

Федеральное государственное бюджетное учреждение
Российской академии наук
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН

Л.Г. Каймарзова

**ИСТОРИОГРАФИЯ
ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ
(конец XIX – 50-е гг. XX в.)**

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Махачкала 2016

ББК 63.2(2Рос-Даг)
УДК 94(470.67)
К-15

Печатается по решению Ученого совета Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

Ответственный редактор:

Каймаразов Г.Ш., доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

Амирханова М.М., кандидат исторических наук

Нагиева М.К., кандидат исторических наук

Каймаразова Л.Г.

К-15 Историография общего и профессионального образования в Дагестане (конец XIX – 50-е гг. XX в.) / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала: АЛЕФ, 2016. – 316 с.

ISBN 978-5-4447-0040-2

В исследовании характеризуются труды, посвященные изучению образовательных процессов в Дагестане и оставившие заметный след в историографии проблемы новизной привлеченного материала и подхода к рассматриваемым процессам. Территориальные рамки определены границами современного Дагестана, а хронологические – позволяют выявить объем накопленных знаний и оценить вклад в изучение проблемы разных авторов в рассматриваемые годы. В монографии проанализированы теоретико-методологические принципы работы дагестанских историков, обобщен опыт изучения и определены основные направления развития дагестанской историографии образования.

Монография рассчитана на специалистов по истории Дагестана и Северного Кавказа, студентов гуманитарных факультетов вузов, практических работников органов и учреждений культуры и образования.

© Каймаразова Л.Г., 2016

Содержание

История общего и профессионального образования в Дагестане в региональной историографии конца XIX – 50-е гг. XX в.: проблемы, источники изучения (Вместо введения)	4
Глава I. Изучение истории общего образования в Дагестане в конце XIX – 50-е гг. XX в.	13
1. Вопросы общего образования в Дагестане в литературе конца XIX – начала XX в.	13
2. Проблемы общего образования в периодических изданиях	53
3. Общее образование в Дагестане в исторических исследованиях и документальных источниках 1917 – 1920-х гг.	72
4. Исторические публикации об общем образовании в республике в 1930-е гг.	100
5. Общее образование в Дагестане в 1940 – 1950-е гг.: опыт изучения	128
Глава II. Региональная историография профессионального образования в конце XIX – 50-е гг. XX в.	215
1. Профессиональное образование в Дагестане в литературе и периодической печати конца XIX – начала XX в.	215
2. Начальное профессионально-техническое образование в печатных трудах 1920 – 1930-х гг.	238
3. Профессиональное среднее и высшее образование в Дагестане: опыт исторического изучения в 1917 – 1930-е гг.	248
4. Высшее и среднее специальное образование в республике в исторической литературе 1940 – 1950-х гг.	271
Заключение	305
Именной указатель	312

instituteofhistory.ru

История общего и профессионального образования в Дагестане в региональной историографии конца XIX – 50-х гг. XX в.: проблемы, источники изучения (Вместо введения)

Полученные исторической наукой знания по истории образования в Дагестане позволяют провести историографическое исследование образовательных процессов в крае с конца XIX до начала 60-х гг. XX в. Поступательное развитие образования, а затем кардинальные (после победы Октябрьской революции 1917 г.) преобразования в духовной жизни дагестанских народов, накопление исторического опыта культурного строительства – это те процессы, которые требовали и требуют изучения, глубокого осмысления и теоретического обобщения. Развитие же региональной исторической науки ведет к тому, что возникает необходимость рассмотрения культурно-исторического процесса, органичной частью которого является образовательный процесс.

В нашем исследовании последовательно рассмотрены основные историографические источники конца XIX – 50-х гг. XX в., выяснена степень их преемственности, взаимовлияния, а также дана оценка их вклада в развитие исторических знаний по истории образования Дагестана. Поскольку самыми многочисленными историографическими источниками считаются труды историков¹, в центре нашего внимания оказались печатные труды исследовательского, обзорного, отчетного, общественно-политического, научно-методического и отчасти популярного характера.

В монографии мы обратились к тем историческим трудам, которые посвящены изучению образовательных процессов в Дагестане и оставили заметный след в историографии проблемы новизной привлеченного материала и подхода к рассматриваемым процессам. Территориальные рамки определены границами современного Дагестана, а хронологические – позволяют выявить объем накопленных знаний и оценить вклад в изучение проблемы разных авторов в рассматриваемые годы.

---

¹ Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 15, № 1, 2013, с. 184 – 195.

История образования после включения Дагестана в состав России постепенно стала предметом исследовательского интереса специалистов и объектом пристального внимания всего дагестанского общества. Этот интерес усилился в конце XIX – начале XX в., когда тема об общем и профессиональном образовании в Дагестане стала более или менее широко освещаться в российской, кавказской и местной, дагестанской, печати. Однако исследований, в которых последовательно излагалась история образования в многонациональном крае, было еще очень мало.

В конце XIX – начале XX в. в Дагестане не было научно-исследовательских учреждений. Правда, в 1899 г. был создан Дагестанский областной статистический комитет, который занимался составлением ежегодных обзоров Дагестанской области, содержащих специальный раздел о народном образовании.

В начале XX в. стали выходить работы дагестанских авторов по истории, этнографии, обычному праву, фольклору, краеведению, в которых рассматривались вопросы по истории образования в области. Молодые дагестанцы, в том числе получившие образование в российских высших учебных заведениях, активно включались в исследовательскую деятельность. К этому времени относятся работы представителей местной интеллигенции (С. Габиев, Б. Далгат, Д. Шихалиев, К. Зульпукаров, А. Омаров, М. Хандиев, А. Чиркеевский, Д. Бутаев («Туземец»), К. Закуев, авторы, подписывавшие свои публикации «А.Х.», «Дагестанец»), дагестанских авторов, сформировавшихся на традициях арабомусульманской культуры и литературы (Г.-Э. Алкадари). Однако ведущая роль в освещении истории края, в частности его культуры и состояния образования принадлежала русским и русскоязычным ученым, чиновникам, работающим в сфере образования, публицистам (Е. Козубский, Н. Рудольф, С. Форфоровский, А. Черняевский, И. Алибегов).

В первые годы советской власти в Дагестане не было научных кадров, способных самостоятельно вести полноценные научные исследования и собственными силами изучать историю и культуру своих народов на уровне современного научного знания. В тот период довольно активно проводились научные экспе-

диции с целью использования результатов исследований для хозяйственного и культурного развития республики.

Общие вопросы состояния культуры, культурного строительства, особенности последнего в специфических условиях региона рассматривались в работах партийных и государственных деятелей, непосредственно руководивших социалистическим строительством в Дагестане (Д. Коркмасов, Н. Самурский, М. Далгат, С. Габиев, А. Тахо-Годи, И. Алиев, Б. Астемиров, Л. Ефременко). В работах других авторов рассматривались вопросы о школьном строительстве, подготовке учителей и обеспечении школ республики педагогическими кадрами, ликвидации неграмотности, о профессиональном образовании в Дагестане (Халеев, И. Кинсбург, И. Омаров, Д. Шановазов, А. Горяинов, М. Мальсагов, С. Благоева, А. Мехтиханов, Ф. Перебийнос, А. Алкадарский, Х. Магомедов, Л. Тимушев, А. Бокарев, Д. Павлов, С. Акопов).

Число опубликованных работ исследовательского характера в 1920 – 1930-е гг. было сравнительно невелико. В основном это статьи в центральных, региональных и дагестанских журналах и газетах. Практически отсутствовали монографические исследования по теме нашего научного интереса. И хотя постепенно шло накопление профессионального научного опыта, в изучении проблемы культурного строительства, истории образования имелись трудности, связанные с отсутствием национальной исторической школы, слабостью материальной базы научно-исследовательской работы, малочисленностью и недостаточно высоким теоретическим уровнем подготовки научных кадров.

Первым научно-исследовательским учреждением по «всестороннему изучению Дагестана» стал Институт по изучению Дагестана при Московском Пречистенском институте (февраль 1922 г.), а первым научно-исследовательским учреждением в республике – Дагестанский научно-исследовательский институт (октябрь 1924 г.), созданный как комплексный, многопрофильный исследовательский центр, который должен был организовывать все изыскательские работы по всем доступным направлениям.

Первое время институт находился в ведении Наркомпроса ДАССР, а в 1928 г., когда институт был преобразован в Институт

дагестанской культуры, он был передан в ведение СНК Дагестанской АССР. В 1928 – 1929 гг. гуманитарным отделом института осуществлялись «консультации по вопросам нового алфавита, орфографии и терминологии»².

В 1932 г. институт получил новое название – Научно-исследовательский институт национальных культур ДАССР. Теперь, наряду с вопросами истории, этнографии, археологии и искусств Дагестана, языка и литературы, вопросами изучения производительных сил Дагестана, институт должен был разрабатывать вопросы культурной революции и достижений на этом фронте на основе национальной политики партии и правительства и педагогические вопросы³. Важной задачей института являлась подготовка научных кадров. Создание и начало деятельности научно-исследовательского учреждения в Дагестане не только способствовало расширению историко-культурной проблематики, но и оказало заметное влияние на повышение профессионального уровня научных работников.

В 1940-е – первой половине 1950-х гг. наблюдалось некоторое снижение интереса к проблемам культуры, образования. Немногочисленные издания этого периода отличались невысоким уровнем критического анализа источников. Особенно это относится к литературе по культурной проблематике периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., которая в целом носила агитационно-пропагандистский, информационный и популярный характер. Однако именно в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. в Дагестане были подготовлены и защищены первые кандидатские диссертации по проблемам культурного строительства и образования, а также появились монографические исследования об осуществлении культурной революции, истории становления и развития образования в Дагестане (Ш.Д. Хасбулатов,

---

² Мирзабеков М.Я. У векового рубежа: Институту истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН – 90 лет // Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1924 – 2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы. Составители: Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М., Чекулаев Н.Д. Махачкала: Наука – Дагестан, 2014. С. 5.

³ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 186.

А.К. Селимханов, А.А. Абилов, Г.Ш. Каймаразов). Ценный фактический материал по теме нашего научного интереса содержали труды А.-К.И. Эфендиева, С.М. Омарова, Г.Д. Даниялова, А.И. Алиева и др. Вторая половина 1950-х гг. была отмечена подъемом научно-исследовательской работы, а исследования проблем образования стали носить более глубокий характер. К началу 1960-х гг. разработка проблем культурной революции стала одним из перспективных направлений исторической науки.

Рост теоретического уровня работ по истории образования нашел отражение в выработке понятийного аппарата. Из работ В.И. Ленина в исторические труды пришли понятия «культурная революция», «культурное строительство», «материальная база культуры» и т.д. В 1920 – 1930-е гг. исследователями все чаще стало употребляться понятие «национально-культурное строительство». Понятия «культурный фронт», «культурный штурм», «культсанпоход» отражали характер эпохи, передавали напряжение годов, совпавших с периодом установления и упрочения советской власти и Гражданской войны, начальным этапом социалистического строительства. Понятие «национализация школы», наиболее часто употребляемое в работах 1920-х гг. и предполагавшее перевод преподавания на родные языки, подготовку национальных педагогических кадров, издание учебников на родных языках, со временем утратило свое смысловое значение и перестало упоминаться в более поздних сочинениях дагестанских авторов.

Следует отметить, что у исследователей истории образования нет единого подхода к употреблению некоторых распространенных понятий, как, к примеру, «система народного образования». По мнению одних авторов, в Дагестане система образования сформировалась еще до Октябрьской революции 1917 г., а, по мнению других, отдельные учебные заведения, открытые в дореволюционном Дагестане, не представляли сложившейся системы по причине своей разнотипности (светские и религиозные, т.е. традиционные), малочисленности и несвязности между собой. Известный специалист в области истории культуры народов России XX в. Т.Ю. Красовицкая пишет о двух типах школ: «Специфика российского образовательного пространства заключается

в том, что в нем сосуществовали с разной степенью конфликтности государственная школа и школы, работающие в рамках всех мировых конфессий. Применительно к последним в педагогике применяется термин «традиционная школа...»⁴. Интересным в этом отношении нам представляется мнение известного на Северном Кавказе историографа Э.А. Шеуджен: «По-видимому, в полном смысле понятие «система» может быть применено к народному образованию, созданному на Северном Кавказе в годы социалистического строительства и основанному на государственном характере школ всех ступеней: всеобщности и бесплатности образования, общих политических, идеологических и педагогических принципах»⁵.

В исследования по истории образования прочно вошли понятия «общее образование», «общеобразовательная школа», «внешкольное образование». Задачи школьного и внешкольного образования включались в понятие «общего образования». Надо отметить, что в работах историков культуры и образования понятия «школьное образование» и «народное образование» зачастую смешивались, хотя понятие «народное образование», несомненно, шире и включает профессиональное среднее и высшее образование.

Часто понятия «обучение» и «образование» использовались как синонимы. Хотя это не всегда оправдано. Понятие «обучение» представляет собой вид учебной деятельности, в которой знания и умения ученика доводятся учителем до уровня, составляющего цель обучения. А «образование» – процесс, посредством которого общество через учебные заведения передает накопленные знания, ценности и навыки от одного поколения к другому. Таким образом, понятие «образование» шире, чем «обучение».

Предложенная нами периодизация изучения истории образования в определенных в исследовании хронологических рамках

---

⁴ Красовицкая Т.Ю. Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX – начало (20-е годы) XX в. М.: Новый хронограф, 2011. С. 5.

⁵ Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983. С. 111.

весьма условна. В соответствии с этой периодизацией мы изложили материал исследования по соответствующим разделам.

Первый этап приходится на период с конца XIX в. до 1917 г. (победа Октябрьской революции). Второй, начальный этап культурной революции, когда создавались предпосылки и условия для ее осуществления, фактически охватывает первое десятилетие советской власти (1917 – 1927 гг.) и доводится нами до начала 1930-х гг. В основном в исследованиях этих лет рассматривались начальный этап становления системы народного образования, подготовки кадров национальной интеллигенции и ликвидация неграмотности. Третий период совпал с 1930-ми годами, когда произошло выравнивание культурного уровня народов Дагестана, была ликвидирована культурная отсталость и создана социалистическая культура. В четвертый период, с начала 1940-х до конца 1950-х гг., с учетом того, что изучаемые нами процессы корректировались Великой Отечественной войной 1941 – 1945 гг. и послевоенным восстановлением народного хозяйства, были решены основные социально-политические задачи культурной революции.

Источниковая база охарактеризованных в монографии исследований во многом определяет степень развития исторической науки. Каждый из этапов культурного процесса отличается проблематикой исследований, введением в научный оборот новых видов источников, а также уровнем их освоения. В первые периоды изучения истории образовательного процесса в Дагестане шло эмпирическое накопление фактов, в то время как освоение исторических источников заметно отставало. В 1940-е – первой половине 1950-х гг. документальная база опубликованных исторических трудов была довольно узкой, а уровень критического анализа источников – невысоким.

Во второй половине 1950-х гг. картина меняется. Исследователи начинают привлекать документы более позднего происхождения или неиспользовавшиеся ранее. В их числе оказались материалы переписей населения 1920, 1926, 1939 гг., данные социологических исследований, текущие статистические сведения и т.д. Кроме того началась научная обработка фондов архивных хранилищ, которые стали изучаться со второй половины 1950-х

гг. Это особенно заметно по работам А.А. Абилова, Г.Ш. Каймарзова, А.-К.И. Эфендиева, которые часто прибегали к методу сопоставительного анализа документов центральных и местных органов власти и управления, исследовали документы о создании материальной базы образования, об увеличении школьной сети, развитии общего и высшего и среднего специального образования, о подготовке специалистов из числа народностей Дагестана и т.д.

Исследователи культуры этого периода стали активно привлекать документы советских и партийных органов по культурному строительству, в том числе по образованию, часть из которых была опубликована в виде сборников и введена в научный оборот уже в 1920 – 1930-е гг. Это стенографические отчеты партийных конференций и совещаний, документы и материалы органов народного образования, съездов, конференций и совещаний работников просвещения, которые содержали статистические данные, аналитические обзоры культурной жизни страны и республики, информацию о развитии образования в республике, осуществлении всеобщего начального обучения, ликвидации неграмотности, языке обучения, подготовке национальных кадров и т.д.

В особую группу источников можно выделить материалы методических конференций и совещаний. Они не так часто привлекали внимание исследователей в силу характера методической направленности. В нашей монографии исследовании мы характеризуем часть этих материалов, отразивших внутренние, качественные изменения в школьном строительстве, методику учебно-воспитательной работы, повышение профессионального и идейного уровня учителей, выпуск новых учебников и другие вопросы.

Первыми из статистических публикаций были издания Дагестанского областного статистического комитета. Затем стали выходить в свет статистические сборники общего плана, в которых материалы по культурному строительству выделялись в специальные разделы.

Важное место среди источников по истории культурного строительства, в том числе школьного строительства и создания

национальной интеллигенции, занимала периодическая печать. В соответствующих разделах нашего исследования мы характеризуем материалы, публиковавшиеся в разные годы на страницах периодических изданий, рассматривая их, с одной стороны, как исторический источник по изучению интересующих нас вопросов, с другой стороны как историографический источник по теме нашего исследования. Отметим, что, начиная со второй половины 1920-х гг., публикации на тему о состоянии образования в Дагестане, в том числе и на страницах периодической печати, начинают приобретать исследовательский характер.

Анализ источниковой базы характеризуемых нами трудов позволил сделать вывод о том, что методика работы с документами и к началу 1960-х гг. отставала от темпов их выявления и накопления.

Характер расширяющейся источниковой базы, возрастающий уровень научно-теоретической подготовки специалистов и теоретического обобщения проблем и, конечно же, накопленный десятилетиями опыт исследовательской работы позволили дагестанским ученым в последующие годы ставить и решать все новые и новые научные проблемы культурного строительства, развития общего и профессионального образования в Дагестане.

instituteofhistory.ru

ГЛАВА I

Изучение истории общего образования в Дагестане в конце XIX – 50-е гг. XX в.

---

1. Вопросы общего образования в Дагестане в литературе конца XIX – начала XX в.

Начало функционирования светской системы образования в Дагестане связано с присоединением его к России. Однако первые светские школы в крае появились не сразу после его включения в состав Российской империи по Гюлистанскому мирному трактату (1813 г.) между Россией и Персией.

В 1837 г., в период разгара Кавказской войны, царское правительство открыло в г. Дербенте первое светское учебное заведение – уездное училище. Дербентское училище, как и уездные училища Закавказья, открытые на основании Положения от 12 мая 1835 г., имело целью распространение в крае «начальных сведений и приготовление учащихся для продолжения курса учения в Тифлисской гимназии».

Дербентское уездное училище начало работу в составе трех классов, из которых один был приготовительным. В 1877 г. оно было преобразовано в трехклассное городское, а в 1898 г. – в четырехклассное⁶.

В конце 1840-х годов в Дербенте открывается второе светское учебное заведение – мусульманская школа. В отличие от уездного училища в эту школу принимались только дети мусульман, как говорилось в уставе, «всех свободных состояний». Мусульманская школа, как писал ученый-историк Е.И. Козубский, должна была давать детям знания «по законам их веры» и помочь им «изучить русский язык в объеме, потребном для них в общезжитии»⁷.

---

⁶ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 65.

⁷ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первом десятилетии. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. С. 199.

В январе 1855 г. Дербентская мусульманская школа была переведена в Темир-Хан-Шуру, куда перешла и часть учащихся. Вскоре, в 1857 г., была расширена и учебная программа школы. Кроме обучения чтению и письму, учащиеся стали изучать грамматику, арифметику, знакомиться с начальными сведениями по истории и географии.

С 1859 г. на Кавказе стали создаваться окружные и начальные горские школы, предназначенные для обучения детей русских офицеров и чиновников, а также местной знати. Окружная школа по своим правам и программам соответствовала уездному училищу. Начальная горская школа имела один класс с тремя отделениями. Те, кто успешно окончили такую школу, без экзамена принимались во второй класс уездных училищ или гимназий. Особенностью горских школ являлось то, что, наряду с православным, в них преподавалось и мусульманское вероучение.

В 1861 г. уже упоминавшаяся выше мусульманская школа вошла в состав открывшейся в Темир-Хан-Шуре окружной горской школы, которая имела целью, по пояснению Е.И. Козубского, «распространение гражданственности и образования между покорившимися горцами и доставление служащим на Кавказе семейным офицерам и чиновникам средств к воспитанию и обучению детей»⁸. В 1874 г. Темир-Хан-Шуринская горская школа была преобразована в прогимназию, а в 1880 г. – в реальное училище.

В 60-е годы XIX в. в нескольких селениях Дагестанской области, преимущественно в тех населенных пунктах, где были дислоцированы русские военные подразделения, имелись светские русские школы, а также женские школы.

Таким образом, к концу XIX в. в Дагестанской области насчитывалось 26 русских светских школ, из них 14 – в городах и 12 в сельской местности. Средних общеобразовательных школ было две – обе в областном центре – Темир-Хан-Шуре. Во всех 26 школах Дагестана обучалось 1896 учащихся, их них 495 дево-

---

⁸ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. С. 205.

чек. В сельских школах области обучалось 493 ребенка, в том числе 25 девочек⁹.

Изучение истории образования, в том числе истории сосуществования (как полагает часть исследователей – Л.К.) двух систем обучения и воспитания детей после включения Дагестана в состав России, постепенно стали предметом исследовательского интереса специалистов, объектом пристального внимания дагестанского общества. Этот интерес усилился в конце XIX – начале XX в., когда тема об общем и профессиональном образовании в Дагестане стала более или менее широко освещаться в российской, кавказской и местной дагестанской печати. Однако исследований, в которых дается последовательное изложение истории образования в многонациональном крае, было еще очень мало.

Нам представляется, что наибольший вклад в изучение интересующей нас темы, в частности истории светского образования в Дагестане в последней четверти XIX – начале XX в. внес известный историк и педагог, популяризатор исторических знаний Евгений Иванович Козубский (1851 – 1911). Выпускник историко-филологического Новороссийского университета Е.И. Козубский более четверти века работал преподавателем истории и географии (одно время и французского языка – Л.К.) Темир-Хан-Шурина реального училища, а с ноября 1899 г. и секретарем Дагестанского областного статистического комитета.

Е.И. Козубский – человек обширных гуманитарных знаний, был удостоен звания заслуженного учителя, пользовался огромным авторитетом в коллективе реального училища и уважением родителей реалистов. Хотя ученому не довелось осуществить намерение посвятить жизнь профессуре, в Дагестане с первых лет своей деятельности он с огромным увлечением и интересом занимался изучением истории и культуры его народов.

Можно с достаточным основанием утверждать, что именно Е.И. Козубский являлся первым значительным историографом светского образования в многонациональном горном крае. Он первым в хронологической последовательности исследовал и сделал достоянием читающей аудитории процесс зарождения и развития светского образования в Дагестане от времени появле-

---

⁹ Обзор Дагестанской области за 1899 г. Темир-Хан-Шура, 1900.

ния в Дагестане первых светских русских школ до начала XX века.

Первую значительную работу по истории светского образования в Дагестане Е.И. Козубский посвятил Темир-Хан-Шуринскому реальному училищу, открывшемуся, в 1880 г. Он назвал ее «Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища (1880 – 1889)»¹⁰. «Историческая записка» была напечатана в типографии А.М. Михайлова г. Петровска.

Хотя в названии книги обозначены даты, в ней достаточно подробно рассказывается о предыстории появления в Дагестанской области первого общеобразовательного среднего учебного заведения, а именно – об открытии и деятельности Темир-Хан-Шуринской окружной горской школы (1860 – 1874 гг.), преобразовании ее в прогимназию, жизни прогимназии (1874 – 1880 гг.).

Автор констатирует, что горская окружная школа финансировалась военным ведомством на Кавказе, находясь в ведении этого ведомства, говорит о составе учащихся и пансионе при школе, программе обучения в учебном заведении, отмечает, что в 1870 г. в школе было введено обучение столярному и токарному ремеслу, а в 1872 г. – садоводству и огородничеству. Занятия по садоводству и огородничеству, по рассказу автора, вел уроженец с. Кафыр-Кумух Темир-Хан-Шуринского округа Асеу Чаплау, прошедший подготовку в Никитском ботаническом саду в Крыму.

В своей книге Е.И. Козубский описал, как в 1869 г. Начальник Дагестанской области обратился с ходатайством к наместнику Кавказа о преобразовании окружной горской школы в прогимназию, в котором обосновывалась необходимость такого преобразования. «Ввиду того значения, которое имеет воспитание дагестанских горцев в наших учебных заведениях, и при увеличивающемся год от году стремлении самих горцев отдавать детей своих в эти учебные заведения, а также для предоставления здешнему служащему сословию русских офицеров и чиновников возможность дать своим детям первоначальное образование,...

---

¹⁰ Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища (1880 – 1889). Составил Е. Козубский. Петровск: Типография А.М. Михайлова, 1890.

преобразование Темир-Хан-Шуриной горской школы в прогимназию с пансионом с соответствующим потребности числом воспитанников для русских детей и горцев, представляется неотложной необходимостью»¹¹.

Темир-Хан-Шуриная прогимназия, отмечает Е.И. Козубский, была открыта в 1874 г. В следующем 1875 г. число казеннокоштных (обучающихся за казенный счет, за счет государственной казны – Л.К.) воспитанников пансиона было увеличено до 60-ти¹², из них 45 мест предназначалось для детей почетных горцев Дагестанской области. «С воспитанника, который содержался в пансионе на средства родителей, взималось 160 рублей плюс 40 рублей, вносимых на первоначальное обзаведение»¹³.

В книге приводятся данные о численности учащихся прогимназии. Так, составитель сообщает, что в 1876 г. в ней обучалось более 200 учащихся, а к концу 70-х годов их количество составило 227 человек¹⁴. Прогимназия располагала фундаментальной и ученической библиотеками, в ней имелись учебные и учебно-наглядные пособия по русскому языку, математике, физике, географии, истории и другим учебным предметам.

После трех выпусков (1878, 1879, 1880 гг.) Темир-Хан-Шуриная прогимназия закрылась, и вместо нее с 1880-81 учебного года открылось реальное училище – первое и до 1897 г. единственное среднее учебное заведение в Дагестане. Всего полный курс прогимназии окончили 38 человек. В списке окончивших учебное заведение, который автор дает в приложении к книге, упоминаются 3 дагестанца: Булач Гаджи Омар, Дебиров Гаджи Магома и Умахан Закария¹⁵.

Естественно, в «Исторической записке...» Е.И. Козубского основное внимание уделяется освещению жизни реального училища в первое десятилетие его существования.

---

¹¹ Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шуриного реального училища (1880 – 1889). Составил Е. Козубский. Петровск: Типография А.М. Михайлова, 1890. С. 33.

¹² Там же. С. 34.

¹³ Там же. С. 45.

¹⁴ Там же. С. 59.

¹⁵ Там же. Приложение. С. XIV – XVII.

Обращает на себя внимание читателя план освещения Е.И. Козубским истории реального училища в первые десять лет его деятельности. Он тщательно продуман, буквально до деталей, и охватывает практически все стороны жизни учебного заведения: вопросы финансирования, состояние материальной и учебной базы, состав учащихся, укомплектованность преподавателями, вопросы успеваемости, посещаемости занятий, общественной и внешкольной жизни учащихся, работу педагогического совета, вопросы помощи нуждающимся ученикам, оснащенность училищных лабораторий, учебных кабинетов и мастерских, поощрение учеников за успехи в учебе в проводившихся различного рода конкурсах, награды преподавателям за успехи в работе и многое другое.

Освещение сюжета о Темир-Хан-Шурином реальном училище в первом десятилетии его существования автор начинает с истории открытия учебного заведения. Он обосновывает потребность в организации среднего общеобразовательного учебного заведения, показывает целесообразность его открытия именно в Темир-Хан-Шуре – центре Дагестанской области, где до 1880 г. существовала прогимназия.

Автор рассказывает о первых преподавателях реального училища и назначении его самого с августа 1881 г. преподавателем истории и географии. Подробно показано, как в реальном училище менялся состав преподавателей, и к концу десятилетия его деятельности их стало 25. Рассказывая о квалификационном уровне педагогического коллектива училища, ученый сообщает, что из 27 штатных преподавателей учебного заведения 19 окончили университеты и институты¹⁶.

Автор отмечает, что за десять лет существования реального училища 22 преподавателя были удостоены, как он пишет, «высочайших наград».

Примечательно, что Е.И. Козубский обращает внимание и на то, что в первое десятилетие деятельности училища его педагогический совет в полном составе, или выделенная им комиссия,

---

¹⁶ Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шуриного реального училища (1880 – 1889). Составил Е. Козубский. Петровск: Типография А.М. Михайлова, 1890. С. 91.

принимала экзамены на различные звания, в том числе на звания учителя (домашнего, начального городского училища, начального сельского училища). В частности, экзамены на учителя выдержали 28 человек¹⁷. Среди выдержавших испытания на учительницу городского начального училища названы М. Аварская, а на звание сельского приходского и начального народного училища – Иса Абдуллаев и Н. Бадаров¹⁸.

Довольно обстоятельно освещает автор учебно-воспитательную работу Темир-Хан-Шурина реального училища.

Е.И. Козубский показывает, по каким программам и учебникам обучались реалисты, указывает, что некоторые рекомендованные учебники приходилось заменять другими, идентичными, отмечает, что в реальном училище были преподаватели, по учебникам которых занимались учащиеся. Например, преподаватель русского языка А.В. Барсов. Помимо учебника А.В. Барсов опубликовал несколько работ по филологии в различных российских изданиях¹⁹.

В работе сказано, что с 1881-82 учебного года в Темир-Хан-Шурина реальном училище было введено изучение мусульманского вероучения. Программа этого учебного предмета в подготовительном классе сводилась к ознакомлению с арабским языком и чтению Корана. В первом и втором классах продолжалось чтение Корана и начиналось изучение главных молитв с переводом их на местные языки, а также обучение арабскому письму. В третьем и четвертом классах изучалась «история ислама от рождения до смерти Магомета», велось обучение письма арабскими буквами на местном языке, а в пятом и шестом классах начиналось изучение истории ислама «от смерти Магомета до халифов Гассана и Гусейна включительно», а также обучение переводу с арабского языка²⁰.

---

¹⁷ Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1880 – 1889). Составил Е. Козубский. Петровск: Типография А.М. Михайлова, 1890.

¹⁸ Там же. С. 116.

¹⁹ Там же. С. 98 – 99, 120.

²⁰ Там же..С. 125 – 126.

Изучение дагестанских языков не входило в учебные планы и программы реального училища как специальная учебная дисциплина²¹.

Реалистов обучали и музыке. При этом до 1885 г. ученик, желающий обучаться музыке, должен был платить 2 рубля в месяц преподавателю. С 1885 г. обучение музыке, отмечает автор, стало бесплатным²². До 1887 г. пансионеры училища обучались и переплетному делу.

В книге Е.И. Козубского значительное место занимают вопросы успеваемости учащихся, а также меры, принимаемые училищным руководством для ее повышения. Мы не станем приводить данные об успеваемости по всем учебным дисциплинам, которые преподавались в учебном заведении. Отметим, что она не была ровной на протяжении всего десятилетия. К примеру, в 1881 г. из 287 учащихся училища по русскому языку успевал 219 учащихся, или 74 % всех обучавшихся, по математике успевало 189 – 64 %, в 1890 г. – процент успевающих учеников по русскому языку составил 68, по математике – 71²³.

В таблице № 4, приложенной к книге, автор приводит сведения об успеваемости реалистов по национальному составу. В 1881 г. из числа переведенных в следующий класс учеников русские составили 75 %, горцы (а их в тот год обучалось в училище 32 человека) – 61 %. В 1890 г. от переведенных в следующий класс реалистов русские учащиеся составили 66 %, горцы – 59 %.

Есть в книге Е.И. Козубского материалы о поведении учащихся реального училища, а также о наказаниях и взысканиях за те или иные нарушения, проступки, считавшиеся недопустимыми в общеобразовательном среднем учебном заведении.

Небольшой специальный раздел автор посвятил дагестанцам – учащимся прогимназии и реального училища (с. 161 – 163). Он сообщает, что всего в прогимназию было определено 137 горцев, из них 25 было переведено в Ставропольскую гимназию, 4 – в

---

²¹ Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища (1880 – 1889). Составил Е. Козубский. Петровск: Типография А.М. Михайлова, 1890.. С. 127 – 128.

²² Там же. С. 130 – 131.

²³ Там же. С. 139.

Бакинское реальное училище, а в само реальное училище перешли 48 дагестанцев²⁴.

Всего в реальном училище за 10 лет обучались 146 дагестанцев, из них из Темир-Хан-Шурина – 60, Гунибского – 15, Самурского – 14, Казикумухского – 11, Кюрина – 11, Кайтаго-Табасаранского – 10, Даргинского – 10, Аварского – 9, Дербента – 3, Андийского округа – 2, из Терской области – 1 (чеченец)²⁵.

Из 146 горских детей, обучавшихся в рассматриваемое десятилетие в реальном училище, мальчиков переведено было в Ставропольскую гимназию 28 (17 %), в Бакинское реальное училище 11 (7 %), окончили реальное училище 14 (9 %), уволено (так в тексте – Л.К.) по разным причинам до окончания курса 36 (24 %), умерло 8 (5 %), училось на момент завершения написания книги Е.И. Козубским – 49 (38 %).

Из окончивших курс поступили в высшие учебные заведения 1 (7 %), на военную службу 12 (86 %), на частную деятельность 1 (7 %)²⁶.

Таким образом, сочинение Е.И. Козубского «Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина (1880 – 1889 гг.)», характеристику которого мы предложили, представляет собой подробный отчет о жизни первого в Дагестане среднего общеобразовательного учебного заведения, деятельности его педагогического коллектива, его роли в развитии культуры и образования в многонациональном горном крае.

Десять лет спустя известный ученый-историк и педагог Е.И. Козубский продолжил свой труд о Темир-Хан-Шурина реальном училище, написав содержательный отчет о его деятельности в 1890 – 1899 гг. Об этом труде Е.И. Козубского пойдет речь ниже. «Отчет...» был напечатан по распоряжению директора Темир-Хан-Шурина реального училища и вышел в «Русской типографии» В.М. Сорокина в Темир-Хан-Шуре в 1901 г.

---

²⁴ Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1880 – 1889). Составил Е. Козубский. Петровск: Типография А.М. Михайлова, 1890. С. 162.

²⁵ Там же. С. 162 – 163.

²⁶ Там же. С. 163.

По объему «Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища» значительно уступает «Исторической записке...» о первом десятилетии учебного заведения. Его печатный текст составляет 36 страниц с приложением, в которое вошла 21 таблица (21-я таблица имеет добавление «21 б») со значительным количеством статистических сведений о деятельности училища во втором десятилетии его существования.

В отличие от первой работы Е.И. Козубского «Отчет...» не имеет плана, и материал излагается сплошным текстом примерно в той же последовательности, которой автор придерживался в «Исторической записке...». В издании нет оглавления, правда, текст разделяется «фонариками», отделяющими основные вопросы освещаемых автором сюжетов. Отличается работа и тем, что в конце своего сочинения Е.И. Козубский приводится список опубликованных по теме работ. Разница же в объеме двух обозреваемых изданий объясняется, по-видимому, тем, что в «Исторической записке...» автор начинает повествование не с момента открытия реального училища, а с предыстории этого события, т.е. с начала функционирования Темир-Хан-Шурина горской школы (1861 г.) и работы Темир-Хан-Шурина прогимназии (1874 – 1880 гг.). Кроме того, можно предположить, что Е.И. Козубский предпочел избежать повторов, которые могли возникнуть при выполнении исследований, освещающих интересующий его сюжет за небольшой хронологический отрезок времени.

Тем не менее, автор в своем отчете о жизни реального училища в 1890 – 1899 гг. показал, какие произошли изменения, и какие новшества были введены в учебном заведении в конце первого и начале второго исследуемых десятилетий. В частности, он объясняет, чем была вызвана необходимость создания подготовительного класса для горцев, когда в реальном училище существовал приготовительный класс²⁷, об изменениях в учебном плане и программе реального училища, об открытии в 1892 г. дополнительного VII класса²⁸.

---

²⁷ Козубский Е.И. Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1890 – 1899 гг.). Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1901. С. 1 – 2.

²⁸ Там же. С. 3.

Автор подчеркивает, что в реальном училище были введены в полном объеме и без отступлений учебные планы, изданные в 1895 г.²⁹, сообщает, по каким учебникам велось обучение реалистов, пишет, что все десятилетие в учебном заведении учащимся преподавали искусство, музыку, пение, а также гимнастику. Для обучения реалистов садоводству Темир-Хан-Шуринское общественное управление выделило училищу участок земли.

В «Отчете...» подробно охарактеризован преподавательский коллектив училища, описаны изменения, которые произошли в его составе в течение десятилетия. Как видно из приложения I к книге на 1 января 1900 г. в Темир-Хан-Шуринском реальном училище работало 25 преподавателей, из которых 15 имели звание учителя гимназии.

В работе Е.И. Козубского имеется перечень опубликованных трудов и выступлений педагогов училища (С. 10 – 13)³⁰, из которого можно узнать о профессиональных интересах преподавателей, работавших в училище, о том, на какие темы они выступали в печати и на различных мероприятиях. Но самый большой список публикаций у самого Е.И. Козубского. В нем названы его труды с 1890 по 1899 гг. В частности, автор приводит список своих научных и научно-популярных работ, сведения о том, с какими периодическими изданиями он сотрудничал, говорит о выступлениях с научными докладами и лекциями и др.³¹ Из материалов этого раздела «Отчета» можно узнать, что Е.И. Козубский производил раскопки в Темир-Хан-Шуре и Темир-Хан-Шуринском округе, «рассмотрел архив Гунибского окружного управления для выделения дел, имеющих историческое значение»³², печатал корреспонденции и рецензии в газетах «Казбек», «Кавказ», «Новое обозрение», статьи в «Русском архиве» и т.д.

Подводя итог характеристики раздела «Отчета», посвященного «Особым заслугам служащих» училища, можно сказать, что это своего рода рассказ об общественной и научной деятельности преподавателей, значительное место в котором уделено лекцион-

²⁹ Козубский Е.И. Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища (1890 – 1899 гг.). Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1901. С. 4.

³⁰ Там же. С. 10 – 13.

³¹ Там же. С. 11 – 14.

³² Там же. С. 12.

ной работе, работе на метеорологической станции, изданию научных и учебно-педагогических трудов.

Значительный интерес представляет приводимый Е.И. Козубским материал о деятельности педагогического совета училища, его наградах за «графические искусства», о поведении и успеваемости учащихся учебного заведения³³.

Автор приводит данные о численности учащихся реального училища по годам десятилетия. Так, в конце 1890 г. в учебном заведении насчитывалось 265 учащихся, а конце 1899 г. – 343. Среднее количество учащихся за все десятилетие составило 297 человек³⁴.

Во втором десятилетии функционирования учебного заведения его VI классы окончили 146 человек, из них в VII класс поступили 143 учащихся. Из перешедших в VII класс все окончили курс за исключением одного реалиста, решившего перейти на военную службу³⁵.

В 1890 г. в реальном училище обучалось 57 детей горцев, или 21 % от общей численности учащихся, в 1899 г. – 62 – 20 %³⁶. В среднем, в течение десятилетия, в училище обучалось 57 % русских детей, 20 % горцев, 23 % детей других национальностей.

В пансионе реального училища в конце 1890 г. числилось 90 учащихся, а в 1899 г. – 93, из них русских – соответственно 31 и 34, горцев 50 и 50. В течение десятилетия состав пансионеров менялся незначительно³⁷. За содержание в пансионе взималось с казеннокоштных и стипендиатов 160 рублей в год, с 10-ти воспитанников распоряжением «Главноначальствующего» – по 140 рублей, со «своекоштных» (находящихся на собственном содержании – Л.К.) – по 200 рублей. При поступлении последних вносились единовременно 40 рублей на обзаведение.

Автор «Отчета» отмечает, что ученики подготовительного класса обучались в реальном училище бесплатно, обучающиеся в

---

³³ Козубский Е.И. Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища (1890 – 1899 гг.). Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1901. С. 14 – 21.

³⁴ Там же. Таблица № 14.

³⁵ Там же. С. 19.

³⁶ Там же. Таблица № 16.

³⁷ Там же. Таблица № 17.

приготовительном и младших классах вносили по 15 рублей в год, в старших классах – по 20 рублей в год³⁸.

В «Отчете» кратко охарактеризовано состояние материально-технической базы училища: учебные помещения и помещения пансиона, библиотеки, учебные кабинеты, лаборатории, обеспеченность учебными пособиями. Говорится в «Отчете» и о санитарном состоянии учебного заведения, физическом развитии учащихся, о связи учебного заведения с общественностью и др.³⁹

Заключая обзор работы Е.И. Козубского о втором десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища, можно сказать, что она, несмотря на сравнительно небольшой объем, воссоздает достаточно обстоятельную картину жизни крупнейшего в то время в Дагестанской области среднего общеобразовательного учебного заведения, сыгравшего огромную роль в создании базы для формирования национальной светской интеллигенции.

В 1902 г. Дагестанский областной статистический комитет издал в «Русской типографии» В.М. Сорокина объемный труд Е.И. Козубского «Дагестанский сборник», первый выпуск с этнографической картой области, составленной Е.И. Кондратенко⁴⁰. Седьмой раздел первого отдела сборника автор посвятил народному образованию и просвещению. Озаглавлен раздел «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие». В ведомости № 21 автор приводит сведения о количестве школ и численности учащихся в них.

Это, пожалуй, одна из немногих работ Е.И. Козубского, об источниковой базе которой можно составить довольно полное представление. Да и сам автор называет документы и материалы, на которые он опирался при работе над сборником. Это «Кавказский календарь» за 1889 г., Отчет департамента министерства внутренних дел за 1887 г. (Спб., 1889), Сборник постановлений по министерству народного просвещения, Архив канцелярии начальника Дагестанской области.

---

³⁸ Козубский Е.И. Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1890 – 1899 гг.). Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1901. С. 22.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902.

Раздел по истории образования в Дагестанской области, объемом около 50 страниц книги большого формата, привлекает внимание исследователя, прежде всего тем, что это первое последовательное освещение темы за сравнительно небольшой исторический период – от времени появления в крае первой светской русской школы до начала XX века.

Первое же предложение, с которого начинается описание истории образования в Дагестане в рассматриваемое время, посвящено открытию в Дербенте уездного училища в 1837 г. Затем автор приводит высказывания представителей гражданских и военных властей России о пользе просвещения для умственного развития, изменения быта, всей жизни горцев, их сближения с русскими. В частности, Е.И. Козубский цитирует генерала Клюки-фон Клюгенау, который в 1844 г., «обсуждая причины восстания в Дагестане», писал, что «следует в будущем обращать внимание на образование туземного населения, так как это, без сомнения, долгий и трудный, но, тем не менее, неизбежный и достойный имени русского путь к прочему утверждению нашей власти в Дагестане»⁴¹.

Освещение истории обучения горцев Северного Кавказа за пределами края в русских учебных заведениях Е.И. Козубский начинает с показа в этом процессе роли Ставропольской гимназии. Он отмечает, что в 1866 г. доступ в Ставропольскую гимназию «был открыт и для горцев Дагестана». Кавказское горское управление, пишет Козубский, представило Главнокомандующему Кавказской армией доклад о более равномерном распределении казеннокоштных горских вакансий и об установлении правил для приема в эти пансионаты малолетних из горцев.

В результате Главнокомандующий Кавказской армией «установил на горские вакансии в пансионе Ставропольской гимназии назначать уроженцев как Терской, так и Дагестанской областей в таком относительном размере, чтобы на каждые три вакансии для уроженцев Терской области приходилась одна на Да-

---

⁴¹ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. С. 190.

гестанскую область»⁴². Главнокомандующий Кавказской армией установил на горские вакансии в гимназических пансионах назначать лишь тех «туземцев», которые свободно говорят по-русски и понимают изложенное на русском языке.

Е.И. Козубский отмечает, что в Дагестане «трудно было подыскать детей, отвечающих установленным требованиям, и в некоторые годы горские стипендии замещались русскими детьми»⁴³.

Автор работы пишет о том, какие шаги предпринимались местной администрацией и руководством Темир-Хан-Шуриной горской школы, а затем и Темир-Хан-Шуриной прогимназии, чтобы направлять в Ставропольскую гимназию тех детей дагестанских горцев, которые имели подготовку, соответствующую установленным требованиям.

Направление дагестанцев в Ставропольскую гимназию продолжалось и после преобразования Темир-Хан-Шуриной прогимназии в реальное училище.

По данным автора, с 1866 по 1890 гг. в это учебное заведение было направлено 124 горца, которые представляли соответствующие округа следующим образом: Темир-Хан-Шуриной округ – 49, Даргинский – 8, Кюринский – 8, Кайтаго-Табасаранский – 8, Аварский – 10, Гунибский – 11, Казикумухский и Закатальский – 4, остальные из Андийского округа и из неустановленного места. Из всех отправленных окончили Ставропольскую гимназию по гимназическому отделению – 3, по реальному (горскому) – 25. Из окончивших гимназию, отмечает Е.И. Козубский, 13 поступили в высшие учебные заведения, 15 – на военную службу⁴⁴.

На открывшиеся для дагестанцев в 1868 г. вакансии в Бакинскую гимназию, преобразованную затем в реальное училище, было отправлено 47 дагестанцев, причем среди направленных в это учебное заведение были не только дети, обучавшиеся в Горской школе, прогимназии и реальном училище, но и учившиеся в

---

⁴² Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. С.190.

⁴³ Там же. С. 192.

⁴⁴ Там же. С. 194.

начальных школах. Все окончившие Бакинское реальное училище поступили на военную службу⁴⁵.

Интерес для исследователя истории народного образования в Дагестане представляют приводимые автором факты об устройстве дагестанцев в Закавказскую учительскую семинарию. Первые два дагестанца были направлены в это педагогическое учебное заведение в 1877 г. Один из них являлся уроженцем г. Дербента, другой был родом из Кайтаго-Табасаранского округа (с. Санакар). Так, как оба дагестанских стипендиата оказались неподготовленными для продолжения учебы в семинарии, их определили учениками начального училища при учебном заведении. Впоследствии один из них (Жидоль Дербента) был переведен в Кубанскую семинарию, а другой окончил курс Закавказской семинарии. В 1886 г. в Закавказскую семинарию поступил стипендиатом уроженец Кюринского округа (с. Касумкент), окончивший местное начальное училище⁴⁶.

В 1870 г. четыре дагестанца были отправлены для обучения сельскому хозяйству в училище виноделия и садоводства при Никитском саду (в Крыму), где и окончили курс в 1872 г. В 1870 г., сообщает автор, два дагестанца, уроженцы Темир-Хан-Шуринского и Самурского округов, окончили курс фельдшерской школы при Тифлисском военном госпитале⁴⁷.

На последующих страницах своего труда (с. 197 – 198) Е.И. Козубский подробно рассказывает о том, как дагестанская молодежь продолжала образование после окончания Ставропольской гимназии, Бакинского и Темир-Хан-Шуринского реальных училищ. Правда, вопрос этот довольно подробно освещен в работах дагестанских историков, занимавшихся исследованием истории образования в Дагестане⁴⁸. По этой причине мы не сочли необхо-

⁴⁵ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. С. 194 – 195.

⁴⁶ Там же. С. 195.

⁴⁷ Там же. С. 197.

⁴⁸ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М. Наука, 1971; Он же. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989; Зулпукарова Э.М.-Г. Формирование и деятельность дагестанской интеллигенции. Конец XIX – середина XX века. Махачкала: Юпитер, 2003.

димым повторять приводимые Е.И. Козубским факты, хотя они несомненно представляют весьма значительный интерес как для специалистов-историков, так и для широкого круга читателей.

Со 198-й страницы автор начал подробное изложение истории открытия и функционирования общеобразовательных школ в Дагестане. Рассказ он повел от деятельности Дербентского уездного училища, открывшегося, как отмечалось, в 1837 г., в соответствии с Положением о Закавказских уездных училищах от 12 мая 1835 г., по которому эти учебные заведения учреждались «для детей всякого свободного состояния». Автор отразил количество классов и рост числа учащихся в училище.

Рассказал исследователь и о таком втором русском учебном заведении, открывшемся в 1848 г., как мусульманская школа и «окончившемся, как пишет Е.И. Козубский, нынешним реальным училищем» (имеется в виду Темир-Хан-Шуринское реальное училище – Л.К.). В Дербенте мусульманская школа работала сравнительно недолго, и в 1855 г. она была переведена в Темир-Хан-Шуру, где влилась в состав не раз упоминавшейся Горской школы (1861 г.).

В «Дагестанском сборнике» имеется небольшой материал о светских школах, функционировавших при воинских частях. Автор сообщает, что в 50-х гг. XIX в. при воинских частях, дислоцированных в различных населенных пунктах Дагестана, было открыто несколько школ. Так, школы были открыты в Темир-Хан-Шуре при Апшеронском полку, в Дешлагаре при Самурском полку, в Кусарах – при Ширванском полку.

Материал о работе Темир-Хан-Шуринской окружной школы, прогимназии и Темир-Хан-Шуринском реальном училище в обозреваемом нами исследовании в основном является повторением уже освещенной Е.И. Козубским истории этих учебных заведений. Только изложена она более кратко по сравнению с тем, как это было сделано в уже упоминавшихся нами изданиях.

В работе проводится авторская мысль о том, народные школы в Дагестане «могли явиться, естественно, только после окончательного его покорения», причем они, «конечно, сначала возникли в городах и штаб-квартирах, где русское население составляло большинство, а потом могли проникнуть в селения (аулы) с

туземным населением»⁴⁹. Автор отмечает, что в 1842 г. Березин нашел в укреплении Низовом русское училище с 49 учениками русскими и учителем-офицером. Вероятно, продолжает он, это была школа, основанная при какой-либо войсковой части»⁵⁰. Затем Е.И. Козубский пишет об открытии в 1870 г. в Петровске одноклассного начального училища грамотности и ремесел и основании начального училища в урочище Чириюрт, населенном почти исключительно русскими отставными военными служащими⁵¹.

Автор считает, что «дело народного образования в Дагестане стало на более прочную почву после утверждения царем 22 ноября 1875 г. мнения Государственного Совета», по которому полагалось «учредить в каждой губернии и области Кавказского края по три сельских нормальных училищ, соответствующих образцовым народным училищам Министерства народного просвещения»⁵².

В 1878 г. в Касумкенте открывается двухклассное нормальное училище, в Дешлагаре – одноклассное, а в 1880 г. – одноклассное училище в Карабудахкенте. В 1880 г. было решено преобразовать Дешлагарское одноклассное училище в двухклассное. Карабудахкентское училище из-за недостаточного количества учеников было закрыто (1892 г.), а средства, отпускавшиеся на его содержание, были направлены на финансирование открывшегося Хунзахского сельского училища.

Полагая, что нет необходимости подробно излагать историю каждого сельского начального училища в Дагестане в последующие годы, отметим, что Е.И. Козубский рассказывает и женских школах, которые появляются в крае, начиная с 50-х годов XIX в. Первые из них были школами частными, в которых девочек, кроме чтения и письму, обучали четырем действиям арифметики и ведению домашнего хозяйства. В последующие годы школы для девочек стали охватывать большее количество желающих учиться

---

⁴⁹ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. С. 214.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 215.

⁵² Там же.

ся и финансироваться как казной, так и на средства городов – Темир-Хан-Шуры, Дербента, Петровска.

В 1897 г., пишет Е.И. Козубский, в центре области – Темир-Хан-Шуре – открывается женская гимназия, в которой в 1901 г. обучалось 205 девочек⁵³.

Значительное место в работе Е.И. Козубского «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие» занимает рассказ о педагогических взглядах выдающегося исследователя кавказских языков П.К. Услара, о его стремлении оказать содействие развитию образования в Дагестане при помощи разработанной им письменности на основе русской графики, а также о работе школ в Гунибе, Казикумухе.

В рассматриваемом труде Е.И. Козубского имеется интересный материал о частных учебных заведениях. Автором названы частные учебные заведения, открытые в 1859 г. Н.В. Есиповой и А.В. Лосевой в Темир-Хан-Шуре, начальное училище в Дербенте, открытое в 1864 г. г. Джемарджидзе, супругой дербентского градоначальника, Темир-Хан-Шуринская женская бесплатная школа, открытая в том же году по инициативе и под попечительством княгини А.М. Меликовой, супруги начальника области (в 1875 г. она была преобразована в женскую прогимназию). Но, как сообщает сам Е.И. Козубский, некоторые из частных учебных заведений так и не начали работу или просуществовали недолго.

В книге «Дагестанский сборник» (Вып. 1) имеется приложение – ведомость № 21 «О числе учебных заведений и учащихся в Дагестанской области за 1901 г.». По данным этой ведомости в Дагестане в этом году насчитывалось 30 русских общеобразовательных школ, в которых обучалось 2282 учащихся, из них 607 девочек. В сельской местности области имелось 14 школ с 1642 учащимися обоего пола. Средних школ было две – Темир-Хан-Шуринское реальное училище и Темир-Хан-Шуринская женская гимназия – с числом учащихся 562 человека обоего пола⁵⁴.

---

⁵³ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. Таблица № 21.

⁵⁴ Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура. 1902. Таблица № 21.

Наше внимание привлёк раздел характеризуемой работы Е.И. Козубского «Опыт библиографии Дагестанской области за 1895 – 1902 гг.»⁵⁵, который является продолжением «Опыта библиографии», помещённого в «Памятной книжке Дагестанской области» 1895 г. Это указатель изданной за 1895 – 1902 гг. литературы, состоящий из нескольких небольших разделов, в которых сочинения размещены в хронологическом порядке: литература предмета, описание области и ее частей вообще, путешествия; население и его жизнь (этнография); экономическая деятельность населения, пути сообщения; органическая и неорганическая природа; прошлое области и его населения (история). По специальной литературе «б» можно определить, имелось ли это сочинение в библиотеке Дагестанского областного статистического комитета.

Наше внимание привлекли некоторые из изданий, включённых в список. Конечно, это работы самого Е.И. Козубского. А в числе других: Народное образование в Дагестанской области в 1894 году (Кавказ. 1895. № 232); Туземец. Грамотность в горах Дагестана (Этнографическое обозрение. 1900. № 1; М.(Л.); В поисках света (Казбек. 1901. № 292); О горских школах; Школы в Ишкартах и Кафир-Кумухе (Кавказское сельское хозяйство. 1901. № 7).

Таким образом, в целом труд Е.И. Козубского о народном образовании в Дагестанской области в первом пятидесятилетии содержит значительный фактический материал о зарождении, становлении и развитии светского образования в многонациональном крае вплоть до начала XX века. Базируется он в основном на официальных источниковых материалах, что придает ему достоверность, ценность и представляет значительный интерес для исследователей проблемы.

Тему об образовании в Дагестане в рассматриваемый период автор освещает в русле преобладающей в тот период методологии и оценок политики царского правительства в области просвещения народов национальных районов, присоединённых к России. Просматривается в этих сочинениях и очевидная склон-

---

⁵⁵ Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура. 1902. Таблица № 21. С. 373 – 415.

ность к преувеличению значения цивилизаторской миссии царских властей в нерусских районах империи.

Есть в работах Е.И. Козубского и попытки объяснить причины медленных темпов развития образования в Дагестане не в дискриминационной политике царского правительства, а в нежелании горцев, чтобы их дети получили светское образование. Правда, в последнем из охарактеризованных нами, да и в некоторых других своих исследованиях, Е.И. Козубский признает, что финансовые средства, выделяемые российским правительством на развитие народного образования в Дагестане, были незначительными.

Мы посчитали целесообразным дать историографическую характеристику еще одной работы Е.И. Козубского, в которой имеется обширный раздел о народном просвещении в Дагестане в конце XIX века. Это «Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год». Издана книга была, как обозначено в титуле, под редакцией «действительного члена-секретаря областного статистического комитета Е.И. Козубского в Темир-Хан-Шуре в «Русской типографии» В.М. Сорокина в 1901 г.

В этой «Памятной книжке и адрес-календаре» начинается с указания, что учебные заведения области «необходимо разделить на два разряда» – на русские светские школы и школы при мечетях и синагогах.

В отчетном году, говорится в издании, в Дагестанской области насчитывалось 26 школ, из них 2 средние. Называя данные, уже приводившиеся ранее в других изданиях автора, им делается вывод, что число светских русских школ увеличилось по сравнению с 1898 г. на 6 единиц. Сообщается об открытии светских школ в Гунибе, Карабудахкенте (Темир-Хан-Шуринский округ) и Каякенте (Кайтаго-Табасаранский округ) и о том, что в Карабудахкентской и Каякентской школах будут вводиться занятия по сельскому хозяйству.

В примечании говорится, что в связи с введением в Карабудахкентском начальном училище обучения сельскому хозяйству, в 1900 г. на участке, приобретенном для училища, были посажены виноградные лозы и саженцы фруктовых деревьев, а для Ка-

якентского училища по решению сельского общества отведены 3 десятины земли⁵⁶.

Далее в «Памятной книжке» приводятся таблицы о национальном составе учащихся учебных заведений области по городам и округам, о вероисповедании, сословиям. Есть в книге и таблица, отражающая количество учебных заведений и численность учащихся по городам и округам.

В книге приводятся сведения о числе мест для горцев в пансионах средних общеобразовательных учебных заведений, содержащихся за счет государственного бюджета, говорится, что для продолжения образования дагестанцами в высших учебных заведениях, областная администрация в зависимости от состояния общественных (штрафных) сумм области с «разрешения высшего кавказского начальства» назначает ежегодно несколько стипендий из этих сумм⁵⁷.

В «Памятной книжке» называются источники содержания светских учебных заведений области – государственный бюджет, благотворительные средства.

Есть в книге материал о традиционных мусульманских религиозных школах. Начинается его изложение с обширной цитаты из статьи П.К. Услара «О распространении грамотности между горцами»⁵⁸. Как известно, выдающийся автор множества лингвистических трудов о кавказских, в том числе дагестанских, языках негативно относился к этим школам. Аналогична и оценка мусульманских религиозных школ в «Памятной книжке». В ней говорится, что надзор за этими школами, как и за горско-еврейскими религиозными школами «принадлежит местной администрации». «Не требуя никаких формальностей ни для открытия, ни для закрытия, завися в своем существовании в большинстве случаев от числа учеников и т.п. случайностей, мусульманские и еврейские школы почти не поддаются регистрации», говорится в издании⁵⁹.

---

⁵⁶ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1901 г. С. 34 (19).

⁵⁷ Там же. С. 34 (19) – 40 (25).

⁵⁸ Услар П.К. О распространении грамотности между горцами. Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Вып. III. Тифлис. 1870.

⁵⁹ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1901. С. 45 (30).

По данным, приведенным в «Памятной книжке», в 1900 г. в Дагестанской области имелось 588 мусульманских школ, в которых обучалось 4126 учащихся, из них 441 девочка. Еврейских школ при синагогах насчитывалось 21 с 469 учащимися, из них 22 девочки⁶⁰.

В дореволюционной статистике Дагестанской области сведения о церковно-приходских школах давались в одной таблице со светскими общеобразовательными учебными заведениями. Этого правила придерживаются и автор (авторы) «Памятной книжки». По данным издания такие школы имелись в Темир-Хан-Шуре, Дербенте и Петровске. Причем, в 1899 г. для дербентской церковно-приходской школы было возведено на церковные средства специальное здание.

Таким образом, в конце XIX в., по данным обозреваемого нами труда, в Дагестанской области насчитывалось 26 светских русских общеобразовательных школ, из них 2 средние (Темир-Хан-Шуринское реальное училище и Темир-Хан-Шуринская женская гимназия) с общей численностью учащихся 1896 человек, из них 495 девочек. Наряду со светскими общеобразовательными школами функционировали 588 мусульманских традиционных школ, в которых обучалось 4126 учащихся, из них 441 девочка, и 26 горско-еврейских религиозных школ с 469 учащимися, из них 22 девочки.

В оценке состояния общего образования в Дагестане обозреваемое издание в целом не расходится с общепринятой в дореволюционной историографии трактовкой и считает, что в целом в 90-е годы произошел заметный прогресс в образовании подрастающего поколения многонационального Дагестана.

В заключение историографического обзора научных трудов Е.И. Козубского о народном образовании, мы считаем важным упомянуть об изданиях, содержащих материалы и сведения по отдельным вопросам интересующей нас темы. Имеется ввиду, во-первых, весьма популярные и широко используемые исследователями издания «Обзоры Дагестанской области» за 1892 – 1915 гг., Приложения к всеподданнейшему отчету губернатора Дагестанской области. Мы полагаем, что «Обзоры», готовившиеся в

---

⁶⁰ Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 г. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1901. С. 45 (30) – 46 (31).

канцелярии дагестанского губернатора, в большей своей части – труд коллективный, хотя в титуле не указаны фамилии их составителей. Можно с достаточным основанием предположить, что в составлении их, особенно после учреждения Областного статистического комитета, большую, если не ведущую, роль играл его секретарь Е.И. Козубский.

За 24 года выхода в свет менялся и пополнялся план «Обзоров», совершенствовалось содержание, излагаемого отчетного материала с учетом перемен, происходивших в экономической, общественно-политической и духовной жизни Дагестана. В «Обзорах» за все годы один из разделов посвящался теме «Народное образование и просвещение» в нем приводились сведения об открытии новых общеобразовательных светских учебных заведений, изменениях в финансировании школ, их преобразовании в школы более высокой учебной категории, составе учащихся и др.

«Обзоры Дагестанской области» содержали также материал о количестве традиционных мусульманских школ, о горско-еврейских школах при синагогах, численности обучающихся в них, а также о православных и армяно-григорианских приходских школах.

Правда, сведения о народном образовании, публиковавшиеся в «Обзорах», носили общий характер и не создавали полной картины об этой важной сфере духовной жизни дагестанцев.

Е.И. Козубский был автором «Очерков истории г. Темир-Хан-Шуры» (СМОМПК. Вып.19. Тифлис. 1894), капитальных трудов «История города Дербента» (Темир-Хан-Шура. 1906), «История Дагестанского конного полка» (Порт-Петровск. 1909), в которых содержится, правда, сравнительно небольшой, но интересный фактический материал о народном образовании в двух дагестанских городах и школе, открытой при аптеке конного полка замечательным представителем русской интеллигенции И.С. Костемеровским для молодых конников и младших братьев всадников полка.

Так, в «Истории города Дербента», например, Е.И. Козубский рассказывает об открытии по инициативе жены дербентского градоначальника уже упоминавшейся нами женской школы, о жизни этого учебного заведения вплоть до преобразования его в женскую гимназию. В школу принимались 20 девочек полными

пансионерками. В первый год ее существования (1864 г.) в числе учениц были мусульманки (городские – 11, из Кайтаго-Табасаранского округа – 2, из Кюринского ханства – 2), а также 2 русские и 1 армянка. Учениц помимо образовательных дисциплин обучали шитью, вышиванию, вязанию.

Автор отмечает, что хотя в 1890 г. в Дербентской женской школе обучали Закону божьему, русскому языку, географии, русской истории, арифметике, рукоделию, уровень знаний учениц оказался ниже уровня правильно организованных одноклассных училищ с тремя отделениями.

В сентябре 1900 г. попечитель Кавказского учебного округа разрешил преобразовать школу в женскую прогимназию «под ближайшим надзором директора народных училищ Бакинской губернии и Дагестанской области, с поручением председательствования в педагогическом совете инспектору городского училища»⁶¹. Прогимназия была открыта в составе приготовительного и первого классов.

Есть в книге по истории города Дербента и сведения об упоминавшихся нами ранее уездном и городском училищах Дербента.

instituteofhistory.ru

***

В самом начале XX века небольшая группа представителей дагестанской интеллигенции, проживающих в области и озабоченных «печальным положением народного образования в Дагестане», выступила с инициативой о создании «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области». Устав «Общества» в феврале 1901 г. был представлен для утверждения высшему начальству на Кавказе. Первоначальный вариант устава «Общества» был составлен широко и охватывал все отрасли прикладных знаний, которые желательно было бы применить к каждой отдельной местности Дагестана, и сообразно с этим допускал открытие разнохарактерных начальных училищ с преподаванием предметов на местных языках, устройство опытных питомников, учебных мастерских и т.п. По проекту устава в деятельность «Общества» включалось издание печатных книг для населения,

---

⁶¹ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1906. С. 271.

местного печатного органа на дагестанских языках, а также открытие бесплатных народных библиотек, чтений и т.д.⁶²

Однако предполагаемая программа деятельности «Общества» не встретила одобрения со стороны Кавказского учебного округа. Устав в течение 5 лет, до непосредственного утверждения его 10 октября 1905 г. «наместником Кавказа гр. И.И. Воронцовым-Дашковым без заключения попечителя Кавказского учебного округа, был несколько раз по заключению этого попечителя направлен для сокращения и переделывания по его указаниям, и благодаря этому он в последней редакции в значительной степени потерял свой первоначальный специальный честный характер»⁶³.

Сохранился отчет о деятельности «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области за время его открытия 21 октября 1905 г. до 1 января 1907 г.». Авторы отчета отмечают, что «разрешение на открытие общества было встречено с большой радостью всеми лицами, сочувствующими просвещению туземцев Дагестана». В первый же день после получения известия о разрешении открыть его, в Темир-Хан-Шуринском общественном собрании состоялось заседание, на котором было избрано правление «Общества». Председателем правления стал Пир-Алы Эмиров, казначеем – инженер Зубаир Темирханов, еще одним казначеем – инженер Адильгерей Даидбеков. В правление «Общества» вошли также два офицера-дагестанца, один купец и кадий г. Темир-Хан-Шуры.

Постоянным членом правления «Общества» от учебного ведомства попечитель Кавказского учебного округа назначил хорошо известного уже тогда педагога-инспектора Темир-Хан-Шуринского городского училища Георгия Мустанова⁶⁴. Деятельное участие в работе «Общества» принимал до конца своей жизни (1911 г.) Е.И. Козубский. Почетным председателем «Общества» был избран Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков.

Мы начали обзор отчета правления «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» с момента его осно-

---

⁶² Отчет о деятельности общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области за время с открытия общества 21 октября 1905 г. по 1 января 1907 г. Темир-Хан-Шура. 1907. С.13.

⁶³ Там же. С. 14.

⁶⁴ Там же.

вания. Однако сам отчет начинается с краткой характеристики (около 12-ти с половиной страниц) «распространения просвещения в туземном населении Дагестанской области». В очерке о состоянии народного образования в Дагестане рассказ ведется об открытии в Дербенте в 1838 г. (эта дата приведена в отчете) уездного училища, которое, по мнению его составителей, до 1859 г. являлось единственным русским учебным заведением в Дагестане.

Судя по отчету, открывшуюся в конце 1840-х годов в Дербенте же мусульманскую школу, авторы не считают «русским учебным заведением», хотя они ее упоминают.

В целом исторический очерк о развитии образования в Дагестане до открытия «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» мало отличается от изложенного нами материала при характеристике работ Е.И. Козубского. Однако в нем в большей степени акцентировано внимание на том, что в существовавших к тому времени русских учебных обучались дети-мусульмане. В отчете говорится, например, что в 1904 г. во всех городских учебных заведениях Дагестанской области учащихся-мусульман насчитывалось в 6,5 раза меньше, чем учащихся-христиан, хотя численность христианского населения городов лишь в 1,5 раза превышала их мусульманское население⁶⁵.

В отчете также говорится, что «Общество» с первых же дней основания встретило сочувствие со стороны местного населения без различия национальностей и вероисповеданий, а также со стороны отдельных лиц в городах Владикавказ, Баку и других местах, выразившееся в притоке пожертвований в кассу «Общества»⁶⁶.

Горячо отозвались по поводу создания «Общества», пишут авторы, и интеллигентные дагестанцы, живущие вне родины. Некоторые из них, помимо денежной помощи, прислали письма с выражением сочувствия и лучшими пожеланиями «Обществу». В частности приводятся выдержки из письма горного инженера А. Эфендиева: «Работайте, родные, дружно, не смущаясь, что Вас

---

⁶⁵ Отчет о деятельности общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области за время с открытия общества 21 октября 1905 г. по 1 января 1907 г. Темир-Хан-Шура. 1907. С. 5.

⁶⁶ Там же. С. 16.

мало, и что задача Ваша нелегкая. Пусть послужат Вам утешением и поддержкой сознание и вера, что если современники не оценят в достаточной мере Вашего благого почина, то будущие поколения воздадут Вам должное. Что же касается до меня, как бы я не находился вдали от Вас, я всей душой и всеми помыслами с Вами»⁶⁷.

Некоторые сельские общества также откликнулись на призыв просветительского общества и выразили желание оказать материально-финансовую помощь ему из своих сельских общественных сумм.

В отчете говорится, что на 1 января в кассу «Общества» поступило 9125 рублей. Правление «Общества» купило в центре Темир-Хан-Шуры дом, открыло в нем общежитие с начальной подготовительной русско-мусульманской школой для подготовки детей к поступлению в средние учебные заведения Темир-Хан-Шуры. В общежитии на полном содержании «Общества» находилось 12 мальчиков наиболее беднейших родителей по одному человеку от каждой народности, а 4 на свой счет с ежегодной платой на всем готовом от «Общества» и обучением по 150 рублей с человека. В школе обучалось также 10 приходящих учеников, из которых дети из бедных семей обучались бесплатно, а состоятельных родителей за плату – 10 рублей в год.⁶⁸

Авторы отчета отмечают, что общежитие и школа пользуются большой популярностью среди мусульманского населения Темир-Хан-Шуры и окрестных сел. Утверждается, что «Обществу» приходится отказывать желающим поступить в общежитие и школу, особенно за счет «Общества», из-за «тесноты помещения»⁶⁹. Составители отчета считают, что, «по мере ознакомления более широкого круга населения с целями «Общества» и особенно, когда оно на деле увидит, что деятельность «Общества» действительно плодотворна и нисколько не посягает на религию, быт и нравы его, то смело можно предположить, что приток пожертвований и особенно желание учиться будет все более и более увели-

---

⁶⁷ Отчет о деятельности общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области за время с открытия общества 21 октября 1905 г. по 1 января 1907 г. Темир-Хан-Шура. 1907.

⁶⁸ Там же. С. 17.

⁶⁹ Там же. С. 18.

чиваться со стороны сельского населения»⁷⁰. Каждое сельское общество, говорится в отчете, а их, по данным авторов насчитывается более 500, могло бы выделять без ущерба своей общественной казне на просвещение своих земляков по несколько десятков рублей в год. Кроме того, среди дагестанцев немало лиц, обладающих значительными средствами, которые могли бы выделять «кое-что на цели образования своих бедных земляков...»⁷¹.

В отчете также содержится призыв к моральной поддержке дагестанской интеллигенции «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области», что способствовало бы прогрессу образования в крае.

Авторы отчета о деятельности «Общества» за время его открытия до начала 1907 г. считают, что дагестанскому населению давно пора уже дать возможность войти в общение с общечеловеческой культурой и усвоением ее результатов занять достойное место в ряду других народностей нашего Отечества»⁷².

Правление «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» считало, что состояние функционировавшей системы традиционного мусульманского образования архаична и нуждается в существенном совершенствовании. В традиционных мусульманских школах, наряду с изучением Корана, мусульманского вероучения должны были, по мнению членов «Общества», преподаваться общеобразовательные предметы. На экстренном общем собрании «Общества», состоявшемся 13 августа 1906 г., говорилось о необходимости подготовки новых, отвечающих современным требованиям учителей-кадиев для этих школ. Для этого в Темир-Хан-Шуре следует открыть мусульманскую учительскую семинарию, в которую должны приниматься «наиболее способные дети из примечетских по назначению сельских обществ»⁷³.

---

⁷⁰ Отчет о деятельности общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области за время с открытия общества 21 октября 1905 г. по 1 января 1907 г. Темир-Хан-Шура, 1907.

⁷¹ Там же. С. 18 – 19.

⁷² Там же. С. 20.

⁷³ Протокол экстренного общего собрания общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области, состоявшегося в летнем помещении Темир-Хан-Шурина общественного собрания 13 августа 1906 г. Темир-Хан-Шура, 1906. С.14.

Однако это предложение не осуществилось. Оно не заинтересовало официальные структуры царской власти в Дагестане, а само правление «Общества», весьма неоднородное по составу, не проявило требуемой настойчивости в создании такого педагогического учебного заведения.

Не оправдались ожидания правления о существенной материальной и финансовой помощи со стороны сельских обществ. Трудности материально-бытовых условий жизни не позволяли большинству дагестанских сельских жителей оказывать такую помощь даже функционировавшим сельским светским общеобразовательным школам. Кроме того, немалая часть дагестанского сельского населения с недоверием и непониманием отнеслась к этому прогрессивному для многонационального горного края начинанию, инициатором которого выступили представители местной интеллигенции, получившие образование в русских высших учебных заведениях.

Что касается культурно-просветительской деятельности «Общества», то она свелась преимущественно к периодическому устройству спектаклей, концертов, лекций, вечеров с благотворительной целью. В проведении этих мероприятий ему помогали различные благотворительные организации, и даже дагестанский конный полк, командование которого предоставляло бесплатно «полковой хор музыки» 1-го конного полка⁷⁴.

Характеризуя деятельность и документы «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области», мы понимаем, что изданные материалы этой общественной организации не относятся к категории научных исторических исследований. Но в сохранившихся материалах не только содержатся заслуживающие внимания сведения, но и даются некоторые оценки состояния народного образования Дагестана в начале XX века.

instituteofhistory.ru
***

В мае 1905 г. к исполнению обязанностей в должности восстановленного незадолго до этого Наместника Кавказа приступил

---

⁷⁴ Протокол экстренного общего собрания общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области, состоявшегося в летнем помещении Темир-Хан-Шурина общественного собрания 13 августа 1906 г. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 9.

граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков, занимавший при императоре России Александре III высокий пост министра Императорского двора. И.И. Воронцов-Дашков был человеком, хорошо знавшим Кавказ, быт и нравы его многонационального, разноконфессионального населения. Современники характеризовали Иллариона Ивановича как человека честного, мужественного, доброжелательного, как деятеля, наиболее способного удовлетворить край, в котором было в разгаре революционное движение.

По вступлении на должность наместника И.И. Воронцов-Дашков составил программу реформ, которую он считал необходимым осуществить на Кавказе, и предложил ее царю Николаю II в виде «Всепопданнейшей записки генерал-губернатора графа Воронцова-Дашкова предположений и мер по управлению краем». «Всепопданнейшая записка по управлению Кавказом» была подготовлена И.И. Воронцовым-Дашковым к началу работы Государственной думы третьего созыва и подписана им 10 февраля 1907 г. Почти два года спустя после вступления в должность И.И. Воронцов-Дашков решил подробно изложить свое отношение к жизни Кавказа и предложения для его «умиротворения и развития».

Мы проанализируем содержание не всей «Всепопданнейшей записки» Наместника Кавказа», а лишь раздел VI-й, посвященный состоянию народного просвещения в той его части, которая характеризует положение дел в сфере образования и имеет отношение к народному образованию в Дагестанской области.

В целом И.И. Воронцов-Дашков считает, что «современная постановка народной школы на Кавказе (речь идет о начальном образовании – Л.К.) отнюдь не может быть признана удовлетворительной». Языком преподавания в начальных училищах служил русский, и лишь в 157 школах Тифлисской губернии и 12 школах Кубанской области преподавание велось на местных языках с участием русского»⁷⁵.

---

⁷⁵ Всепопданнейшая записка по управлению Кавказским краем Генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. В кн. Исмаил-заде Д.И. «И.И. Воронцов-Дашков – Кавказский наместник. М.: Центрполиграф, 2005. С. 350.

Автор «Всепопданнейшей записки» считает, что в начальном образовании на Кавказе широкое распространение должна получить система Ильминского⁷⁶, основанная, как он пишет, на почве уважения к национальности ученика и ведущая первоначальное обучение на его родном языке⁷⁷.

Наместник отмечает, что им даны указания о предъявляемых к учительскому персоналу «инородческих» школ требованиях о «достаточном знании местных языков». Однако в будущем, по его мнению, потребуется серьезная реформа народной школы для того, чтобы она действительно могла давать детям нужные познания и научила в то же время русскому языку, столь необходимому в виду все большего и большего общения Кавказа с остальной Россией⁷⁸.

По мнению И.И. Воронцова-Дашкова, «особые нравственные задачи проектируемых школ требуют и особых учителей. Прежде всего, учителем подобной школы, несомненно, должен быть человек, или принадлежащий к одному племени с учениками, хорошо знающий русский язык и уважающий русскую культуру, или русский, свободно владеющий языком своих учеников и понимающий дух их народности»⁷⁹.

Когда во «Всепопданнейшей записке» И.И. Воронцов-Дашков отмечает, что им даны указания об изменениях в системе начального образования «инородцев», он, очевидно, имеет в виду свой циркуляр, обнародованный в начале августа 1905 г. и опубликованный в газете «Кавказ» 5 августа того же года. В циркуляре, принятом в разгар первой русской революции, и не без влияния нараставших требований демократических реформ в школьном образовании, наместник Кавказа объявил, что в начальных школах края преподавание всех учебных предметов будет вестись на родном языке учащихся и устанавливается четырехлетний курс одноклассных училищ вместо трехлетнего. Обучение

---

⁷⁶ Каймаразова Л.Г. Историография культуры народов Дагестана. Махачкала: АЛЕФ, 2013. С. 22 – 23.

⁷⁷ Там же. С. 24.

⁷⁸ Всепопданнейшая записка по управлению Кавказским краем Генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. В кн. Исмаил-заде Д.И. И.И. Воронцов-Дашков – Кавказский наместник. М.: Центрполиграф, 2005. С. 331.

⁷⁹ Там же. С. 334.

русской речи предполагалось начинать со второго полугодия первого учебного года и вести посредством бесед на основании наглядности и при помощи родного языка. В циркуляре И.И. Воронцова-Дашкова содержалось также указание: «Учительские должности в начальных училищах представлять лишь лицам, владеющим родным языком учащихся»⁸⁰.

Во «Всепопданнейшей записке» Кавказского наместника содержатся рекомендации о подготовке учителей для «инородческих» школ, предложения о создании педагогических учебных заведений. Он справедливо отмечает, что имеющиеся на территории наместничества учительский институт и 4 семинарии давали за время своего функционирования в среднем 73 учителя в выпуск. Учащиеся главных кавказских национальностей (автор не указывает, каких – Л.К.) составляли всего 25 %. «Туземных языков в кавказских педагогических учебных заведениях вовсе не преподавалось. Очевидно, эти заведения требуют коренной реформы...»⁸¹.

Во «Всепопданнейшей записке» говорится и о том, что для школ, ведущих обучение на местных языках, необходима подготовка учебников и пособий на местных языках, хотя задача эта трудная и требует хорошей организации переводческого дела. Автор «Всепопданнейшей записки» пишет о материально-финансовом обеспечении предлагаемой им реформы «народной школы», о необходимости создания профессиональных учебных заведений, в частности обучения населения современным сельскохозяйственным знаниям⁸².

Весьма интересны мысли И.И. Воронцова-Дашкова о развитии в Кавказском крае среднего общего образования и о важности открытия высшего учебного заведения. Он отмечает: «...Кавказцы давно уже стремились иметь в крае свое высшее учебное заведение, но это желание их не получило сочувствия ни у учебного кавказского начальства, ни у центрального правительства, главным образом вследствие опасений, что это учреждение будет способ-

---

⁸⁰ Кавказ. 1905. 5 августа.

⁸¹ Всепопданнейшая записка по управлению Кавказским краем Генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. В кн. Исмаил-заде Д.И. И.И. Воронцов-Дашков – Кавказский наместник. М.: Центрполиграф, 2005. С. 335.

⁸² Там же. С. 336.

ствовать развитию в местном обществе сепаратистских идей... Я беру на себя смелость утверждать перед Вами, Государь, что высшее учебное заведение не только не будет способствовать развитию сепаратистских тенденций, но наоборот, послужит теснейшему объединению Кавказа с остальной империей»⁸³.

Резюмируя мысли, рекомендации и предложения, содержащиеся в циркуляре наместника Кавказа И.И. Воронцова-Дашкова (август 1905 г.), его обстоятельной «Всепопданнейшей записке» императору России Николаю II (февраль 1907 г.) мы можем с достаточным основанием утверждать, что они в целом имели прогрессивную направленность и были нацелены на совершенствование как общего, так и, в какой-то мере, специального образования. Наместник Кавказа признавал необходимость реформирования общеобразовательной школы на Кавказе, в том числе в Дагестане, считал, что ее нужно сделать ее более доступной и привлекательной для детей местного населения. Усиление роли родных языков в школьном образовании, пополнение корпуса учителей лицами, получившими более высокое профессиональное образование, знающими родные языки учащихся, улучшение дела издания учебников, наглядных пособий, финансирования учебных заведений, расширение сети школ профессионального образования, открытие высшего учебного заведения, вне всякого сомнения, могли способствовать прогрессу народного образования в крае.

В годы руководства И.И. Воронцова-Дашкова Кавказским краем были осуществлены некоторые позитивные изменения в системе образования Дагестанской области.

Мы уже упоминали, что именно И.И. Воронцов-Дашков утвердил устав «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области», который несколько лет не утверждался руководством учебного ведомства на Кавказе.

В 1905 – 1915 гг. общеобразовательная школьная сеть в Дагестане заметно расширилась, здесь появились первые профессиональные учебные заведения и др. Хотя не удалось осуществить все, что было задумано наместником Кавказа и о чем он писал в

---

⁸³ Всепопданнейшая записка по управлению Кавказским краем Генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. В кн. Исмаил-заде Д.И. И.И. Воронцов-Дашков – Кавказский наместник. М.: Центрполиграф, 2005. С. 337 – 340.

своем циркуляре и «Всеподданнейшей записке» царю, его роль в осуществлении прогрессивных преобразований в духовной и в хозяйственной жизни дагестанцев была значительной.

Весьма положительно на развитии образования в крае сказалась произведенная при участии И.И. Воронцова-Дашкова смена руководства Кавказского учебного округа, в результате чего должность попечителя Кавказского учебного округа занял действительный статский советник, бывший инспектор отдела промышленных училищ Министерства народного просвещения Николай Федорович Рудольф⁸⁴. В годы, когда учебный округ возглавлял Н.Ф. Рудольф, на Кавказе заметно увеличилось количество средних общеобразовательных школ. Выросла численность и повысился профессиональный уровень педагогов края. В ряде районов Кавказа были открыты педагогические учебные заведения, в том числе в Дагестанской области – педагогические курсы (1909 г.) при Темир-Хан-Шуринском городском училище.

В «Обзоре о деятельности Кавказского учебного округа за 1908 – 1912 гг.» Н.Ф. Рудольф отмечал, что если в 1908 г. бюджет Кавказского учебного округа составлял 9338000 рублей, то в 1912 г. он достиг 18579807 рублей, или увеличился почти вдвое, а количество учебных заведений возросло с 2743 до 4114, т.е. на 1371 единицу⁸⁵.

Попечитель учебного округа пишет в «Обзоре» о влиянии революционных событий 1905 – 1907 гг. на образование. Он отмечает, что они сказались на всех ступенях обучения, но, главным образом, на высшей и средней школе вовлечением молодежи в политику и широким вторжением «улицы в школу». В результате «отклонений школьной жизни в нежелательную сторону», продолжает автор, проявились «особые сложные трудности в воспитательном направлении юношества, а в образовательном большая отсталость учащихся в усвоении объема образовательных курсов...»⁸⁶.

---

⁸⁴ Каймаразова Л.Г. Историография культуры народов Дагестана в XX веке. Махачкала. 2013. С. 18.

⁸⁵ Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа за 1908 – 1912 гг. Тифлис, 1914. С. 6.

⁸⁶ Там же. С. 1.

Автор «Обзора», чиновник высокого ранга царского учебного ведомства, в целом придерживается распространенного в официальных царских кругах мнения о влиянии участия молодежи в революционном движении и не объясняет, чем были вызваны волнения студентов высших учебных заведений и учащихся средних школ, пришедшиеся на период революции 1905 – 1907 гг. Правда, участие юношества в революционном движении не могло не сказаться отрицательно на нормальном течении учебно-воспитательного процесса в средней и высшей школе.

За годы управления Н.Ф. Рудольфа Кавказским учебным округом, особенно после его тщательного ознакомления в 1912 г. с состоянием народного образования в Дагестанской области, школьная сеть в горном крае заметно расширилась, возросла и численность учащихся. Общее количество школ в Дагестане выросло с 54 в 1908 г. до 65 в 1913 г., а численность учащихся в школах увеличилось с 4500 до 5985 человек. За эти годы в сельской местности Дагестана появились 32 новые школы, а количество учащихся в сельских школах увеличилось с 1143 до 2301 человека⁸⁷.

Посетив осенью Дагестанскую область, побывав в ряде школ, в том числе сельских, попечитель учебного округа Н.Ф. Рудольф разработал «План дальнейшего распространения народного образования в Дагестанской области». С «Планом» Н.Ф. Рудольфа ознакомился наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков и, как отмечает автор «Плана», наложил на рукопись следующую резолюцию: «Вполне сочувствую общему направлению намеченных мероприятий. Нельзя не констатировать, что за последнее время, при Николае Федоровиче Рудольфе, сильно продвинулось дело народного образования в Дагестане, но для приведения его в удовлетворительное состояние потребуется еще много работы и большие средства».

В «Плане о дальнейшем распространении народного образования в Дагестанской области» довольно подробно охарактеризовано состояние школьного образования в крае. Попечитель учебного округа оценивал его как «плачевное». Видел он и при-

---

⁸⁷ Каймарзов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 40.

чины столь удручающей картины школьной жизни. Основная причина, как отметил в своей резолюции и наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков, – недостаток финансовых средств, выделенных государством на образование в крае⁸⁸. Попечитель учебного округа предлагал для улучшения финансирования школ обложить нищенствующее население налогом. А это означало еще большее усугубление его материального положения.

Н.Ф. Рудольф видел и другие сложности, с которыми приходилось иметь дело в многонациональном Дагестане, когда речь шла о развитии школьного образования. Это его многоязычие, сложные естественно-географические условия, отсутствие профессионально подготовленных учителей-горцев, тяжелое материально-бытовое положение сельских учителей, влияние консервативно настроенного мусульманского духовенства на население и др.

Тем не менее «План о дальнейшем распространении народного образования в Дагестанской области» содержал много позитивного, он был в целом действительно нацелен на достижение прогресса в школьном образовании в крае. «План» предусматривал учреждение в Дагестане самостоятельной дирекции народных училищ с разделением ее на три инспекторских района, открытие школ в селах с населением свыше одной тысячи человек, преобразование некоторых одноклассных училищ в двухклассные. Намечалось также приступить к учреждению 9-ти высших начальных училищ (по одному на округ), изыскать средства для открытия ремесленных отделений в школах и, в первую очередь, на земские средства общежития при некоторых сельских школах⁸⁹.

---

⁸⁸ Вообще, законодательно утверждая народную школу (Уставы народных училищ 1786, 1804, 1828 гг., Положение о начальных народных училищах 1864 г.), царское правительство не допускало и мысли о содержании ее на средства казны. Оно отдавало его во власть общественной инициативы (сельские общества, земства). «Положение» 1874 г. определяло работу народной школы вплоть до 1917 г. Оно в корне изменило управление начальной народной школой, практически поставив ее в непосредственное подчинение местным органам министерства народного просвещения – дирекциям народных училищ.

⁸⁹ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. С. 119.

Для подготовки учителей из местного населения попечитель Кавказского учебного округа за три года до поездки в Дагестан (в 1909 г.) открыл в Темир-Хан-Шуре при городском училище учительские курсы, на которых было подготовлено несколько десятков учителей-дагестанцев.

Однако в целом осуществить задуманное в «Плане» Н.Ф. Рудольфу не удалось. Так, в 1914 г. из 56 сельских училищ Дагестанской области только 6 являлись двухклассными. В четырех округах вовсе не было двухклассных училищ, не говоря уже о высших начальных училищах, открытие которых намечалось «Планом» попечителя учебного округа. И только в октябре 1914 г. в с. Кумух было открыто единственное в сельской местности дореволюционного Дагестана высшее начальное училище⁹⁰.

Н.Ф. Рудольф, как попечитель Кавказского учебного округа, уделял значительное внимание издательской деятельности. Округ издавал учебные пособия и руководства, как для русских, так и для национальных школ: учебники по истории, природоведению, русской словесности, психологии, логике и другим предметам, русские и национальные азбуки, грамматики русского, французского и немецкого языков, публиковал педагогические статьи, протоколы и журналы заседаний комиссий, собраний, съездов по педагогическим вопросам, различного рода справочные издания, а также художественную и историческую литературу. Кроме того, округ ежегодно издавал циркуляры по управлению системой народного образования, годовые отчеты попечителя о состоянии учебных заведений, отчеты рецензентов о письменных работах учащихся выпускных классов и т.д. Эти издания зачастую и ложились в основу написания трудов по истории общего образования на Кавказе в целом и в Дагестанской области в частности.

***

В 1913 г. в г. Ставрополе вышла книга М.В. Краснова «Просветители Кавказа». В ней автор освещал роль русских, русскоязычных деятелей в работе русских учебных заведений, находившихся в ведении Кавказского учебного округа, в обучении и

---

⁹⁰ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. С. 120.

воспитании детей и молодежи, в частности выходцев из местных народностей Кавказа. Особое внимание М.С. Краснов уделил деятельности Ставропольской гимназии, пользовавшейся большой популярностью среди горской молодежи и сыгравшей большую роль в подготовке их к продолжению образования.

Есть в книге материал и об учебе в гимназии детей и молодежи из дагестанцев в период, относящийся к теме нашего исследования.

Как известно, вакансии для дагестанских детей в Ставропольской гимназии открылись в 1866 г. С 1866 по 1890 гг. в Ставропольскую гимназию было определено 124 дагестанских горца. В 1890 г., например, в гимназии обучались 43 дагестанца.

Автор книги приводит фамилии дагестанцев, окончивших Ставропольскую гимназию в разные годы, отмечает, что, завершая свое образование в высших учебных заведениях, «немногие возвращаются на родину, а большей частью распыляются по всему лицу российской империи и даже далеко за пределами ее»⁹¹.

Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что Ставропольская гимназия сыграла огромную роль в образовании и воспитании детей и молодежи Кавказа, в частности Дагестана. Именно в этой гимназии, вплоть до открытия в Дагестанской области учебных заведений, дающих общее среднее образование, обучалось наибольшее количество детей дагестанских горцев.

Еще в 1869 г. первые выпускники Ставропольской гимназии были направлены в вузы Москвы, Петербурга и Харькова.

В 1915 г. в Петрограде выходит небольшая по объему книга С.И. Габиева, известного дагестанского просветителя и революционного деятеля, «Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура»⁹². В ней автор в лаконичном и популярном изложении освещает историю арабских завоевательных походов, распространения ислама и арабо-мусульманской культуры.

Завершая историографический обзор книг, в которых содержится материал по теме нашего исследования, остановимся на работах видного дагестанского просветителя конца XIX – начала XX в. Гасана-Эфенди Алкадари «Асари-Дагестан» и И.Г. Алибегова «Народное образование на Кавказе».

---

⁹¹ Краснов М.В. Просветители Кавказа. Ставрополь, 1913. С. 90 – 91.

⁹² Габиев С.И. Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура. Петроград, 1915.

Книга Гасана-Эфенди Алкадари была написана в 1891 г. и впервые издана на азербайджанском языке в 1903 г. Она охватывает огромный хронологический период – от начала арабских завоевательных походов до 70-х годов XIX в. Нас в связи с темой исследования интересует, как дагестанский просветитель относился к современному светскому образованию. Гасан-Алкадари понимал его роль и значение в жизни народа и призывал дагестанцев, считаясь с меняющимися реалиями, отдавать детей для получения образования в светские учебные заведения. Автор «Асари-Дагестан» чувствовал, что после присоединения края к России перед дагестанцами открылись новые перспективы в овладении достижениями современной культуры, и обращался к землякам, чтобы они подумали «о нуждах и запросах эпохи и стали учить детей в светских школах»⁹³. Эту мысль он развил в другой своей работе «Джираб-ал-Мамнун», вышедшей в свет в типографии М. Мавраева в 1912 г. на арабском языке⁹⁴.

К началу XX в. относится выход в свет книги И.Г. Алибегова «Народное образование на Кавказе». Издана она была в Тифлисе в 1903 г.⁹⁵. Автор работы, достаточно хорошо знакомый с состоянием образования в крае, отмечал, что материальная и учебная база кавказских школ находится в крайне неудовлетворительном состоянии. На удовлетворение нужд народного образования в крае правительство выделяет мизерные средства. По подсчетам автора, общий объем расходов на образование в 18 раз меньше, чем на содержание земской полицейской стражи. Низка оплата труда учителей, и, по его мнению, во многих случаях «жалование учителя начальных училищ соответствовало окладам обыкновенного писца любой канцелярии». Эти сведения приводит в одной из своих статей, о которой речь пойдет в соответствующем разделе монографии, известный дагестанский педагог и исследователь истории образования в Дагестане С.М. Омаров, начавший свою педагогическую деятельность в 1911 г.

---

⁹³ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Махачкала, 1929. С. 129.

⁹⁴ Алкадари Г. Джираб-ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура: Типография М. Мавраева, 1912.

⁹⁵ Алибегов И.Г. Народное образование на Кавказе. Тифлис: электропеч. Груз. изд.-тва, 1903.

2. Проблемы общего образования в Дагестане в периодических изданиях

В 1900 г. в журнале «Этнографическое обозрение» № 1 была опубликована статья одного из дагестанских авторов – Туземца (Д. Бутаев)⁹⁶ под названием «Грамотность в горах Дагестана». Как аннотирует статью Е.И. Козубский в «Дагестанском сборнике», это «сообщение одного из туземцев, получивших русское образование, о туземных (арабских) школах, их влиянии (а также несколько заметок этнографического характера) главным образом в Казикумухском округе.

Буквально с первых строк автор называет Дагестанскую область «заброшенным уголком». Для нас представляет интерес и то, что о Дагестане, как отмечает Туземец, сравнительно мало литературных источников. Правда, «в некоторых периодических изданиях можно встретить кое-какие сведения о нем, но, к сожалению, и этот небольшой запас страдает существенными недостатками... Более счастливый жребий пал на долю Дагестана в области исследования лингвистики». При этом автор указывает на научные труды «барона П. Услара» и «академика А. Шифнера»⁹⁷.

instituteofhistory.ru

Туземец сетует на то, что многочисленные народности Дагестана не имеют «правильно поставленных», соответствующих звуковым особенностям их языковых азбук, «арабская же азбука, с давних пор пустившая глубокие корни среди дагестанских горцев, далеко не выполняет этой задачи...»⁹⁸.

Туземец отмечает, что «Шамиль всячески стремился сохранить в народе чистоту арабского учения»⁹⁹.

Затем автор статьи описывает, как осуществлялось «учение арабской грамоте и Корану в Казикумухском округе». По его мнению, обучение это можно разделить на два периода: первый период учатся только ясно и свободно читать (без перевода на

⁹⁶ См.: Каймаразова Л.Г. Историография культуры народов Дагестана в XX веке. Махачкала: АЛЕФ, 2013. С. 24 – 25.

⁹⁷ Туземец. Грамотность в горах Дагестана. Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С. 106 – 107.

⁹⁸ Там же. С. 107.

⁹⁹ Там же. С. 108.

родной язык) Коран и изучают основные догматы магометанской веры». Большинство учеников этим и заканчивают свое образование, если только одно простое умение читать Коран можно назвать образованием. Второй период приступают к более или менее правильному разбору арабской грамматики и других книг преимущественно духовного содержания¹⁰⁰. Обучают главным образом мальчиков, девочки большей частью лишены возможности заниматься изучением Корана, обыкновенно только богатые люди, князья и ханы обучают и их»¹⁰¹. Муллы, обучающие детей в этих школах, отмечает автор, «буквально не подготовлены к своей деятельности и не менее учеников нуждаются в образовании».

По мнению автора, лица, обучавшиеся в мусульманских религиозных школах, «по своему общественному положению и уровню умственного развития практически не отличаются от тех, кто в них не учились»¹⁰².

Нам представляется, что при всех недостатках в методах обучения и консерватизме системы дагестанской традиционной мусульманской системы образования, низком уровне методической подготовки и образования преподавателей мусульманских религиозных школ, оценка их Туземцем, получившем современное по тому времени образование в российском высшем учебном заведении, явно не объективна и тенденциозна. В традиционных мусульманских школах повышенного типа (медресе) дагестанских детей, юношей обучали и арабоязычной литературе, и мусульманскому праву. В этих школах в известных пределах изучались такие учебные дисциплины, как астрономия, логика, математика и др. Теми, кто получил образование в арабоязычных школах, писались научные трактаты, создавались произведения художественной литературы. Да и общественное положение лиц, получивших высокое духовное образование, особенно ученых-арабистов, было достаточно высоким.

---

¹⁰⁰ Туземец. Грамотность в горах Дагестана. Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С. 109.

¹⁰¹ Там же. С. 111.

¹⁰² Там же.

Ослаблением фанатизма, пишет автор, можно объяснить заметное увеличение в последние годы числа горцев в русских средних учебных заведениях. Туземец высказывает сожаление по поводу того, что отсутствие статистических данных не дает ему возможности показать снижение влияния традиционных мусульманских школ и рост стремления горцев «к русскому образованию».

О том, что дагестанцы видели целесообразность в получении русского светского образования, свидетельствует история Темир-Хан-Шурина реального училища. В начале 1870-х годов, говорится в статье, когда существовала Темир-Хан-Шурина прогимназия (прогимназия открылась в 1874 г. – Л.К.), горцев чуть ли не насильно упрашивали отдать своих детей в это учебное заведение за казенный счет. Автор пишет, что в то время это было «единственное учебное заведение во всем Дагестане (здесь автор не точен: с 1897 г. в Темир-Хан-Шуре существовала женская гимназия – Л.К.), которое одно только может хоть сколько-нибудь улучшить положение горцев и изменить их устаревшие взгляды, за неимением средств (? – Л.К.) закрывает свои двери более $\frac{3}{4}$ горцев, жаждущих образования».

«В настоящее время, – продолжает автор, – во всех более или менее населенных аулах имеются так называемые горские школы (?! – Л.К.). К несчастью, все они страдают крупным и существенным недостатком: учителями этих школ назначены лица, не знающие ни одного слова горского языка! Это создает большие трудности в изучении учащимися русского языка¹⁰³.

Возвращаясь к характеристике мусульманских религиозных школ Казикумухского округа, Туземец отмечает, что каждый мулла имеет в среднем около 40 учеников и учениц и получает после прохождения курса обучения, продолжающегося 2 – 3 года, от 2 рублей 50 копеек до 10 рублей. Кроме того, он получает от родителей учеников и подарки¹⁰⁴.

Каждый желающий отдать сына своего или дочь для обучения Корану приходит во всякое время к мулле с сыном или доче-

---

¹⁰³ Туземец. Грамотность в горах Дагестана. Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С. 112.

¹⁰⁴ Там же. С. 114.

рю. От поступающего ученика не требуют никаких бумаг и свидетельств: ни метрических, ни о привитии оспы, ни о звании и состоянии отца»¹⁰⁵.

Далее автор говорит о продолжительности занятий в мусульманских школах в течение дня, которая определяется, как он утверждает, не по часам, а обычно с раннего утра до наступления сумерек.

Завершая обзор статьи Туземца о грамотности в Дагестане, отметим, что он преувеличивает степень распространенности в конце XIX в. в сельской местности Дагестана русских светских школ. Тогда еще их было в дагестанском селе очень мало, всего 12. Однако нельзя не согласиться с автором, когда он обращает внимание на то, что незнание их преподавателями языка обучаемых ими русскому языку горских детей служило серьезным препятствием для усвоения дагестанскими детьми изучаемого материала и не только по русскому языку.

Изучая литературу, в которой рассматривались вопросы состояния образования в Дагестане, в том числе публикации в периодических изданиях, мы встретили крайне негативную характеристику системы традиционного мусульманского образования в области, изложенную в статье С. Фарфоровского¹⁰⁶ «Дагестанская мусульманская школа», опубликованной в журнале Министерства народного просвещения России за ноябрь месяц 1915 г. Статью автор начал с оценки программы обучения в мектебе, ко-

---

¹⁰⁵ Туземец. Грамотность в горах Дагестана. Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С. 116.

¹⁰⁶ С.В. Фарфоровский – историк, этнограф. Родился в апреле 1878 г. в г. Переславле Владимирской губернии. В 1896 – 1900 гг. учился в семинарии. В 1905 г. окончил исторический факультет университета. В 1905 – 1906 гг. он – учитель русского языка в реальном училище в г. Майкопе. В 1911 г. жил в г. Париже. В 1912 г. сотрудник музея в г. Берлине. В последующие годы работал и жил в г. Ленинграде. В 1936 г. читал лекции по истории Древнего мира в Новгородском государственном учительском институте. 4 октября 1937 г. был арестован, приговорен к высшей мере наказания, расстрелян 18 января 1938 г. Среди его работ: Чеченские этюды: (Из дневника этнографа). Ставрополь. 1912; Из фольклора туркмен Северного Кавказа. Ростов-на-Дону. 1914; Изменение этнических признаков у осетин. Тифлис. 1909; Народное образование ногайцев Северного Кавказа в связи с их современным бытом. Журнал Министерства народного просвещения. 1909. ч. 24, декабрь; Фольклор калмыков в связи с их современной культурой и бытом: [Из дневника этнографа]. Санкт-Петербург. 1913.

торая, по его мнению, ограничивалась в основном привитием учащимся навыков беглого механического чтения без понимания содержания. Отметив, что ученики обучались и письму, С. Фарфоровский обратил внимание на то, что объем знаний по этому предмету у окончивших мектеб был даже скуднее, чем по чтению, и они с трудом умели писать и списывать текст с оригинала. «Даже при благоприятных условиях, – писал С. Фарфоровский, – кончая курс школы, продолжающийся около четырех лет, туземный мальчик приобретает умение механически читать, и только те книги, по которым он учился (остальные разбираются обыкновенно с большим трудом), и выводить буквы или списывать с данного оригинала. Привычка к механическому чтению укореняется так сильно, что зачастую, прочитав самое простенькое изложение на родном языке, ученик, окончивший школу, не в силах рассказать его своими словами. Это при благоприятных условиях», – вновь подчеркивает автор статьи. «Обычно же горский мальчик уходил из школы, научившись только механическому чтению или унося смутные воспоминания о существовании каких-то замысловатых крючков, точного смысла и значения которых постигнуть ему не удалось»¹⁰⁷.

Приведенное суждение одного из критиков мусульманской системы образования отражает довольно распространенное, но, конечно, далеко не бесспорное мнение, которое имело широкое хождение в русской исторической и педагогической литературе второй половины XIX – начала XX в.¹⁰⁸. От него мало чем отличались характеристики, даваемые религиозной мусульманской школе представителями местной светской интеллигенции, окончившими русские высшие учебные заведения.

С. Фарфоровский в своей статье оценил позицию мусульманского духовенства, которое всячески препятствовало сближению дагестанцев с русскими, а также приобщению горцев к современному светскому образованию. Он писал: «До сих пор можно слышать в мечетях проповеди мулл (они единственные

---

¹⁰⁷ Фарфоровский С. Дагестанская мусульманская школа. Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Ноябрь. С. 18 – 19.

¹⁰⁸ Каймаразов Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Восточная литература, 2001. С. 117.

учителя в медресе), где сближению с русскими приписываются общественные бедствия, как-то неурожаи, засухи, землетрясения и др.... Мусульманская школа и ее учителя – муллы, всеми силами поддерживаемые Турцией, особенно в последнее время, стараются способствовать развитию в горцах отчуждению от русских»¹⁰⁹.

Естественно, эффективность обучения и уровень знаний учащихся мектебов, как и мусульманских школ других ступеней, полностью зависели от образовательной и методической подготовки преподавателей. Уровень ее не был одинаковым и в определяющей степени зависел от наличия в мечетях традиционно образованных служителей. В целом же, по оценке исследователей конца XIX – начала XX в., профессиональный уровень преподавателей этих учебных заведений был невысоким.

Как известно, вопросы состояния общего образования стали довольно широко обсуждаться в российской периодической печати в конце XIX – начале XX в. На страницах российских и кавказских периодических изданий публиковались материалы о состоянии образования на Кавказе, в том числе в Дагестане. Если дать общую оценку содержанию и политической ориентированности материалов, опубликованных в журналах рассматриваемого периода, то можно увидеть, что они отражают отношение правительства России к просвещению при объединенных к империи нерусских народов и к народному образованию в целом.

Так, газета «Кавказ», выходящая в Тифлисе в № 205 от 4 августа 1887 г. опубликовала циркуляр Министра народного просвещения России «гг. попечителям учебных округов, датированный 18 июня 1887 г. за № 9255. В нем говорилось: «Озабочиваясь улучшением состава учеников гимназий и прогимназий, я нахожу необходимым допускать в эти учебные заведения только таких детей, которые находятся на попечении лиц, представляющих достаточное ручательство в правильном над ними домашнем надзоре и в предоставлении им необходимого для учебных занятий удобства. Таким образом, при неуклонном соблюдении этого правила, гимназии и прогимназии освободятся от поступления в

---

¹⁰⁹ Фарфоровский С. Дагестанская мусульманская школа. Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Ноябрь. С. 3.

них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детей коих, за исключением особо одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат, и через то, как показывает многолетний опыт, приводит их к пренебрежению своих родителей, к недовольству своим бытом, к озлоблению против существующего и неизбежного по самой природе вещей, неравенства имущественных положений»¹¹⁰.

Естественно, циркуляр, исходивший от руководителя высшего учебного ведомства страны, не способствовал широкому пополнению общеобразовательной школы и, особенно, ее повышенного звена – гимназии и прогимназии – детьми из материально несостоятельных семей, а особенно детьми лиц из присоединенных к России национальных районов, итак ощущавших на себе дискриминационную политику царских властей.

Но изменения в жизни российского общества, в частности, ускорение в конце XIX в. темпов капиталистического развития в стране, проникновение капиталистического уклада в присоединенные районы империи повлекли за собой рост численности образовательных учреждений в этих районах. Этот процесс охватил и Кавказский край, в том числе Дагестанскую область.

В прессе стали живо обсуждать вопросы школьной жизни, указывать на важность расширения сети школ, предоставления детям из присоединенных к России районов большей возможности получения современного образования. В стране усилилось общественное движение за демократизацию школьной жизни.

В периодической печати появились публикации и о совершенствовании обучения и воспитания в традиционных мусульманских религиозных школах.

Мы попытаемся дать общий обзор наиболее характерных материалов, появившихся в прессе региона в рассматриваемый период.

Отражением того, что было сказано выше, является факт опубликования 12 сентября 1893 г. газетой «Кавказ» в качестве передовой статьи, озаглавленной «Мусульманское духовенство и

---

¹¹⁰ Кавказ. 1887. 4 августа.

народная школа». Ее автор А. Черняевский¹¹¹ с сожалением отмечал что «духовные училища (медресе) и начальные училища при мечетях (мектеб) до сих пор остаются в прежнем положении, и в них не только не проникло преподавание русского языка, но в мечетские мектебы не проник еще, насколько мне известно, даже звуковой метод преподавания..., значительно облегчающий труд усвоения грамоты детьми и много сокращающий время, употребляемое при старом, притупляющем буквенном способе, тогда как звуковой метод проник даже во многие частные мектебы»¹¹².

Автор статьи отмечает, что в 1879 г. было открыто «татарское отделение при Закавказской учительской семинарии, цель которой – приготовление сведущих учителей для народных училищ, открываемых в мусульманском населении Закавказья»¹¹³. Со времени его открытия, за 14 лет, в нем окончили курс с «правом учителя народного училища 67 человек»¹¹⁴.

6 октября того же года А. Черняевский публикует в газете «Кавказ» новую статью о традиционной мусульманской школе. Она называется «Шейх-уль Ислам и мусульманские школы» (№ 264). Автор и в этой статье обращает внимание на необходимость совершенствования обучения в медресе и мектебах.

Повторяя мысль, содержащуюся в предыдущей статье, А. Черняевский подчеркивает, что «особенно нуждаются в улучшении мектебы, где оно (имеется ввиду обучение – Л.К.) должно выражаться в применении новейших приемов преподавания, в

---

¹¹¹ Алексей Осипович Черняевский (1840 – 1894) – выдающийся русский педагог, учился в Шемахинском высшем четырехклассном училище, был инспектором учебных заведений на Кавказе, директором Николаевской начальной школы г. Тифлиса, заместителем начальника управления народных школ г. Баку, инспектором азербайджанского отделения Закавказской учительской Горийской семинарии. А.О. Черняевский – автор учебников русского языка для начальных училищ, в которых учились дети, не знающие русского языка, автор дидактических и методических указаний для учителей, преподающих русский язык в «инородческих училищах», составленных на дидактических принципах К.Д. Ушинского.

¹¹² Черняевский А. Мусульманское духовенство и народная школа. Кавказ. 1893. 12 сентября.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

организации правильного курса обучения, а также в улучшении гигиенических условий»¹¹⁵.

Автор считает: «Следует также вести в эти школы преподавание арифметики и, где можно, русского языка. Ведь учатся же дети в большинстве мектебов персидскому языку по «Гюлистану» Саади. Почему же не учить их русскому, более нужному им в жизни и по более разумно составленным учебникам»¹¹⁶.

23 ноября 1893 г. А. Черняевский вновь обращается к теме о мусульманской религиозной школе и публикует в «Кавказе» статью «Просвещение мусульман». Поводом для появления новой статьи послужила публикация в татарской газете «Переводчик» (№ 35) материала, в котором подвергалась критике статья А. Черняевского «Шейх-уль Ислам и мусульманская школа». А. Черняевский, отвечая автору публикации в «Переводчике», отмечает, что «едва ли можно согласиться с позицией», изложенной в газете. А. Черняевский пишет, что «взгляд г. редактора «Переводчика» на способы просвещения наших русских мусульман изложен им очень обстоятельно в брошюре «Русское мусульманство»¹¹⁷.

Автор предлагает в ней не более и не менее как «возвращение на русской почве арабских средневековых медресе». Он говорит: «Мне кажется, что русские сослужат великую службу Отечеству и человечеству, воскресив для своих мусульман на русской почве славные арабские медресе, давшие в свое время столько знаменитых тружеников науки и мысли. Дать этому толчок будет не трудно и не дорого»¹¹⁸.

В конце XIX – начале XX в. газета «Кавказ» довольно часто выступала со статьями и корреспонденциями о положении дел в народном образовании и Дагестане. В ней печатались и материалы о мизерных государственных расходах на содержание светских общеобразовательных учебных заведений. Так, 1 марта 1900 г. в рубрике газеты «Кавказская хроника» был напечатан материал под заголовком «К статистике по образованию в народных

---

¹¹⁵ Черняевский А. Шейх-уль-Ислам и мусульманская школа. Кавказ. 1893. 6 октября.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Черняевский А. Просвещение мусульман. Кавказ. 1893. 23 ноября.

¹¹⁸ Там же.

училищах Бакинско-Дагестанской дирекции». Согласно данным, приводившимся в публикации, в 1899 г. на содержание народных училищ Дагестанской области из государственного бюджета было израсходовано всего 3292 рубля, или 24,8 % всех расходов, затраченных на их содержание¹¹⁹.

В марте 1906 г. в Порт-Петровске (ныне г. Махачкала) начала выходить «еженедельная, политическая, общественная и литературная» газета «Дагестан». Редактором-издателем газеты был М.А. Ильин. Сохранился 21 номер газеты.

В газете за недолгое время ее существования было напечатано несколько статей о состоянии народного образования в области в начале XX века. В одной из них, опубликованной 9 марта 1906 г., автор за подписью «А.Х.» описал причину культурной отсталости дагестанцев, увидел ее в том, что «администрация не принимала никакого участия в деле просвещения и держала народ в умственном рабстве».

В своих выводах «А.Х.» крайне прямолинеен, резко критикует дагестанцев за их приверженность «к древней теократии» и считает причинами «тормозящими нас просвещение», «исключительно наши религиозные убеждения, шариат и индифферентное отношение интеллигенции к народу»¹²⁰. «Если бы мы отрешились вовсе от древней теократии, мы тем самым нанесли бы некоторый удар самоуверенному фанатизму горца и заставили бы его подумать о том, что время с быстротой уходит вперед, что под напором цивилизации осложнился и усовершенствовался механизм жизни, что в своем вращении он может в конце концов уничтожить, стусевать с лица земли людей отсталых вместе с их патриархальным режимом... Приобрести доверие народа и ввести гражданские законы для руководства ими возможно лишь тогда, когда интеллигентные туземцы приложат к тому труды и усилия»¹²¹.

Соглашаясь с рассуждением автора о том, что к началу XX века в жизни человечества, народов России произошли существенные изменения, изменения социально-экономические, об-

¹¹⁹ Кавказ. 1900. 1 марта.

¹²⁰ Дагестан. 1906. 9 марта.

¹²¹ Там же.

щественно-политические, духовные, и что «интеллигентные дагестанцы» могли бы внести значительный вклад в просвещение своего народа, трудно согласиться с тем, что для этого дагестанцы должны были отказаться от традиционной религии и шариата. По-видимому, автор, прошедший подготовку в российском учебном заведении, как и другие авторы характеризуемых нами публикаций, был приверженцем негативных взглядов на мусульманскую религию. Кроме того, определенную резкость и крайность суждений автора можно объяснить и временем появления статьи, т.е. периодом, когда активизировалось революционное движение.

10 марта 1906 г. газета напечатала статью «Дагестанца» «Народное образование в Дагестане». В статье рисовалась картина состояния народного образования и сообщалось, что на тот момент всех начальных школ в области было 31. В них обучалось 1550 человек (1118 мальчиков и 432 девочки). «Общий годовой расход на них равняется 42839 рублям, что выходит по средней стоимости на одного ученика 28 рублей»¹²². «Дагестанец» отметил, что хотя последние 10 лет число детей, обучающихся в «русско-туземных школах» увеличилось более чем в три раза, в настоящее время детей из местного населения обучается в них крайне мало. Есть даже такие школы, где обучается только 10 учеников¹²³.

Свой рассказ о состоянии народного образования в Дагестане автор под псевдонимом «Дагестанец» продолжил в № 12 газеты, вышедшем в свет 12 марта 1906 г. Он писал, что так как население Дагестанской области, по последним данным составляет 642 тыс. человек, то детей школьного возраста, считая таковых 15 % всего населения, должно быть приблизительно 100 тысяч, из которых, как отмечалось выше, обучается лишь 1550 человек, т.е. менее шестидесятой части всех детей школьного возраста.

В некоторых крупных селениях Дагестана, особенно в тех, население которых поголовно занимается отхожими и кустарными промыслами, появилась потребность в преобразовании одноклассных училищ в двухклассные с большим числом учащихся.

---

¹²² Дагестанец. Народное образование в Дагестане. Дагестан. 1906. 10 марта.

¹²³ Там же.

Для открытия вторых классов, говорит автор, Министерство народного просвещения отпустило дополнительные средства¹²⁴.

Материалы о состоянии народного образования в Дагестане в начале XX века печатались и в газетах, выходивших за пределами области. В Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН и в Центральном государственном архиве Республики Дагестан сохранились вырезки из этих газет. К сожалению, их немного, но в них есть сведения по интересующей нас теме. Большинство они относятся к периоду революционных событий 1905 – 1907 гг.

В частности, выходившая во Владикавказе газета «Казбек» 1 июня 1905 г. напечатала статью Еспе «Дербент», в которой рассказывалось об объединенном собрании родителей и педагогов женской гимназии и реального училища от 15 мая 1905 г. Собрание, как видно из содержания публикации, было посвящено обсуждению вопроса о внеклассном надзоре за учащимися.

Председательствовавший на собрании директор Дербентского реального училища предложил принять ряд ограничений для учащихся женской гимназии и реального училища. Эти ограничения он считал целесообразным ввести во внеучебное время. По мнению руководителя учебного заведения, следовало: запретить учащимся носить неустановленную форму, курить на улице и в публичных местах, ходить с тросточками и палочками, посещать клубы, рестораны, сады, играть в кегли в городском саду, читать газеты в библиотеках городского клуба. Участники собрания, отмечает автор статьи, согласились с предложенными председателем мерами ограничения в поведении учащихся гимназии и реального училища. Однако, заметил автор, у участников собрания вызвало удивление «решительное высказывание» директора училища о запрете посещения учащимися читального зала городского клуба. Директор пообещал в будущем году открыть читальню в здании реального училища, объяснив, что рядом с учеником должен сидеть также ученик. «В читальном же зале клуба бывает неизвестно кто». Директор реального училища, пишет автор, не пояснил, кто это «неизвестно кто»¹²⁵. Эту мысль не развил

---

¹²⁴ Дагестан. 1906. 14 марта.

¹²⁵ Еспе. Дербент. Казбек. 1905. 1 июня.

и сам автор статьи, хотя можно догадаться, что молодых учащихся людей руководство учебного заведения, прежде всего, старалось оградить от влияния революционно настроенных лиц, рядом с которыми они могли оказаться в общественных местах. Думается, это понимал и автор статьи, но предпочел открыто об этом не высказываться.

Если мы вспомним, как Н.Ф. Рудольф, попечитель Кавказского учебного округа, чиновник высокого ранга царского учебного ведомства, писал в «Обзоре деятельности Кавказского учебного округа за 1908 – 1912 гг.» о влиянии революционных событий 1905 – 1907 гг. на образование, что они сказались на всех ступенях обучения, но, главным образом, на высшей и средней школе вовлечением молодежи в политику и широким вторжением «улицы в школу», в связи с чем проявились «особые сложные трудности в воспитательном направлении юношества, а в образовательном большая отсталость учащихся в усвоении объема образовательных курсов...»¹²⁶, то позиция директора Дербентского реального училища становится более понятной.

30 октября 1905 г. газета «Казбек» напечатала небольшое сообщение под заголовком «Петровск» об открытии в Порт-Петровске электротехнического училища. Но подробнее об этом мы расскажем в разделе нашего исследования, посвященном анализу литературы о состоянии профессионального образования в области, вышедшей в рассматриваемый период.

В газете «Баку» 31 декабря 1905 г. была опубликована статья под названием «Петровск» без указания фамилии автора. В этой статье речь идет о развитии образования в г. Порт-Петровске, о необходимости расширения программ обучения в городском училище, о том, что городская управа, в которой не представлены ремесленники и беднота, чьи дети учатся в учебном заведении, не идет на увеличение расходов на образование. Автор буквально обрушивается на «руководителей городской управы» и «всех буржуев», указывая на то, что «все расходы города несет именно эта беднота».

---

¹²⁶ Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа за 1908 – 1912 гг. Тифлис. 1914. С. 1.

Статья заканчивается призывом: «Господа – родители – беднота, гг. учителя-труженики, не просить надо, а требовать»¹²⁷.

В декабре 1905 г. в статье «Дербент» газета «Баку» писала о забастовках учащихся Дербентского реального училища. В статье сообщается, что 22 ноября 1905 г. учащиеся на своем сходе постановили «предъявить начальству следующие требования: уважение педагогами личности ученика, учреждение товарищеского суда, свобода составления образовательных кружков, беспрепятственное посещение театра и концертов, свобода собраний учащихся в здании реального училища без права присутствия нежелательных лиц, свободный выбор ученических квартир, полная отмена внеклассного надзора за учащимися, снятие с инспекции полицейских обязанностей, свобода составления ученических касс взаимопомощи. В требованиях забастовавших реалистов содержались следующие: расширение представительства родителей в педсовете училища, введение в его состав врача, расширение его функций, включение в учебный план училища преподавания «туземных языков», запрет увольнений за время забастовки и др.¹²⁸ После этого учащиеся старших классов, сообщает автор, прекратили занятия, заявив, что возобновят их только после удовлетворения требуемого.

Мы полагаем, что многим исследователям из литературы известны факты о жизни общеобразовательных школ, о волнениях учащихся в средних учебных заведениях Дагестана в годы революции 1905 – 1907 гг. Волнения эти имели место не только в учебных заведениях г. Дербента. Известно также широко распространенное мнение о влиянии на учащихся старших классов рабочих промышленных предприятий, железнодорожников Владикавказской железной дороги, особенно студентов российских вузов, общавшихся со старшеклассниками. Но это – отдельная тема для исследования.

Продолжая тему о газетных публикациях, относящихся к народному образованию в Дагестане в конце XIX – начале XX в., считаем уместным упомянуть доклад известного дагестанского просветителя и революционного деятеля Саида Габиева, который

---

¹²⁷ Петровск. Баку. 1905. 31 декабря.

¹²⁸ Дербент. Баку. 1905. 4 декабря.

был опубликован в официальном органе военно-народной администрации области – газете «Дагестанские областные ведомости» 12 сентября 1910 г. Доклад посвящался памяти выдающегося исследователя кавказских, в том числе многих дагестанских языков Петра Карловича Услара и печатался в связи с 35-летием со дня его смерти. С.И. Габиев отмечал, что на дагестанцах лежит «священная обязанность непременно воплотить святую мечту этого безмерно любившего их человека в живую действительность. Они должны создать школу, где каждый мальчик и девочка могли бы слышать прелести своего материнского языка»¹²⁹.

Мысль о необходимости создания такой системы образования, которая включала бы в свои программы обучение детей и родному языку, проходила красной нитью через множество статей, печатавшихся в издаваемых С.И. Габиевым в 1912 – 1914 гг. газетах «Заря Дагестана» и «Мусульманская газета».

Так, во втором номере газеты «Заря Дагестана» (1912 г.) Саид Габиев писал об исторически прогрессивных последствиях присоединения Дагестана к России для прогресса образования и культуры родного края. Он писал: «Русская культура приведет нас к более справедливой, осмысленной жизни, когда еще порабощенная человеческая личность будет раскрепощена от всех вольных и невольных исторических пут»¹³⁰.

Как отметил исследователь истории дагестанской печати профессор М.Д. Бутаев, С. Габиев справедливо считал: «В стране, где много школ, так показала уже практика в жизни современных цивилизованных народов, – мало тюрем. И это вполне понятно, ибо школа, как проводник культуры, будит в людях самосознание, смягчает нравы, приучает уважать личность и порождает вообще многое хорошее»¹³¹.

В нескольких номерах за 1913 г. «Заря Дагестана» опубликовала обширную статью Саида Кумухского (С. Габиева – Л.К.) под названием «Школьное дело в Дагестане». В ней автор говорит, что школьное дело в области, несмотря на растущую тягу

---

¹²⁹ Дагестанские областные ведомости. 1910. 12 октября.

¹³⁰ Заря Дагестана. 1912. 21 сентября.

¹³¹ Бутаев М.Д. Большеви́стская печать Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1988. С. 71.

горцев к образованию, культуре, находится на крайне низком уровне. Причину С. Габиев видит в недостаточном внимании власти, в том числе и учебного ведомства к развитию образования. «Желательно, пишет он, чтобы дирекция народных училищ и все администраторы края дали толчок образовательному делу, не ожидая давления со стороны населения и интеллигентных горцев, потому что во втором случае характер дела примет иной оборот».

До сих пор у кавказских горцев существует только одна «государственная русская школа» с русским языком, преподавание которого нарушает важнейшее требование педагогики – начинать учение с самого близкого и понятного. Пренебрегая же материнским языком, эта «русская школа» противоречит также методике... «Мы первые бы одобрили существование у горцев так называемых «министерских школ», если бы они удовлетворяли хотя бы самым элементарным потребностям учащихся горских мальчиков: научиться читать и писать по-русски». Автор статьи подвергает критике уровень обучения и воспитания в министерских русских школах области, которые, по его мнению, мало дают полезного для их учеников.

Самое радикальное средство, считает С. Габиев, это передать все «министерские школы» у горцев в ведение местных культурно-общественных организаций, дать им полную свободу распоряжения этими школами.

Как видно из статьи в «Заре Дагестана» С. Габиев – приверженец европеизации светского образования на Кавказе, в том числе в Дагестанской области.

Мы завершаем обзор материалов о народном образовании в Дагестане, печатавшихся в прессе, характеристикой объемной статьи Курди Закуева в газете «Ачик сезъ» («Открытое слово», «Открытый голос»), опубликованной в 1917 г. Как видно из дела, хранящегося в Центральном государственном архиве РД, статья эта была перепечатана газетой «Голос Дагестана» в мае – июне 1917 г.

Курди Закуев начинал педагогическую карьеру еще до революции, долгие годы жил в Азербайджане, стал известным и популярным в советское время педагогическим деятелем.

Статью К. Закуев посвятил теме языка обучения в начальных школах дагестанских мусульман. «В последние годы, отмечает автор, вопрос этот «занимает очень многие умы». И это понятно. Каждая народность для своего развития и культурного прогресса нуждается в национальном языке и национальной литературе... Вопрос о языке разрешает и вопрос о существовании или не существовании отдельных национальностей как таковых».

«В связи с проникновением лучей культурного света с запада, возбудился вопрос о языке среди населяющих дагестанские горы народностей. Стали и у них раздаваться голоса о необходимости национального языка и национальной литературы».

К. Закуев считает, что в настоящее время на очереди стоит уже вопрос о создании единого языка для всех населяющих Дагестан отдельных племен (подчеркнуто нами – Л.К.). Затем автор статьи излагает свою точку зрения о создании единого языка для всех народов Дагестана. Признавая многоязычие, этническое и бытовое многообразие Дагестана, автор считает, что «международным языком исстари дагестанскими мусульманами (лезгинами) был принят арабский язык. И даже в настоящее время арабский язык является у них языком суда и внутренней корреспонденции духовенства. Что же касается народа, массы, то среди них получил право гражданства в качестве международного языка тюркский язык. Последний среди них настолько сильно вкоренился, что дагестанские мусульмане тюркский язык начинают считать за свой национальный, отводя своему родному языку второстепенное значение. В настоящее время на склонах высоких дагестанских гор не найдете ни одного дагестанца, который бы не был способен к выражению своих мыслей на тюркском языке» (подчеркнуто нами – Л.К.).

Отметив, что после падения старой власти школы должны стать нашими национальными школами, автор говорит, что встает вопрос, на каком же языке должно вестись сейчас преподавание в этих школах?

Ответ может быть только один. Так как педагогика требует, чтобы первоначальное обучение детей велось только на их родном языке, «то и мы должны в первое время вести преподавание

в школах дагестанцев на их родном языке, а потом уже перейти на русский язык лишь предметом преподавания».

Автор предлагает следующее распределение этих предметов: «родной язык в качестве языка преподавания вводится с первых же дней обучения до начала второго полугодия следующего учебного года. С этого времени языком преподавания становится тюркский язык. Русский язык вводится в курсе школы с третьего года обучения».

Таким образом, К. Закуев тогда стоял на позиции наделения тюркского языка правом стать единым языком для всех народов многонационального Дагестана.

Мы предполагаем в дальнейшем, при историографическом анализе работ по образованию подробно рассмотреть вопрос о языке обучения в дагестанской школе. Сейчас же ограничимся констатацией того, что в первое десятилетие после победы советской власти вопрос этот стал предметом широкого обсуждения, так как считалось, что правильное решение национально-языкового вопроса имеет чрезвычайно важное значение не только для развития школьного образования. Среди участников дискуссии по этому вопросу было немало таких, которые придерживались мнения, аналогичного позиции К. Закуева. После длительных дискуссий концепция о создании в многонациональном Дагестане единого языка в лице тюркского была отвергнута.

В целом статья К. Закуева не лишена некоторых противоречий, да и неточностей. С одной стороны, автор считает, что «каждая народность для своего развития и культурного прогресса нуждается в национальном языке и национальной культуре, с другой – предлагает сделать чуждым для значительной части дагестанцев тюркский язык единым национальным языком для них всех.

Думается, не точен автор, когда утверждает, что «в настоящее время на склонах высоких дагестанских гор не найдется ни одного дагестанца, который бы не был способен к выражению своих мыслей на тюркском языке».

К. Закуев, как видно из статьи, недооценивает значение и роль родных языков в школьном обучении, рекомендуя для них

изучение в начальных школах отводить всего полтора учебного года.

У читателя создается впечатление, что автор недооценивает и роль русского языка в развитии образования и приобщения дагестанцев к современным достижениям мировой культуры.

Естественно, мы не можем не учитывать то, что на позиции автора сказалось время выхода статьи. В период кратковременного нахождения у власти в стране Временного правительства в умах представителей интеллигенции, в том числе и тех, кто определенно придерживался демократических взглядов, не было единомыслия. Получив возможность более свободно выражать свои мысли о духовных, культурных процессах, о жизни присоединенных к царской России нерусских народов, представители интеллигенции, в том числе педагогической, не всегда имели возможность глубоко их исследовать, проникнуть в суть происходящих событий. Не обошлось и без ошибок, крайностей в оценке этих событий и перспектив общественного развития.

Подводя итог сказанному в настоящем разделе, еще раз обратим внимание на то, что на страницах периодической печати стали довольно широко обсуждаться вопросы, связанные с состоянием общего образования в Дагестане. Кроме того, наряду с общими вопросами (численность светских и религиозных учебных заведений, количество учащихся и выпускников, соотношение светских и мусульманских учебных заведений, педагогические коллективы школ и их работа, финансирование образования и др.), стали подниматься темы о языке обучения, об организации внеучебного времени учащихся, о внеклассном надзоре за учащимися, о забастовках учащихся и т.д. Таким образом, периодические издания, главным образом газеты, освещали не только те вопросы, которые требовали специальной подготовки и изучения, но и те, которые, как говорится, появлялись «на злобу дня», оперативно, привлекая внимание широкого круга читателей.

3. Общее образование в Дагестане в исторических исследованиях и документальных источниках 1917 – 1920-х гг.

Февральская революция 1917 г., завершившаяся свержением царской самодержавной власти и приведшая к образованию Временного правительства, открыла новую полосу в истории России и входивших в состав империи регионов. Радикальные изменения в государственном устройстве и управлении страной носили, по мнению отечественных историографов, буржуазно-демократический характер и были осуществлены в условиях продолжающейся первой мировой войны. Первые шаги Временного правительства, отразившие интересы большинства населения страны и демонстрирующие готовность установить демократический строй, были поддержаны повсеместно, в том числе на Северном Кавказе и в Дагестане.

С приходом к власти Временного правительства стали осуществляться демократические преобразования и в области образования. Созданный вскоре «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» (2 мая 1917 г.) также начал проводить реформу образования в регионе. Так, на первом съезде горских народов Кавказа, проходившем во Владикавказе 1 – 7 мая 1917 г., был заслушан специальный доклад об образовании, автором которого был представитель Дагестанской области Саид Габиев. Лейтмотивом доклада стало положение о том, что лучшим проводником единения наших народов «должна быть наша же родная общедоступная национальная школа, и только этот рассадник в народе света и пробуждения его самосознания, может сделать то, что не сделает другое, в смысле прочного засеяния поля нашего Союза»¹³².

В докладе С. Габиева поднимались привлекавшие внимание общественности вопросы о преемственности образования всех ступеней. Все школы, «начиная от начальных и до университета,

---

¹³² Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.), Горская республика (1918 – 1920 гг.). (Документы и материалы). Составители: Какагасанов Г.И., Гаджиев А.С., Асильдаров С.Ч., Каймаразова Л.Г., Мусаев И.М. Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 1994. С. 34 – 35.

должны иметь непосредственную связь»¹³³. Принятая по докладу резолюция съезда содержала важные выводы: начальные школы низшего и высшего типа должны быть исключительно светскими; во всех начальных горских школах обучение учеников – всеобщим, обязательным и бесплатным; языком преподавания – родной язык; курс обучения в низшей начальной школе – четырехлетним. Обучение детей в низшей начальной школе предлагалось начинать с 7-летнего возраста, а с третьего года обучения в качестве предмета преподавания вводить русский и арабский языки.

Согласно резолюции съезда, обучение в высшей начальной школе также должно было быть всеобщим и бесплатным, курс 4-х годичным, языком преподавания – родной. В качестве предмета преподавания с первого же года обучения вводился тюркский язык. Было признано обязательным открытие при высшей начальной школе отделений сельского хозяйства, ремесел и промышленных знаний. Предлагалось открыть с начала учебного года семинарии и институты для подготовки учителей из местных народностей¹³⁴. В резолюции сказано: «Необходимо открыть с начала учебного года семинарии и институты для подготовки учителей горцев и учительниц горянок. В тех же видах организовать временные курсы в разных пунктах Северного Кавказа и Дагестана, дабы в самое короткое время могли быть выпущены в достаточном количестве подготовленные учителя и учительницы»¹³⁵.

Резолюция съезда горских народов Кавказа содержала указания об образовании горянок, профессиональном образовании, управлении учебными заведениями.

---

¹³³ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.), Горская республика (1918 – 1920 гг.). (Документы и материалы). Составители: Какагасанов Г.И., Гаджиев А.С., Асильдаров С.Ч., Каймаразова Л.Г., Мусаев И.М. Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 1994. С. 36.

¹³⁴ Там же. С. 36 – 37.

¹³⁵ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.) и Горская республика (1918 – 1920 гг.). Документы и материалы. Издание второе, исправленное и дополненное. Составители Какагасанов Г.И., Каймаразова Л.Г. Махачкала: АЛЕФ, 2013. С. 21.

Обращает на себя внимание то, что в резолюции съезда об образовании встречались и противоречивые положения. К примеру, объявив общую школу низшей и высшей ступени «исключительно светскими», предлагалось ввести в качестве предмета преподавания с первого же года обучения Закона Божьего¹³⁶.

Тем не менее, резолюция об образовании, принятая первым съездом горских народов Кавказа, свидетельствовала о стремлении Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана к демократизации системы образования. Однако осуществить на практике свои намерения ему не удалось. Политические события в стране, а также на Северном Кавказе и в Дагестане развивались бурно и противоречиво. Кризис власти усилил леворадикальные настроения в массах. Военные столкновения противоборствующих сторон, то затихая, то усиливаясь, продолжались. Сложившуюся ситуацию В.И. Ленин, авторитет которого в это время заметно вырос, охарактеризовал как общенациональный кризис. Его усугубил замедленный характер реформ Временного правительства. На стихийно нарастающий народный протест, желание решить назревшие жизненные проблемы любыми, а порой простыми (вооруженными), способами чутко отреагировали большевики, вооружив массы нужными политическими программами и преодолев идейную и организационную разобщенность.

В октябре 1917 г. в России произошла новая, социалистическая революция, которая в корне изменила существовавший государственный и общественный строй, систему имущественных отношений и управления экономикой, социально-культурной сферой.

Первый период деятельности советского правительства (до весны 1918 г.) В.И. Ленин называл «декретным». Тогда, еще не обладая реальной властью, большевики с помощью принимаемых декретов завоевывали доверие населения, призывая его к самостоятельности, революционному творчеству. Значительную роль в привлечении на сторону большевистской власти мусульманских народов сыграло обращение Совета народных комиссаров от 20

---

¹³⁶ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.) и Горская республика (1918 – 1920 гг.). Документы и материалы. Издание второе, исправленное и дополненное. Составители Какагасанов Г.И., Каймаразова Л.Г. Махачкала: АЛЕФ, 2013. С. 36.

ноября 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором их верования и обычаи, национальные и культурные учреждения объявлялись свободными и неприкосновенными.

Февральская и, особенно, Октябрьская революции 1917 г. преобразили всю жизнь многонациональной России. Естественно, существенные изменения произошли и во входящем в ее состав многонациональном Дагестане, в духовной жизни его народов.

Итак, после прихода к власти партия большевиков начала осуществление новой, разработанной до революции, программы в области общего и профессионального образования. Утвержденное Советским правительством «Положение о единой трудовой школе РСФСР» (октябрь 1918 г.) определило характер и основные принципы организации общего образования, трудового воспитания учащихся, общедоступность школы, а принятое затем Наркомпросом РСФСР постановление «О школах национальных меньшинств» объявляло эти школы государственными, с правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях Единой трудовой и в высшей школе.

Радикальные реформы советской власти в области образования в соответствии с программой РКП (б), принятой на VIII съезде (1919 г.), предусматривали полную светскость школы, введение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства), образования для всех детей обоего пола до 17 лет, тесную связь обучения с детским общественно-полезным трудом, снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства¹³⁷.

В принятой съездом РКП (б) программе отводилось место подготовке таких кадров просвещения, которые были проникнуты идеями коммунизма. В документе говорилось о привлечении трудящихся к активному участию в просветительской деятельности, развитии просветительской деятельности среди взрослых и всесторонней помощи государства самообразованию и самораз-

---

¹³⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М.: Политиздат. 1970. С. 48.

витию рабочих и крестьян, широком развитии профессионального образования и т.д.¹³⁸

Программные установки коммунистической партии и декреты советского правительства выступили в роли политической и правовой основы прогресса образования у народов, которые в недавнем прошлом были почти сплошь неграмотными, а некоторые из них не имели собственной письменности. Начинания новой власти в сфере образования вызвали живой интерес и множили число их сторонников в бывших национальных окраинах России.

В дальнейшем эти программные и директивные материалы сыграли важную роль для формирования документальной базы историко-образовательных исследований.

В Дагестане новая система образования начала формироваться весной 1918 г., когда на значительной части его территории была установлена советская власть. Чрезвычайный орган новой власти – Областной военно-революционный комитет, а затем образованный в июле 1918 г. Областной исполнительный комитет Советов в сложных условиях Гражданской войны провели ряд практических мероприятий по перестройке народного образования. При последнем в качестве совещательного органа были созданы Совет народного образования и Комиссия по составлению и изданию учебников для дагестанской школы. Решался вопрос о заработной плате учителей¹³⁹.

Многие из документов, которые впоследствии легли в основу первых трудов по истории образования в новейшее время, ведут в хронологическом порядке отсчет с мая 1918 г., когда начал свою работу Темирханшуринский исполнительный комитет Совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов. Эти документы говорят о том, что даже за короткий период, до временного падения Советской власти в Дагестане в конце сентября 1918 г., вопросы образования рассматривались на заседаниях исполкома. Значительный блок составляют источники, хронологические рамки которых начинаются с рубежа, соответству-

¹³⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М.: Политиздат. 1970. С. 48.

¹³⁹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 79.

ющего марту 1920 г., когда вновь установилась советская власть. Определенное место занимают документы временных правительств, охватывающих в основном 1919 г. Многие из названных выше источников в настоящее время хранятся в фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан, Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Важное место следует отвести печатным источникам – газетам, журналам, статистическим и другим сборникам, которые были изданы в рассматриваемое время, а сегодня стали библиографической редкостью.

В конце мая 1918 г. для обсуждения вопросов школьного строительства было созвано совещание работников учебных заведений г. Темир-Хан-Шуры – тогдашнего центра Дагестанской области, а в августе того же года – Первый Дагестанский съезд учителей, в работе которого приняли участие более 120 делегатов и гостей. Делегаты съезда представляли городские и многие сельские школы области. Из учителей-дагестанцев в работе съезда участвовали И. Абдуллаев, Ш. Алкадарская, Х. Гаджиев, А. Насыров, Ф. Табасаранская, М. Темирханов и др.

Документы вышеназванных органов и форума, в основе которых лежали резолюции партийных съездов и конференций, творчески переосмысленные с учетом конкретных региональных условий, стали активно осваиваться уже в 1920 – 1930-х гг. Но основная их часть подверглась систематическому изучению исследователями лишь с конца 1950-х гг. Обратим внимание на то, что при обращении к центральным и местным документам директивного и исполнительного характера авторы, как правило, использовали метод сопоставительного анализа.

Дагестанские исследователи, в частности Ш.Д. Хасбулатов и Г.Ш. Каймаразов в научных публикациях, вышедших в свет уже в 1950-е гг., подробно охарактеризовали работу Первого дагестанского съезда учителей – значительного события в истории образования в Дагестане¹⁴⁰. В данной работе автор ограничится общей оценкой его места и значения для становления новой системы школьного образования в республике в первые годы совет-

---

¹⁴⁰ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 79.

ской власти, которых придерживались исследователи в послереволюционные десятилетия. Следует отметить, что это было первое широкопредставительное собрание учительства Дагестана, обсудившее большой круг вопросов школьного строительства в новых условиях, возникших после победы Октябрьской революции 1917 г. На съезде были оглашены только что полученные декреты Советского правительства по вопросам народного образования. Съезд одобрил декреты новой государственной власти. Было решено опубликовать декреты на дагестанских и русском языках и разослать их в городские и сельские школы¹⁴¹.

В принятой съездом резолюции говорилось, что «школа должна быть единой, трудовой, общедоступной и обязательной для всех и бесплатной на всех ступенях обучения»¹⁴².

В секциях съезда были обсуждены доклады об организации учебного процесса в школах, о преподавании отдельных учебных предметов: вопросы внешкольного образования, трудового обучения учащихся, дошкольного воспитания детей и др. Участники съезда признали необходимым создание широкой сети дошкольных детских учреждений в области.

Съезд принял устав Областного учительского союза.

Были в решениях съезда отдельные положения, которые не согласовывались с принятыми новой государственной властью декретами. В частности, съезд высказался за допущение обучения религии «в школьных зданиях во внеучебное время», отнесся расхождением «на содержание вероучителей на средства религиозных общин». Мусульманская секция съезда считала недопустимым совместное обучение детей-мусульман обоего пола ни в одном из типов школ»¹⁴³. Таким образом, эти положения, имевшие место быть на учительском съезде и зафиксированные в его документах, отразили острую идейную борьбу, развернувшуюся вокруг школьного строительства. В последующем подобная позиция не стала находить поддержки основной массы учителей, активно

---

¹⁴¹ Хасбулатов Ш.Дж. Народное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1958; Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала Типография Дагфилиала АН СССР, 1960.

¹⁴² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 80.

¹⁴³ Там же.

включившихся в строительство новой советской школы. Но тогда, на первом съезде учителей Дагестана, такая уступка была сделана.

В целом, документы учительского съезда вошли в обширную группу источников, которую составляли материалы отделов народного образования, съездов, конференций и совещаний работников просвещения, отражающие самые различные стороны школьного строительства в условиях многонационального Дагестана.

В сентябре 1918 г. советская власть в Дагестане пала. Гражданская война, иностранная интервенция, приход к власти Горского правительства прервали начатые советской властью преобразования в системе просвещения. Как отмечают исследователи проблемы, положение в школьном образовании еще более усугубилось после оккупации Дагестана деникинцами. Союз учителей был распущен, вводилась плата за обучение. Преподавание в школах разрешалось вести только на русском языке. Была восстановлена деятельность попечителя Кавказского округа. Новый попечитель Кавказского округа сразу же после вступления в должность обратился к учебным заведениям с циркуляром, в котором все мероприятия советской власти по перестройке системы образования признавались незаконными. В циркуляре, в частности, говорилось: «вступив в исполнение обязанностей попечителя Кавказского учебного округа, считаю своим долгом поставить в известность гг. директоров и преподавателей округа, что имею от Министерства народного просвещения определенную директиву руководствоваться при управлении округом только законоположениями, выработанными до большевистского переворота. Из этого явствует, что все изменения школьной жизни, введенные после падения Временного правительства, будут мною рассматриваться как деяния незаконные»¹⁴⁴.

В период оккупации Дагестана деникинцами (июнь 1919 г. – март 1920 гг.) школьные здания пришли в негодность, пострадали школьное оборудование, инвентарь, значительная их часть была расхищена. В докладе отдела просвещения и печати Даге-

---

¹⁴⁴ Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестане в первое десятилетие советской власти // Школьное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. С. 68.

станского ревкома со времени его учреждения до 10 мая 1920 г. говорилось, что ни одна из существовавших ранее школ не работала. Все школьные здания и инвентарь были приведены в полную негодность¹⁴⁵.

Конечно, при всей насыщенности жизни края историческими событиями, в этот период не приходится говорить о каком-либо научном изучении происходящих в области образования процессов. Известный исследователь-краевед Д.М. Павлов, который впоследствии стал первым директором Дагестанского научно-исследовательского института, в 1926 г. писал: «Между тем материал для научной работы здесь (в Дагестане – Л.К.) чрезвычайно обилен, причем важно, что углубление в него может дать основу для таких выводов, которые неизбежно будут выходить из рамок местного значения до границ не только общекавказской, но, может быть, мировой важности.

Невнимание к такому материалу – преступление и пред местным краем, и пред культурой вообще...»¹⁴⁶.

Далее Д.М. Павлов с присущей ему способностью научного анализа, которую он не раз демонстрировал в своих трудах, поясняет: «...Причиной этому в Дагестане была гражданская война, при которой некому, да и некогда было думать об интересах и нуждах культуры. По крайней мере, как только эта война, три года терзавшая Дагестан, прекратилась, местные люди, в унисон со всей Россией, стали говорить о необходимости изучения своего края и очень скоро от слов перешли к делу...»¹⁴⁷.

В конце марта 1920 г. дагестанские краснопартизанские отряды и экспедиционный корпус 11-й Красной армии полностью освободили территорию области от деникинцев. Советская власть в Дагестане была восстановлена.

В апреле 1920 г. в Дагестане учреждаются областной и местные органы чрезвычайной власти – революционные комите-

---

¹⁴⁵ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 22.

¹⁴⁶ Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1914 – 2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы. Составители: Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М., Чекулаев Н.Д. Махачкала: Наука – Дагестан, 2014. С. 95.

¹⁴⁷ Там же.

ты – ревкомы. Основываясь на программных документах коммунистической партии и декретах новой, советской, власти, ревкомы, наряду с экономическими, начали решать вопросы национально-государственного строительства, задачи возрождения и развития культуры и образования. При Дагестанском ревкоме для руководства народным образованием и другими отраслями культурного строительства был образован отдел просвещения и печати. Соответствующие отделы были созданы в городах и округах Дагестана.

instituteofhistory.ru

Ревкомы и отделы народного образования в условиях экономической разрухи, сложной общественно-политической обстановки начали решать трудную проблему школьного строительства, обучения взрослого населения. Всего за два месяца после восстановления советской власти в Дагестанской области были открыты 108 школ и педагогические курсы для подготовки учителей из местных народностей в Дербенте и Темир-Хан-Шуре. Вводились льготы, другие меры поощрения для учителей, работавших в школах Дагестана до революции и продолжавших обучать и воспитывать детей в советских школах. На работу в школы привлекались и бывшие преподаватели традиционных мусульманских школ.

instituteofhistory.ru

Материалы по истории общего образования говорят о том, что все структуры власти и управления, а также органы образования и учительство, нацеливались на широкое развертывание пропаганды идей, содержания обучения и воспитания в новой школе, на разъяснение того, что она должна быть единой, трудовой, общедоступной на всех ступенях обучения для всех слоев населения. Вопросы школьного строительства, целей и задач новой школы широко обсуждались на съездах, совещаниях учителей, работников органов образования, представителей властных структур области.

В докладе комиссара просвещения и печати Алиева Дагестанскому ревкому о деятельности комиссариата за период с 26 марта по 12 апреля 1920 г. говорилось об организации комиссариата со следующими отделами: центральное правление, отдел народных училищ, отдел внешкольного образования и искусства, отдел печати. Автор доклада назвал заведующих отделами, гово-

рил о задачах, на решение которых должна была направляться деятельность комиссариата, ссылаясь на «временный законопроект Комиссариата просвещения и печати»¹⁴⁸. Нам неизвестно, был ли опубликован этот доклад в то время, но его текст приводится в первом томе сборника документов «Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг.».

Обращение к законодательным актам, к отчетам правительства, к газетной и журнальной прессе, к статистике и т.д. говорит о том, что первостепенное значение придавалось созданию материально-учебной базы школьного образования – подготовке и выпуску учебников, учебных пособий, обеспечению открывающихся школ помещениями, оборудованием. В специальном порядке проводилась работа по сбору необходимого материала для составления учебников на дагестанских языках. В Темир-Хан-Шуре начала работать специальная комиссия по составлению и изданию учебников, книг, брошюр на местных языках. Одновременно с этим проводилась работа по учету детей школьного и дошкольного возраста, а также неграмотного взрослого населения.

Стремление дагестанцев дать детям образование было столь огромным, что в первые годы советской власти школьная сеть развивалась здесь быстрыми темпами, во многом стихийно и без учета возможности государства обеспечить ее материально-финансовыми средствами, учебной базой и учительскими кадрами. Как сообщала газета «Советский Дагестан» в 1921 г. в республике насчитывалось 493 школы со 26202 учащимися. В них работало 2498 учителей¹⁴⁹.

Советская Россия, Дагестан, переживавшие трудности разрухи, связанные с затяжной Гражданской войной, голодом начала 1920-х годов, еще не в состоянии были выдержать порожденные стихийным энтузиазмом масс темпы развития школьной сети. К тому же многие школы, открывшиеся в Дагестане в первые годы советской власти, были мало похожи на образовательные учре-

---

¹⁴⁸ ЦГА РД. Ф. 43-р. Оп.2. Д.13. Л. 5 – 5 об. Подлинник; Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг. сборник документов. Том I. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1980. С.55 – 57.

¹⁴⁹ Советский Дагестан. 1922. 2 марта.

ждения. В качестве преподавателей в них значились люди, не получившие не только элементарной специальной подготовки, но и малограмотные.

Так, в литературе не раз упоминалось, что на съезде заведующих окружными отделами народного образования в сентябре 1921 г. представитель Аварского округа заявил, что из 40 учителей только 3 – 4 грамотных, а остальные просто «расторопные люди». В документах, а также исторической литературе немало свидетельств о том, что этот случай не был единичным. Так, из 86 учителей насчитывавшихся к тому времени в Даргинском округе, только немногие прошли педагогические курсы в Буйнакске. В некоторых сельских школах республики учителя не знали, чему и как учить детей, проводили занятия без учета возраста учащихся по 7 – 8 часов¹⁵⁰.

Мы уже отмечали выше важность в изучении проблемы образования документов и материалов центральных и местных партийных органов, директивных документов властных структур, которые, с одной стороны, служили теоретической основой анализа происходивших процессов, способствовали выделению ведущих тенденций и исследовательских проблем, а с другой являлись важным информативным собранием обобщающих материалов, статистических данных. К таким источникам, которые довольно широко привлекались авторами уже первых работ по истории образования, следует отнести и материалы чрезвычайного съезда народов Дагестана.

Кардинальное значение для развития экономики, культуры Дагестана имело провозглашение на чрезвычайном съезде его народов 13 ноября 1920 г. автономии в составе России и принятие ВЦИКом декрета об образовании Дагестанской АССР (20 января 1921 г.). Согласно декрету было образовано 11 наркоматов автономной республики, в том числе наркомат просвещения. На Вседагестанском учредительном съезде в декабре 1921 г., ознаменовавшем завершение перехода Дагестана от системы назначаемых, чрезвычайных органов власти к выборным органам – Советам, был заслушан и доклад Наркомата просвещения республики.

---

¹⁵⁰ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 85.

Наркомом просвещения в те годы был видный дагестанский просветитель и революционер С. Габиев.

Из отчета Наркомпроса съезду явствовало, что некоторые организации, например, Главполитпросвет, только начали разворачивать свою деятельность из-за «трудностей установления связей с местами и почти полного отсутствия подготовленных работников»¹⁵¹. В отчете приводились уже упоминавшиеся выше данные о количестве школ в республике – 493¹⁵².

Авторы газетных публикаций начала 1920-х гг. писали о том, что в первые годы советской власти, когда ощущалась острая нехватка учительских кадров, помещений для школ, учебных пособий и инвентаря, когда из-за разрухи государство вынуждено было экономить средства даже на просвещение, большое значение придавалось введению плановых начал в формировании школьной сети с учетом финансово-экономических и иных возможностей.

Руководству республики пришлось пойти на пересмотр стихийно разросшейся сети школ, ее сокращение за счет тех школ, которые не соответствовали своему назначению. Компетентные комиссии, обследовав большое количество школ, подготовили соответствующие рекомендации¹⁵³. Сокращение сети школ рассматривалось как временная мера, продиктованная сложной действительностью.

Результат этой работы виден, если сравнить вышеназванную цифру в материалах периодической печати 1920-х гг. с данными, приводимыми в современных нам исследованиях. К весне 1922 г., по данным Наркомпроса, в республике работало 144 школы, в которых обучалось 8900 учащихся¹⁵⁴.

Осуществленные меры позволили заметно улучшить работу функционировавших школ путем лучшего обеспечения их подготовленными педагогическими помещениями, учебным оборудованием, хотя в целом, как свидетельствуют публиковавшиеся в те

---

¹⁵¹ Советский Дагестан. 1921. 4 декабря.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Красный Дагестан. 1923. 5 октября.

¹⁵⁴ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007.

годы в периодической печати материалы, положение в системе школьного образования в Дагестане оставалось сложным.

Поэтому, государственное и партийное руководство республики предпринимает ряд дополнительных мер в области народного образования. Третья дагестанская партийная конференция в декабре 1922 г. в принятой по этому вопросу резолюции предложила усилить работу по подготовке учительских кадров, в том числе из женщин-горянок, ускорить издание литературы на дагестанских языках и перевод соответствующей литературы на эти языки, установив строгий контроль над ее распространением и использованием.

В том же месяце 1922 г. специальный доклад «О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане» обсуждает Второй Вседагестанский съезд Советов. Проанализировав состояние дел в системе образования, съезд определил первоочередные задачи советов по развитию этой ведущей отрасли культуры. «Фронт просвещения» съезд объявил ударным и выдвинул как одну из главнейших задач – «удовлетворение всех нужд школьного строительства». Приоритетным признал съезд Советов заботу об учительстве. В частности, предлагалось ликвидировать имеющуюся задолженность по зарплате, приравнять всех школьных работников по оплате труда к категориям, обеспечивающим прожиточный минимум, и аккуратно выплачивать жалование. В постановлении съезда содержались требования о необходимости возвращения в школы и органы образования всех бывших учителей, перешедших на другую работу. Предлагалось также расширить сеть профтехнических школ и прикрепить эти школы и детские учреждения к хозяйственным организациям и промышленным предприятиям. Было признано необходимым выделить школам и детским учреждениям земельные участки «для показательных культурных работ и материальной поддержки учащихся и учащих»¹⁵⁵.

С целью улучшения материальной базы общего образования Вседагестанский съезд Советов принял решение провести «всеми силами центральных и местных органов» двухнедельник помощи школе и о возвращении Наркомпросу школьных помещений, за-

---

¹⁵⁵ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007.

нятых другими учреждениями¹⁵⁶. Решено было также организовать сеть городских интернатов для девочек-мусульманок, открыть ряд школ для женщин-мусульманок, улучшить работу детских садов¹⁵⁷.

Исследователи истории культуры народов Дагестана новейшего времени единодушны во мнении, что решения Второго Вседагестанского съезда Советов, меры, осуществленные по их реализации, сыграли значительную позитивную роль в развитии школьного образования.

Таким образом, после анализа вышеизложенных материалов можно сделать вывод о том, каковы были конкретные задачи по развитию просвещения среди народов Дагестана: планомерное расширение сети школ; укрепление их материальной базы; совершенствование профессионально-технического образования; подготовка учительских кадров; ликвидация неграмотности среди взрослого населения; усиление политико-воспитательной работы; развитие дошкольного образования и т.д. Но главное, что прослеживается в этих материалах — это выравнивание уровней культурного развития национальностей. Этот вопрос становился вопросом огромной политической важности.

В научной библиотеке Института ИАЭ сохранились экземпляры литературы по педагогическому журналу Наркомата просвещения ДСССР (выходил два раза в месяц с сентября 1922 г.) «В горах Дагестана», переданные в библиотеку А.-К.И. Эфендиевым.

В первом номере журнала помещены материалы, автором которых является нарком просвещения республики Л. Ефременко. Это «Новый экономический курс и просвещение» и «Текущие задачи Наркомпроса ДСССР».

Просвещение в годы Гражданской войны автор называет «забытым фронтом». Он размышлял о путях развития просвещения в Дагестане, о том, как это должно происходить в условиях новой экономической политики, о скудности государственного бюджета. «Что представляет из себя в данное время наш государственный бюджет, на котором мы должны строить просвещение?»

---

¹⁵⁶ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007.

¹⁵⁷ Там же.

Советский рубль, меняющий с каждым часом рыночную физиономию, но и тот перепадает только тогда, когда он уже представляет ноль, более того, два ноля»¹⁵⁸.

Во второй статье Л. Ефременко назвал шесть основных задач Наркомпроса республики, решение которых должно было начаться в текущем году: «1) Подготовка учителя-туземца на местных языках. 2) Создание учебника на туземных языках. 3) Создание материальной базы просвещения. 4) Разбитие сети детских домов – борьба с детским голодом. 5) Организация и просвещение рабочей молодежи. 6) Политпросветительная работа»¹⁵⁹.

Подробно Л. Ефременко остановился на работе педагогических курсов в Махачкале, Буйнакске и Дербенте, назвал число женщин-мусульманок, будущих учительниц, кратко охарактеризовал изданную и подготовленную к изданию литературу для дагестанской школы.

В периодической печати Дагестана первой половины 1920-х гг., в трудах ученых, историков и педагогов содержится большой фактический материал о том, как население Дагестана, выполняя решения съезда Советов, устраивало «недельники», «декадниги», «двухнедельники» в помощь школе, помогало строить школьные здания, выделяло помещения для школ, ремонтировало их, обеспечивало оборудованием, топливом, оказывало материальную помощь нуждающимся педагогам.

Есть сведения и о том, что были увеличены финансовые средства на образование, школы стали финансироваться из государственного бюджета ДАССР и Российской Федерации, что, в свою очередь способствовало развитию общеобразовательной школьной сети на более прочной основе, налаживанию дела издания учебной литературы, обеспечению учащихся учебно-письменными принадлежностями.

Автор публикации в газете «Красный Дагестан» (август 1920 г.) писал о том, что наряду с педагогическими курсами в гг. Буйнакске и Дербенте открылись педагогические техникумы для подготовки учителей из местных народностей. Кроме того, в Ма-

---

¹⁵⁸ В горах Дагестана. 1922. № 1. С. 2 – 3.

¹⁵⁹ Там же. С. 3.

хачкале, Буйнакске, Кизляре, Дербенте стали функционировать одномесячные курсы по подготовке учителей городских школ¹⁶⁰.

По данным республиканской периодической печати, в начале 1923-24 учебного года в Дагестанской АССР насчитывались 180 общеобразовательных школ, в которых обучалось 14110 учащихся. В школах работало 403 учителя¹⁶¹. К тому времени выросли и бюджетные ассигнования на нужды образования. Их сумма по линии местного и государственного бюджета достигла 562164 руб.¹⁶²

Интересные статистические материалы, многие из которых привлекались исследователями истории образования рассматриваемого периода, публиковались в Бюллетене Дагестанского статистического управления, который издавался с июня 1923 г. по сентябрь 1924 г.

В предпоследнем первом выпуске Бюллетеня предисловии говорилось: «Тяжелы условия для выпуска «Бюллетеня», слишком велика в настоящее время нужда опубликования имеющихся статистических материалов, – именно теперь – в переходный период, когда быстрое нарастание социальных явлений создает особую необходимость в применении методов статистики, – статистики, а не учета, – когда напряженно ищутся новые формы экономического регулирования; когда власть в обстановке крайне тяжелой делает величайшие усилия, чтобы поставить, наконец, страну на путь экономического и культурного возрождения. Тем более велика эта потребность в Дагестанской республике, жизнь которой до сих пор еще остается так мало обследованной»¹⁶³.

Составители оставляли за собой право «наиболее важные статистические данные, в целях чисто информационного характера, срочно помещать в «Статистическом Бюллетене» и без обработки»¹⁶⁴.

---

¹⁶⁰ Красный Дагестан. 1922. 8 августа.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 89.

¹⁶³ Бюллетень Дагестанского статистического управления. № 1. 1923. С. 1.

¹⁶⁴ Там же. 1924. № 11.

Бюллетень печатал данные Всероссийской переписи городского населения 1923 г., в которых приводились сведения, касающиеся педагогов, учителей школ I-й и II-й ступеней¹⁶⁵.

В № 12 Бюллетеня за 1924 г. были опубликованы данные по народному образованию ДАССР на 1 января 1924 г.¹⁶⁶ Приводились обобщенные в таблицах данные по школам I-й и II-й ступеней, объединенным 9-летним школам, профессионально-техническим школам, школам для взрослых, совпартшколам, школам для малограмотных и ликвидации безграмотных, школам фабрично-заводского ученичества, общеобразовательным краткосрочным курсам, краткосрочным курсам подготовки работников просвещения, дошкольным учреждениям, детским домам и т.д. Цифры давались по городам и округам.

13 июля 1924 г. газета «Красный Дагестан» опубликовала краткий отчет об учреждении в республике общества «Долой неграмотность». Это общество, как добровольная общественная организация, было призвано, как отмечалось в докладе на организационном заседании, помочь Наркомпросу в ликвидации массовой неграмотности населения путем вовлечения в обучение взрослых. Требовался широкий круг лиц, способных вести эту работу¹⁶⁷. В городах и сельских населенных пунктах создавались ячейки общества.

Однако, как свидетельствуют материалы периодической печати тех лет, в первые годы после создания общества «Долой неграмотность» размах его деятельности был недостаточным. По подсчетам профессора Г.Ш. Каймаразова, за 5 лет функционирования республиканского общества неграмотность ликвидировали всего 21181 человек¹⁶⁸.

В некоторых работах рассматриваемого периода просматривается связь с тем, что республика еще не в состоянии была выделить значительные материально-финансовые средства и создать необходимую учебную базу, а также не располагала доста-

---

¹⁶⁵ Бюллетень Дагестанского статистического управления. 1924. № 11.

¹⁶⁶ Там же. № 12. С. 18 – 21.

¹⁶⁷ Красный Дагестан. 1924. 13 июля.

¹⁶⁸ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 212.

точными культурными силами для развертывания в широких масштабах работы по обучению неграмотного взрослого населения.

Серьезные трудности в образовании к концу восстановительного периода существовали не только в ликвидации массовой неграмотности взрослых, но и в охвате обучением детей школьного возраста. В марте 1926 г. «Красный Дагестан» опубликовал статью М. Малыгина, в которой тот, основываясь на итогах обследования школ соцвоса¹⁶⁹ органами государственной статистики, отмечал, что в том году в республике функционировали 276 общеобразовательных школ, из них 35 в городах и 241 в сельской местности, в которых обучалось 23867 учащихся. Автор статьи считал, что если в городах Дагестана детей, не охваченных школой, насчитывалось 12 %, то в сельской местности обучением было охвачено всего 20 % детей школьного возраста¹⁷⁰.

В материалах, публиковавшихся на страницах периодической печати во второй половине 1920-х гг. авторы едины во мнении о том, что в республике крайне неблагоприятно с охватом школьным обучением девочек-горянок, и что работа в этом направлении должна быть усилена, причем сделать это надо довольно решительно. Предлагались и методы по активизации этой деятельности. Например, развернуть разъяснительную работу среди родителей, настойчиво убеждать их в необходимости получения современного образования девочками наравне с мальчиками.

Региональная, в частности, дагестанская, историография образования 1920-х гг. практически не располагает обобщающими историческими трудами, даже в формате брошюр, специально посвященных интересующей нас теме. Зато имеются в значительном количестве статьи, доклады, преимущественно руководителей республики, известных деятелей образования, в которых освещаются вопросы создания и становления новой, советской системы образования в Дагестане. Это доклады Председателя Совнаркома ДАССР Дж. Коркмасова, Председателя ЦИК ДАССР Н. Самурского, ответственных секретарей обкома РКП (б) (ВКП

---

¹⁶⁹ Соцвос – социальное воспитание.

¹⁷⁰ Красный Дагестан. 1926. 5 марта.

(б) М. Далгат, наркомов просвещения ДАССР С. Габиева, А. Тахо-Годи и др.

В статьях и докладах представителей высших структур власти республики, деятелей просвещения характеризовалось состояние общего и профессионального образования, обучения грамоте взрослого населения, вопросы совершенствования существовавшего и введения нового алфавита, развития материальной и учебной базы школ, подготовки педагогических кадров. На повестке дня упомянутых партийных конференций, пленумов обкома партии, съездов Советов активно обсуждался важный вопрос – на каком языке проводить обучение в школах? При этом принимались, как впоследствии показала жизнь, неверные решения, которые сказались на темпах развития образования и в целом культурного строительства. Но, пожалуй, единодушному мнению исследователей, главным недостатком проводившейся в течение ряда лет линии в национально-языковом строительстве в Дагестане являлась недооценка роли родных языков дагестанцев¹⁷¹.

К концу 1920-х гг. удалось найти правильное решение и выправить ошибки, допущенные в национально-языковом строительстве, что привело к значительному повышению функциональной роли русского языка в культурном, да и не только в культурном строительстве.

Из монографических исследований, вышедших в 1920-е гг., в которых затрагивались вопросы образования и культуры, следует упомянуть книгу Н. Самурского (Эфендиева), опубликованную государственным издательством Москва – Ленинград «Дагестан» в 1925 г. Одиннадцатая глава книги названа «Культурное строительство Дагестана в послеоктябрьский период и в настоящее время, народные школы, издательство, печать».

---

¹⁷¹ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959; Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971; Магидов Ш.Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971; Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921 – 1940. (Узловые проблемы). М.: Наука, 1975.

В главе на 6-ти с половиной страницах приводятся сведения о сети учреждений профтехнического образования, данные о численности общеобразовательных школ I-й и II-й ступеней, количестве преподавателей и учащихся, детских домов. При этом автор не делает ссылок на использованные источники.

Н. Самурский считал, что для того, чтобы «мечетские школы» теряли свою популярность, необходимо развить сеть светских общеобразовательных школ, ликпунктов, изб-читален, отмечая при этом, что на дело обучения взрослого населения не хватает учебной литературы, преподавателей. Многоязычие он считал «большим тормозом в развитии письменности и создании литературы на местных языках», как и развитие письменности «на основе арабской графики»¹⁷².

Значительное внимание в завершающем разделе книги уделяется языковому вопросу в Дагестане. Автор монографии считал, что проблема языка в республике должна быть решена следующим образом:

1. Первоначальное обучение ведется на материнском языке.
2. На второй год обучения школы I-й ступени переходят на тюркский язык, или по выбору населения – на русский.
3. В школах II-й ступени русский язык является обязательным. Государственными языками, употребление которых в делопроизводстве обязательно, считается тюркский и русский. Н. Самурский полагал, что такое решение вопроса легче всего сможет приобщить многоязычное население в кратчайший срок к культуре...¹⁷³

Из сказанного следует, что автор книги «Дагестан» не был сторонником признания дагестанских языков государственными.

В книге автор придерживается мнения, что «образованность на тюркском языке в Дагестане может для революции сослужить гораздо большую службу, нежели образованность на русском»¹⁷⁴.

Автор заявил, что «литературы и науки на аварском, даргинском, лакском и кумыкском языках нет и никогда не будет,

---

¹⁷² Цит. по книге «Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги, документы, исследования». Махачкала: Дагестанское книжное издательство. 2003. С. 133.

¹⁷³ Там же. С. 135.

¹⁷⁴ Там же.

ибо создавать ее для нескольких тысяч человек нет расчета, гораздо проще научить эти несколько тысяч человек какому-либо культурному языку»¹⁷⁵.

Реальная действительность последующего развития Дагестана, связавшего свою судьбу с Россией, не подтвердила положений, выдвинутых автором «Дагестана» ни о роли родных языков дагестанцев, ни о значении овладения их русским языком для приобщения к достижениям мировой науки и культуры. Напомним, что ряд положений книги Н. Самурского «Дагестан» был подвергнут критике еще во второй половине 1920-х гг., а затем в 1960 – 1970-е гг. она стала предметом историографического анализа в трудах некоторых представителей молодого в те годы поколения профессиональных историков республики¹⁷⁶.

В 1927 г. Дагестанское государственное издательство выпустило книгу «На путях к всеобщему обучению», в которой характеризовалось состояние школьного образования и перспективы его развития в связи с принятием 31 августа 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР постановления о введении в 1933-34 учебном году всеобщего обязательного начального обучения детей.

В книге отмечалось, что издание учебников и литературы для школ до 1925 – 1926 гг. в основном ограничивалось пределами первых трех лет обучения. Подавляющее большинство школ республики являлись «однолетками» и «двухлетками»¹⁷⁷. В 1926-27 учебном году из 349 школ I ступени 226 школ имели продолжительность обучения 1 – 2 года и только 123 свыше 2-х лет¹⁷⁸.

Предисловие к изданию написал Народный комиссар просвещения ДАССР А. Тахо-Годи. Автор отмечал, что в ряду величайших проблем современности – электрификации, индустриализации и интенсификации сельского хозяйства – стоит разрешение важнейшей задачи – введение всеобщего обучения, выдвигаемого на первый участок культурного фронта». А. Тахо-Годи писал, что

---

¹⁷⁵ Цит. по книге «Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги, документы, исследования». Махачкала: Дагестанское книжное издательство. 2003. С. 135.

¹⁷⁶ Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М.: Наука, 1965.

¹⁷⁷ На путях к всеобщему обучению. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1927. С. 8 – 9.

¹⁷⁸ Там же.

базой грамотности является, прежде всего, начальная школа, охватывающая детей школьного возраста, при условии обязательности ее прохождения на протяжении всего курса обучения. Он подчеркивал, что попытка обрисовать в издаваемой книге основные трудности, встречаемые на пути к введению в республике всеобщего обучения, еще не исчерпывает всех последующих в этой области работ: перед Наркомпросом ДАССР стоит перспектива выработки, наряду с ориентировочным планом и плана конкретной сети, с учетом географической особенности каждого школьного района¹⁷⁹.

В заключительной части предисловия Народный комиссар просвещения Дагестана подчеркивал, что «стоящая перед Наркомпросом задача не является только ведомственной: к участию в ее успешном разрешении должны быть привлечены партийные и советские органы и вся советская общественность, внимание которых должно быть обеспечено органами просвещения в предстоящем нелегком деле создания фундамента для дальнейшего строительства социализма»¹⁸⁰.

В 1920-е гг. материалы о состоянии школьного образования и ликвидации неграмотности населения, мерах по улучшению работы в этой сфере печатались и в журналах, издававшихся в республике.

В 1923 г. стал выходить журнал «Маариф Елы» («Путь просвещения») на тюркском языке. В том же году вышло два номера ежемесячника Дагестанского обкома РКП (б) «Звезда», издание которого было возобновлено в 1927 г. С 1927 г. стал выходить журнал Госплана ДАССР «Плановое хозяйство Дагестана».

Так, журнал «Звезда» в публикации, напечатанной в № 3 (11) за 1928 г., отмечал улучшение в последнее время работы по обучению грамоте взрослого населения. В ней говорилось, что ликвидацией неграмотности стал заниматься более широкий круг грамотных коммунистов и комсомольцев, студенческой молодежи. Общественные организации поддерживали ликпункты материально, расходуя на их оборудование значительные средства.

---

¹⁷⁹ Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Составитель: А.А. Исаев. Ч. II. Махачкала: ПБОЮЛ «Зулумханов». 2007. С. 209 – 210.

¹⁸⁰ Там же.

По данным публикации в журнале, с 1923-24 учебного года по 1927-28 учебный год сеть ликпунктов выросла более чем в 5 раз, а число обучающихся в них 4,7 раза¹⁸¹.

В одном из номеров журнала за 1929 г. писалось о развитии в республике пионерского движения. Отмечалось, что в 1928 г. в Дагестане насчитывался 201 пионерский отряд, где числился 8901 пионер¹⁸².

В статье Халеева «Некоторые итоги культурного строительства в Дагестане», напечатанной в журнале «Звезда», рассматривался вопрос о школьном строительстве и ликвидации неграмотности в Дагестане¹⁸³. Констатируя бурный рост школьной сети в 1920 г., он пояснял, что этот «гигантский скачок в развитии сети не имел под собой материальной базы, в результате чего, через два года, «школьная сеть стала быстро сокращаться с соответствующим улучшением ее качества». Халеев привел данные об учащих девочек, о профессионально-технических школах.

Наше внимание привлекла опубликованная в журнале «Плановое хозяйство Дагестана» статья И.П. Кинсбурга «Состояние народного образования в ДССР в связи с данными предварительных итогов школьной переписи»¹⁸⁴. В публикации речь идет об итогах Всесоюзной школьной переписи 1927 г., приводятся сведения по Дагестану, сравнительные данные о количестве школ в городской и сельской местности, о числе учащихся и учителей, об охвате обучением детей школьного возраста (по сообщению автора, в различных округах она колебалась от 7,3 до 82,3 %), о распределении детей по возрастным группам, выводится процент переростков и недоростков, сообщаются данные по языку преподавания (преподавание на родном языке, на двух языках, на русском языке) в школах.

Детального анализа состояния школ повышенного типа, по признанию автора, в настоящей статье не производится, ввиду отсутствия разработок данных.

---

¹⁸¹ Халеев. Некоторые итоги культурного строительства в Дагестане // Звезда. 1928. № 3(11). С. 47.

¹⁸² Там же. 1929. № 3(17). С.14.

¹⁸³ Там же. 1929. № 4(18). С. 49 – 52.

¹⁸⁴ Кинсбург И.П. Состояние народного образования в Дагестане // Плановое хозяйство Дагестана. 1928. № 5 – 6. С. 36 – 43.

В начале 1930-х гг. журналы «Звезда» и «Плановое хозяйство Дагестана» были объединены и в октябре 1930 г. в республике начал выходить новый ежемесячный журнал «Социалистическое строительство Дагестана».

Значительное место по характеру и объему опубликованного в них материала занимают журналы «Революция и горец» (Орган Северо-Кавказского краевого национального совета при краевом исполнительном комитете Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. Ростов-на-Дону. 1928 – 1933) и «Просвещение национальностей» (Общественно-политический и научно-педагогический журнал. Орган ЦК профсоюза работников начальной и средней школы РСФСР и Наркомпроса РСФСР. М. 1929 – 1933 гг.).

В сентябре-октябре 1931 г. вышел первый номер журнала «Коммунистическое просвещение». Это было специальное издание педагогического направления, освещавшее на своих страницах вопросы организации учебно-воспитательной работы в школах, подготовки педагогических кадров и повышения их профессиональной квалификации, организации работы с пионерами, школьного детского самоуправления и др.

Журнал «Коммунистическое просвещение» издавался на русском и пяти дагестанских (аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском и лакском) языках.

Завершая историографический обзор публикаций 1920-х гг. об общем образовании, мы считаем необходимым обратить внимание на два доклада, которые были напечатаны в газете «Красный Дагестан». Один из них «Задачи культурного строительства в Дагестане» был сделан Председателем ЦИК ДАССР М. Далгат на X-й Дагестанской областной партийной конференции, второй – на состоявшемся вслед за партийной конференцией VII Вседагестанском съезде Советов. На съезде с докладом выступил нарком просвещения ДАССР М. Далгат.

В докладах на областной партийной конференции и съезде Советов, как и в их материалах в целом, вопросы общего образования занимали центральное место. Докладчик на партийной конференции М. Далгат отметил, что по уровню грамотности населения республика «занимает одно из последних мест среди

республик, областей и губерний нашего Союза»¹⁸⁵. По-видимому, не располагая данными о грамотности в республике к апрелю 1929 г., он приводил показатели грамотности по Всесоюзной переписи населения 1926 г. В докладе имелись данные о количестве ликпунктов и школ малограмотности в 1927 – 1928 гг.

Есть в докладе и сведения о сети общеобразовательных школ I-й и II-й ступени, сказано, что в последнее время в них стало обучаться больше девочек, в частности, девочек-горянок. По данным, приводившимся в докладе, в сельских школах I ступени девочки составляли 20,7 %. Всего же по республике общеобразовательной школой было охвачено 28,3 % детей школьного возраста¹⁸⁶.

В докладе М. Далгат и материалах X-й областной конференции большое место занимали следующие вопросы: трудности в развитии школьного образования и обучении взрослого населения; недостаточное плановое регулирование роста школьной сети; непродуктивность работы школ; высокий отсев учащихся; слабое вовлечение в школу девочек-горянок; профессиональная непригодность значительной части учительских кадров¹⁸⁷.

Партийная конференция в своей резолюции определила первоочередные задачи, которые предстояло решить в ближайший период, в частности, признала необходимым открыть в республике в 1930-1931 гг. педагогический институт для подготовки учителей высокой квалификации.

В докладе А. Тахо-Годи «О культурном строительстве в Дагестане» на VII Вседагестанском съезде Советов говорилось, что расходы на народное просвещение к тому времени составляли 28 % бюджета республики¹⁸⁸. Докладчик отметил, что население Дагестана начинает все лучше понимать необходимость преодоления своей культурной отсталости, значение образования. Взрослые люди, которые в прошлые годы под влиянием кулаков и духовенства обращались к окружным властям с просьбой не откры-

---

¹⁸⁵ Далгат М. Задачи культурного строительства в Дагестане // Красный Дагестан. 1929. 10 апреля.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же. 21 апреля.

¹⁸⁸ Тахо-Годи А. О культурном строительстве в Дагестане // Красный Дагестан. 1929. 14 апреля.

вать светские школы, боясь, что они могут испортить их ребенка, с большой охотой идут в ликпункты и ликвидируют свою неграмотность.

Съезд Советов, как и областная партийная конференция, наметил мероприятия по преодолению культурного отставания республики, на подъем народного образования.

Итак, начиная с октября 1917 г., становление и развитие новой, советской историографии было связано с утверждением марксистско-ленинской методологии, основанной на классово-партийном анализе преобразований в духовной жизни народа, непосредственно связанных с конкретными задачами социалистического строительства, а в Дагестане – и с решением национального вопроса. В основе марксистско-ленинской методологии изучения культурного, в частности, образовательного, процесса лежали концептуальные схемы по вопросам национальных культур и языков, установления их фактического равноправия, о единстве интернационального и национального в содержании социалистических национальных культур и т.д.

Партийные и государственные деятели, руководившие социалистическим строительством в Дагестане (А. Тахо-Годи, Д. Коркмасов, С. Габиев и др.), в своих работах – статьях, докладах и выступлениях на съездах, конференциях, совещаниях – обращались к произведениям В.И. Ленина, что так же способствовало утверждению марксистской методологии. В этих публикациях рассматривался довольно широкий круг проблем – от общих вопросов культурного строительства и ленинских положений до практических задач их осуществления в многонациональном Дагестане.

В работах дагестанских партийных и государственных деятелей подводились итоги культурного строительства в республике, определялись перспективы и ближайшие задачи с учетом специфики полиэтнического региона, выдвигались положения, которые влияли на принципы и методы анализа происходивших процессов. Так, Д. Коркмасов, выступая на VI Вседагестанском съезде Советов (1927 г.), говорил, что явления надо изучать «по горизонтали» и «по вертикали», применяя метод сравнительного ана-

лиза уровня развития Дагестана и других районов Советского Союза¹⁸⁹.

Вообще, надо отметить, что публикации Д. Коркмасова, А. Тахо-Годи, С. Габиева отличались довольно высоким теоретическим уровнем. Объяснить это можно тем, что названные авторы принадлежали к наиболее политически грамотным и образованным представителям народов Дагестана. Д. Коркмасов учился в Московском государственном университете (МГУ) на естественном факультете и на юридическом факультете Сорбоннского университета, А.А. Тахо-Годи – выпускник юридического факультета МГУ (1916 г.), С.И. Габиев – выпускник Петербургского университета (1911 г.). Они не только хорошо знали реалии современного им дагестанского общества, детально разбирались в особенностях социалистического строительства в условиях многонационального региона, но и могли с учетом этих особенностей применить на практике основные ленинские положения теории национального культурного строительства. Можно сказать, что таким образом делались первые шаги в становлении исторической науки в республике.

В рассматриваемый период шло формирование источниковой базы исследований по истории образования в Дагестане. Документальную базу составляли директивы и распорядительные документы партийных, советских, профсоюзных органов, докладные записки, ходатайства, отчеты, статистические таблицы, сведения о реализации директив и решений и т.д.

Конечно, директивные документы оказывали решающее влияние на теоретическое обоснование исторических исследований. Но в то же время выводы, сделанные на основе изучения процессов в области образования, в свою очередь влияли на выработку конкретных решений партийных и советских органов.

Проблема развития общего образования уже на рассматриваемом этапе историографии становилась не только проблемой самого комиссариата просвещения, но привлекала внимание ши-

---

¹⁸⁹ Коркмасов Д. Семь лет борьбы и строительства (Доклад VI Вседагестанскому съезду Советов 1927 г.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1927. С. 2.

рокой общественности и требовала участия государственных, хозяйственных и общественных организаций.

Таким образом, можно выделить несколько групп источников, составивших документальную базу работ по истории общего образования в рассматриваемый период:

документы партийных и советских органов, отражавших политику в сфере культуры;

материалы отделов народного образования, съездов, конференций и совещаний работников просвещения;

материалы методических конференций и совещаний, наиболее редко привлекаемы источники в силу их методической направленности;

статистические материалы, хотя в рассматриваемые годы методика их систематизации была еще недостаточно разработана;

материалы первых советских переписей (1920, 1926 гг., школьная перепись 1927 г.), которые давали характеристику грамотности на языках народов страны;

материалы периодической печати.

Итак, в рассматриваемый период в дагестанской историографии стали складываться основные методы и приемы исследования проблемы истории образования, но методика работы с документальными источниками явно отставала от темпов их выявления и накопления.

4. Исторические публикации об общем образовании в республике в 1930-е гг.

Историография образования в Дагестане в 1930-е гг. значительно обширнее по сравнению с историографией проблемы за предыдущие годы. Выше профессиональный уровень опубликованных в этот период работ, хотя авторов, получивших специальную подготовку для исследования всех ее (проблемы – Л.К.) составляющих, было еще сравнительно немного. Тем не менее, публикации в периодических изданиях, в частности в журналах, свидетельствуют о том, что круг лиц, писавших об образовании, значительно расширился. Статьи об образовании печатались не

только в журналах, издававшихся в Дагестане, но и за его пределами, в том числе в центральных изданиях.

Как известно, XVI съезд ВКП (б) (26 июня – 13 июля 1930 г.) в резолюции о культурном строительстве признал необходимым ускорить темпы культурного строительства в стране и «ввести в сжатые сроки всеобщее обязательное начальное обучение». Введение всеобщего обязательного начального обучения, как и ликвидация неграмотности, были объявлены «боевой задачей партии на ближайший период». 25 июля 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «О всеобщем начальном обучении». 14 августа 1930 г. аналогичное постановление было принято ЦИК и СНК СССР. В этих документах предусматривалось введение с 1930-31 учебного года повсеместно в СССР всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8, 9, 10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. С 1930-31 учебного года вводилось также обязательное обучение детей в возрасте 11 – 15 лет, не прошедших первые четыре группы трудовой школы. Однако, учитывая бытовые и организационные трудности отдельных республик, автономных областей и некоторых отдаленных районов, в виде исключения, допускались отступления от указанных сроков на 1 – 2 года.

Вопрос о введении всеобщего обязательного начального обучения в Дагестане в соответствии с упомянутыми решениями высших органов государственной и партийной власти страны обсуждался на V сессии ЦИК ДАССР в сентябре 1930 г. Доклад наркома просвещения ДАССР И. Алиева назывался «О языке и обязательном всеобщем обучении». В частности, в нем говорилось, что, несмотря на высокие темпы роста численности начальных классов, республика все еще сильно отставала и занимала к тому времени одно из последних мест в стране¹⁹⁰.

Может возникнуть вопрос, почему в названии доклада проблема языка тесно увязана с проблемой обязательного всеобщего обучения, и даже «язык» выдвигается на первый план. Это, по всей видимости, можно объяснить характерными особенностями школьного образовательного процесса в национальных районах страны и национальной школы, что и нашло отражение в печат-

¹⁹⁰ ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д.178. Л. 105.

ных трудах рассматриваемого периода. К этим особенностям относится задача коренизации¹⁹¹ национальных школ, т.е. перевода преподавания на родной язык. Успешное решение этой задачи способствовало росту национальных школ.

Дагестанская начальная школа была переполнена переростками. В некоторых школах переростки составляли около 50 % общей численности учащихся. Крайне высоким был отсев учащихся из школы.

Обстоятельно обсудив вопросы ускорения темпов всеобщего обязательного обучения, сессия ДагЦИКа приняла решение, предусматривавшее завершение его во всех районах республики не позднее 1932-33 учебного года. С 1931-32 учебного года в республике должно было быть введено обязательное начальное обучение переростков¹⁹².

Решения высших органов власти страны и республики, властных структур всех уровней были в поле внимания широкой общественности. Вопросы образования, в частности, введения всеобщего обязательного обучения, ликвидации массовой неграмотности взрослых стали активно обсуждаться на страницах печати. В публиковавшихся материалах указывалось на необходимость развертывания разъяснительной работы среди населения, вовлечения его на добровольных началах в активное участие в строительстве школьных зданий, обеспечении их оборудованием, в оказание нуждающимся учителям материальной помощи. Большое место в публикациях занимали вопросы подготовки учительских кадров, повышения их квалификации.

В начале 1930-х гг. много материалов, освещавших вопросы школьного строительства, подготовки учительских кадров, состояние школьного образования и ликвидации неграмотности

---

¹⁹¹ Коренизация – политическая и культурная кампания советской власти в национальном вопросе в 1920 – начале 1930-х гг., проводимая путем выдвижения на руководящие партийные и административные должности представителей местных национальных кадров и освоения русскоязычными партийными и административными работниками языков местного населения и имевшая существенное значение для национального становления и культурного развития нерусских народов СССР. В начале 1930-х гг. «коренизация» была свернута в связи с началом «борьбы с буржуазным национализмом».

¹⁹² Красный Дагестан. 1930. 26 сентября.

взрослого населения в целом, печатал республиканский журнал «Социалистическое строительство Дагестана». Журнал являлся органом Дагестанского обкома ВКП (б), ДагЦИКа и ДСПС и начал выходить в 1930 г. вместо журналов «Звезда» и «Плановое хозяйство Дагестана».

В № 3 – 4 (март – апрель 1931 г.) журнал «Социалистическое строительство Дагестана» напечатал статью И. Омарова «Обеспечим всеобуч педагогическими кадрами». Автор статьи, занимавший тогда должность заместителя заведующего отделом культуры и пропаганды Дагестанского обкома ВКП (б), получивший высшее педагогическое образование в Коммунистической академии образования в Москве, начал учительствовать в родном ауле Ванаша-махи Даргинского округа. И. Омаров работал заместителем наркома просвещения ДАССР, затем первым секретарем Буйнакского райкома ВКП (б), в 1937 г. был репрессирован, реабилитирован в 1956 г.

Таким образом, статья, опубликованная в журнале, принадлежит перу профессионала, хорошо знавшего состояние учительских кадров в республике в первой половине 1930-х гг.

И. Омаров отмечал острую нехватку учителей, особенно в сельских школах, их крайне низкий образовательный и профессиональный уровень. В 1930-31 учебном году, писал он, в республике насчитывалось 928 школ всеобуча, в которых работало 2000 учителей. Из них среднее образование имели всего 240 учителей, 760 – низшее¹⁹³.

В статье автор привел данные о приеме учащихся педагогическими техникумами и педкурсами в 1931-32 учебном году и выпуске этими учебными заведениями учителей в 1930-31 учебном году. По данным И. Омарова, педтехникумы и педкурсы ДАССР окончили всего 220 учителей, из них педтехникумы – 90¹⁹⁴.

В числе недостатков в подготовке педагогических кадров в республике автор называл то, что среди учащихся педагогических учебных заведений мало детей батраков и колхозников, а

---

¹⁹³ Омаров И. Обеспечим всеобуч педагогическими кадрами // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 3 – 4. Март – апрель. С. 92.

¹⁹⁴ Там же. С. 93.

среди студентов педагогических вузов (за пределами республики – Л.К.) мало девушек-горянок, представителей коренных народностей. И. Омаров отметил низкий уровень политехнизации (обучение учащихся в теории и на практике с главными отраслями производства – Л.К.) техникумов и т.д. Неудовлетворительной посчитал автор и постановку преподавания обществоведческих и педагогических дисциплин¹⁹⁵.

Мы обратили внимание также на статью Ибр. Омарова «Очередные задачи культурного строительства в Дагестане», опубликованную в журнале «Социалистическое строительство Дагестана», в которой часть материала посвящена вопросу подготовки школ к новому учебному году. В ней автор напоминает о необходимости проведения всех мероприятий, связанных с подготовкой общеобразовательных школ к своевременному началу учебных занятий. В частности, он предложил провести учет детей, подлежащих обучению, подготовить школьные помещения, оборудование, использовать все имеющиеся возможности для обеспечения школ учителями¹⁹⁶.

В том же году журнал опубликовал обширную статью Наркома просвещения ДАССР Ибр. Алиева «Об узловых моментах на культурном фронте». Нарком сообщил, что по сравнению с прошлым годом по ряду автономных республик Дагестан занял первое место, о чем, как упомянул автор, говорилось на первом Всероссийском съезде всеобуча. Привел Ибр. Алиев данные о приросте численности учащихся на февраль месяц 1931 г. Согласно этим данным, прирост обучающихся в школах всеобуча составил в Крымской АССР 14,5, Башкирской АССР – 23,5, Якутской – 28,8, Бурят-Монгольской – 37,5, Татарской – 40,7, Киргизской АССР – 52,2 и по Дагестанской АССР – 106 %¹⁹⁷.

Прирост численности учащихся в школах всеобуча республики за год действительно оказался высоким. Но уровень охвата детей школами в целом в 1931 г. все еще был низким. Впереди

---

¹⁹⁵ Омаров И. Обеспечим всеобуч педагогическими кадрами // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 3 – 4. Март – апрель. С. 93.

¹⁹⁶ Омаров Ибр. Очередные задачи культурного строительства в Дагестане // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. Май – июнь. № 7 – 8.

¹⁹⁷ Алиев Ибр. Об узловых моментах на культурном фронте // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 5 – 6. Май – июнь. С. 68.

было много работы, чтобы завершить введение всеобщего обязательного начального обучения в 1932-33 учебном году, о чем также писал Ибр. Алиев.

Нарком просвещения обратил внимание на трудности, связанные с решением этой важной задачи. Он говорил о необходимости форсирования школьного строительства путем завершения начатых строек, выделения под школы лучших домов в аулах, использования для образовательной деятельности бывших кулацких домов и бывших школьных зданий, перевода их в распоряжение органов народного образования. Ибр. Алиев предложил применять при строительстве школ местный строительный материал.

В статье отмечается, что не более 15 % учащихся ДАССР обеспечены горячими завтраками, которые порой на деле являлись и негорячими, и некалорийными. Такой же процент приходился на «обмундирование», также подчас далеко неполнокомплектное.

Значительное место в публикации автор уделит состоянию учительских кадров. Их было явно недостаточно, а работающие учителями в большинстве не обладали достаточными общеобразовательными знаниями и профессиональным опытом. По его данным, на 1931 г. в республике не хватало 1000 учителей. Автор статьи также сообщил, что в 1931 г. Российская Федерация направила в Дагестан 300 учителей¹⁹⁸.

В небольшой статье, опубликованной в журнале «Социалистическое строительство Дагестана» и посвященной началу работы первого дагестанского вуза, директор Дагестанского педагогического института Д. Шановазов сообщил, что возглавляемый им вуз 1 октября 1931 г. приступил к работе в составе трех отделений – общественно-литературного, химико-биологического и физико-технического. Автор рассказал о том, каких специалистов с высшим образованием будет готовить первое высшее учебное заведение Дагестана¹⁹⁹.

---

¹⁹⁸ Алиев Ибр. Об узловых моментах на культурном фронте // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 5 – 6. Май – июнь. С. 69 – 70.

¹⁹⁹ Шановазов Д. Вчерашняя бесправная колония царского самодержавия, сегодня – страна, творящая культурную революцию // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 10. С. 48.

Как уже говорилось выше, статьи о состоянии общего образования в Дагестане, наряду с местным издательством, публиковали северокавказские и союзные издательства. Печатались в них как дагестанские авторы, так и представители других народов многонациональной страны. Так, в одном из номеров журнала «Революция и горец» за 1931 г. (орган Северо-Кавказского краевого Комитета ВКП (б) и Краевого исполкома) появилась статья А. Горяинова «Советский Дагестан на путях культурной революции».

В обширной статье автор осветил вопросы общего образования, в частности роста сети школ всеобщего, а также ликвидации неграмотности в Дагестане в начале 1930-х гг. А. Горяинов отметил, что в 1929-30 учебном году в ДАССР насчитывалось 485 начальных школ, в которых обучалось 40,3 тыс. учащихся, а в 1931 г. таких школ стало в республике 1109, и в них училось 124 тыс. человек²⁰⁰. Таким образом, в статье были подтверждены выводы авторов охарактеризованных выше статей о значительном увеличении числа школ в СССР.

К сожалению, в публикации нет характеристики состава обучающихся в этих школах, но зато приведены данные об охвате обучением в них детей по зонам республики, сказано об учащихся в школах девочек-горянок. К сожалению, автор не уделил внимания состоянию обеспеченности школ учительскими кадрами, строительству школьных зданий и некоторым другим вопросам.

Но зато в статье имеются сведения об обучении грамоте взрослого населения. По данным автора, в 1929-30 учебном году неграмотность ликвидировали 61,3 тыс. человек, а в 1930-31 учебном году – 150 тыс., причем в этом году среди обученных грамоте 50 % составили женщины. Как отметил автор, в 1930-31 г. в ДАССР насчитывалось 5 тысяч ликпунктов и 1800 школ малограмотных, охвативших обучением соответственно 150 тыс. неграмотных и 50 тыс. малограмотных²⁰¹.

В статье содержатся статистические сведения о национальном составе лиц, ликвидировавших неграмотность в 1929-30

---

²⁰⁰ Горяинов А. Советский Дагестан на путях культурной революции // Революция и горец. 1931. № 5 (31). Май. С. 32.

²⁰¹ Там же.

учебном году и о плане ликвидации неграмотности в республике в 1930-31 учебном году²⁰².

Журнал «Просвещение национальностей» в 1932 г. напечатал статью М. Мальсагова «Большевики Дагестана добились решающих успехов на культурном фронте». В ней автор значительное место уделил вопросам общего образования и обучения взрослого населения. Вместе с тем он отметил, что в целом темпы культурного строительства отстают от темпов социалистического строительства. Основные причины этого отставания М. Мальсагов увидел «в историческом прошлом Дагестана, а также в низком культурном уровне местного населения»²⁰³. Автор обратил внимание на отсутствие еще необходимой борьбы с «антиленинским пониманием культурной революции», заявил о «необходимой перестройке самих органов народного образования». В Дагестане, по его мнению, еще немало тех, кто недооценивает хозяйственно-политическое значение культурной революции²⁰⁴.

М. Мальсагов подробно писал о значении культсанпохода для прогресса культуры, говорил о помощи в его проведении со стороны Северо-Кавказского края, о том, как более передовые в ликвидации неграмотности области края делились своим опытом с Дагестаном, оказывали ему практическую помощь. Так, в дагестанские общеобразовательные школы было направлено на постоянную работу 134 учителя школ I-й ступени и 31 учитель школ II-й ступени, большое количество культармейцев, оказана значительная финансовая помощь, а также помощь учебной литературой, письменными принадлежностями²⁰⁵.

Автор считал, что для ускорения ликвидации неграмотности необходимо существенное улучшение уровня обучения, перевода оканчивающих ликпункты в школы малограмотных²⁰⁶.

В целом в работах, написанных по исследуемой проблеме в начале 1930-х гг., 1920-е гг. рассматривались как начальный пе-

---

²⁰² Горяинов А. Советский Дагестан на путях культурной революции // Революция и горец. 1931. № 5 (31). Май. С. 32.

²⁰³ Мальсагов М. Большевики Дагестана добились решающих успехов на культурном фронте // Просвещение национальностей. 1932. № 7. С. 72.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же. С. 74.

²⁰⁶ Там же. С. 75.

риод становления и развития народного образования в Дагестане, а в качестве успехов отмечались расширение сети общеобразовательных школ, завершение ее формирования, возникновение стройной взаимосвязанной системы учебных заведений.

Большой интерес для исследователей истории образования в Дагестане в 1930-е гг. представляют статьи видного деятеля просвещения и культуры А.А. Тахо-Годи.

В конце 1929 г. А. Тахо-Годи переехал на работу в Москву и был назначен заместителем заведующего отделом Главпрофтехобразования Наркомпроса РСФСР. При его активном участии в Москве был открыт Центральный научно-исследовательский педагогический институт национальностей (ЦНИПИН). А. Тахо-Годи стал первым директором этого института. В 1935 г. А. Тахо-Годи был выдвинут на должность заместителя заведующего отделом школ и учебных заведений ЦК ВКП (б).

В общественно-политическом и научно-педагогическом ежемесячнике «Просвещение национальностей» – органе Центрального комитета Союза работников просвещения СССР – был опубликован ряд статей о состоянии просвещения в Дагестане. Так, в 1931 г. А. Тахо-Годи напечатал статью «В борьбе за советскую школу в Дагестане».²⁰⁷ В ней автор подробно рассказал о том, что собой представляла дореволюционная дагестанская школа и как создавалась и развивалась советская система образования в республике в 1920-е годы. К сожалению, в статье мало материала о школьном образовании в республике к началу 1930-х гг. А. Тахо-Годи ограничился указанием численности школ в республике в 1929-30 учебном году. Возможно, это связано с его отъездом из Дагестана и недоступностью для него на тот момент текущих данных республиканской статистики.

Надо сказать, что именно А. Тахо-Годи одним из первых предпринял попытку уточнить хронологические рубежи этапов становления и развития народного образования в Дагестане. Он считал, что начальные границы становления советской школы в Дагестане сдвинулись на 2,5 года и относились к 1920 г., т.е. к моменту окончательного установления советской власти. Следу-

---

²⁰⁷ Тахо-Годи А. В борьбе за советскую школу в Дагестане // Просвещение национальностей. 1931. № 1. С. 53 – 59.

ющие пять лет он рассматривал как период стабилизации сети школ: первые два года – быстрый рост сети начальных школ; затем – резкое их сокращение; а с 1925 г. – начало стабилизации школьной сети. «Первые пять лет советской власти в Дагестане, писал А. Тахо-Годи, прошли в борьбе за самую идею советской школы, за расчистку места и путей для нее в стране, охваченной духовными школами. Только во второй пятилетке началась, в сущности, сама стройка советской школы в Дагестане»²⁰⁸.

В том же журнале «Просвещение национальностей» А. Тахо-Годи выступил с обширной статьей «К десятилетию ДАССР». В ней автор писал о значительных позитивных изменениях в жизни дагестанской общеобразовательной школы. В частности, он отметил, что к началу 1930-х гг. резко возросла сеть школ, увеличились расходы на их содержание, заметно укрепилась материально-техническая и учебная база. Уже в 1929-30 учебном году, говорит А. Тахо-Годи, на просвещение в ДАССР было ассигновано 7581,4 тыс. рублей. Наряду с ростом удельного веса расходов государственного бюджета, для укрепления финансовой базы образования были вовлечены средства, добровольно выделяемые населением, а также средства хозяйственных и общественных организаций²⁰⁹.

В статье автор привел таблицу, показывающую, что если в 1930 г. в ДАССР насчитывалось 928 школ всеобуча с 88 тыс. учащихся, то в 1931 г. в 1109 таких школах обучением было охвачено 124 тыс. человек²¹⁰. Тем самым А. Тахо-Годи подтвердил, что темпы роста сети школ в Дагестане были выше, чем в среднем по стране. При этом он обратил внимание на то, что в планах руководства республики было завершить введение всеобщего обязательного обучения в 1932-33 учебном году. Интересны данные, приводимые автором в связи с повсеместным введением в республике всеобщего обязательного начального обучения.

---

²⁰⁸ Тахо-Годи А. В борьбе за советскую школу в Дагестане // Просвещение национальностей. 1931. № 1. С. 54.

²⁰⁹ Тахо-Годи А. К десятилетию ДАССР // Просвещение национальностей. 1931. № 2. С. 13.

²¹⁰ Там же.

Только на новый квартал 1930 г., сообщает он, республике выделялось из госбюджета 2863,3 тыс. рублей²¹¹.

В статье подробно рассказано о работе по ликвидации массовой неграмотности населения. Отмечается, что до конца 1920-х гг. на эти цели привлекалось явно недостаточно финансовых средств и других материальных ресурсов. В конце 1920-х гг. положение стало меняться в лучшую сторону. А в 1930-31 учебном году было намечено ликвидировать неграмотность у 150 тыс. человек и охватить обучением 50 тыс. малограмотных и предполагалось в этом учебном году охватить обучением не менее 50 % женщин. А. Тахо-Годи обратил внимание на то, что «наиболее узким местом» в деле преодоления неграмотности и малограмотности является проблема кадров, т.е. людей, которые могут обучать грамоте неграмотных и повысить уровень грамотности у малограмотных²¹².

Подготовка кадров «ликвидаторов неграмотности», широкое использование обучения взрослого населения учителей, студентов, всех, кто способен работать в этой важной сфере образования – рассматривались автором как первостепенная задача.

Статьи А. Тахо-Годи об образовании, написанные им в последующие годы, особенно в период работы в аппарате ЦК ВКП (б), характеризовали положение дел в системе просвещения в стране в целом. При этом автором делался акцент на состоянии дел в образовании в национальных республиках и областях.

Наше внимание привлекли, в частности, статьи А. Тахо-Годи «Национальную школу – на уровень социалистического строительства» и «В новом учебном году». В первой из них автор отмечал, что преподавание родных и русского языков в начальной школе в ряде республик поставлено неудовлетворительно. «Русский язык в огромном большинстве таких школ, вопреки учебному плану и огромной тяге населения к русскому языку, вовсе не изучается»²¹³.

---

²¹¹ Тахо-Годи А. К десятилетию ДАССР // Просвещение национальностей. 1931. № 2. С. 13.

²¹² Там же. С. 14.

²¹³ Тахо-Годи А. Национальную школу – на уровень социалистического строительства // Революция и национальности. 1931. № 11. С. 16.

В статье «В новом учебном году» А. Тахо-Годи обратил внимание на крайне низкий уровень общеобразовательной и профессиональной квалификации в национальных республиках и областях, говорил о значении и недостатках в проведении аттестации учителей, подготовке к новому учебному году. «Иные работники народного образования, писал он, думают, что они делают революционное дело, отсекая при аттестации чуть ли не 95 % учительства, вместо того, чтобы повести с ними большую работу по повышению их квалификации»²¹⁴.

В литературе по истории образования в Дагестане 1920 – 1930-х гг. большое место занимают материалы о ликвидации неграмотности взрослого населения республики. Это было связано с тем, что грамотность в республике была невысокой: по данным Всесоюзной переписи населения в Дагестане она составляла всего 12,2 %. Авторы отмечают, что до конца 1920-х гг. преодолению массовой неграмотности в Дагестане уделялось недостаточное внимание.

instituteofhistory.ru

В начале 1930-х гг. государственное и партийное руководство республики проводило экстренные мероприятия для усиления работы по обучению взрослого населения. В октябре 1931 г. Дагестанский обком ВКП (б) принял решение о проведении в республике массового культсанпохода, в ходе которого ставилась задача ликвидировать в кратчайший срок неграмотность и культурную отсталость населения, мобилизовать широкие массы трудящихся на решение задач культурной революции. Для общего руководства культсанпоходом был создан центральный штаб, в который входили представители партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, республиканских ведомств, а в районах – райштабы. Вопросы, связанные с проведением культсанпохода, обсуждались на широких сельских сходах, комсомольских, профсоюзных, женских собраниях, а также на специальных районных и городских слетах.

Надо сказать, что дагестанцы живо откликнулись на решение о проведении культсанпохода и довольно активно включились в практическую работу по выполнению намеченных меро-

---

²¹⁴ Тахо-Годи А. В новом учебном году // Революция и национальности. 1931. № 10. С. 42.

приятый в сфере школьного образования, ликвидации неграмотности и малограмотности, а также по повышению санитарной культуры. Повсеместно развернулась работа по обеспечению ликпунктов и школ малограмотных помещениями, по изготовлению необходимого инвентаря, сбору денежных средств на организацию учебы взрослых, осуществлялись мероприятия по подготовке и изданию учебной литературы для неграмотных и малограмотных, обеспечению обучающихся письменными принадлежностями.

Тема ликвидации массовой неграмотности и малограмотности стала предметом широкого обсуждения в печати. На страницах газет и журналов появились интересные статьи, в которых освещались вопросы обучения взрослых.

Издательской деятельностью занималось общество «Долой неграмотность» (ОДН) – массовая общественная организация, которая вела значительную работу по ликвидации неграмотности. Анализ ее деятельности фактически составил основу работ С. Благоевой, опубликованных в 1930 г. («Культпоход в национальных республиках и областях», «Культпоход и ОДН»). В них обобщался опыт работ ячеек ОДН в Северной Осетии, Чечне, Адыгее и Дагестане по пропаганде идей ликвидации неграмотности, вовлечению трудящихся в школы грамоты, организации контроля за их работой, проведению культпоходов, распространению газет и т.п.²¹⁵ В работах С. Благоевой рассматривался передовой опыт Северо-Кавказского общества «Долой неграмотность» по созданию бригад ликвидаторов неграмотности, применению своеобразных форм работы среди женщин-горянок, был сделан вывод о широком использовании национальными областями опыта работы русских районов края²¹⁶.

В уже упоминавшемся ежемесячнике «Революция и горец» была опубликована статья секретаря Дагестанского обкома ВЛКСМ А.Дж. Мехтиханова «Комсомол Дагестана на передовых линиях социалистического строительства», приуроченная к 15-й

---

²¹⁵ Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983. С. 64.

²¹⁶ Там же. С. 64 – 65.

годовщине Октябрьской революции. В ней автор уделил значительное внимание участию молодежи республики, в частности комсомольцев, в проведении культсанштурма в республике. А. Мехтиханов отмечал, что в качестве культармейцев в ликвидации неграмотности на первом этапе культсанштурма работало 3662 комсомольцев, которые обучили грамоте 53721 человека. Комсомольцы, пишет автор, собрали в фонд культсанштурма 35 тыс. рублей, открыли 145 детских комнат, принимали участие в оборудовании ликпунктов, сборе керосиновых ламп, обеспечении ликпунктов дровами и др.²¹⁷

Автор назвал районы республики, комсомольские организации которых отличались высокими показателями в обучении взрослого населения грамоте: Чародинский, Ачикулакский, Курахский. «За активную работу в системе культсанштурма на первом этапе на Первом Дагестанском съезде по культурному строительству премировано 75 комсомольцев»²¹⁸.

В статье приводятся фамилии комсомольцев из разных районов республики, которые перевыполнили установленные для них задания по обучению грамоте взрослых, организовали детские комнаты, активно участвовали в мероприятиях по повышению санитарной культуры, разъясняли населению значение культсанштурма.

В том же номере ежемесячника «Революция и горец» была опубликована статья Б. Астемирова «Большевистские победы Дагестанской парторганизации на фронте культурной революции». Автор – известный общественно-политический и государственный деятель, работник просвещения и культуры, в период проведения культсанпохода являлся заведующим культпросветотделом обкома ВКП (б), а затем наркомом просвещения ДАССР. В эти годы в республике была проведена масштабная работа по ликвидации массовой неграмотности населения, завершено введение всеобщего обязательного начального обучения.

Б. Астемиров писал, как в республике велась подготовительная работа к массовому культсанпоходу, как дагестанцы ото-

---

²¹⁷ Мехтиханов А.Дж. Комсомол Дагестана на передовых линиях социалистического строительства // Революция и горец. 1932. № 10 – 12. С. 166.

²¹⁸ Там же.

звались о решении обкома ВКП (б) и правительства ДАССР начать его осенью 1931 г. Автор подробно рассказал и о том, как население республики помогало открывать ликпункты и школы малограмотных, выделяло для них в своих домах наиболее просторные комнаты, собирало оборудование, заготовливало топливо, изыскивало средства на приобретение других необходимых для занятий предметов²¹⁹.

По данным центрального штаба, на первом этапе культсанпохода по районам ДАССР было собрано 375 тыс. рублей, а самим центральным штабом – 360 тыс. рублей. В фонд культсанпохода дагестанцы собирали продукты питания, деньги, крупный и мелкий рогатый скот и многое другое.

Б. Астемиров отмечал, что успеху культсанпохода в огромной степени способствовала помощь северокавказских краевых организаций, культармейцев, медицинских работников из соседних областей региона. К началу декабря 1931 г. в республику прибыло 150 человек, из них 30 медицинских работников. Северо-Кавказский крайисполком выделил на содержание приезжих культармейцев и бригадиров 137 тыс. рублей²²⁰.

Читая статью Б. Астемирова, убеждаешься, что нарком просвещения республики придавал огромное значение организации ритмичной работы ликпунктов и школ малограмотных и тому, как местные органы власти проявляли особую заботу о культармейцах и работали над вовлечением в обучение взрослых всех имеющихся культурных сил. Наркомат просвещения, возглавляемый Б. Астемировым, уделял большое внимание методической работе среди культармейцев. В республике было организовано 35 методбюро. На 7 дагестанских языках были составлены и изданы буквари, а также книга для малограмотных.

В результате огромной организаторской и массово-разъяснительной работы партийных, советских организаций, комсомола, органов и работников образования, привлечением к проведению культсанпохода широкой общественности к 1 марта

---

²¹⁹ Астемиров Б. Большевистские победы Дагестанской парторганизации на фронте культурной революции // Революция и горец. 1932. № 10. С. 184.

²²⁰ Там же.

1932 г. в ликпункты и школы малограмотных республики удалось вовлечь 251399 человек, в том числе 126370 женщин²²¹.

Уже к исходу 1932 г., т.е. за один год после начала культсанпохода, ликпункты окончили 111328 человек, из них более половины женщины. Из школ малограмотных было выпущено за это время 38394 человек, в том числе около 15 тыс. женщин²²².

В 1932 г. ежемесячник «Революция и горец» напечатал также статью Ф. Перебийноса «Большие победы маленькой Чароды». В ней автор рассказал, как в прошлом в отсталом уголке горного Дагестана жители в период культсанштурма с энтузиазмом взялись за ликвидацию своей неграмотности. Для иллюстрации этого энтузиазма упомянуты факты добровольного участия чародинцев в оборудовании ликпунктов, использования имеющихся у них скромных средств, чтобы ликпункты работали и охватывали обучением как можно больше взрослого населения. В частности, приводится такой любопытный пример, имевший место в одном из аулов района. Учащиеся ликпункта этого аула, пишет автор, не могли найти досок для столов. Тогда они придумали такой выход: стали приходить в ликпункт с подносами и медными блюдами, которые клали на колени и тем заменяли парты, сидя на бревнах, заготовленных в лесу на субботниках²²³.

Бедняк Омар Али – член Ритлябского сельсовета на собственные средства приобрел железную печь, лампу и передал в ликпункт. Он организовал субботник для обеспечения ликпункта топливом. Несмотря на свои 52 года, он первым явился в ликпункт, объявил себя ударником, чем увлек остальных²²⁴. Столы, скамьи, доски большей частью изготавливали сами учащиеся. Они же сооружали в ликпунктах печи, обеспечивали их керосином и лампами.

Чародинцы в короткий срок собрали в «железный фонд» культсанпохода 13261 рубль, 185 голов крупного и мелкого рогатого скота, зерно, картофель и др. Все эти средства использова-

---

²²¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 22.

²²² Там же. С. 222.

²²³ Перебийнос Ф. Большие победы маленькой Чароды // Революция и горец. 1932. № 10 – 12. С. 208.

²²⁴ Там же.

лись на организацию горячих завтраков в школах, нужды ликпунктов и премирование ударников культсанпохода²²⁵.

Автор отмечал, что, особенно больших успехов в ликвидации неграмотности добились арчинцы. По словам автора, самая малочисленная народность в Дагестане, насчитывающая не более 800 человек. Не имея своей письменности, арчинцы приступили к обучению грамоте на аварском языке, и к первому марта в основной массе стали грамотными²²⁶.

В статье Ф. Перебийнос есть и материал о других фактах и трудностях, с которыми встречаются организаторы и участники массового культсанпохода. Он писал о сопротивлении кулаков и духовенства, о фактах избития активистов, попытке использовать отсталую часть населения, особенно женщин-горянок, против проведения мероприятий культсанпохода. Обратил автор внимание и на такой недостаток, мешавший работе, как крайний дефицит в письменных принадлежностях²²⁷.

Автор писал, что, несмотря на все это, проведенный 25 февраля – 1 марта 1932 г. районный смотр ликпунктов показал, что из 3794 учащихся ликпунктов 2584 было переведено в школы малограмотных, число таких школ в районе достигло 142.

В заключении статьи говорится о помощи чародинцам со стороны приезжих культармейцев. В частности, автор высоко отозвался о студенте Ростовского педагогического института Матвее Селезнев, который в течение года добровольно работал в Чароде, помогая ее жителям стать грамотными. Автор охарактеризовал его как неутомимого энтузиаста культсанпохода, прекрасного организатора, боровшегося за сплошную грамотность в районе²²⁸.

За высокий охват учебной неграмотных, «за ударные темпы, за высокое качество работы» Чародинский район был удостоен «победного знамени ДагЦИКа»²²⁹.

---

²²⁵ Перебийнос Ф. Большие победы маленькой Чароды // Революция и горец. 1932. № 10 – 12. С. 208 – 209.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же. С. 212 – 213.

²²⁸ Там же. С. 213.

²²⁹ Там же.

Охарактеризованная статья, обладающая без сомнения достоверностью и колоритностью повествования, носит в определенной мере популярный характер, в ней дан лаконичный обзор-экскурс в культурное прошлое села и отражена довольно широкая картина массового культпохода в Дагестане, что имеет важное значение для изучения и обобщение опыта ликвидации неграмотности и культурно-массовой работы. И сегодня интерес исследователей вызывают описанные в статье методы ликвидации неграмотности. «Очерки Ф. Перебийнос, писал нарком просвещения Дагестана Б. Астемиров, с достаточной правдивостью отражают культурную революцию в Дагестане и, несомненно, представляют исторический и политический интерес»²³⁰.

Таким образом, вопросы преодоления массовой неграмотности взрослого населения в национальных районах Северного Кавказа, в том числе в Дагестане, где низкий уровень грамотности населения заметно сказывался на решении задач социалистического и национального строительства, в рассматриваемый период прочно утвердились в историографии и вызывали повышенный интерес. Проблема ликвидации неграмотности в силу ее политической актуальности и практической значимости начинает исследоваться в исторической литературе по мере ее решения.

Ликвидация неграмотности в многонациональном Дагестане осуществлялась в особых условиях: низкий уровень грамотности, обусловленный отсутствием у ряда народностей письменности; неразвитость системы народного образования; малочисленность национальной интеллигенции; религиозное влияние; неразвитая материальная база культуры; крайне слабая работа культурно-просветительных учреждений. Эти вопросы поднимались исследователями в первых публикациях по ликвидации неграмотности населения. В работах давалось теоретическое обоснование необходимости ликвидации неграмотности в условиях социалистического строительства, разъяснялись сущность, задачи и значение ликвидации неграмотности, обобщался первый опыт, в том числе

---

²³⁰ Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983. С. 64.

передовой, ее осуществления, разрабатывались методические рекомендации.

В качестве приложений к этим работам публиковались постановления партийных и советских органов, комиссии по ликвидации неграмотности, инструктивные и методические материалы, что не только усиливало их информативную и практическую направленность, но и документальную обоснованность изданных в рассматриваемый период работ.

Естественно, современные исследователи, занимающиеся изучением истории образовательных процессов в Дагестане и анализирующие написанные в 1930-е гг. работы, а особенно статьи, приуроченные к юбилейным датам, не могут не заметить пафосного характера изложения сюжета, мажорной тональности стиля описания событий и фактов. Однако несомненным и исторически достоверным является то, что в годы осуществления всеобщего обязательного начального обучения и проведения массового культсанпохода в Дагестане, как и в стране в целом, были достигнуты огромные успехи в развитии школьного образования и ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. Рассмотренные нами публикации в печати тех лет позволяют судить об изменениях в умонастроениях в дагестанском обществе, о росте понимания дагестанцами значения образования.

Как мы увидели, в последующие годы в системе школьного образования и обучения взрослого населения Дагестана произошли новые позитивные изменения. Об этом свидетельствует и статья известного дагестанского педагога, начавшего свою деятельность в сфере образования еще до революции, Абдулкадыра Алкадарского, напечатанная в журнале ЦИК СССР «Советское строительство» в мае 1934 г. «Социалистическая культура Дагестана».

Автор начинает свою статью с характеристики уровня грамотности населения Дагестана по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. и продолжает изложение сюжета о школьном образовании и ликвидации неграмотности в годы первой пятилетки. Он пишет, что в течение пятилетия общеобразовательная школьная сеть в республике выросла с 418 до 1198 единиц. Кон-

тингент учащихся возрос за эти годы с 27300 до 134500 человек. На 1 января 1933 г. охват обучением детей школьного возраста составил 90,5 %, а к 1934 г. он достиг 94,7 %²³¹.

А. Алкадарский отметил большую нехватку в республике типовых школьных зданий. Таких школ в 1934 г. насчитывалось в Дагестане 434, что составляло лишь 38,2 % от общей численности школьных зданий²³².

В статье говорится, что 68 % учителей начальной школы с низшим образованием и 32 % преподавателей школ повышенного типа (неполной средней и средней школы) не имеют законченного среднего образования.

Среди других недостатков в работе общеобразовательной дагестанской школы автор обращает внимание на высокий отсев учащихся до окончания курса обучения. В начальных школах республики он составлял 12,9%, а в средней – 29,9 %²³³.

Хотя статья видного и популярного в те годы педагога озаглавлена «Социалистическая культура Дагестана», и по названию предполагалось освещение проблемы в комплексе, автор почему-то ограничился лаконичной характеристикой состояния грамотности населения Дагестана по Всесоюзной переписи населения 1926 г. Хотя в докладах руководителей Дагестана на партконференциях, пленумах обкома ВКП (б), да и на съездах, посвященных обсуждению темы о культурном строительстве, такие данные приводились. По-видимому, под рукой автора в момент подготовки статьи иных сведений не оказалось.

Оговоримся, что в статье А. Алкадарского в целом есть интересный материал о специальном и профессионально-техническом образовании. Но об этом речь пойдет в соответствующем разделе исследования.

В литературе о состоянии общего образования в Дагестане встречаются и публикации о политехнизации школы. Так, в журнале «На путях к новой школе» (печатный орган Наркомпроса РСФСР и общества педагогов-марксистов), выпускавшемся учеб-

---

²³¹ Алкадарский А. Социалистическая культура Дагестана // Советское строительство. 1931. № 5(94). С. 101.

²³² Там же.

²³³ Там же. С. 102.

но-педагогическим издательством в Москве, была опубликована статья А. Горяинова «Строительство политехнической школы в Дагестане».

Автор считал, что Наркомпрос и органы народного образования на местах уделяли политехническому обучению детей в школе недостаточное внимание, и недостаточной была популяризация этого процесса – мало печаталось статей о политехнизации школы в периодических национальных изданиях республики. Исключение составляла, по мнению А. Горяинова, газета «Красный Дагестан».

Статья, о которой идет речь, посвящена итогам детских политехнических конференций, прошедших в республике в апреле – мае 1931 г. Конференции продолжались, по словам автора, 4 – 5 дней и обсудили доклады о политехнизации обучения в школе: «Политехническое обучение и наши задачи», «Как учили строить политехническую школу Маркс и Ленин», «Политехнизация школ района», «Политехническая производственная практика» и др.

Делегаты конференций обменивались опытом организации политехнического обучения в школах, анализировали недостатки в этой работе.

Автор статьи, основываясь на итоговых данных прошедших конференций, утверждает, что 87 % всех школ республики прикреплены к предприятиям, из них 59 % школ имеют договоры с ними²³⁴. Автор считает, что вопросам организации политехнического обучения больше внимания должен уделять «Научно-исследовательский институт»²³⁵ республики. Для улучшения политехнического обучения следовало, по мнению А. Горяинова, издать соответствующую литературу на родных языках²³⁶.

Очевидно, что в деле политехнизации общеобразовательной школы Дагестана имелись проблемы. Полагаем, не случайно в

---

²³⁴ Горяинов А. Строительство политехнической школы в Дагестане // На путях к новой школе. 1931. № 6. С. 75.

²³⁵ Речь идет о Дагестанском научно-исследовательском институте при Наркомате просвещения ДАССР (создан в октябре 1924 г., с 1927 г. – Институт культуры при Совете народных комиссаров ДАССР).

²³⁶ Горяинов А. Строительство политехнической школы в Дагестане // На путях к новой школе. 1931. № 6. С. 77.

ноябре 1931 г. пленум Дагестанского обкома ВКП (б), обсудив доклад Наркомпроса ДАССР «О культурном строительстве в Дагестане», обратил внимание органов народного образования республики на необходимость усиления внимания политехническому обучению школьников, для чего предложил укрепить связь школы с предприятиями, совхозами, колхозами, МТС и организовать при школах в течение 1932 г. не менее 200 мастерских и рабочих комнат.

В порядке осуществления мероприятий по политехнизации обучения и укрепления связи школы с производством уже к началу 1932 г. 320 школ республики были прикреплены к промышленным предприятиям, совхозам и колхозам. В 17 школах имелись мастерские и в 75 школах – рабочие комнаты²³⁷.

Известно, что в 1934 г. народный поэт Дагестана Сулейман Стальский обратился к Председателю Союза писателей СССР Максиму Горькому с просьбой оказать помощь в написании истории Дагестана. Выдающийся русский писатель хорошо понимал сложность выполнения просьбы народного поэта. Тогда в стране было еще крайне мало профессиональных историков-специалистов нового формата, специально занимающихся исследованием истории многонационального горного края, а в Дагестане таких специалистов практически не существовало. М. Горький посоветовал С. Стальскому: в Дагестане, очевидно, имеются люди, которые много знают о прошлом и современной жизни своего края и, что будет для начала хорошо, если эти люди напишут или продиктуют свои воспоминания.

Тем не менее, при содействии М. Горького была собрана бригада Союза писателей СССР, в состав которой вошли известные русские писатели Н. Тихонов, П. Павленко, В. Канторович, В. Луговской, этнограф Е. Шиллинг и др. Они побывали во многих городах и районах Дагестана, встречались с местными творческими работниками, тружениками промышленности, сельского хозяйства, участниками новостроек республики.

В 1936 г. в Москве под редакцией В. Ставского была издана книга «Дагестан» с очерками, в которых в лаконичном изложе-

---

²³⁷ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР. 1960. С. 69.

нии говорилось о многих исторических событиях в Дагестане, о преобразованиях, осуществленных и осуществляемых в крае в советский период. Об этой книге мы более подробно рассказали в нашей монографии «Историография культуры народов Дагестана в XX веке» (Махачкала, 2013).

К сожалению, в книге «Дагестан» мало материала о состоянии и развитии образования в Дагестане в рассматриваемый период.

В очерке В. Луговского «Четыре дороги» автор устами своего героя – председателя исполкома – рассказал о строительстве школ в Тляртинском районе. «...Отсталый район, а мы выстроили тридцать шесть школ. Тридцать шесть зданий. Для них нет еще стекол, нет гвоздей. Покупаем на собственные средства в Грузии. Собираем масло, сыр, шерсть, везем через перевал. Вместо девяти плановых школ – тридцать шесть. Денег не просим. Дайте дефицитных материалов. Через пятнадцать дней закончим образцовую школу. Провели десятидневные курсы для учителей и заведующих школами. Посылаем людей в педкомбинаты. Вы понимаете, само население строит школы! Приходится останавливать»²³⁸.

В статье В. Канторовича «Чародинская дорога» говорится об успехах чародинцев в ликвидации неграмотности. Освещается этот сюжет в небольшом подразделе «Спор о ликбезе». Автор сообщил, что к моменту написания очерка в ликпунктах Чароды большую часть обучающихся составляли женщины. По его мнению, это произошло потому, что основная часть мужского населения аула уже успела обучиться грамоте. «Густо-густо сидят школьники, дагестанские школьники, взрослые, мужчины и женщины. Женщин здесь, пожалуй, больше. Все-таки из аульских мужчин кое-кто успел изучить грамоту раньше»²³⁹.

Автор очерка «Гибель Магалы-Джуур» А. Ракитников писал: «До революции дербентские горские евреи почти не посещали «светскую» школу. Чаще их можно было видеть в хедерах (частные еврейские школы, где мальчикам преподавали вероучение – Л.К.)... Теперь – тысяча школьников. Колхоз «имени Л. Ка-

---

²³⁸ Дагестан. М. 1936. С. 68.

²³⁹ Там же. С. 79 – 80.

гановича» на колхозные средства строит двухэтажную горско-еврейскую семилетку – классы, кабинеты, учительская»²⁴⁰.

В очерке известного этнографа Е. Шиллинга «Унцукуль» помещен портрет культурмейки Айшат Бековой (автор – художник Муэтдин Джемал)²⁴¹.

Почему мы обратились к книге коллектива авторов «Дагестан», хотя в ней немного материала по теме нашего научного материала? Дело в том, что этот коллективный труд, который давно стал библиографической редкостью, практически не вовлекался исследователями истории Дагестана в научный оборот. Кроме того, по нашему мнению, это издание еще не получило должной научной оценки. Эта очень увлекательная книга, написанная доступным и колоритным языком и изданная в Москве, имела целью популяризировать сведения о самой многонациональной республике Северного Кавказа. В числе авторов не только писатели, но и ученые-исследователи. Материал иллюстрирован замечательными фотографиями и зарисовками известных художников М. Джемала, Н. Лакова, В. Липгарта. Книга «Дагестан» – ценный источник для изучения повседневности народов Дагестана в сложный и насыщенный событиями исторический отрезок времени.

Поскольку написание историографического исследования предполагает освещение и таких аспектов, как подготовка научных кадров, формирование научных школ и направлений по рассматриваемой проблеме, еще раз вспомним видного деятеля просвещения А. Тахо-Годи, который, будучи одним из инициаторов и первым директором Центрального научно-исследовательского института национальностей (ЦНИПИН), значительное внимание уделял не только подготовке квалифицированных учительских кадров, но и ученых из нерусских народностей страны. Профессор Г.Ш. Каймаразов в монографии «Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е гг. XX в.)» упоминает имена дагестанцев, обучавшихся в аспирантуре этого института – Ш. Микаилов, Х. Магомедов, Р. Магомедов, Х. Даибов, Ш. Хасбула-

---

²⁴⁰ Дагестан. М. 1936. С. 247 – 248.

²⁴¹ Там же. С. 252.

тов²⁴². Один из них – Х. Магомедов – подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Учитель даргинской школы». Она была защищена автором в 1937 г., когда А. Тахо-Годи уже работал в аппарате ЦК ВКП (б). Г.Ш. Каймаразов высказывал сожаление, что ему не удалось ознакомиться с рукописью диссертации, которая хранилась во Всесоюзной библиотеке им. В.И. Ленина и на руки исследователям не выдавалась. Эта работа так и не была издана. Возможно, это произошло потому, что одним из официальных оппонентов по диссертации Х. Магомедова являлся А. Тахо-Годи, по всей видимости, рекомендовавший аспиранту написать квалификационную работу на эту тему. В том же году А. Тахо-Годи был репрессирован и объявлен «врагом народа».

Мы посчитали нужным упомянуть кандидатскую диссертацию «Учитель даргинской школы», потому что она представляет собой первое монографическое исследование о педагогических кадрах Дагестана, а ее автор Х. Магомедов стал первым дагестанцем, удостоенным ученой степени кандидата педагогических наук. Впоследствии Хизри Магомедов – видный государственный деятель, в 1942 – 1943 гг. возглавлял Наркомат просвещения ДАССР, а затем занимал должность заместителя Председателя Совета Министров республики.

Среди печатных изданий рассматриваемого периода, относящихся к теме нашего исследования, особое место занимают бюллетени Наркомата просвещения ДАССР, которые начали выходить в свет в январе 1931 г. Бюллетени Наркомпроса печатали постановления и распоряжения наркомата по разным вопросам его деятельности, а также деятельности подотчетных ему органов народного образования, учебных заведений. Так, в опубликованном в бюллетене постановлении коллегии Наркомпроса ДАССР от 4 декабря 1930 г. «О реорганизации рабфаков и контингентах приема на них в 1930-31 учебном году» предлагалось дагестанскому дневному и Буйнакскому вечернему рабфакам (рабочим факультетам – Л.К.) придать педагогических уклонов с оставлением их в ведении Наркомпроса республики и прикрепления их до открытия пединститута в Дагестане к Владикавказскому горскому

---

²⁴² Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е гг. XX в.). Махачкала: АЛЕФ, 2008.

педагогическому институту²⁴³. Сектору кадров Наркомпроса поручалось проинформировать об этом постановлении Наркомпрос РСФСР²⁴⁴.

В том же номере бюллетеня было опубликовано постановление коллегии Наркомпроса ДАССР о плане развертывания Буйнакского рабфака с педагогическим уклоном на 1931 г. В нем предлагалось увеличить контингент учащихся всех 4-х курсов с 336 человек в 1930 г. до 430 человек в 1931 г.²⁴⁵

В бюллетене также были напечатаны постановления коллегии наркомата о педкомбинатах, об организации школ колхозной молодежи, об организации педагогических кабинетов при педкомбинатах.

В феврале в ведомственном бюллетене были размещены постановления коллегии Наркомпроса «О состоянии методической работы», «Об итогах школьного строительства за 1930 г.». В последнем районные исполнительные комитеты и отделы народного образования критиковались за отсутствие надзора за школьным строительством, за то, что не осваивались отпущенные на строительство средства и др.

Бюллетень Наркомпроса ДАССР опубликовал также «Положение об организации и работе общественной инспектуры». В нем говорилось, что общественная инспектура создается в целях привлечения общественности к непосредственному участию в деле руководства народным образованием... и создания лучших условий для общественного контроля за деятельностью учреждений и органов народного образования. Предусматривалось создание при районных и городских отделах народного образования института общественности (добровольной инспектуры)²⁴⁶.

14 февраля 1931 г. коллегия Наркомпроса ДАССР также приняла постановление «Об итогах ударного квартала по ликбезу», «О состоянии работы с детской беспризорностью»²⁴⁷.

---

²⁴³ Бюллетень Народного комиссариата по просвещению ДАССР. № 1. Махачкала: изд. Наркомпроса, 1931. С. 11.

²⁴⁴ Там же. С. 12.

²⁴⁵ Там же. С. 13.

²⁴⁶ Там же. С. 34 – 35.

²⁴⁷ Там же. С. 40 – 43.

В бюллетене Наркомпроса печатались и другие материалы, относящиеся к сфере образования, которые были призваны способствовать дальнейшему совершенствованию этой важнейшей сферы развития культуры Дагестана.

Периодические издания рассматриваемого периода фиксировали устойчивый рост издания учебной литературы. В газетах и журналах, выходящих в 1930-е гг., публиковались материалы об издании учебной литературы для общеобразовательных школ, ликпунктов и школ малограмотных. До 1938 г. она печаталась на латинице, а с 1938 г. – на русской графической основе. Так, журнал «Революция и горец» (№ 5(31)) сообщал, что только за 1930 г. и 4 месяца 1931 г. для школ всеобуча, ликпунктов и школ малограмотных было издано более 1 млн. 100 тыс. экземпляров учебников и другой учебной литературы²⁴⁸.

В 1933 г. на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, ногайском, табасаранском языках было издано 126 названий учебников, общим тиражом более 470 тыс. экземпляров. Всего же за 1933, 1934 и первую половину 1935 г. в республике на 9 языках было издано 573 учебника тиражом 1 млн. 580 тыс. экземпляров⁴⁹. После перевода письменности народов Дагестана на кириллицу, масштабы издания учебной и другой литературы на родных языках еще более расширились.

Для подготовки букварей и других учебников для общеобразовательной школы привлекались опытные педагоги, научные работники Дагестанского научно-исследовательского института национальной культуры (с 1938 г. – Института истории, языка и литературы), Дагестанского педагогического института и педагогических техникумов (училищ).

Вместе с тем, в периодических изданиях отмечалось, что полиграфическая база Дагестанского государственного издательства все еще не удовлетворяла потребности роста в издании учебной литературы, сообщалось о нехватке средств для его обеспечения необходимым оборудованием, о нарушении сроков

instituteofhistory.ru

²⁴⁸ Революция и горец. 1931. № 5(31). С. 34.

²⁴⁹ Дагестанская правда. 1935. 23 июня.

представления рукописей учебной литературы, о проблемах в редакторской работе и т.д.²⁵⁰

Охарактеризованные выше материалы, выявленные в периодических изданиях (бюллетенях, журналах, газетах) имеют отношение к изучению состояния общего образования в Дагестане в рассматриваемый период. Эти материалы, наряду с опубликованными документами органов власти и управления республики, изданными статистическими данными, документами текущих архивов, лежали в основу источниковой базы работ по истории образования в Дагестане в рассматриваемый период.

Таким образом, мы показали, что в печатных трудах об общем образовании в Дагестане в 1930-е гг. нашли отражение изменения организационной структуры начальной и средней школы, расширение сети неполных средних и средних школ. Эти итоги школьного строительства были зафиксированы не только в опубликованных трудах, но и в материалах газет, статистических изданиях. Так, если в июне 1937 г. газета «Дагестанская правда» писала, что в 1934 г. в Дагестане насчитывалось всего 89 неполных средних и средних школ²⁵¹, то в материалах статистических органов указывалось, что к концу пятилетки, т.е. в 1937-38 учебном году их число увеличилось до 282, при этом 27 школ являлись полными средними²⁵². Только в сельских неполных средних школах в 1937-38 учебном году обучались 71,5 тыс. учащихся. В средних школах республики численность учащихся достигла 19,8 тыс. человек²⁵³.

К концу 1930-х гг. были достигнуты впечатляющие успехи в ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения Дагестана. В докладе Конституционной комиссии на съезде Советов (июнь 1937 г.) о проекте Конституции ДАССР отмечалось, что грамотность населения республики достигла 75 %²⁵⁴. В 1940-41 учебном году в ДАССР насчитывалось 1329 общеобразо-

---

²⁵⁰ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг. Сб. документов. Т. I. Махачкала. 1980. С. 216 – 217.

²⁵¹ Дагестанская правда. 1934. 27 июня.

²⁵² Народное хозяйство Дагестанской АССР. Стат. сб. Махачкала: Дагстатиздат, 1958. С. 97.

²⁵³ Там же. С. 98.

²⁵⁴ Дагестанская правда. 1937. 23 июня.

вательных школ, в которых обучалось 214,3 тыс. учащихся и работало более 7, 3 тыс. учителей²⁵⁵. В докладе на юбилейной сессии Верховного Совета ДАССР, посвященной 20-летию советской автономии Дагестана (ноябрь 1940 г.) Председатель Совета народных комиссаров республики А. Даниялов отметил, что грамотность всего населения республики к этому времени составила 80 %. А в некоторых передовых районах неграмотность была к тому времени почти полностью ликвидирована²⁵⁶.

Завершая обзор литературы об общем образовании в Дагестане, мы хотим еще раз обратить внимание на то, что хотя этой теме было посвящено значительное количество в целом интересных, содержащих немало достоверных фактов трудов, в те годы еще не было опубликовано обобщающих работ в виде монографий. В основном исследования по истории общего образования, вышедшие в свет в рассматриваемое время, отличались практической направленностью. Это проявлялось в выборе проблемы, структуре, характере выводов и обобщений. Большинство работ этого периода было написано общественно-политическими деятелями и практиками, принимавшими непосредственное участие в становлении народного образования в Дагестане.

5.Общее образование в Дагестане в 1940 – 1950-е гг.: опыт изучения

В данном разделе исследования мы осветим главные вопросы в изучении истории общего образования дагестанскими исследователями в 1940 – 1950-е гг.

В годы Великой Отечественной войны работы по истории культуры публиковались в основном в периодической печати и представляли собой преимущественно научно-популярные, публицистические статьи с характеристикой состояния школьного и профессионального образования, научной мысли, художественной культуры, культурно-просветительной работы в республике. Патриотические по содержанию, они нацеливали на преодоление

---

²⁵⁵ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сб. Махачкала: Госстатиздат. 1960. С. 119 – 120.

²⁵⁶ Дагестанская правда. 1940. 16 ноября.

трудностей военного времени в деле воспитания и образования детей и молодежи, подготовке кадров, на направление их усилий по оказанию помощи фронту, мирному населению, пропаганде справедливого, освободительного характера Великой Отечественной войны, разоблачению чужденоненавистнических планов и дел фашистских захватчиков.

В 1940-е – первой половине 1950-х гг. наблюдалось некоторое снижение интереса к проблемам культуры. Немногочисленные издания этого периода отличались узостью документальной базы, невысоким уровнем критического анализа источников. Со второй половины 1950-х гг. начался подъем научно-исследовательской работы, что положительно сказалось на источниковой базе.

В 1940 – 1950-х гг. наметилось явное несоответствие между реальными успехами в области образования и уровнем изучения этого вопроса в исторической литературе, а вышедшие в эти годы единичные работы, носили, как мы уже говорили, популярный характер. Тем не менее, именно в эти годы были подготовлены и защищены первые кандидатские диссертации по истории культурного строительства и образования в Дагестане. По ним можно судить, что происходило складывание единого подхода к разработке темы развития народного образования и формирования национальной интеллигенции. Для этих диссертационных работ была характерна ориентация на изучение фондов местных архивов.

В целом историография культуры 1940 – 1950-х гг. богаче и объемнее по сравнению с несколькими предыдущими десятилетиями, Уже во второй половине 1940-х гг. появляются исследования (монографии, научные статьи) по истории образования тех авторов, которые поставили цель посвятить себя специальной профессиональной научной деятельности. Большой интерес для составления общей картины историографии общего образования в 1940 – 1950-е гг. представляют документальные, методические, научно-популярные публикации.

instituteofhistory.ru

Монографии.

13 ноября 1945 г. в республике торжественно отмечалась 25-я годовщина провозглашения на Первом Чрезвычайном съезде народов Дагестана его автономии в составе Российской Федерации. К юбилею этого важного исторического события в жизни республики ученые Дагестанского института истории, языка и литературы Р. Магомедов и А. Назаревич выпустили в свет книгу «XXV лет Дагестанской АССР». В титуле книга названа «Дагестанская АССР. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации». Выпущена она была Дагестанским государственным издательством тиражом 5 тыс. экземпляров и сравнительно небольшим объемом – 12,5 печатных листов.

В книге три раздела, в которые входят одиннадцать глав, насчитывающие от шести до девятнадцати страниц. Изданию предпослано предисловие, автор которого – известный в республике организатор массово-пропагандистской работы Г.А. Аликберов, в свое время возглавлявший республиканскую комиссию по созданию летописи Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., а впоследствии – крупный ученый-историк. Им же было осуществлено редактирование книги. Издание снабжено приложением, в которое включены документы и некоторые справочные сведения о республике (территория, население, природные богатства). Книга, как и положено юбилейному изданию, иллюстрирована. Это портреты крупных политических деятелей страны, выдающихся общественно-политических деятелей Дагестана, дагестанцев – Героев Советского Союза, репродукция картины М. Джамала «Товарищ Сталин на 1-м Чрезвычайном съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 года провозглашает советскую автономию Дагестана», административная карта Дагестана, фотография под названием «Культштурм в горах Дагестана», на которой – один из пунктов ликвидации неграмотности среди женщин-горянок в с. Кумух Лакского района и др.

Хронологические рубежи издания охватывают период от времени установления советской власти до окончания Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Книга Р. Магомедова и А. Назаревича базируется в основном на печатном материале, почерпнутом из центральных и даге-

станских периодических изданий. Возможно, это объясняется тем, что авторами выполнялся «юбилейный заказ», и им попросту не хватило времени для проработки и привлечения других источников, в том числе и из архивохранилищ республики. Тем не менее, опытным исследователям удалось воссоздать довольно целостную, хотя и лаконичную, картину преобразований, осуществленных в Дагестане в годы мирного строительства, показать вклад дагестанцев в Победу над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны. Естественно, книга освещает жизнь многонациональной республики в стиле, характерном для времени ее создания и в русле господствовавших тогда идеологии и методологии.

instituteofhistory.ru

В число наших исследовательских задач не входила историографическая характеристика всей книги. Наш научный интерес обращен к главе восьмой, в которой авторами поднимаются вопросы состояния культуры и культурного строительства в республике в рассматриваемый Р. Магомедовым и А. Назаревичем хронологический отрезок времени. Глава названа «Успехи культурного строительства и рост жизненного уровня трудящихся Дагестана». Она включает параграфы: «Борьба за ликвидацию тяжелого культурного наследия старого общества», «Культурная революция в Дагестане», «Подъем жизненного уровня трудящихся Дагестана». В общей сложности в ней насчитывается пятнадцать страниц.

instituteofhistory.ru

Так как наше исследование посвящено историографии образования в Дагестане в 1940 – 1950-е годы, постараемся охарактеризовать, как авторы книги осветили вопросы, связанные с развитием образования в Дагестане в рамках определенных ими хронологических рубежей, какой источниковый материал они использовали для раскрытия сюжета, как интерпретировали этот материал в написанном ими сочинении.

Естественно, следует учитывать объективные возможности авторов, взявшихся за освещение весьма сложной проблемы развития образования в республике за четверть века – значительный отрезок времени, насыщенный важными историческими событиями. Сделали это Р. Магомедов и А. Назаревич в сравнительно небольшой книге, где культуре было отведено лишь пятнадцать

страниц, только часть которых посвящалась собственно образованию.

Упомянутая глава о культурном строительстве начинается с характеристики общей картины состояния школьного образования в Дагестане и уровня грамотности местного населения в начале XX века. Авторы пишут, что, по данным на 1914 г., в дагестанском селе функционировали 113 начальных школ, а грамотность населения области до революции составляла 3 %.²⁵⁷ Приходится сожалеть, что авторам, видимо, не удалось воспользоваться данными Первой всеобщей переписи населения России за 1897 г., где приводятся сведения о грамотности в Дагестанской области (9,2 %) ²⁵⁸. А ведь Октябрьская революция произошла спустя 20 лет, и грамотность дагестанцев за эти годы, без сомнения, повысилась.

Преувеличены в книге сведения о количестве общеобразовательных школ в сельской местности Дагестана. По данным официальных источников, их было меньше.

Авторы в целом убедительны, когда отмечают «плачевное» общее состояние образования в Дагестанской области к моменту победы советской власти и говорят о трудностях, с которыми она столкнулась в этой сфере культурного строительства: острая нехватка финансовых средств, убогое состояние материальной базы (острая нужда в помещениях, школьном оборудовании, учебной литературе), отсутствие профессионально подготовленных учителей, многоязычие края и др.

Встречаются в тексте неточности, объясняемые, как нам кажется, дефицитом ко времени написания монографии достоверных источниковых материалов.

Р. Магомедов и А. Назаревич, отметив успехи школьного образования и ликвидации неграмотности взрослого населения в 1920-е годы, позитивно оценили перевод письменности Дагестана с арабографической основы на латинскую графику. Обратив внимание на то, что консервативно настроенное духовенство вся-

---

²⁵⁷ Магомедов Р. и Назаревич А. XXV лет Дагестанской АССР. Махачкала: Дагестанское государственное издательство. 1945. С. 100.

²⁵⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXII. Дагестанская область. СПб, 1905. С. 1.

чески препятствовало развитию светского образования и введению новой письменности, авторы монографии констатировали, что введение новой латинизированной письменности завершилось только к концу 1920-х годов²⁵⁹. В унисон господствовавшим в те годы политическим и идеологическим установкам сторонники введения тюркского языка в качестве единого государственного языка в книге называются «врагами народа», а их деятельность – «вредительской работой»²⁶⁰.

Авторы монографии дают высокую оценку решению партийного и государственного руководства страны о введении всеобщего начального обучения и ускорении темпов ликвидации неграмотности в стране (1930 г.). В качестве практического воплощения этого решения исследователи, не вдаваясь подробно в детали, освещают вопрос проведения культсанпохода и делают справедливый вывод о его важной роли в развитии культуры дагестанцев, в том числе санитарной, школьного образования, ликвидации неграмотности населения.

Подводя итог сказанному, отметим, что, несмотря на некоторые неточности приводимых авторами данных о динамике общего и профессионального образования, монография Р. Магомедова и А. Назаревича «XXV лет Дагестанской АССР» делает заметный позитивный шаг в изучении интересующей нас темы и исследовании истории Дагестана новейшего времени.

В послевоенные годы появились монографические исследования по истории становления и развития образования в Дагестане Ш.Д. Хасбулатова, А.К. Селимханова, А.А. Абилова, Г.Ш. Каймаразова²⁶¹.

Первым из дагестанских исследователей послевоенных лет посвятил изучению истории дагестанской школы свою кандидат-

---

²⁵⁹ Магомедов Р. И Назаревич А. XXV лет Дагестанской АССР. Махачкала: Дагестанское государственное издательство. 1945. С. 103.

²⁶⁰ Там же. С. 103 – 104.

²⁶¹ Хасбулатов Ш.Д. История советской школы в Дагестане. Автореф. канд. дисс. М., 1947; Селимханов А.К. К истории народного образования в Дагестане (1850 – 1940 гг.). Автореф. канд. дисс. М., 1954; Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957; Каймаразов Г.Ш. Прогрессивное влияние России на развитие культуры и просвещения в дореволюционном Дагестане. Автореф. канд. дисс. М., 1955.

скую диссертацию Ш.Д. Хасбулатов. Затем он продолжил исследование темы в других работах.

Кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по теме «История советской школы в Дагестане» Ш.Д. Хасбулатов защитил в 1947 г. В диссертации он сделал попытку осветить сюжет за небольшой хронологический период времени, включив в работу обширный фактический материал о дагестанских мусульманских религиозных школах, русских светских школах со времени открытия первых таких учебных заведений (1837, 1848 гг.), а также материал о радикальных преобразованиях, осуществленных в системе общего образования советской властью. При этом в работе превалирует материал о школьном образовании в Дагестане в дооктябрьский период.

В диссертации, написанной в русле существовавших в то время научных и методологических подходов, автор отрицал какую-либо положительную образовательную роль традиционных мусульманских школ. Резкой критике им подвергнуты и русские светские школы, которые диссертант рассматривал только как рассадники и проводники колонизаторской политики царизма. В целом в насыщенном богатым фактическим материалом квалификационном исследовании Ш.Д. Хасбулатов, на наш взгляд, недооценил объективно-историческую прогрессивную роль русских светских школ в культурной жизни дореволюционного Дагестана. Некоторые недостатки, содержащиеся в диссертационной работе известного дагестанского ученого-педагога, уже подвергались критике в работах, вышедших в свет в последующие годы²⁶².

Свои работы 1953 и 1958 гг. Ш.Д. Хасбулатов посвятил развитию народного образования в Дагестане в советский период²⁶³.

В 1953 г. Дагестанское учебно-педагогическое издательство выпустило в свет рекомендованное Научно-исследовательским институтом школ (ныне Научно-исследовательский институт пе-

---

²⁶² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С.13.

²⁶³ Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы советской власти. Махачкала: Дагучпедгиз, 1953; Он же. Народное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1958.

дагогике им. А. Тахо-Годи) небольшую книжку Ш.Д. Хасбулатова «Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы советской власти»²⁶⁴. В ней рассмотрены вопросы создания новой системы школьного образования в Дагестане после установления в республике советской власти. Автор охарактеризовал динамику роста сети школ, численности учащихся в школах в первой половине 1920-х гг., укомплектованность школ педагогическими кадрами, обозначил проблемы, связанные с преподаванием учебных дисциплин, развитием учебно-материальной базой образовательных учреждений. В работе, базирующейся на значительном количестве архивных источников, документальных материалах, изданных в 1920-е гг., и материалах периодической печати, сделана попытка проанализировать вопросы создания и становления новой системы образования в Дагестане до 1925 г.

Автором были освещены как вопросы общего, так и профессионального образования, сказано о проблемах национально-языкового строительства, критически оценены ошибки дагестанского руководства при их решении. Упомянуто в работе Ш.Д. Хасбулатова и о создании в республике культурно-просветительных учреждений, музея, научно-исследовательского института.

Как и в других исторических исследованиях, выполненных в конце 1940-х – начале 1950-х годов, источниковая база работы была бедной. Это не могло не сказаться на содержании издания. Отдельные вопросы в книжке получили весьма схематичное освещение.

Для работы «Народное образование в Дагестане» (1958 г.) Ш.Д. Хасбулатов собрал богатый фактический, преимущественно архивный материал. Хотя автор не обозначил в названии книги хронологические рамки, но изложил историю общего образования в Дагестане от октября 1917 г. до конца 1957 г. В книге более подробно и в расширенных хронологических рамках рассматриваются вопросы создания и развития новой системы образования, подготовки и издания учебной литературы для общеобразовательной школы, формирования педагогических кадров из числа

---

²⁶⁴ Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы советской власти. Махачкала: Дагучпедгиз, 1953.

народностей Дагестана. Автор указал на особенности и специфические проблемы деятельности дагестанской школы и учительства. Отмечено им и значение функционирования стационарных средних педагогических учебных заведений и педагогического (учительского) институтов, научно-методических учреждений Министерства просвещения ДАССР для совершенствования системы образования²⁶⁵. В конце исследования Ш.Д. Хасбулатовым дана целостная картина становления и развития школьного образования в Дагестане в период осуществления всеобщего начального и семилетнего образования, отмечены переломные моменты, достижения, и трудности, с которыми республика имела дело при осуществлении школьного строительства.

В рассматриваемые годы назрели с учеными, уже известными по публикациям работ о развитии отдельных отраслей культуры народов Дагестана, в исследовании проблемы постепенно стали включаться представители молодого послевоенного поколения специалистов. Однако в первой половине 1950-х гг. в печати еще не появилось значительных исторических сочинений по истории культуры Дагестана, в которых тема исследовалась комплексно.

В этот период были выполнены кандидатские диссертационные исследования А.К. Селимханова «К истории народного образования в Дагестане (1850 – 1940 гг.)» и Г.Ш. Каймаразова «Прогрессивное влияние России на развитие культуры дореволюционного Дагестана». Правда, защищенные соответственно в 1954 и 1955 гг., они остались в рукописи.

А.К. Селимханов в своей диссертации «Народное образование Дагестана (1850 – 1940 гг.)» осветил историю народного образования в Дагестане за большой хронологический период времени. В работе, базирующейся на значительном фактическом материале, на наш взгляд, в основном правильно определены и охарактеризованы основные этапы развития народного образования в Дагестане, хотя в ней и встречаются отдельные не вполне верные оценки и суждения о культурной жизни края в переходные этапы его развития. Диссертация А.К. Селимханова содержала

---

²⁶⁵ Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1958.

немало новых материалов, в частности по истории образования в Дагестане в послеоктябрьский период.

В 1957 г. Дагестанское книжное издательство выпустило в свет подготовленное Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР «Очерки истории Дагестана» в двух томах. В предисловии к изданию говорится, что в «Очерках» впервые предпринимается попытка изложить историю народов Дагестана с древнейших времен до наших дней и отмечается, что этот коллективный труд должен стать «первой ступенью на пути к созданию полной научно разработанной историей народов республики».

Первый том «Очерков» охватывает историю народов Дагестана с древнейших времен до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Второй же том освещает историю многонационального края до середины 1950-х гг. XX в. Тираж двухтомника составил 5 тыс. экземпляров.

В первом томе «Очерков истории Дагестана» тема об образовании в хронологических рамках исследуемого нами периода рассматривается в четвертом параграфе главы VIII. Автор главы – Г.Д. Даниялов. Он же был автором предыдущей главы. Ответственный редактор двухтомника – доктор исторических наук, профессор М.О. Косвен.

Упомянутая VIII глава первого тома «Очерков» называется «Дагестан в пореформенный период». Собственно проблеме образования в Дагестане в ней посвящено чуть более одной страницы. Г.Д. Даниялов рассказывает об открытии в Дагестане первых светских учебных заведений, называет число обучающихся в них учеников, в том числе девочек. При этом он отмечает, что эти учебные заведения были доступны только детям привилегированных сословий, «из которых самодержавие готовило себе преданных чиновников»²⁶⁶. Г.Д. Даниялов обратил внимание на то, что на содержание учебных заведений в Дагестанской области правительство царской России отпускало значительно меньше средств, чем на содержание полиции, и для сравнения привел в качестве примера цифровые величины сумм, выделяемых властью на со-

---

²⁶⁶ Очерки истории Дагестана. Т. I. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 268.

держание школ и полиции в Темир-Хан-Шуре в 1901 г.²⁶⁷ Автор процитировал Отчет о деятельности Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестана за 1906 г. о состоянии светского образования в области в начале XX в.

Небольшой по объему материал о культуре и просвещении содержит X глава «Очерков». Этой теме посвящен шестой параграф главы «Дагестан в период между двумя революциями (1908 – 1917 гг.)»²⁶⁸, автором которого является Г.Ш. Каймаразов.

Изложение сюжета исследователь начинает с краткой характеристики развернувшегося в стране революционного движения 1905 – 1907 гг., связывая с ним усиление требования прогрессивной общественности демократизации школьного образования. В эти годы, по мнению автора, царское правительство пошло на некоторые уступки, которые практически были сведены «на нет» после поражения первой русской революции. «В 1907 г., – пишет Г.Ш. Каймаразов, – в Дагестанской области имелись 52 школы с 4268 учащимися обоего пола. С 1907 по 1911 гг. школьная сеть в Дагестане выросла лишь на две школы, а число учащихся в русских светских школах – до 5404 человек». Со ссылкой на «Обзор Дагестанской области за 1911 г.», он отмечает, что в этих школах детей из местного населения было менее 50 %. За редким исключением это были дети из состоятельных семей²⁶⁹.

Г.Ш. Каймаразов подметил, что некоторое расширение школьной сети происходит в области в 1912 г., когда в стране вновь активизировалось революционное движение. В том году «в Дагестане функционировали 65 школ с 5935 учащимися, а к 1915 г. в области насчитывалось 93 школы, в которых обучалось 7092 учащихся. В городах имелось 32 школы и в сельской местности 60 с 22212 учащимися. Во всех школах Дагестанской области в том году обучалось 2260 девочек», – сообщает автор. «В сельской местности Дагестана имелись в основном одноклассные начальные училища, двухклассных было мало и то в основном в окружных центрах. Средних общеобразовательных школ (гимназий и

---

²⁶⁷ Очерки истории Дагестана. Т. I. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 268.

²⁶⁸ Там же. С. 370 – 382.

²⁶⁹ Там же. С. 370.

реальных училищ) было 6 – все в городах. Доступ детей местного населения в среднюю школу был крайне ограничен, так как подавляющее большинство родителей не в состоянии были содержать детей в городе и вносить высокую плату за обучение», – рассуждает автор. «В целом в области одна школа в 1915 г. приходилось на 7,5 тысяч населения, а в сельской местности – более чем на 10,5 тысяч. Обучением в светских школах было охвачено всего около 5 % детей школьного возраста»²⁷⁰.

Г.Ш. Каймаразов кратко охарактеризовал учебные планы и программы начальных училищ, отметив, что в школах не изучались родные языки дагестанцев. Заметив, что общеобразовательная и профессиональная подготовка большинства учителей была низкой, а текучесть высокая, автор привел слова попечителя Кавказского учебного округа о том, что жалованье учителей дагестанских одноклассных и двухклассных училищ недостаточное, так как жизнь здесь «дорога и полна лишений»²⁷¹. Жалкую материальную и бытовую базу школ автор связывает с низким государственным финансированием, сообщая при этом, что более одной четверти расходов на содержание сельских школ падало на сельские общества и другие источники, а в 1914 г. около половины начальных училищ области размещались в арендуемых зданиях²⁷².

Рассказал исследователь об инспектировании осенью 1912 г. школ Дагестана попечителем Кавказского учебного округа и составлении им по итогам поездки «Плана дальнейшего распространения образования в Дагестанской области», и выразил сожаление по поводу того, что «План» так и не был осуществлен. Определенное место в тексте характеризуемого раздела «Очерков» автор отвел первым профессиональным учебным заведениям в Дагестане (Школа садоводства в Дербенте (1904), Электротехническое училище в Порт-Петровске (1905), педагогические курсы в Порт-Петровске (1900), Темир-Хан-Шуре (1908), Низшая ремесленная школа в Темир-Хан-Шуре (1911)), заметив, что не-

---

²⁷⁰ Очерки истории Дагестана. Т. I. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 370 – 371.

²⁷¹ Там же. С. 371.

²⁷² Там же. С. 371 – 372.

большое число дагестанцев обучалось в профессиональных учебных заведениях за пределами области.

В целом Г.Ш. Каймаразов весьма положительно оценил деятельность светских учебных заведений и русской и русскоязычной педагогической интеллигенции, которые сыграли важную роль в развитии образования и общей культуры дагестанцев. Назвал он и фамилии педагогов-дагестанцев, начавших свою высокую миссию обучения и воспитания детей еще в дореволюционные годы²⁷³.

Второй том «Очерков истории Дагестана» состоит из девяти глав, в которых освещается жизнь Дагестана с 1917 по 1956 гг. В первых двух главах коллективного исторического труда «Борьба трудящихся Дагестана за установление советской власти (апрель 1917 – июль 1918 гг.)» и «Дагестан в период Гражданской войны и иностранной интервенции (июль 1918 – 1920 гг.)», написанных Г.А. Аликберовым, не затрагиваются вопросы общего и профессионального образования. В третьей главе «Дагестан в годы восстановления народного хозяйства (1921 – 1955 гг.)» есть отдельный (четвертый) параграф, озаглавленный «Улучшение материального положения и развитие культуры трудящихся» (автор А.И. Алиев)²⁷⁴.

А.И. Алиев характеризует дореволюционный Дагестан как одну из наиболее отсталых в культурном отношении окраин царской России, упоминая, что «здесь 97 человек из ста были неграмотны» (при историографической характеристике работ других исследователей рассматриваемого периода мы обращали внимание на неточность этих данных). А.И. Алиев, называя количество школ и учащихся в них в 1914 г., подсчитывает процент учащихся (4 %) от общего количества дагестанских детей школьного возраста. Исследователь характеризует деятельность советской власти, органов новой власти по созданию новой советской школы на родных языках, подготовке местных педагогических кадров, строительству школьных зданий. Он отмечает, что в июле

---

²⁷³ Очерки истории Дагестана. Т. I. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 375.

²⁷⁴ Там же. Т. II. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 132 – 138.

1920 г. был созван Вседагестанский съезд по народному образованию, наметивший конкретный план в области строительства новой школы²⁷⁵. Решения Первой дагестанской партийной конференции (1921 г.) и Второго Вседагестанского съезда Советов (1922 г.) автор рассматривает как масштабные мероприятия по развитию образования, которые были активно поддержаны населением республики, после чего широко развернулась работа по строительству школ на селе, а при школах стали открываться детские дома и интернаты, сыгравшие большую роль в охвате обучением детей бедноты.

Не менее значимым представляется исследователю Четвертый Вседагестанский съезд Советов (май 1925 г.), на котором был осужден доклад наркома просвещения республики А. Тахо-Годи о состоянии и перспективах народного образования. Основными выводами по итогам обсуждения назревших в области образования проблем на прошедшем форуме автор посчитал следующие: просвещение имеет решающее значение для всего культурного строительства; Наркомпрос должен приступить к работе по разрешению проблемы введения всеобщего обязательного бесплатного обучения детей школьного возраста и ликвидации неграмотности на основе существующей сети, и, наконец, правительство Дагестана должно довести ассигнования на народное просвещение до 40 – 50 % всего бюджета республики. В завершение раздела А.И. Алиев назвал количество школ, учащихся, учителей, а также ликпунктов и обучавшихся в них на 1925-26 учебный год²⁷⁶.

В главе IV «Очерков» «Дагестан в период борьбы за реконструкцию народного хозяйства, построения фундамента социалистической экономики» есть параграф по теме нашего научного интереса²⁷⁷. Освещение вопроса о народном образовании начинается с характеристики его состояния к 1926 г. Автор раздела приводит данные о грамотности населения по переписи 1926 г. (12,2 %), сравнивая их с грамотностью населения европейской части

---

²⁷⁵ Очерки истории Дагестана. Т. II. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С.134.

²⁷⁶ Там же. С. 135 – 137.

²⁷⁷ Там же. С. 207 – 219.

России (44,1 %) ²⁷⁸. Отмечая увеличение из года в год бюджетных расходов на образование, исследователь констатирует положительные последствия перевода письменности народов Дагестана с арабской на латинскую графическую основу, усиление внимания к изучению родных и русского языков, расширение сети школ, упомянув при этом крайне низкий образовательный и профессиональный уровень учителей ²⁷⁹.

В поле зрения автора оказались вопросы, связанные с помощью правительства СССР и РСФСР республике в подготовке кадров и направлением в Дагестан учителей из других регионов страны ²⁸⁰, с ускорением введения всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности населения. При освещении последнего вопроса высокая оценка дана проведенному по решению Дагестанского обкома ВКП (б) (октябрь 1931 г.) культсанпоходу и отмечено, что только за один 1932 г. население республики построило своими силами 100 школьных зданий ²⁸¹.

Главы V и VI «Очерков» написаны А.И. Эфендиевым и А.С. Гаджиевым. И хотя глава V названа «Дагестан в период борьбы за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства. Победа социализма (1933 – 1937 гг.)», параграф о развитии культуры в республике в годы второй пятилетки (1933 – 1937 гг.) в ней отсутствует. Авторский коллектив и редакционная коллегия «Очерков» решили, что этот сюжет будет освещен в главе VI «Дагестан в период борьбы за дальнейшее развитие социалистического общества (1938 – июнь 1941 гг.)» в соответствующем параграфе – «Успехи культурной революции. Коммунистическое воспитание трудящихся Дагестана». Правда, в третьем параграфе главы V «Основные итоги выполнения второй пятилетки по Дагестану» кратко, на двух страницах, авторы приводят сведения о росте сети начальных школ к концу 1937 г. по сравнению с годом введения всеобщего начального обучения, а также данные о семилетних и средних школах, количестве учащихся. Авторы обращают внимание на то, что к концу пятилетки в сельской мест-

---

²⁷⁸ Очерки истории Дагестана. Т. II. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 208.

²⁷⁹ Там же. С. 208 – 209.

²⁸⁰ Там же. С. 209 – 210.

²⁸¹ Там же. С. 210 – 212.

ности республики были созданы все условия для введения всеобщего семилетнего образования.

В упомянутом третьем параграфе главы VI «Очерков» интересующая нас тема освещена весьма сжато и в основном сводится к созданию картины состояния образования накануне Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Основные выводы авторов:

1. Неграмотность населения республики к началу Великой Отечественной войны в основном была ликвидирована.

2. Шел процесс введения всеобщего семилетнего обучения, а вся школьная сеть состояла из 1237 общеобразовательных школ, в которых обучалось более 172 тыс. учащихся.

3. Успешно решалась одна из сложных и трудных проблем народного образования – проблема подготовки педагогических кадров, из года в год росло количество учителей (в 1940 г. в школах республики работало около 6 тыс. учителей), повышалось их педагогическое мастерство.

4. На основе постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР (март 1938 г.) «Об обязательном преподавании русского языка в школах национальных республик и областей» преподавание в 5 – 10-х классах школ ДАССР, начиная с 1938-39 учебного года, переводилось на русский язык, а родной язык сохранялся как предмет обучения. Это помогло улучшить преподавание русского языка в нерусских начальных школах республики и создавало широкие возможности для подготовки национальных кадров.

5. Из 3800 обучавшихся в 1939-40 учебном году в средних специальных учебных заведениях республики более половины составляли представители народностей Дагестана. В 1938 – 1940 гг. вузы и техникумы республики подготовили почти 3 тыс. специалистов, а, по данным Всесоюзной переписи 1939 г., к тому времени в Дагестане около 40,3 тыс. человек имели среднее образование и 2751 человек высшее²⁸².

В главе VII «Очерков», которую ее автор И.К. Керимов назвал «Дагестан в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)», теме культурной жизни народов Дагестана посвящен пятый параграф – «Развитие культуры, науки, искусства народов

---

²⁸² Очерки истории Дагестана. Т. II. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 284 – 286.

Дагестана в период Великой Отечественной войны». И хотя «образование» не вынесено в название, автор раздела убедительно показывает, как государство в тяжелейших условиях войны было нацелено на то, чтобы, несмотря ни на что, улучшить качество работы общеобразовательных школ и воспитания учащихся. И.К. Керимов рассказывает о том, что для этого делалось: во-первых, была введена пятибалльная система оценки знаний и поведения учащихся; во-вторых, прекращена практика социалистического соревнования в учебной и воспитательной работе; в-третьих, устанавливались «Правила для учащихся»; в-четвертых, усиливалось военное обучение старшеклассников и патриотическое воспитание учащихся в целом; в-пятых, активизировалось участие школьников в производительном труде, в помощи фронту. Со ссылкой на публикацию в республиканской газете «Дагестанская правда» автор раздела пишет, что дагестанские школьники и учителя внесли на вооружение Советской армии более 3 млн. рублей, передали в фонд помощи детям фронтовиков «тысячи различных вещей»²⁸³.

В VIII и IX главах двухтомных «Очерков истории Дагестана» «Дагестанская АССР в период четвертой пятилетки (1946 – 1950 гг.)» и «Дагестанская автономная социалистическая республика в 1951 – 1956 гг.» (автор Г.Д. Даниялов) также имеются параграфы о культурном строительстве. В главе VIII – «Дальнейший подъем благосостояния народа. Культурное строительство в Дагестане в годы четвертой пятилетки», а в IX – «Культура и наука Дагестана (1951 – 1956 гг.)». В соответствующем разделе главы VIII автор называет число начальных, семилетних и средних школ, учащихся и учителей, рассказывает об увеличении расходов на народное образование, о том, как в республике осуществлялось введение всеобщего семилетнего обучения. Г.Д. Даниялов перечисляет фамилии учителей городских и сельских школ, добившихся больших успехов в учебно-воспитательной работе. Обращает внимание исследователь и на помощь со стороны правительства РСФСР в пополнении педагогического корпуса республики квалифицированными учителями. Так, он при-

---

²⁸³ Очерки истории Дагестана. Т. II. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 323.

водит данные о том, что в 1946 – 1950 гг. в республику было направлено более 3 тыс. учителей²⁸⁴. Рассказывает Г.Д. Даниялов и о работе специальных учебных заведений республики.

В соответствующем параграфе IX главы второго тома «Очерков» Дагестан назван республикой сплошной грамотности населения. Помимо данных о росте общеобразовательной сети приводятся сведения о школах рабочей и сельской молодежи, подготовке учителей со средним и высшим образованием, обучающихся в вузах, техникумах, училищах, работе областной партийной школы.

Завершая историографический обзор «Очерков истории Дагестана», мы отметим, что авторский коллектив за сравнительно короткий период проделал большую творческую работу и попытался воссоздать историю народов многонационального края с древнейших времен до середины 50-х гг. XX века. Естественно, не все главы «Очерков» написаны на одинаковом научно-теоретическом уровне и насыщены достоверным источниковым материалом. Разнится и уровень анализа и обобщения фактов и событий, в текстах обоих томов встречаются неточности. В то же время, для годов выхода издания в свет, с учетом доступности источников, опыта исследовательской работы авторского коллектива, создание обобщающего исторического труда о Дагестане стало значимым событием в научной жизни республики. «Очерки» заложили основу для будущих крупных исторических трудов, в частности для появления четырехтомного академического труда по истории народов Дагестана в 1960-е гг., впрочем, как и других монографических, в том числе коллективных, исторических исследований, которые внесли весомый вклад в развитие отечественной исторической науки.

В 1957 г. в Дагестанском книжном издательстве тиражом 2000 экземпляров выходит книга А.А. Абилова «Борьба коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане». В подзаголовке обозначено, что автор – кандидат исторических наук. В обозреваемой книге три главы, первая и вторая посвящены теме нашего научного интереса: «Борьба комму-

---

²⁸⁴ Очерки истории Дагестана. Т. II. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 390.

нистической партии за подъем народного образования в Дагестане» и «Борьба партийной организации за создание национальной интеллигенции в Дагестане».

В первой главе, которая включает три соответствующих параграфа, автором, соответственно этим параграфам, рассмотрены вопросы состояния и развития народного образования и ликвидации неграмотности взрослого населения в первые годы советской власти и в восстановительный период, затем – в годы предвоенных пятилеток, а после – состояния дагестанской школы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

Среди источников, которые легли в основу написания двух первых параграфов, «Обзор Дагестанской области за 1913 г.», Архив Дагестанского обкома КПСС, Центральный государственный архив ДАССР, партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, материалы периодических изданий, некоторые документальные публикации, исследовательские работы и др.

Показывая, как шел процесс становления новой школы в Дагестане, автор на конкретном фактическом материале констатирует, что это произошло в своеобразных и чрезвычайно трудных условиях. Во-первых, Дагестан был одной из отсталых окраин царской России. Во-вторых, огромным влиянием в Дагестане пользовалось мусульманское духовенство. В-третьих, первые шаги на этом пути были сделаны в условиях разрухи, которая имела место быть в республике после Гражданской войны. В-четвертых, темпы культурного строительства существенно замедляло то, что в Дагестане насчитывалось более 30 крупных и мелких народностей, говорящих на разных языках. В связи с этим автор книги проводит мысль, что невозможно переоценить ту помощь, которая была оказана Дагестану со стороны Центра в деле культурного строительства. Подтверждая свои выводы, А.А. Абилов опирается на цифровой материал, который извлекает из фондов Центрального госархива республики (фонд Министерства просвещения РД), а также изданий «На путях к всеобщему обучению» (Махачкала. 1927), «XXV лет Дагестанской АССР» (авторы монографии Р. Магомедов, А. Назаревич; Махачкала. 1945), «Очерки истории Дагестана» (части I, II; Махачкала, 1950), периодической печати.

А.А. Абилов довольно обстоятельно отразил изменения, происходящие в народном образовании Дагестана – расширение школьной сети, подготовка квалифицированных учительских кадров, решение языкового вопроса и его роль в развитии школ, введение всеобщего начального обучения, завершённое к началу Великой Отечественной войны, изменения в учебных программах и создание стабильных учебников, увеличение финансирования общего образования. Так, автор приходит к выводу, что в 1929-30 учебном году «в общем бюджете республики ассигнования на народное образование прочно заняли первое место»²⁸⁵.

Особое место в работе А.А. Абилова отводится проблеме ликвидации неграмотности взрослого населения республики, при освещении которой приводятся данные об увеличении числа ликпунктов, школ малограмотных, о численности ликвидирующих неграмотность и малограмотность, ликвидаторов, о затратах на ликвидацию неграмотности, в том числе бюджетных средств, о роли культсанпохода в ликвидации неграмотности взрослого населения, осуществлённой накануне Великой Отечественной войны.

Третий параграф главы «Дагестанская школа в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы» – довольно краткая, написана в основном на материалах периодической печати. Данные, характеризующие состояние школьного образования в Дагестане в годы войны и в послевоенные годы, А.А. Абилов свёл в две таблицы, составленные по хронологическому принципу.

В 1959 г. Дагестанским книжным издательством была выпущена монография А.А. Абилова «Очерки советской культуры народов Дагестана», которую он посвятил предстоящему в марте 1960 г. 40-летию советского Дагестана. Эта монография А.А. Абилова (объём 16,68 п.л., тираж 2 тыс. экземпляров) – первое объёмное издание, посвящённое истории культуры народов многонациональной республики. В книге, помимо введения и заключения, четыре главы: «Культурное строительство в Дагестане в первые годы советской власти (1920 – 1928 гг.)», «Развитие куль-

---

²⁸⁵ Абилов А.А. Борьба коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 13.

туры Дагестана в годы довоенных пятилеток (1929 – 1941 гг.)», «Культура народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)», «Развитие социалистической культуры народов Дагестана в послевоенные годы (1946 – 1959 гг.)». Естественно, во всех главах книги имеются параграфы об общем и профессиональном образовании, при этом, в первых двух главах издания вопросы о ликвидации неграмотности выделены в отдельные параграфы.

Введение книги невелико по объему и начинается с оценки автором значения Октябрьской революции для судеб народов России, в том числе для прогресса их культуры и образования. А.А. Абилов подчеркивает, что «одним из величайших завоеваний Октябрьской революции и победы советской власти в нашей стране является подлинный расцвет социалистической по содержанию и национальной по форме культуры народов СССР»²⁸⁶.

По-видимому, во введении автор поставил задачу рассказать о том, какие разительные перемены произошли в культурной жизни Дагестана за годы советской власти, и что из культурно отсталой национальной окраины, народы которой «были лишены каких-либо политических прав, прозябали в темноте, нищете и невежестве», Дагестан превратился в национальную республику, где «свершилась подлинная культурная революция»²⁸⁷. К сожалению, во введении автор не осветил вопрос об источниковой базе своего исследования.

В первом параграфе первой главы исследователь характеризует состояние экономики дореволюционного Дагестана, пишет о культурном наследии прошлого и трудностях культурного строительства в первые годы советской власти. А.А. Абилов называет количество светских школ в 1913 г., подчеркивая, что в них обучалось 4 % детей школьного возраста и что в этом году, согласно смете военно-народного управления Дагестанской области на народное просвещение, было израсходовано 67 копеек на душу населения²⁸⁸.

---

²⁸⁶ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 7.

²⁸⁷ Там же. С. 8 – 9.

²⁸⁸ Там же. С. 13 – 14.

Второй параграф «Создание и развитие советской школы в Дагестане» освещает процесс школьного строительства в республике с 1920 по 1928 гг. Стиль изложения, характерный для работ об образовании в период написания обозреваемой монографии, нашел отражение, в частности, в характеристике дореволюционной школы, которая, как пишет автор, была «превращена в орудие классового господства буржуазии и помещиков». Описывая процесс создания новой советской школы, А.А. Абилов упоминает, что в апреле 1920 г. в дагестанском областном ревкоме был создан специальный школьный подотдел, который с апреля по июнь образовал школьные подотделы во всех окружных ревкомах²⁸⁹. Уделил внимание исследователь созданию Наркомпроса ДАССР, первым мероприятиям Наркомпроса в области образования, решениям Первой Дагестанской партийной конференции (1921 г.) по вопросам образования, развертыванию школьного строительства в республике, отмечая стихийный характер открытия новых школ без учета возможности их содержания, обеспечения учительскими кадрами, учебной литературой.

А.А. Абилов связывает развитие образования в республике с вопросом о национально-языковом строительстве, называя ошибочным решение пленума Дагестанского обкома РКП (б) (ноябрь 1923 г.) о введении в республике единого государственного языка – тюркского. При этом автор утверждал, что Н. Самурский и А. Тахо-Годи в своих произведениях всячески восхваляли тюркский язык, недооценивая роль родных языков в развитии школьного, да и всего социалистического строительства²⁹⁰. У внимательного читателя это утверждение может вызвать недоумение: почему автор назвал именно эти две фамилии, ведь не только Н. Самурский и А. Тахо-Годи ратовали за тюркский язык?

На следующих страницах исследователь развивает тему, рассказывая о дискуссиях, развернувшихся в республике по вопросу национально-языкового строительства, работе комиссии по этому вопросу, о переводе письменности народов Дагестана на латинскую графическую основу, называя правильным решение

---

²⁸⁹ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 29 – 32.

²⁹⁰ Там же. С. 33 – 35.

плenums Дагестанского обкома ВКП (б) в июле 1932 г. о взятом курсе на приобщение трудящихся республики к социалистическому строительству через родные языки и отмечая наметившиеся шаги в деле улучшения изучения в школах русского языка²⁹¹.

Порой А.А. Абилов нарушает последовательность изложения материала. Так, например, произошло, когда на страницах 39 – 43 автор вернулся к оценке решений Второго Вседагестанского съезда Советов, обсудившем доклад Наркомпроса ДАССР «О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане». Мероприятия, проводимые в соответствии с решениями второго и последующих съездов Советов, касались, по разъяснениям автора, подготовки учительских кадров, повышения их квалификации, роста сети общеобразовательных школ и численности учащихся в них, увеличения удельного веса девочек среди учащихся общеобразовательных школ. Исследователь также называет фамилии «энтузиастов-просвещенцев» республики, отметил, что во второй половине 1920-х гг. расходы на народное образование существенно возросли: «Уже в 1926-27 учебном году из республиканского бюджета на образование было израсходовано 2088740 рублей, а в 1929-30 учебном году – 75814 тысячи рублей.

Как отмечалось выше, в первой главе монографии А.А. Абилова имеется параграф «Борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения». Освещение сюжета автор начинает с упоминания декрета «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» (декабрь 1919 г.). Декрет, как известно, устанавливал обязательное обучение грамоте на родном или на русском языке всех граждан Советской республики от 8 до 50 лет, которые не умели читать и писать. А.А. Абилов отмечает, что большое значение в развертывании работ по ликвидации неграмотности взрослого населения страны, в просвещении народа, в вовлечении трудящихся масс в культурное строительство имела созданная летом 1920 г. при Главполитпросвете «Вседагестанская комиссия по ликвидации неграмотности». Автор рассказывает о связанных со скромными возможностями финансирования в условиях восстановительного периода трудностях обучения

---

²⁹¹ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 36 – 39.

взрослого населения республики грамоте и создания материальной и учебной базы, нехватке необходимых культурных сил, способных ликвидировать массовую неграмотность. Исследователь пишет, что через два года после создания под председательством М.И. Калинина Общества «Долой неграмотность» (ОДН) (1924 г.), сыгравшего большую роль в ликвидации неграмотности в стране, общество имело 28 ячеек и 1600000 членов, издало 5 млн. букварей, а с 1922 по 1929 гг. более 9 млн. взрослых страны ликвидировали неграмотность²⁹².

А.А. Абилов обращает внимание на то, что в первые годы советской власти работа по ликвидации неграмотности в Дагестане велась скромными масштабами. Но она заметно оживилась после создания Дагестанского отделения ОДН в 1924 г. (в монографии А.А. Абилова указано начало 1925 г. – Л.К.). К концу 1925 г. в республике насчитывалось 26 ячеек общества, в том числе 58 – в сельской местности, а в 1925-26 учебном году через ликпункты прошло 8500 человек. В следующем учебном году (1926-27) их стало 10000²⁹³. Несмотря на подвижки в этом деле, по уровню ликвидации неграмотности республика занимала одно из последних мест в стране.

Именно с таким положением дел А.А. Абилов связал то, что в мае 1928 г. коллегия АПО ЦК ВКП (б) заслушала доклад АПО (агитационно-пропагандистский отдел – Л.К.) Дагестанского обкома ВКП (б) и признала темпы повышения грамотности, как всего населения Дагестана, так и коммунистов республик, совершенно недостаточными и потребовала от областного комитета партии «развернуть более широкую работу по ликвидации неграмотности среди взрослых и в первую очередь среди коммунистов, комсомольцев и рабочих из коренных националов и батрачества, расширить сеть ликпунктов, улучшить подбор преподавателей и развить общественность вокруг ликвидации неграмотности, в особенности через усиление работы ОДН»²⁹⁴. По наблюдению А.А. Абилова, в последующие годы ликвидация неграмотно-

²⁹² Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 45.

²⁹³ Там же. С. 45 – 46.

²⁹⁴ Там же. С. 46 – 47.

сти приняла широкий размах – увеличилось число обучающихся на ликпунктах, привлеченных к этой работе лиц, в том числе членов ОДН и женщин среди них, росли ассигнования из бюджета республики на мероприятия по ликвидации неграмотности. По данным автора, в 1928 г. в республике функционировали 14 отделений ОЖН с 245 ячейками²⁹⁵.

Вторую главу своей книги А.А. Абилов посвятил культурному строительству в ДАССР в годы довоенных пятилеток (1929 – июнь 1941 гг.), начав с характеристики процесса введения всеобщего обязательного начального обучения и ликвидации неграмотности взрослого населения. Результаты, достигнутые в этой области, автор напрямую связал с впечатляющими позитивными изменениями в экономике республики, ростом уровня индустриального производства, радикальными преобразованиями в аграрном секторе, повышением уровня материального благосостояния дагестанцев. Обратив внимание на довольно низкую в 1930 г. грамотность населения республики по сравнению с грамотностью по стране (20 % против 62,6 % соответственно), А.А. Абилов констатировал, что только 36 % детей школьного возраста было в этот год охвачено школами. Затем автор отметил, что ускорению темпов культурного строительства в республике способствовали решения десятой Дагестанской партийной конференции (апрель 1929 г.), и привел данные о значительном увеличении ассигнований на финансирование образование.

Проанализировав решения XVI съезда ВКП (б) (июль 1930 г.) и постановление ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» (25 июля 1930 г.), А.А. Абилов был одним из первых дагестанских исследователей, который ввел в научный оборот понятие «культурная революция», содержание которого раскрывалось в вышеупомянутых партийных документах. Эти решения высшего партийного органа страны, по мнению исследователя, были началом «развернувшейся культурной революции»²⁹⁶, а обязательный всеобуч, завершение которого планировалось на 1932-33 учебный год, проводился в три этапа.

---

²⁹⁵ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 48.

²⁹⁶ Там же. С. 71.

А.А. Абилов подробно освещает культсанпоход, начало которого пришлось на осень 1931 г., рассказывает о том, какое участие принимало население республики в строительстве новых школьных зданий, расширении сети ликпунктов и школ малограмотных, резком увеличении количества культармейцев, о добровольных денежных взносах населения в фонд культсанпохода, сопротивлении отрицательно настроенной к проведению мероприятий культсанпохода на селе части духовенства.

Хотелось бы, чтобы автор больше внимания уделил вопросу помощи Москвы, Ростова-на-Дону, автономных областей Северо-Кавказского края в проведении в республике культсанпохода.

Исследователь пишет об итогах первого этапа культсанпохода (в своей монографии А.А. Абилов употребляет термин «культсанштурм» – наиболее часто применяемый в то время в литературе – Л.К.), которые подводились на первом съезде работников культуры (27 декабря 1932 г.) с участием 500 делегатов, съехавшихся в дагестанскую столицу со всех концов республики²⁹⁷. А затем автор говорит о последующих этапах культсанпохода, которые, по его словам, нацеливались на дальнейший охват учебой неграмотных, расширение сети малограмотных, повышении качества обучения взрослых, издании учебной литературы для обучающихся в ликпунктах и школах малограмотных, оказании методической помощи красноармейцам и др.²⁹⁸

Отмечая рост численности общеобразовательных школ, повышение успеваемости и посещаемости, автор монографии обращает внимание на то, что в годы второй и третьей пятилетках на народное образование было израсходовано в четыре раза больше средств, чем в первой пятилетке, что позволило существенно расширить школьное строительство, в частности, в дагестанском селе. А.А. Абилов рассказывает о нововведениях, вошедших в практику общеобразовательной школы в соответствии с решениями партийного и государственного руководства страны – «О начальной и средней школе», «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школы», «О преподавании граж-

---

²⁹⁷ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 72 – 75.

²⁹⁸ Там же. С. 76.

данской истории в школах СССР», «О педологических извращениях в системе Наркомпрса» и др., и о том, как они сказались на состоянии образования в республике. Характеризуя дагестанскую общеобразовательную школу, он пишет, что она «еще не давала для техникумов и вузов вполне грамотных молодых людей, хорошо овладевших основами наук и этим задерживала подготовку кадров из местных народностей». А причины этого он видел в высоком отсеке учащихся из школы, низком уровне квалификации учителей (например, к концу первой пятилетки 68 % учителей начальной школы и 33 % учителей неполной средней и средней школы не имели среднего образования) и преподавания отдельных дисциплин, особенно русского языка в старших классах.

Интересно, что улучшение учебно-воспитательной работы в школах и ускорение темпов культурной революции А.А. Абилов напрямую связывал с переводом письменности народов Дагестана на русскую графическую основу. После того, как в марте 1938 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», пишет автор, с 1938-39 учебного года русский язык как важнейший предмет вводился во всех национальных школах Дагестана. А после решения бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 15 июля 1937 г. преподавание учебных предметов в школах республики, начиная с 5 класса, переводилось на русский язык. «Теперь, – отмечает автор, – школа получила возможность резко повысить учебную и воспитательную работу, повысить успеваемость учащихся, в первую очередь усилить работу по овладению детьми русским языком».

В заключительной части параграфа А.А. Абилов приводит данные о количестве общеобразовательных школ и учащихся в них (к сожалению, без ссылки на источник – Л.К.) и сообщает о том, что грамотность населения Дагестана на конец рассматриваемого периода составила 80 % (тоже без ссылки – Л.К.)²⁹⁹.

Интересующие нас вопросы, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., поднимаются в третьей главе исследования. А.А. Абилов отмечает, что, несмотря на

---

²⁹⁹ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 76. – 84.

трудности, вызванные тяжелой войной, система общего и специального образования выдержала все испытания и продолжала «свою высокую образовательно-воспитательную миссию». В подтверждение своих доводов автор приводит таблицу, в которой нашли отражение данные о сети общеобразовательных школ и численности учащихся в них³⁰⁰. Досадно, что автором не сделаны ссылки на источник. Мы можем предположить, что эти сведения не были извлечены из данных официального государственного статистического ведомства. Этим, по-видимому, объясняются некоторые расхождения цифровых данных с опубликованными сведениями республиканского статистического управления. Так, по таблице в 1940-41 учебном году в республике имелось 1207 общеобразовательных школ, в которых обучалось 168515 учащихся. Между тем, официальная статистика свидетельствует, что в этом учебном году в Дагестане насчитывалось 1329 школ с 214,3 тыс. учащихся³⁰¹.

В целом автору удалось воссоздать картину жизни дагестанской общеобразовательной школы, деятельности учительского коллектива в сложное военное время, показать заботу государства о школе и педагогах, охарактеризовать изменения в учебных планах и программах общеобразовательной школы в условиях войны, рассказать о принятых мерах по повышению уровня учебной и воспитательной работы, показать патриотизм учащихся, их активное участие в производительном труде, в оказании помощи фронту внесением денежных средств, отправкой подарков советским воинам, патриотической помощью освобожденным от фашистской оккупации районам страны, инвалидам войны, трудом на пришкольных опытных участках, сбором лекарственных растений, плодов и многом другом.

В этом разделе монографии А.А. Абилова содержится интересный материал о помощи школе со стороны общественности, колхозов, совхозов, об организации при школах горячих завтраков и оказании материальной помощи сиротам. Уделено значи-

---

³⁰⁰ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 180.

³⁰¹ Советский Дагестан за 40 лет. Статистический сборник. Махачкала: Госстатиздат, 1960. С. 119, 122.

тельное внимание патриотическому воспитанию школьников, обучению старшеклассников военному делу, участию школьников в работе различных кружков, в том числе кружков художественной самодеятельности. Пишет А.А. Абилов и об отсевах учащихся, вызванном суровыми условиями войны, а также о том, какое значение имело расширение сети школьных интернатов и создание детских домов для сохранения контингента учащихся школ³⁰².

Большое внимание уделено автором работе с педагогическими кадрами, повышению их профессиональной квалификации и методического опыта. В этой связи отмечен хороший уровень методической работы в Кайтагском, Карабудахкентском, Лакском и Ботлихском районах, названы фамилии передовых учителей городских и сельских школ, добившихся высоких показателей в учебной и воспитательной работе.

А.А. Абилов отметил, что, несмотря на помощь Центра в подготовке и направлении в республику квалифицированных педагогов, подготовка к работе оставшихся в Дагестане эвакуированных педагогов, проблема с учительскими кадрами и к концу войны оставалась острой. По данным, приведенным автором в его монографии, к концу войны в школах ДАССР работало 5790, из них с высшим образованием 378 человек, с незаконченным высшим образованием 468, со средним образованием 1731 и с незаконченным средним образованием 3213 человек³⁰³.

В заключительной четвертой главе монографии А.А. Абилова вопросам развития общего и профессионального образования отведен параграф «Дагестанская школа в послевоенное время» и часть параграфа «Развитие высшего и специального среднего образования». В первом из названных параграфов автор кратко останавливается на трудностях, связанных с восстановлением общеобразовательной и профессиональной сети в связи с нехваткой учительских кадров и необходимости ее быстрого восстановления и развития в соответствии с четвертым пятилетним планом (1946 – 1950 гг.). Автор отмечает, что в 1945-46 учебном

---

³⁰² Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 181 – 188.

³⁰³ Там же. С. 191.

году в республике насчитывалось 1139 общеобразовательных школ с 138,4 тыс. учащимися, а в 1949-50 учебном году общеобразовательных школ стало 1186 со 168,2 тыс. учащимися, существенно увеличилось количество семилетних школ. Исследователь также отметил рост ассигнований на образование – с 141,830 тыс. рублей в 1946 г. до почти 200 млн. рублей в 1950 г. Дальнейшему развитию общего образования способствовало введение с 1949-50 учебного года обязательного семилетнего обучения. С 1950-51 учебного года сеть семилетних школ составила 440 школ и средних школ – 78 с контингентом учащихся в старших классах 61,6 тыс. человек, из них в VIII – X классах обучалось 7100 учащихся. Расширилась сеть пришкольных интернатов, в них содержалось 8150 учащихся. Только в 1949-50 учебном году на средства колхозов было построено более 100 школьных зданий. К концу пятилетки на народное образование расходовалось около 60 % бюджета республики³⁰⁴.

А.А. Абилов считает, что именно годы пятой и шестой пятилеток явились новым этапом в развитии народного образования в республике. В подтверждение этого автор констатирует, что сеть семилетних школ возросла с 1949-50 учебного года с 399 до 557 в 1958-59 учебном году, а число средних школ за этот же период увеличилось с 66 до 202. Отмечает А.А. Абилов и резкий рост численности девушек в старших классах, рассказывает о открытии пяти интернатов для девочек-горянок, и трех межрайонных женских средних школ-интернатов на полном государственном содержании. Исследователь подсчитал, что в 1958 г. в школах республики работало 10900 учителей, а полные средние школы окончили 4800 человек, что было в 16 раз больше, чем в 1940 довоенном году³⁰⁵.

Уделил внимание исследователь и вопросу оказания помощи республике квалифицированными педагогическими кадрами Министерством просвещения РСФСР. Он отметил, что только в 1955 – 1958 гг. в республику прибыло более 3000 учителей. А.А. Абилов называет прекрасных мастеров педагогического труда,

---

³⁰⁴ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 195 – 198.

³⁰⁵ Там же. С. 198 – 199.

посвятивших много лет благородной деятельности обучения и воспитания подрастающего поколения Дагестана.

Особое внимание автор книги уделил изданию учебной литературы для дагестанской нерусской школы, рассказав о том, как школы некоторых малочисленных народностей республики (с рутульским и агульским составом учащихся) по желанию родителей «полностью перешли на русский язык»³⁰⁶.

Автор пишет и об изучении родных языков в общеобразовательных школах, о подготовке преподавателей родных языков и литературы в Дагестанском университете и Дагестанском пединституте, издании Дагучпедгизом учебной и методической литературы, называет фамилии известных педагогов – преподавателей родных языков и литературы. К сожалению, не обошлось без неточностей, в частности, при упоминании школ, в которых они работали³⁰⁷.

Автор монографии осветил вопрос о политехнизации общеобразовательной школы, назвал в качестве примера школы, в которых трудовое обучение было организовано на хорошем уровне (школа № 5 г. Махачкалы, Согратлинская средняя школа Гунибского района. Хаджал-Махинская средняя школа Левашинского района, Бабаюртовская средняя школа). В этой же части раздела автор отметил, что в республике широко развернулась работа ученических производственных бригад³⁰⁸.

Заключительная часть параграфа посвящена в основном решениям XXI съезда КПС и «Закону «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Рассказывая о введении в соответствии с этим Законом всеобщего обязательного восьмилетнего образования для всех детей и подростков в возрасте от 7 до 15 – 16 лет, автор отметил, что перестройка общеобразовательной школы начиналась с 1959-60 учебного года и должна была завершиться к 1962-63 учебному году.³⁰⁹

---

³⁰⁶ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. С. 200.

³⁰⁷ Там же. С. 201.

³⁰⁸ Там же. С. 200 – 203.

³⁰⁹ Там же. С. 204 – 205.

Книга оставляет в целом весьма положительное впечатление, особенно. Если учесть, что писалась она в период, когда историческая наука многонациональной республики в своем развитии делала первые шаги в создании крупных монографических исследований.

Естественно, есть в книге сюжеты, которые рассмотрены бегло и не достаточно аргументировано, встречаются отдельные фактические неточности, в частности статистического характера. Автор прибегает к принятому в тот период стилю, которому было свойственно пафосное изложение материала и категоричность суждений. Вместе с тем, и сегодня монография А.А. Абилова «Очерки советской культуры народов Дагестана» остается одним из наиболее часто цитируемых специалистами издания и стала библиографической редкостью.

В 1954 году типография Дагестанского филиала АН СССР тиражом 250 экземпляров и объемом 1,37 п.л. на правах рукописи напечатала для обсуждения текст доклада Г.Ш. Каймаразова «Прогрессивное влияние России на развитие культуры и просвещения в Дагестане», который должен был прозвучать на научной сессии по истории народов Дагестана, которую проводил Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР в 1954 г. Это был первый печатный труд Г.Ш. Каймаразова, который с 1952 г. являлся аспирантом института.

Хронологические рамки доклада охватывают события в истории культуры народов Дагестана от времени его присоединения к России до установления советской власти в многонациональном крае.

Оценку дагестано-русских культурных связей и прогрессивной роли влияния русского народа на жизнь дагестанских горцев автор дает с учетом марксистско-ленинской разработки проблемы. Поэтому среди использованных при подготовке доклада источников мы встречаем труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина. Г.Ш. Каймаразов широко опирается на труд дагестанского историка Гасана Алкадари «Асари-Дагестан», использует сочинения российских авторов В.Е. Романовского, Острогорского, Н. Дубровина, И. Дроздова.

Характеризуя усиление культурного общения дагестанских народов с русским народом, Г.Ш. Каймаразов ссылается на работы писателя, революционера-демократа Н.А. Добролюбова, выдающегося русского лингвиста, исследователя аварского, лезгинского, даргинского, лакского, табасаранского языков П.К. Услара, составившего алфавиты для изученных им дагестанских языков. Г.Ш. Каймаразов высоко оценивает деятельность П.К. Услара, отмечая его вклад в распространение грамотности среди народов горного края, в привлечение представителей горцев (А. Омаров, М. Хандиев, К. Зульфикаров, Абдул-Салим и др.) к разработке грамматик, составлению букварей, хрестоматий, словарей, сборников дагестанских сказок, пословиц, песен, переводу статей с русского на местные языки.

При ознакомлении с текстом напечатанного доклада становится совершенно очевидным, что особое место в лаборатории молодого исследователя культуры народов Дагестана занимают труды известного педагога, ученого-историка Е.И. Козубского.

В небольшом по объему материале Г.Ш. Каймаразова содержатся выверенные по имеющимся в его распоряжении источникам данные об открытии в разные годы школ в горных аулах Дагестана, при воинских частях, о первых женских учебных заведениях, о вакансиях для дагестанской молодежи в Ставропольской и Бакинской гимназиях, об открытии в 1880 г. первого среднего учебного заведения в Дагестане – Темир-Хан-Шурина реального училища.

В заключительной части доклада содержатся некоторые данные о темпах школьного образования в Дагестане с конца XIX в. до победы Октябрьской революции 1917 г., обобщая которые автор материала делает вывод о том, что «накануне Великой Октябрьской социалистической революции в школах Дагестана обучалось менее 5 процентов детей школьного возраста».³¹⁰

В докладе встречаются некоторые неточности, например, при воспроизведении фамилий, названий, инициалов. Правда, некоторые из них исправлены рукой самого автора. К недостаткам

---

³¹⁰ Каймаразов Г.Ш. Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане. (Материалы к сессии). (На правах рукописи). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН ССС, 1954. С. 14.

напечатанного материала можно отнести редкое упоминание архивных источников и материалов периодической печати.

В 1955 г. в Институте истории Академии наук СССР в Москве Г.Ш. Каймаразов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Прогрессивное влияние России на развитие культуры и просвещения в дореволюционном Дагестане». В автореферате диссертации говорится, что это было первое специальное исследование, посвященное ставшей весьма актуальной теме³¹¹. Автор кратко, что соответствовало тогдашним требованиям к авторефератам квалификационных исследований, остановился на вопросах о методологической основе диссертации, об источниковой базе исследования.

instituteofhistory.ru

Диссертация Г.Ш. Каймаразова состояла из введения, трех глав и заключения. Проблеме состояния просвещения и культуры Дагестана во второй половине XIX и начале XX вв. была посвящена третья глава, в которой довольно обстоятельно были освещены вопросы развития школьного образования в крае. Русскую школу в крае исследователь рассматривал как «очаг светского образования в Дагестане», считал, что она сыграла положительную роль в формировании и росте прогрессивной, хотя и немногочисленной, интеллигенции, в развитии передовой общественной мысли в Дагестане.

instituteofhistory.ru

В 1960 г. издательство Дагестанского филиала АН СССР выпустило в свет монографию Г.Ш. Каймаразова «Культурное строительство в Дагестане. 1920 – 1940 гг.». Объем книги 11,5 печатных листов. Редактор издания Г.А. Аликберов.

Монография Г.Ш. Каймаразова – одно из первых научных изданий, вышедших в свет к тому времени, в которой комплексно исследуется процесс развития культуры в республике в довоенные годы.

instituteofhistory.ru

В книге, помимо введения и заключения, четыре главы. Первая состоит из трех параграфов: «Народное образование в Дагестанской АССР в период борьбы за упрочение советской власти и восстановление народного хозяйства», «Успехи дагестан-

---

³¹¹ Каймаразов Г.Ш. Прогрессивное влияние России на развитие культуры и просвещения в дореволюционном Дагестане. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Махачкала, 1955. С. 3.

ской советской школы в годы предвоенных пятилеток (1928 – 1940 гг.)», «Борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения».

К теме нашего исследования прямое отношение имеет также вторая глава книги, которая озаглавлена «Создание национальной советской интеллигенции Дагестана».

Монография базируется на богатом источниковом материале. Автор, наряду с фондами дагестанского архива (Дагестанский ревком – 4-р, ЦИК и Верховный Совет ДССР (37-р, 252-р), Совет Народных Комиссаров ДАССР (168-р), Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (117-р), фонды районов и учебных заведений и др.), использовал фонды архива Министерства просвещения РСФСР, его школьного управления, Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР) – ныне Государственный архив Российской Федерации по социально-политической истории. Широко использованы сведения из документальных публикация центральных и дагестанских государственных и партийных органов, периодической печати и интересующие автора сведения из опубликованных научных работ по истории культуры Дагестана.

Во введении автор коротко охарактеризовал состояние экономики и культуры дореволюционного Дагестана, пояснил, что хотя в многонациональном горном крае после присоединения к России и произошли существенные позитивные изменения в экономике, общественной и духовной жизни, он оставался отсталой окраиной империи, обосновал актуальность научного изучения проблемы.

В первом параграфе, посвященном народному образованию в 1920 – 1927 гг., Г.Ш. Каймаразов пишет о решениях и практических мероприятиях центральной советской власти по радикальной модернизации системы образования, которая была направлена на ускоренное развитие образования в нерусских районах страны, осуществление обучения на родных языках этих народов. Исследователь перечисляет дополнительные трудности на пути осуществления программных целей новой власти: экономическая отсталость Дагестана, разруха, голод, этнической и языковое многообразие и др. Конечно, эти особенности были

подмечены не только Г.Ш. Каймаразовым, но и другими авторам, изучающими историю культуры Дагестана.

Автор пишет, как осуществлялись декреты Советского государства о создании и развитии сети новых школ на родных языках, как темпы развития школьной сети не соответствовали скудному бюджету разоренной Гражданской войной страны, вследствие чего многие стихийно возникшие школы пришлось закрыть. Интересен материал о том, что собою представляли первые советские школы в сельской местности, какими были их учебно-материальная база и профессиональный уровень школьных учителей³¹².

Г.Ш. Каймаразов рассказывает о начале деятельности Наркомата просвещения ДАССР. Он цитирует циркуляр наркомата, подписанный наркомом просвещения С.И. Габиевым, в котором говорилось: «Дело просвещения в Дагестане – боевая задача, ставшая перед нами во всей силе своей, которую мы должны выполнить с честью и достоинством»³¹³.

Автор отмечает, что с 1922 г. сеть школ республики начала расти на более прочной основе при лучшем обеспечении помещениями учебно-письменными принадлежностями, учителями, при участии населения республики в улучшении школьного строительства (возведение школьных зданий своими силами, их ремонт, обеспечение оборудованием, топливом и др.).

В числе мер, способствующих школьному строительству, автор монографии называет принятие в августе 1923 г. «Положения о народном комиссариате просвещения ДАССР», создание коллегии Наркомпроса, в состав которой вошли лица, компетентные в вопросах образования, принятие «Положения об инспекции народного образования Наркомпроса ДАССР». Исследователь отмечает, что инспектора назначались наркомом просвещения из лиц, имеющих достаточную общеобразовательную подготовку и не менее чем трехлетний стаж просветительской работы – административной, педагогической и инструкторской³¹⁴.

---

³¹² Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 25 – 27.

³¹³ Там же. С. 29.

³¹⁴ Там же. С. 3.

Одним из наиболее «больных мест» в деятельности общеобразовательной школы в Дагестане в первые годы советской власти, по мнению Г.Ш. Каймаразова, была острая нехватка учителей, имевших достаточную педагогическую и теоретическую подготовку, и слабая материальная база учебных заведений. Поэтому, хотя «Положение» и «Устав» единой трудовой школы были приняты в Дагестане в 1923 г., сельские школы еще в 1924 г. имели в большинстве своем трех, двух и даже одногодичный курс. Четырехлеток в аулах почти не было, говорится в книге со ссылкой на материалы Наркомпроса ДАССР³¹⁵.

В том же первом параграфе Г.Ш. Каймаразов освещает сюжеты, связанные с разработкой учебных программ для городских школ I-й и II-й ступени, в основу которых была положена программа единой трудовой школы (1921 г.), с помощью Центра Дагестану, в том числе для нужд просвещения, с ростом из года в год бюджета Наркомпроса ДАССР³¹⁶. Отдельно автор рассматривает вопросы, связанные с вовлечением в новые школы девочек-горянок, для чего в первой половине 1920-х гг. приходилось открывать специальные женские школы. Г.Ш. Каймаразов подчеркивает, что эта временная мера дала возможность увеличить охват обучением девочек-горянок и способствовала подготовке условий для развертывания сети сельских школ с совместным обучением детей обоего пола³¹⁷.

На странице 41 исследователь привел таблицу, которая показывает рост школьной сети республики с 1924-25 по 1927-28 учебный год. Далее автор пишет, что в 1927-28 учебном году в городских школах, а также в тех сельских школах, где имелись квалифицированные педагогические кадры, были введены программы Государственного Ученого Совета. В том же учебном году впервые школам были даны программы по организации трудового и физического воспитания, обучению изобразительному искусству и пению.

---

³¹⁵ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 38.

³¹⁶ Там же. С. 38 – 40.

³¹⁷ Там же. С. 40 – 42.

Книга Г.Ш. Каймаразова содержит интересную информацию о подготовке педагогических кадров, издании учебной литературы для общеобразовательной школы.

Значительное внимание автор уделил проблеме ликвидации массовой неграмотности населения, описывает трудности в обучении взрослого населения, которые были связаны с нехваткой материально-финансовых средств, культурных сил, подготовленных к обучению грамоте взрослых, преодолению малограмотности. После создания Главполитпросвета в составе Наркомпроса ДАССР (1921 г.), особенно республиканского общества «Долой неграмотность» (ОДН) работа по обучению взрослого населения заметно оживилась.

Для наглядности исследователь сводит статистические сведения в таблицы. Такую таблицу он составил и по ликвидации неграмотности в республике, разместив ее на странице 47. Проанализировав собранные данные, автор монографии сделал вывод о том, что темпы ликвидации неграмотности и обучения малограмотных оставались низкими, а заметные сдвиги в этой важной сфере произошли в годы первой пятилетки.

Рассказывая о состоянии дагестанской школы в годы довоенных пятилеток Г.Ш. Каймаразов начинает с характеристики экономики республики (промышленность, аграрный сектор) к началу первой пятилетки, поскольку рассматривает ее как материальную основу достижения роста культуры и образования. Автор обращается к директивам XV съезда ВКП (б) (декабрь 1927 г.) по составлению пятилетнего плана, где в качестве одной из важнейших выдвигалась задача подтягивания экономического и культурного уровня отсталых народов до общего уровня экономического и культурного развития страны³¹⁸.

Дагестан относился к числу тех республик страны, пишет автор, которые по своему культурному развитию (конечно, и экономическому тоже) намного отставали не только от культурного уровня передовых районов страны, но и от среднего уровня Союза. Первый пятилетний план развития народного хозяйства ДАССР (1928 – 1932 гг.), отмечает автор, разрабатывался с уче-

---

³¹⁸ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 50 – 51.

том этого отставания и выдвигал в качестве одной из важнейших задачу «подтягивания культурного уровня Дагестана к культурному уровню передовых частей СССР»³¹⁹. Далее Г.Ш. Каймаразов пишет о том, что предусматривалось осуществить в годы пятилетки в области народного образования: расширение сети школ I ступени и в течение первых двух лет охватить обучением всех детей школьного возраста в городах, а к 1933-34 учебному году добиться полного охвата начальной школой всех детей школьного возраста; улучшение качества работы школы; ликвидация неграмотности среди подростков и взрослых; общедоступность повышенной школы в городах и расширение сети таких школ в сельской местности; расширение сети школ ФЗО, интернатов и подготовительных отделений при техникумах с целью облегчения доступа в вузы молодежи из беднейших слоев коренного населения; увеличение бюджетных ассигнований на социально-культурное строительство.

На страницах 54 – 57 автор книги рассматривает вопросы национально-языкового строительства, говорит о допущенных ошибках, недооценке роли и значения родных языков народов республики в социалистическом, в частности, культурном строительстве, о переводе письменности народов Дагестана на латинизированный алфавит, отмечает, что допущенные ошибки в основном были исправлены решением Дагестанского обкома ВКП (б), состоявшемся в июне 1930 г., проведенными на его основе практическими мерами.

Обстоятельно освещен в книге вопрос о введении в республике всеобщего обязательного начального обучения детей в соответствии с решениями XVI съезда ВКП (б), постановлениями ЦК ВКП (б), ЦИК СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и V сессии ЦИК ДАССР (1930 г.), автор показал, как в республике вводился обязательный начальный всеобуч, каковы были специфические трудности его осуществления в республике, как возросли расходы на образование, укреплялась материальная и учебная база школ I ступени, которые были переполнены переростками, какое участие принимало население в школьном стро-

³¹⁹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 51.

ительстве, как шла подготовка педагогических кадров в педтехникумах (педкомбинатах), как разворачивалось соревнование между районами по строительству школьных зданий, как создавались условия для более полного охвата детей общеобразовательной школой и сокращения отсева учащихся, как решались вопросы обеспечения школ квалифицированными учительскими кадрами.

Есть в книге материал о том, как в ходе введения всеобщего начального обучения осуществлялись меры по повышению качества обучения. В 1932 г., пишет автор, дагестанская школа начала работать по новым, усовершенствованным программам, а для улучшения методического руководства школами и местными органами народного образования при Наркомпросе ДАССР был создан методический совет³²⁰.

Важным автору представлялся вопрос о качестве школьных учебников и обеспечении ими школ республики. Г.Ш. Каймаразов довольно обстоятельно рассмотрел его на страницах своей книги. Он упомянул, что 12 февраля 1933 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «Об учебниках для начальной и средней школы» которым обязал Наркомпрос РСФСР и Огиз обеспечить издание стабильных учебников, рассчитанных на применение их в течение продолжительного срока. В соответствии с этим постановлением, пишет исследователь, бюро Дагестанского обкома ВКП (б) принимает решение об издании стабильных учебников для начальных школ коренных народностей ДАССР и обеспечении стабильными учебниками всех школ I ступени, ФЗС и школ ДАССР. Автор обращает внимание на отмеченные в этом документе недостатки изданных для дагестанских школ учебников: низкое качество изложения материала, плохое художественное оформление, допуск ошибок при переводе текста с русского языка и др.³²¹ Г.Ш. Каймаразов приводит данные о количестве изданных учебников.

Исследователь заметил, что до начала второй пятилетки в республике функционировало мало школ повышенного типа, а в

---

³²⁰ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 70.

³²¹ Там же.

некоторых районах (Ботлихский, Табасаранский) в таких школах обучалось не более 40 – 65 учащихся. В 1934 г. в связи с изменением организационной структуры общеобразовательной школы сеть неполных средних школ стала расширяться.

Отметил Г.Ш. Каймаразов и заметный рост бюджетных ассигнований на народное образование в ДАССР. Так, пишет он, в 1937 г. бюджет на сферу образования увеличился по сравнению с 1929-30 бюджетным годом почти в 7 раз³²².

Завершая раздел, Г.Ш. Каймаразов приводит официальные данные о количестве общеобразовательных учебных заведений в 1940 г., численности учащихся в них, о педагогических кадрах, отметив, что в основном они были подготовлены в условиях действия новой, советской, власти.

Как мы уже писали, в отдельном разделе монографии Г.Ш. Каймаразов рассматривает вопросы о состоянии грамотности населения Дагестанской АССР к началу первой пятилетки и в последующие годы. Не будет преувеличением, если сказать, что именно в монографии Г.Ш. Каймаразова «Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940-е гг.)» содержится наиболее полное, достоверное освещение истории ликвидации массовой неграмотности и обучения малограмотного населения республики в региональной исторической литературе 1950 – 1960-х гг.

Отметив отставание Дагестана в преодолении неграмотности и малограмотности от уровня, достигнутого в европейской части РСФСР и на Северном Кавказе, исследователь пишет, что «вплоть до 1929 – 1930 гг. партийные, советские, профсоюзные организации, органы народного образования не сумели добиться достаточно широкой мобилизации материальных ресурсов и культурных сил республики на борьбу за всеобщую грамотность населения»³²³. Темпы повышения грамотности как всего населения, так и коммунистов республики были признаны совершенно недостаточными в постановлении коллегии АПО ЦК ВКП (б), принятому по докладу АПО Дагестанского обкома ВКП (б) от 22

---

³²² Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 74.

³²³ Там же. С. 78.

мая 1928 г. Кроме того в постановлении говорилось, что общество «Долой неграмотность» не развернуло своей работы.

В мае 1928 г., пишет автор, вопрос о ходе ликвидации неграмотности взрослого населения ДАССР обсуждался на 3-й сессии Дагестанского ЦИК шестого созыва, где, принимая во внимание бытовые особенности, затрудняющие вовлечение женщин в ликпункты, предлагалось создать женские группы в ликпунктах и отдельные ликпункты для женщин³²⁴.

Г.Ш. Каймаразов отметил, что в 1928-29 учебном году рост сети ликпунктов и школ малограмотных стал более заметным, а после реализации решений X Дагестанской партийной конференции и VII Вседагестанского съезда Советов, по мнению исследователя, в обучении взрослого населения республики наступил перелом. Он приводит данные о росте ассигнований на ликвидацию неграмотности и малограмотности, о финансовой помощи ликпунктам и школам малограмотных со стороны общественных организаций, о количестве охваченных этой работой неграмотных и малограмотных, в том числе женщин, об участии в этом процессе культурмейцев.

Весьма обстоятельно автор рассматривает вопрос, связанный с проведением культсанштурма (начался в 1931 г.). Он рассказывает о его подготовке, об участии в культсанпоходе профсоюзных и комсомольских организаций, учительства, студенчества, учащихся-старшеклассников, трудящегося населения республики, помощи России, национальных автономий Северного Кавказа в проведении этого широкомасштабного мероприятия. Г.Ш. Каймаразов называет много фамилий активных участников культсанпохода.

Автор сообщает интересные факты о просчетах в организации работы школ для взрослых в период проведения сельскохозяйственных работ, о значительном отсеке учащихся до окончания курса обучения, о недостаточно высоком уровне организации учебы взрослого населения в связи со слабой общеобразовательной подготовкой значительной части культурмейцев и т.д.

Описывает автор и мероприятия, связанные с обучением взрослых, которые проводились в последующие годы: создание

---

³²⁴ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 79 – 80.

вместо трехмесячных курсов трехгодичной школы взрослых с программой начальной школы; издание стабильных учебников для школ взрослых на семи дагестанских языках; введение обязательных проверочных испытаний для обучавшихся в школах взрослых; обучение взрослых на новой письменности после перевода письменности народов Дагестана в 1938 г. на русскую графическую основу.

Со ссылкой на газету «Дагестанская правда» (14 июня 1937 г.), где был опубликован доклад Конституционной комиссии о проекте новой Конституции ДАССР, автор книги пишет, что к 1937 г. грамотность населения республики достигла 75 %. Это, по мнению исследователя, был впечатляющий успех на одном из важнейших участков культурного строительства³²⁵. Тем не менее, исследователь, ссылаясь на данные доклада на Торжественном собрании, посвященном 20-летию советской автономии Дагестана (13 ноября 1940 г.), отмечает, что ликвидировать неграмотность взрослого населения Дагестана к началу Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. не удалось. На тот момент грамотность многонационального края составила 80 %.

В объемной монографии Г.Д. Даниялова «Социалистические преобразования в Дагестане (1920 – 1941 гг.)», выпущенной Дагестанским книжным издательством в 1960 г. тиражом 2 тыс. экземпляров и объемом 34 печатных листа, тема, связанная с вопросами культурного строительства в республике рассматривается во втором параграфе пятой главы.

Вопросам общего образования, ликвидации неграмотности и профессиональному образованию автор отвел около двадцати страниц книги. При этом в изложении сюжетов просматривается некоторая непоследовательность. В целом материал по интересующим нас аспектам проблемы достаточно интересный и дается со ссылками на архивные источники, периодическую печать и отчасти труды предшественников.

Г.Д. Даниялов обращает внимание на то, что уже с первых дней установления советской власти партийные органы придавали огромное значение развитию народного образования как важ-

---

³²⁵ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. С. 90.

нейшей отрасли социалистического строительства. Трудности в то время в этих вопросах автор связывает с «тяжелым наследием прошлого». Он пишет, что в крае почти не было светских школ, а у некоторых народов отсутствовала письменность³²⁶.

Г.Д. Даниялов повторяет положения исследователей культурных процессов в Дагестане о том, что в первые годы советской власти школьная сеть в республике развивалась стихийно, без учета возможности ее финансирования и обеспечения педагогическими кадрами, подчеркивает значение Первой дагестанской партийной конференции и II Вседагестанского съезда Советов для развития народного образования в крае. Пишет исследователь и об открытии в Буйнакске и Дербенте педагогических техникумов, двухгодичных педагогических курсов, называет число подготовленных за 1922-23 учебный год учителей.

По мнению Г.Д. Даниялова 1924 г. явился переломным в развитии народного образования в Дагестане. Связывает это исследователь с местным финансированием образования, сообщив о предложении обкома РКП (б) довести долю Наркомпрос ДАССР с 16 до 25 % и реализовать кредиты по первому же требованию последнего. В 1924-25 бюджетном году Совнарком РСФСР отпустил Дагестану на хозяйственно-культурные нужды 200000 рублей, из которых 50 % пошло на нужды народного просвещения, пишет автор. А затем, со ссылкой на книгу Г.Ш. Каймаразова 1960 г., приводит данные о том, что в 1927-28 году правительство РСФСР ассигновало республике 2,5 млн. рублей, из которых на нужды просвещения предназначалось 663000 рублей³²⁷. Упоминает Г.Д. Даниялов и о решении Президиума ЦИК ДАССР в феврале 1925 г. «принять меры к открытию в 1925-26 учебном году советских школ во всех больших аулах и оказать всемерную помощь сельским округам, открывающим школы, материальными средствами и учительскими силами»³²⁸.

Автор отмечает, что решение ноябрьского пленума обкома РКП (б) (1923 г.) о создании в Дагестане единого государствен-

³²⁶ Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920 – 1941 гг.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 499.

³²⁷ Там же. С. 502 – 503.

³²⁸ Там же. С. 503.

ного языка (тюркского) было ошибочным, оно тормозило ликвидацию неграмотности на родных языках, способствовало недооценке значения изучения дагестанцами русского языка и негативно сказалось на развитии не только культурного, но и всего социалистического строительства. Исследователь положительно оценивает последующие решения партийных органов республики по вопросам языкового строительства, в том числе перевод письменности народов Дагестана с латинского алфавита на русскую графическую основу, усиление внимания преподаванию в школах родных языков и изучению русского языка³²⁹.

Определенное место в разделе книги Г.Д. Данияловым отведено осуществлению всеобщего обязательного начального обучения, мерам по расширению общеобразовательной школьной сети, развитию учебно-материальной базы школ, подготовке учительских кадров, ликвидации массовой неграмотности и роли в решении этой проблемы культсанпохода. Не обошел вниманием автор и вопросы о помощи центрального правительства по укреплению материально-технической базы школ, педагогическими кадрами, безвозмездной помощи северокавказских автономных областей в ликвидации неграмотности. В параграфе есть материал и о том, как духовенство сопротивлялось развертыванию светского школьного строительства и обучению взрослых, стремясь сохранить свое влияние на население и систему традиционного религиозного образования.

Отдельно автор рассматривает вопросы, связанные с развитием среднего специального образования, освещает их роль в формировании интеллигенции новой формации из местных народностей республики, сообщает сведения об обучении дагестанской молодежи за пределами ДАССР. На странице 517 Г.Д. Даниялов приводит таблицу с данными по годам о средних специальных учебных заведениях и вузах республики, учащихся в них. Несколько подробнее автор характеризует работу высших учебных заведений республики – медицинского, педагогического и сельскохозяйственного института – накануне Великой Отечественной войны, приводит сведения о выпущенных ими специа-

---

³²⁹ Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920 – 1941 гг.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 506 – 508.

листах. Итоговые цифры о количестве специалистов со средним и высшим образованием к концу рассматриваемого периода исследователь сообщает со ссылкой на доклад Председателя СНК ДАССР А.Д. Даниялова на торжественном собрании, посвященном 20-й годовщине советской автономии Дагестана³³⁰.

Хотя в объемной монографии Г.Д. Даниялова проблеме культурного строительства отведено сравнительно немного места, материал, изложенный автором, в целом создает достаточно убедительную картину становления и развития новой, советской системы общего и профессионального образования. Для воссоздания этой картины автор активно использовал материалы Дагестанского государственного архива. При внимательном ознакомлении с текстом монографии можно обнаружить некоторые отступления от хронологической последовательности, ссылки на материалы периодической печати, которые нуждались в дополнительной проверке, поскольку они могли иметь некоторые неточности и расходиться с данными официальной статистики. В отдельных случаях цифровые данные приведены без ссылки на источник³³¹.

В целом же монография Г.Д. Даниялова, защищенная им в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, – результат многолетнего творческого труда известного дагестанского историка – внесла заметный вклад в отечественную историческую науку.

В 1960 г. Дагестанское учебно-педагогическое издательство выпускает рекомендованную Институтом усовершенствования учителей Министерства просвещения ДАССР брошюру видного деятеля образования и ученого-педагога С.М. Омарова «Женское образование в Дагестане»³³². В издании 36 печатных страниц. Издание иллюстрировано. В нем помещены фотопортреты известных дагестанских педагогов-женщин, в том числе одной из первых учительниц-горянок П. Маликовой, фото некоторых женских учебных заведений. Хронологические рамки работы С.М. Омари-

---

³³⁰ Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920 – 1941 гг.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 518 – 519.

³³¹ Там же. С. 511.

³³² Омаров С.М. Женское образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1960.

ва довольно обширны – от конца первого десятилетия до конца 50-х гг. XX в. Автор рассказал об истоках светского женского образования в Дагестанской области, в том числе о собственном опыте организации класса девочек в Урахинском начальном училище. Основное внимание в брошюре уделено развитию женского образования в Дагестане в советское время. В ней содержится интересный материал о росте контингентов девочек в общеобразовательных школах и специальных учебных заведениях, ликвидации неграмотности взрослого женского населения, создании в республике в годы войны двух специальных женских педагогических учебных заведений – женского учительского института в Махачкале и женского педагогического училища в г. Буйнакске. Значительный интерес вызывает содержащийся в брошюре фактический материал о росте женского образования в 1950-е годы.

Встречаются в брошюре и отдельные неточности, связанные возможно с недостаточно внимательной проверкой статистических данных. Так, в предисловии к брошюре Института усовершенствования учителей и начале содержательной части работы говорится, что перед самой февральской революцией во всех сельских начальных школах Дагестанской области обучалось 188 человек, 129 из них учились в 4-х специальных женских училищах.³³³ В действительности речь идет не обо всех учащихся сельских школ области, а об учащихся-горянках, обучавшихся в этих школах.

Однако, по нашему мнению, эти незначительные неточности не умаляют значение первого, хотя и небольшого по объему сочинения по истории женского образования в Дагестане крупного дагестанского просветителя.

Научные статьи.

В 1950 г. Дагестанское государственное издательство напечатало подготовленные Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР «Очерки истории Дагестана» в двух выпусках. Издание посвящалось 30-летию объявления советской автономии Дагестана на чрезвычайном съезде народов

---

³³³ Омаров С.М. Женское образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1960. С. 3, 5.

Дагестана (13 ноября 1920 г.). В исторической литературе в последующем отмечалось, что «Очерки истории Дагестана» 1950 г. не в полной мере соответствовали своему названию, так как они не были рассчитаны на последовательное освещение истории многонационального края. По нашему мнению, изданию больше подходило бы название «Вопросы истории Дагестана», потому что фактически это сборник статей и воспоминаний. Тем не менее, «Очерки» вызвали большой интерес читателей и, несмотря на значительный тираж (10 тыс. экземпляров), они быстро разошлись, став на сегодняшний день библиографической редкостью.

В «Очерках» были опубликованы статьи первого секретаря Дагестанского обкома ВКП (б) А.Д. Даниялова, секретаря обкома партии Г.А. Аликберова, историков Р.М. Магомедова, Н.П. Эмирова, И. Гаджиева, Б.Д. Бромштейна и др., а также воспоминания участников революционного движения в Дагестане М. Косицина и Я.В. Коробова. Редактором «Очерков» был кандидат исторических наук Г.А. Аликберов.

Хотя к теме нашего научного исследования непосредственное отношение имеет только статья А.А. Абилова, посвященная истории культурного строительства в Дагестане, мы обратили внимание и на то, что во вводной статье Г.А. Аликберова имеется небольшой материал об успехах культурного строительства в республике за годы советской власти. Правда, статистические сведения о развитии культуры в республике приводятся без указания на источники. К тому же, некоторые сведения, приведенные в статье, не точны. По-видимому, автор ко времени написания статьи не располагал более достоверным источниковым материалом. К таким неточностям можно отнести высказывание о том, что «до советской власти многочисленные горские народности Дагестана не имели своей письменности»³³⁴, а также утверждение автора о том, что в сельской местности Дагестана имелось 54 русских светских школ³³⁵.

Касается Г.А. Аликберов и вопросов национально-языкового строительства в 1920-е гг., а политических деятелей,

---

³³⁴ Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1950. Вып. I. С.43.

³³⁵ Там же. С. 44.

допустивших эти ошибки и недооценивших роль и значение родных языков в социалистическом строительстве, как было принято в то время, называет вредителями, «врагами народа».

Приводит автор статистические данные, свидетельствующие в пользу того, что ко времени издания «Очерков» в Дагестане, как и в других национальных республиках страны, были достигнуты значительные успехи в деле культурного строительства, поступательного развития образования. «В настоящее время республика с населением менее миллиона человек имеет свыше 1215 начальных и средних школ, 17 техникумов и училищ, 5 вузов, областную партийную школу с общим охватом более 180 тысяч учащихся. В республике ликвидирована вековая неграмотность среди населения, успешно проведено всеобщее начальное обучение, над осуществлением которого работают свыше 7900 учителей»³³⁶.

instituteofhistory.ru

Упомянутая выше статья А.А. Абилова «Борьба коммунистической партии за культурную революцию в Дагестане» была напечатана во втором выпуске «Очерков истории Дагестана»³³⁷. Статья начинается с характеристики состояния экономики и культуры в Дагестанской области до Октябрьской революции 1917 г. Фактический материал, в том числе статистические данные об экономике и культуре заимствованы автором из некоторых дореволюционных периодических изданий, обзоров Дагестанской области, фондов Центрального государственного архива республики и изданий, вышедших в свет в советское время. Использовал автор и материалы официальных органов новой власти – важнейшие положения решений съездов ВКП (б), пленумов ЦК, постановлений ВЦИК и Совета Народных Комиссаров СССР, партийных и советских органов республики. Широко привлечены им и материалы периодической печати, а что касается архивных данных, то этот вид источников, на наш взгляд, использован не в полной мере.

instituteofhistory.ru

³³⁶ Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1950. Вып. I. С. 46.

³³⁷ Абилов А.А. Борьба за культурную революцию в Дагестане // Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1950. Вып. II. С. 151 – 195.

Мы не станем углубляться в характеристику всех составляющих культуры, рассматриваемых А.А. Абиловым в своей статье, а остановимся на обзоре содержащегося в ней материала об образовании.

При описании состояния народного образования в дореволюционном Дагестане, А.А. Абилов прибегает к резким и критичным характеристикам, что, в принципе, было свойственно советским публикациям времени выхода статьи. Этот подход выразился и в использовании цифровых данных, на которые ссылался исследователь в подтверждение высказанных суждений. К сожалению, это привело к тому, что в статье мы встречаем некоторые неточности. Так, А.А. Абилов утверждает, «что до Октябрьской революции 1917 г. лишь 17 дагестанцев смогли получить высшее образование»³³⁸. Впрочем, это утверждение можно встретить не только в обозреваемой статье А.А. Абилова, но и в некоторых других публикациях тех лет. В действительности же, дагестанцев, получивших высшее образование до октября 1917 г. было в несколько раз больше. Данные о 17-ти дагестанцах с высшим образованием были приведены в отчете «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области», изданном в Темир-Хан-Шуре в 1907 г. А за последующие 10 лет высшее образование в различных учебных заведениях России и за рубежом получили еще несколько десятков дагестанцев!

Автор статьи довольно детально рассматривает содержание декретов и постановлений руководства страны и Дагестана по осуществлению радикальных преобразований системы образования, отмечая, что они находили широкую поддержку у населения республики, рассказывает о трудностях, встречавшихся на пути осуществления этих преобразований. А.А. Абилов проводит мысль о том, что именно продуманная политика молодого советского государства, проводимая в трудных условиях экономической разрухи, голода, приводила к тому, что из года в год все больше детей и молодежи национальных районов страны вовлекалось в общеобразовательную и профессиональную школы, а

---

³³⁸ Абилов А.А. Борьба за культурную революцию в Дагестане // Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1950. Вып. II. С. 154.

это, в свою очередь, вело к преодолению экономической и культурной отсталости этих регионов. Отмечает автор и специфические условия многонационального Дагестана, создававшие дополнительные сложности в развитии образования и культуры.

Уже в 1920 – 1921 гг., пишет автор, в Дагестане, в разных его уголках, было организовано более 100 школ. Но расширить сеть, по мнению А.А. Абилова, было трудно, ввиду того, что мало было учителей, а большинство из тех, кого удалось подобрать для работы в школе, не имели необходимой теоретической подготовки, а многие – даже начального образования. Кроме того ощущался острый недостаток помещений, в которых можно было бы разместить школы, практически отсутствовали учебники и учебно-наглядные пособия³³⁹.

Поддержку дагестанцами решений Первой дагестанской партийной конференции (1921 г.) и Второго Вседагестанского съезда Советов (1922 г.) по ускорению темпов развития образования автор видит в повышенной активности трудящихся республики в проведении «недель», «двухнедельников» в помощь школе.

На с. 165 в подтверждение своего вывода о том, что, «начиная с 1925-26 учебного года, советская школа прочно вошла в быт горцев и одержала победу над многочисленными религиозными школами», А.А. Абилов приводит данные о расширении общеобразовательной школьной сети из сборника «На путях к всеобщему обучению» (Махачкала. 1927): «В 1926-27 учебном году количество школ возросло до 359, а число учащихся в них до 28289 человек. В школах работало 853 учителя».

Не обошел вниманием исследователь и вопрос о национально-языковом строительстве в Дагестане в 1920-е гг., рассказав о попытке «пантюркистов» ввести «единый государственный язык» – тюркский и о решении руководства республики в 1928 г. перевести письменность народов Дагестана с арабской на латинскую графическую основу. А.А. Абилов констатировал, что в 1930 г., после пересмотра принятых ранее решений, был начат

---

³³⁹ Абилов А.А. Борьба за культурную революцию в Дагестане // Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1950. Вып. II. С. 162.

перевод школ и курсов повышенного типа на языки уже определившихся основных народностей Дагестана – аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский, лакский и другие, при этом особое внимание уделялось изучению русского языка, который был введен в программу школ 1-й ступени, начиная со второго года обучения³⁴⁰.

Рассказал автор и о работе по ликвидации неграмотности взрослого населения республик в первой половине 1920-х гг., отметив, что в 1924-25 учебном году через 230 ликпунктов было пропущено 7395 человек, а усиление работы по ликвидации массовой неграмотности исследователь подтвердил цифрами, сообщив, что в 1929 – 1930 гг. в ликпунктах и школах малограмотных училось более 61 тыс. человек³⁴¹.

Значительное место в статье автор отвел освещению процесса введения в республике всеобщего обязательного начального обучения. Он привел данные о росте численности школ всеобща с 1930 по 1932 гг., рассказал об укреплении материальной и учебной базы школ, о проведении в республике культсанпохода и о его результатах³⁴².

Далее автор нарисовал общую картину развития образования в Дагестане во второй и мирные годы третьей пятилетки (1932 – 1940 гг.), показав, как расширялась школьная сеть, повышался уровень теоретической подготовки учащихся после перевода обучения в 5 – 10-х классах на русский язык, численно рос учительский коллектив республики, как развернулось издание учебной литературы. При этом А.А. Абилов обратил внимание и на слабые стороны этого процесса: низкая успеваемость учащихся, высокий отсев из школ, недостаточный общеобразовательный и профессиональный уровень большей части педагогов и др.

В целом статья А.А. Абилова «Борьба за культурную революцию в Дагестане» очень богата в информационном плане. Она содержит достоверный фактический материал о развитии общего и профессионального образования за советское тридцатилетие.

---

³⁴⁰ Абилов А.А. Борьба за культурную революцию в Дагестане // Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1950. Вып. II. С. 167 – 169.

³⁴¹ Там же. С. 174.

³⁴² Там же. С. 175 – 177.

Конечно, надо учитывать ограниченные возможности тогда еще молодого исследователя в плане выявления и использования архивных источников, да и других документальных материалов, свойственную авторам тех лет скованность в интерпретации событий и фактов, необходимость строго придерживаться идеологических установок правящей партии в их оценке. Этим, как нам кажется, можно объяснить резкие оценки, высказанные автором (хотя их фамилии в тексте статьи он не называет) в отношении деятельности некоторых руководителей республики первых десятилетий советской власти.

Есть в статье А.А. Абилова некоторые погрешности, неточности. Так, некоторые составляющие проблемы, возможно в силу ограниченного объема статьи, освещены схематично (профессиональное образование, культсанпоход), не названы фамилии многих видных деятелей общего и среднего специального образования, русских специалистов. Внимательный читатель обнаружит в тексте некоторые противоречия. Однако это не портит общего положительного впечатления от статьи исследователя, ставшего в последующие годы крупным специалистом в области истории культуры Дагестана и Северного Кавказа новейшего времени.

В 1957 г. Дагестанский государственный женский педагогический институт им. Г. Цадасы в типографии Министерства культуры ДАССР печатает первый том «Ученых записок»³⁴³. В издание вошли работы преподавателей института по гуманитарным наукам: истории, этнографии, педагогике, языку и литературе. В небольшом предисловии от редакционной коллегии говорилось, что это первый издательский опыт института и что в дальнейшем предполагается систематическая публикация материалов, обобщающих опыт лучших учителей школ республики, вопросы политехнического обучения, проблемы становления и развития местных языков и истории народов Дагестана. Ответственным редактором выпуска была С.Ш. Гаджиева, тогда молодой, перспективный ученый и высококвалифицированный педагог. С.Ш. Гаджиева возглавляла институт с 1954 г. (момента преобразова-

---

³⁴³ Ученые записки Дагестанского государственного женского педагогического института им. Г. Цадасы. Т.1. Махачкала: Типография Министерства культуры ДАССР, 1957.

ния Дагестанского двухгодичного женского учительского института в Женский педагогический институт) до 1958 г. В научной библиотеке Дагестанского научного центра РАН хранится три выпуска «Ученых записок» Женского педагогического института за 1957, 1958 и 1961 гг.

В числе статей, напечатанных в издании, есть статья доцента, кандидата педагогических наук, заслуженного учителя школы РСФСР А.К. Селимханова. В 1954 г. А.К. Селимханов защитил кандидатскую диссертацию на тему «К истории народного образования в Дагестане».

Статья А.К. Селимханова называлась «Из истории просвещения в Дагестане в XIX веке». Основная часть публикации посвящалась характеристике дагестанской мусульманской школы, т.е. мактабов и медресе. Это довольно подробное описание работы этих школ, начиная от сроков обучения в них, возраста, социального статуса и количества учителей и учащихся, завершая условиями обучения и источниками содержания мусульманских школ. Довольно подробно автор рассказывает о высшей мусульманской школе – медресе, останавливаясь на программе и порядке обучения в школе, распорядке дня, хозяйстве муталимов (учителей) и т.д.

Часть статьи А.К. Селимханов посвятил проблеме светского образования в Дагестане в XIX веке³⁴⁴. Главным образом это рассказ об открытии и деятельности уездного училища в Дербенте (позже трехклассного городского училища), школы в Темир-Хан-Шуре (впоследствии училища), школы в с. Нижний Дженгутай, открытой при аптеке Дагестанского конно-иррегулярного полка, которой заведовал врач И.С. Костемеровский, военных школ в Темир-Хан-Шуре и Дешлагаре. Автор приводит данные о составе ученического и учительского коллективов, о финансировании этих учебных заведений.

Если касаться вопроса источниковой базы статьи А.К. Селимханова, то источники, привлеченные автором, в основном но-

---

³⁴⁴ Селимханов А.К. Из истории просвещения в Дагестане в XIX веке // Ученые записки Дагестанского государственного женского педагогического института им. Г. Цадасы. Махачкала: Типография Министерства культуры ДАССР. 1957, Том 1. С. 151 – 156.

сят официальный характер. Это «Дело канцелярии начальника Дагестанской области» (1851 г.), «Отчет попечителя Кавказского учебного округа за 1870 г.», «Сборник сведений о кавказских горцах» (1868 г.), «Обзор о состоянии Дагестанской области за 1869 г.», «Обзоры Дагестанской области» за 1898, 1899 гг., «Отчет Кавказского учебного округа за 1915 г.» и др. Помимо того, что это официальные документы, это документы делопроизводственные, отчетные, статистические, вышедшие из государственных учреждений России.

Есть среди источников работы А.К. Селимханова сочинения исследовательской направленности. Это «Этнография Кавказа» (вып. 1, ч. 2., Тифлис. 1887 – 1896) П.К. Услара, «Ход учебного дела на Кавказе с 1802 по 1880 гг.» (Тифлис. 1880) Л.Н. Модзалевского³⁴⁵, «Завоевание Кавказа» М.Н. Покровского, статья А.А. Тахо-Годи в журнале «Просвещение национальностей» (1934. № 3) и др. Используются А.К. Селимхановым материалы периодической печати (газеты «Кавказ», «Красный Дагестан»), сделана одна ссылка на архив Верховного Совета ДАССР. При подготовке статьи автор обращался к источникам личного происхождения – воспоминаниям. В статье приведены воспоминания аварского поэта Гамзата Цадасы и выдержки из автобиографии даргинского драматурга Рабадана Нурува о системе наказаний в мусульманской школе, рассказ писателя Романа Фатуева³⁴⁶ о посещении медресе в с. Казанище, цитируются воспоминания некоего «очевидца занятий в мактабе», опубликованные в газете «Красный Дагестан», воспроизведен большой отрывок из «Воспоминаний муталима» Абдуллы Омар-оглы (Абдуллы Омарова), напечатан-

---

³⁴⁵ Модзалевский Лев Николаевич (1837 – 1896 гг.) – выдающийся педагог, выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, был сотрудником «Журнала Министерства народного образования», некоторое время жил в Тифлисе, являясь воспитателем одного из сыновей великого князя Михаила Алексеевича, много сделал для развития женского образования в крае. Л.Н. Модзалевский – автор «Очерков истории обучения и воспитания», выдержавших три издания.

³⁴⁶ Фатуев Роман Максимович – советский писатель. В 1920 г. был назначен помощником командира штаба войск ВЧК Кавказского фронта, после чего вся его жизнь была связана с Кавказом. Автор книг «На пьяном Кресте», «Дыхание гор», «В долине Дагестана», «Дагестанские рассказы», «Кавказские повести и рассказы», «Уллубий Буйнакский».

ных в «Сборнике сведений о кавказских горцах» (вып. 1. 1868 г.). К сожалению, вне поля внимания А.К. Селимханова остались труды известного педагога, ученого-историка Е.И. Козубского, в которых основательно рассматриваются вопросы светского образования в Дагестане, скудно представлены архивные источники, отсутствуют обобщения изученного материала.

В 1958 г. в «Ученых записках» Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (Т. IV) Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев опубликовали статью «Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти». Ее общий объем – около 2,5 печатных листов. Статья вызвала значительный интерес специалистов и читателей, так как к тому времени научных публикаций, в которых вопросы развития культуры в Дагестане освещались в комплексе, было еще крайне мало. Кроме того, публикация заслуживала внимания содержащимся в ней архивным источниковым материалом.

В статью двух молодых историков включен интересный, во многом новый для того времени материал по истории образования в Дагестане с 1918 по 1956 гг. В ней освещены сюжеты о развитии образовательной школы, ликвидации массовой неграмотности населения, становлении и успехах в области профессионального образования. Для характеристики этих важнейших составляющих комплексной проблемы «культура» авторы использовали материалы наиболее насыщенных источниками фондов Центрального государственного архива республики: 37-р – ЦИК ДАССР; 252-р – Верховный Совет ДАССР; 168-р – Совет Народных комиссаров ДАССР; 260-р – Госплан ДАССР; 34-р – Наркомпрос ДАССР; 117-р – Наркомат рабоче-крестьянской инспекции ДАССР; 59-р – Дагестанский Совет профессиональных союзов; 22-р – Дагестанское республиканское статистическое управление и др. В статье широко представлены достоверные сведения из статистических сборников и справочников, официальные документы центральных органов власти страны и Дагестанской АССР, публикации в периодической печати. Авторы отдают должное предшественникам, осветившим вопросы образования в научных статьях и других изданиях.

Таким образом, Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев для воссоздания картины развития образования в республике широко вовлекли в научный оборот богатый, доступный ко времени написания статьи источниковый материал.

Естественно, вопросы развития образования за рассматриваемый период освещены авторами в рамках объема журнальной статьи и некоторые из них оставляют желать более подробного анализа и глубокой интерпретации.

Статья Г.Ш. Каймаразова и А.-К.И. Эфендиева начинается с краткого рассказа о том, что собою представляло образование в Дагестане до революции, какое наследие досталось республике от прошлого. Далее перед читателями – последовательные шаги новой власти в области школьного строительства.

Первый. Уже после образования Дагестанского областного исполнительного комитета Советов (1918 г.), пишут авторы, в его составе был учрежден Отдел народного образования, который в условиях Гражданской войны создал комиссию по составлению и изданию учебников, учителям была повышена заработная плата³⁴⁷.

Второй. После победы над деникинцами и установления советской власти на всей территории Дагестана (конец марта 1920 г.), отмечают Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев, чрезвычайная власть области, в лице Дагестанского ревкома, создает в своем составе Отдел просвещения и печати. Соответствующие органы были учреждены также в округах и городах. Уже на 1 июля 1920 г. в Дагестанской области было открыто 108 школ³⁴⁸.

Третий. В том же году для подготовки учителей в Темир-Хан-Шуре и Дербенте открываются краткосрочные педагогические курсы, а вопросы подготовки учителей обсуждаются на съезде Порт-Петровского, Темир-Хан-Шурина и Дербентского отделов народного образования и на двух совещаниях – областном совещании работников образования и совещании сельских учителей республики.

---

³⁴⁷ Каймаразов Г. и Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагфилиала АН СССР. Т. IV. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1958. С. 123.

³⁴⁸ Там же.

Четвертый. В Темир-Хан-Шуре приступила к работе комиссия по составлению и изданию учебников, книг, брошюр на родных языках, о создании которой объявлялось еще в 1918 г.

Пятый. Окружные отделы народного образования начали перепись детей школьного и дошкольного возраста, а также неграмотного взрослого населения. Характеризуя процесс развертывания школьного строительства в эти года, авторы отмечают, что в 1921 г. в республике насчитывалось 493 школы с 26202 учащимися³⁴⁹.

Авторы отмечают важную роль государственных и партийных органов власти Дагестана в развитии образования и культуры, анализируя, в частности, решения областных партийных конференций, состоявшихся в начале 1920-х годов, и Второго Вседагестанского съезда Советов (декабрь 1922 г.).

Среди факторов, тормозящих развитие школьного строительства в первой половине 1920-х годов, авторы статьи выделяют стихийно развивающуюся школьную сеть, которая не отвечала требованиям, предъявляемым к детским образовательным учреждениям по многим причинам. В их числе: отсутствие необходимой учебной литературы на родных языках, «убогое» состояние материально-технической базы из-за скудного бюджета разоренной гражданской войной страны, крайняя нехватка педагогического персонала. Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев пришли к выводу, что руководство республики, проанализировав сложившуюся ситуацию, что было сделано, по мнению авторов статьи, на Втором Вседагестанском съезде Советов, приняло верное решение о закрытии той части школ, которые не соответствовали своему назначению.

Еще один важный посыл, прозвучавший на съезде, исследователи увидели в призыве к активному участию в развитии дела образования населения республики.

Молодые исследователи на достоверном материале показали, что школьная сеть Дагестана после принятых мер стала раз-

---

³⁴⁹ Каймаразов Г. и Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г Цадасы Дагфилиала АН СССР. Т. IV. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1958. С. 123 – 124.

виваться, как они писали, «на более здоровой и надежной основе». Если в 1923-24 учебном году в Дагестане имелась 151 общеобразовательная школа с 107211 учащимися, то в последующие годы количество школ и число учащихся довольно стабильно росли.

Не обошли вниманием авторы статьи и вопрос о состоянии мусульманских школ, отметив, что сеть традиционных примечетских школ и медресе оставалась значительной. Так, авторы, со ссылкой на материалы первого совещания по агитпропработе (1925 г.), приводят цифровые данные о том, что на момент созыва совещания в этих учебных заведениях обучался 11631 учащийся³⁵⁰.

Хотя авторы статьи не рассматривали специально вопрос об обучении девочек-горянок, увеличение в школах числа обучающихся девочек представлялось им фактом, свидетельствующим о росте авторитета советской школы и доверия к ней со стороны населения.

Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев высоко оценивают помощь Центра, правительства РСФСР в развитии школьного образования в республике, в частности, в улучшении его материальной базы. Свои выводы авторы неизменно подтверждают цифровыми данными. Так, в 1926-27 и 1927-28 годы, пишут они, правительство РСФСР ассигновало ДАССР 2,5 млн. рублей, из которых на просвещение было израсходовано 662993 рублей. Эти средства, как считают авторы, значительно пополнили бюджет Наркомпроса ДАССР и помогли удовлетворить неотложные нужды школьного строительства. Возросли расходы на образование и из бюджета республики. В 1927-28 году бюджет народного образования ДАССР составил 3495463 рубля, что в 6,2 раза превышало расходы на образование в 1923-24 бюджетном году. В том же году в республике функционировали 437 школ, в которых обучалось 34074 учащихся³⁵¹.

³⁵⁰ Каймаразов Г. и Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г Цадасы Дагфилиала АН СССР. Т. IV. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1958. С. 127.

³⁵¹ Там же. С. 128.

Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев в своей статье касаются темы письменности народов Дагестана и национально-языкового строительства, отметив, что допущенные ошибки в практике осуществления этого вопроса стали преодолеваются после их обсуждения в июле 1930 г. на пленуме Дагестанского обкома ВКП (б). Перевод в 1938 г. дагестанской письменности с латинизированной графики на новый алфавит, который был создан на основе русской графики, по мнению Г.Ш. Каймаразова и А.-К.И. Эфендиева, стал важным фактором, способствовавшим дальнейшим успехам культурной революции в Дагестане.

При общем рассмотрении проблемы ликвидации неграмотности в Дагестане, авторы пришли к выводу, что резкий перелом в этой работе был достигнут в 1929-30 году³⁵², и показали роль культсанпохода осенью 1931 г. не только в ликвидации массовой неграмотности взрослого населения, но и в развитии школьного образования, в повышении санитарной культуры горцев.

Более обстоятельно в статье рассмотрен вопрос о введении всеобщего обязательного начального обучения. Авторы отметили, что начальный всеобуч в республике осуществлялся поэтапно, а завершиться он должен было не позднее 1932-33 учебного года. Уже в 1931-32 учебном году в Дагестане насчитывалось 929 начальных школ, в которых обучалось 116349 учащихся³⁵³.

Подводя итоги школьного строительства в годы довоенных пятилеток, Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев отметили расширение сети семилетних и средних школ, укрепление материально-технической и учебной базы школ, улучшение преподавания русского языка в дагестанской школе, повышение уровня учебно-воспитательной работы.

Авторы в своей статье остановились и на деятельности дагестанской общеобразовательной школы в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., охарактеризовали перестройку ее работы с учетом условий военного времени, отметив изменения в содержании и формах учебно-воспитательной работы, в частно-

---

³⁵² Каймаразов Г. и Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г Цадасы Дагфилиала АН СССР. Т. IV. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1958. С. 130.

³⁵³ Там же. С. 134.

сти усиление патриотического воспитания школьников, вовлечение их в посильный производительный труд во внеучебное время, рассказали о патриотической помощи учащимся фронту, детям фронтовиков, инвалидов войны. Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев отметили, что в годы войны усилия государства и всей общественности были направлены на то, чтобы все дети школьного возраста были охвачены учебой. Особое значение для этого, по мнению авторов, имели рост числа школьных интернатов, число воспитанников в которых в 1945-46 учебном году составило 5225 человек, и создание широкой сети детских домов, где воспитывались тысячи сирот³⁵⁴. В числе мер, способствующих укреплению общеобразовательной школы, исследователи называют введение пятибалльной системы оценки знаний, «Правил для учащихся».

Авторы статьи осветили вопросы, связанные с возобновлением прерванного войной осуществления всеобщего обязательного семилетнего образования. На фактическом материале они показали, как из года в год росло число учащихся 5 – 7 классов неполных средних и средних школ республики, расширялась сеть полных средних школ, повышался квалификационный уровень учителей, оказывалась помощь Министерством РСФСР в удовлетворении потребности республики в педагогических кадрах.

В четвертом томе «Ученых записок» в 1959 г. была опубликована статья А.И. Алиева «Вопросы культурного строительства в первые годы советской власти в Дагестане»³⁵⁵. И хотя в названии статьи обозначено «вопросы культурного строительства», автор в основном останавливается на сюжетах о школьном строительстве, ликвидации неграмотности, подготовке национальных кадров, языковом строительстве. В арсенале использованных исследователем источников – архивные материалы (фонды Цен-

---

³⁵⁴ Каймаразов Г. и Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагфилиала АН СССР. Т. IV. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1958. С. 137.

³⁵⁵ Алиев А.И. Вопросы культурного строительства в первые годы советской власти в Дагестане // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Том IV. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1959. С. 89 – 103.

трального государственного архива республики (81-р, 34-р, 117-р), Архива Дагфилиала ИМЛ, Рукописный фонд ИИЯЛ), «Обзоры Дагестанской области», некоторые публикации партийных и советских органов республики, данные из периодических изданий («В горах Дагестана», «Красный Дагестан») и др.

Кратко охарактеризовав состояние образования в Дагестане до Октябрьской революции 1917 г., автор констатирует, что строительство новой советской школы, начавшееся весной 1918 г., продолжилось после окончательного установления в республике советской власти, в 1920 г. Исследователь, характеризуя процессы школьного строительства, рассказывает о противодействии новой школе «реакционно настроенной части духовенства», отмечает важное значение открытия школьных интернатов и детских домов для вовлечения в школу детей бедноты. А.И. Алиев уделяет внимание борьбе с неграмотностью взрослого населения, пишет о работе общества «Долой неграмотность» (ОДН), дает высокую оценку деятельности политических органов расположенных в Дагестане частей Красной армии по созданию политико-просветительных учреждений.

Рассматривая создание национальных кадров интеллигенции как одну из самых трудных задач культурного строительства в Дагестане, автор статьи ее решение напрямую связывает с работой школ и наличием подготовленных педагогических кадров. В связи с этим он рассказывает об открытии педагогических курсов и педагогических техникумов, о подготовке кадров за пределами республики.

В целом, мероприятия, проведенные советской властью в Дагестане по культурному строительству, А.И. Алиев оценивает как имеющие «решающее значение для ликвидации фактического неравенства между отсталыми народами Дагестана и народами Центральной России» и открывшие горцам широкую дорогу культурного расцвета»³⁵⁶.

---

³⁵⁶ Алиев А.И. Вопросы культурного строительства в первые годы советской власти в Дагестане // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Том IV. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1959. С. 102, 103.

В том же VI томе «Ученых записок» Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР Г.Ш. Каймаразов опубликовал статью «Борьба за осуществление всеобщего начального обучения в Дагестане в годы первой и второй пятилеток (1928 – 1937 гг.)». Освещаемой теме в издании отведено 22 страницы (с. 104 – 125).

Хотя о введении в республике всеобщего обязательного начального обучения писали многие авторы, как до, так и после Г.Ш. Каймаразова, обозреваемую статью можно рассматривать как первую компактную научную публикацию, специально посвященную чрезвычайно важному вопросу комплексной проблемы культурного строительства в республике в первые десятилетия советской власти, напечатанную в академическом научном издании. Кроме того, материал статьи существенно расширяет и углубляет анализ обозначенной проблемы, которой касались Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев в своей статье, опубликованной в 1958 г. в IV томе «Ученых записок».

Насколько видно из содержания статьи, автором был выявлен и использован обширный доступный к тому времени источниковый материал, в частности из архивов Дагестана и Москвы, статистических сборников и справочников, республиканской и северокавказской периодической печати.

Статья начинается с краткой характеристики состояния общего образования в стране, в национальных республиках, в том числе в Дагестане, к началу первой пятилетки, а как отличительная черта отмечены ускоренные темпы его развития в национальных районах СССР по сравнению со страной в целом.

Автор статьи показал, как в основу практических действий по расширению школьной сети, ликвидации массовой неграмотности ложились решения, принимаемые государственным и партийным руководством страны и республики. Так, на XII съезде ВКП (б) (1930 г.) говорилось об ускорении темпов осуществления всеобщего обязательного начального обучения. На X Дагестанской областной партийной конференции и VII Вседагестанском съезде Советов (апрель 1929 г.) характеризовалось состояние образования в республике и определялись задачи дальнейшего его развития. Остановившись на специально принятом в июле 1930 г. постановлении ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном

обучении» и аналогичном решении ВЦИК и СНК СССР от 14 августа того же года, согласно которому с 1930-31 учебного года повсеместно в стране вводилось всеобщее обязательное обучение детей в возрасте 8, 9, 10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы, Г.Ш. Каймаразов обратил внимание на то, что в постановлении ВЦИК и СНК СССР допускалось отступление в некоторых районах от указанного срока на 1 – 2 года³⁵⁷. По мнению автора, этим отступлением воспользовалось руководство республики, что нашло отражение в решениях V сессии Дагестанского ЦИКа (сентябрь 1930 г.), которые определяли конкретные сроки введения всеобщего обязательного обучения в Дагестане и завершение его не позднее 1932-33 учебного года. Г.Ш. Каймаразов приводит веские доводы в пользу принятия решения по отсрочке выполнения столь важной и масштабной задачи: переполнение начальных классов переростками, высокий отсев учащихся, слабая материально-техническая и учебная база, острая нехватка подготовленных учительских кадров, национально-этническое и языковое разнообразие, сильно изрезанный рельеф местности, преобладание мелких населенных пунктов и др.

instituteofhistory.ru

Со ссылкой на достоверные источники автор статьи показывает, как решалась каждая из выше обозначенных проблем. Так, Г.Ш. Каймаразов пишет, что в 1932-33 учебном году в ДАССР насчитывалось 1198 школ всеобуча, в которых обучалось 134,5 тыс. учащихся, а в школы первой ступени было вовлечено более 90 % детей в возрасте 8 – 12 лет. В то же время исследователь указывает на низкий охват переростков школой, отмечая, что в сельской местности республики только 36,8 % переростков были вовлечены в школы. В силу того, пишет Г.Ш. Каймаразов, что некоторые родители, не понимая, какую роль образование может сыграть роль в дальнейшей судьбе детей, отрывали их от школы до ее окончания. Отсев учащихся из начальных школ в 1932-33 учебном году составил 13 %³⁵⁸.

instituteofhistory.ru

³⁵⁷ Каймаразов Г.Ш. Борьба за осуществление всеобуча в Дагестане в годы первой и второй пятилеток (1928 – 1937 гг.) // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Т. VI. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1959. С. 105 – 111.

³⁵⁸ Там же. С. 112 – 122.

Автор обратил внимание на то, что в рассматриваемые годы в республике в связи с введением обязательного начального всеобщего обучения развернулась широкая разъяснительная работа, наблюдался энтузиазм населения, активно участвовавшего в укреплении материальной базы школ выделением помещений, строительством школьных зданий собственными силами, заготовкой топлива, развернувшимся соревнованием районов по строительству школ и т.д.

Автор довольно подробно расписал мероприятия, которые проводились с целью подготовки учительских кадров, издания учебников и другой учебной литературы, отметил значение культсанпохода в осуществлении всеобщего начального обучения. Г.Ш. Каймаразов отметил, что, несмотря на значительную работу по повышению образовательного и профессионального уровня учителей, он оставался крайне низким. Так, по данным исследователя, в 1932-33 учебном году 68 % учителей начальных школ республики имело низшее образование.

Г.Ш. Каймаразов уделил внимание вопросам введения в 1932 г. новых усовершенствованных учебных программ и активизации издания учебной литературы, новый импульс которой, по мнению автора статьи, придали постановление ЦК ВКП (б) «Об учебниках для начальной и средней школы» (февраль 1933 г.) и постановление бюро Дагестанского обкома ВКП (б) «Об издании специальных учебников для начальных школ коренных национальностей ДАССР и обеспечении стабильными учебниками всех школ I-й ступени, ФЗС и ШКМ ДАССР». Исследователь обосновывает свое мнение, приводя данные о том, что только за 1933 – 1935 гг. для дагестанских школ было издано 373 учебника, общим тиражом 1580 тыс. экземпляров.

Не обошел вниманием исследователь положительный опыт по осуществлению всеобщего обучения некоторых школьных коллективов республики. Г.Ш. Каймаразов называет Ахтынскую образцовую школу I-й ступени, Кумухскую школу Лакского района, Согратлинскую школу Гунибского района, которые своей образцовой работой стали известны за пределами республики и были отмечены почетными знаками отличия и премиями.

Материал о положении дел в общеобразовательной начальной школе в последние годы второй пятилетки выглядит беднее. Автор главным образом привел данные о численности школ в 1936-37 учебном году, о составе учительского корпуса республики, при этом упомянув, что на народное образование в указанном году из бюджета было выделено 63,9 млн. рублей³⁵⁹. По-видимому, краткость освещения этого сюжета можно объяснить тем, что, по мнению автора, в 1932-33 учебном году введение всеобщего обязательного начального обучения в республике было в основном завершено.

В 1960 г. Дагестанское книжное издательство опубликовало шестой том «Ученых записок» Дагестанского государственного университета им. В.И. Ленина. Выпуск посвящался юбилею – сорокалетию установления советской власти в Дагестане. В издание вошли 11 статей, две из которых имеют непосредственное отношение к теме нашего исследования. Это статья А.А. Абилова «Развитие специального среднего и высшего образования и научных учреждений Дагестана в послевоенные годы» (С. 6 – 21) и статья С.М. Омарова «Из истории женского образования в Дагестане» (С. 22 – 36).

Известный дагестанский педагог, ученый С.М. Омаров одним из первых поднимает в своих трудах вопрос о женском образовании в Дагестане. Среди источников, которые легли в основу излагаемого сюжета опубликованной в «Ученых записках» статьи: Обзор Дагестанской области за 1915 г.; два сборника – «Борьба за установление советской власти в Дагестане . 1917 – 1921 гг. Сборник документов и материалов» (Москва: Изд-во АН СССР. 1958) и «КПСС о комсомоле и молодежи. Сборник резолюций и решений съездов, конференций и постановлений ЦК. 1917 – 1958» (Москва: Изд-во ЦК ВКСМ «М.Г.». 1958); отчеты Наркомпроса ДАССР и вузов республики за разные годы; «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» 1959 г.; книги А.А. Та-

---

³⁵⁹ Каймаразов Г.Ш. Борьба за осуществление всеобщего образования в Дагестане в годы первой и второй пятилеток (1928 – 1937 гг.) // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Т. VI. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1959. С. 122 – 125.

хо-Годи «Уллубий Буйнакский» (Махачкала. 1957), А.Д. Даниялова «Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции» (Махачкала. 1959), Б.О. Кашкаева и Х.М. Хашаева «Махач Дахадаев» (Махачкала. 1957).

В статье «Из истории женского образования в Дагестане» главенствующую роль среди важнейших достижений советской власти в Дагестане С.М. Омаров отводит народному просвещению, а особенно женскому образованию. Оговорив, что только с 1910 г. были сделаны незначительные шаги в сфере распространения образования среди женщин, С.М. Омаров приводит высказывания видных общественных, политических, революционных деятелей – Саида Габиева, Махача Дахадаева, Уллубия Буйнакского, о просвещении, в том числе о просвещении горянки.

С.М. Омаров в небольшой по объему статье делает попытку проанализировать объективные и субъективные факторы, тормозившие процесс просвещения женщин-горянок. В связи с этим автором упоминаются произведения великих русских писателей А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого. Существенно оживляет повествование то, что С.М. Омаров обращается к дагестанским народным песням, пословицам и поговоркам. Делает он это со ссылкой на сочинения даргинского поэта Батырая (цитирует издание «Батырай. Песни» (Перевод с даргинского. Махачкала: Даггиз. 1958)), воспоминания народного поэта Дагестана Гамзата Цадаса, книгу литературного фольклориста А.Ф. Назаревича («Пословицы и поговорки народов Дагестана» (Махачкала: Даггиз. 1958)). Рассказывает С.М. Омаров и о случаях, имевших место в практике вовлечения девочек в школу в дореволюционные годы.

О школьном строительстве и женском образовании в Дагестане после установления советской власти С.М. Омаров говорит как о новой, яркой странице в истории. Обобщив решения центральных органов власти и управления по вопросам образования девочек и ликвидации неграмотности среди девушек-подростков, автор обращается к тому, как осуществлялись первые шаги по просвещению женщин-горянок в условиях новой власти в Дагестане: открытие первых интернатов для девушек-горянок в Буйнакске и Дербенте; работа школ для малограмотных для

женщин, окончивших ликпункты, и др. Судя по тому, какое место в своей статье исследователь уделяет деятельности женских интернатов, как в довоенные, так и в послевоенные годы (когда к интернатам в Буйнакске и Дербенте добавились женские интернаты еще в двух городах республики – Хасавюрте и Махачкале), он весьма высоко оценивает их роль в развитии женского образования в Дагестане, и, что очень важно – «в улучшении дела подготовки женской интеллигенции из коренных народностей республики»³⁶⁰.

С.М. Омаров считает, что коренной перелом в развитии женского образования в Дагестане произошел в связи с введением всеобщего обязательного обучения. Отметив рост числа девочек к общему количеству учащихся с 1931 по 1935 гг. на 11,6 %, автор замечает, что он наблюдался лишь по начальным классам³⁶¹. Кстати, С.М. Омаров фиксирует аналогичную картину и в послевоенные годы (1947-48 – 1949-50 учебные годы), когда в начальных классах число девочек могло достигать до половины всего состава учащихся, в 5 – 7 классах – до одной трети, а в 8 – 10 классах их было не намного больше, чем одна десятая³⁶². Несколько улучшило, по мнению С.М. Омарова, ситуацию в 5 – 8 классах открытие в 1952-53 учебном году трех женских межрайонных школ с интернатами на 600 человек.³⁶³

Автор статьи не только констатирует факты, но и анализирует причины сложившегося положения, приводит, исходя из своей практической деятельности, в частности, в бытность его сотрудником Дагестанского научно-исследовательского института школ, примеры из положительного опыта работы школ ряда районов республики (в частности, Кумухской средней школы Лакского района).

Оценивая 1-й Вседагестанский съезд женщин-горянок как яркий показатель политической активности горянок, С.М. Ома-

---

³⁶⁰ Омаров С.М. Из истории женского образования в Дагестане // Ученые записки. Дагестанский государственный университет им. В.И. Ленина. Т. VI. Юбилейный выпуск. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 32.

³⁶¹ Там же. С. 30 – 31.

³⁶² Там же. С. 33.

³⁶³ Там же. С. 34.

ров говорит, что в его решениях намечались пути дальнейшего развития образования среди женщин.

Научно-методические издания.

В научной библиотеке Дагестанского научного центра РАН в фонде редкой и старой книги хранится издание Наркомпроса ДАССР «Итоги республиканского совещания работников народного образования ДАССР от 20 – 23 декабря 1940 г.», выпущенное издательством газеты «Дагправда» в январе 1941 г. тиражом 1200 экземпляров и объемом 2,5 н.л. Это сборник материалов совещания работников народного образования республики, посвященного «вопросам коммунистического воспитания трудящихся и ликвидации неграмотности и малограмотности». Наркомпрос ДАССР в лаконичном предисловии определил цель издания: «...ознакомить с этими материалами широкий актив политпросветработников, культурмейцев, сельской интеллигенции, а также всех работников органов народного образования».³⁶⁴

В издание вошли: обращение М.И. Калинина «Ко всем районным и сельским Советам депутатов трудящихся» от 13 декабря 1940 г., в котором говорилось о том, что должны были делать Советы для культурного роста масс, для укрепления культурно-просветительной работы; выдержки из выступления секретаря Обкома ВКП (б) Болотина Я.А. на республиканском совещании; резолюция «О коммунистическом воспитании трудящихся и задачах политико-просветительных учреждений»; резолюция совещания по ликвидации неграмотности; договор на лучшую постановку политико-просветительной работы в политпросветучреждениях между политпросветработниками Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР; договор на социалистическое соревнование по вопросу ликвидации неграмотности и обучения малограмотных между Управлением по образованию взрослых Наркомпросов Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР.

Доклад Болотина Я.А. – это, конечно, доклад практического работника образования и он не носит исследовательского харак-

---

³⁶⁴ Итоги республиканского совещания работников народного образования ДАССР от 20 – 23 декабря 1940 г. Махачкала: Издательство газеты «Дагправда», 1941. С. 3.

тера, правда, обращает на себя внимание некоторыми отдельными сведениями, которые в нем содержатся.

Доклад начинается, как и положено было в то время, с краткого экскурса в советскую историю и плавно переходит к проблемам республиканского уровня в области культурного строительства и коммунистического воспитания населения. В выступлении секретаря обкома ВКП (б) речь главным образом идет о работе культурно-просветительных учреждений. Лишь однажды докладчик упоминает, что в республике «есть селения сплошной грамотности».³⁶⁵

Большой интерес для исследователей тех годов могла представлять опубликованная резолюция по ликвидации неграмотности. В ней имелись сведения об уровне грамотности населения в Дагестанской АССР на конец 1940 г. (называлась величина свыше 80 %), приводились данные по районам, аулам и колхозам, где была полностью завершена ликвидация неграмотности населения в возрасте до 50 лет, и о том, сколько неграмотных было обучено за период с начала года до октября 1940 года. Было названо количество неграмотных (60 тыс. неграмотных), говорилось о недостатках в работе по ликвидации неграмотности и о мероприятиях по ее завершению³⁶⁶. Насколько можно понять из текста резолюции, в ней приведены данные по итогам работы государственной комиссии по проверке районов, завершивших ликвидацию неграмотности.

Сведения об уровне грамотности населения, о количестве начальных, неполных средних и средних школ, техникумов, институтов, возможность их сопоставления по Дагестанской АССР и Чечено-Ингушской АССР исследователи могли получить из текста договора о соревновании по вопросу ликвидации неграмотности и обучения малограмотных между управлениями по образованию Наркомпросов соседних республик.³⁶⁷ Текст договора, по-видимому, был подготовлен в Наркомпросах ДАССР и Чечено-Ингушской АССР.

---

³⁶⁵ Итоги республиканского совещания работников народного образования ДАССР от 20 – 23 декабря 1940 г. Махачкала: Издательство газеты «Дагправда», 1941. С. 11.

³⁶⁶ Там же. С. 23 – 26.

³⁶⁷ Там же. С. 35 – 39.

В 1940 г. Институт усовершенствования учителей при Наркомпросе ДАССР в Дагестанском государственном издательстве издал брошюру «В помощь учителю (Из опыта работы учителей дагестанских школ)»³⁶⁸. Цель данного издания – оказание помощи учителям посредством демонстрации практического ведения уроков по отдельным предметам. В издание вошли стенограммы уроков по русскому языку и математике, в которых получили отражение содержание и приемы работы опытных учителей дагестанских школ (преподавателя русского языка школы № 5 г. Буйнакса И.С. Лобанова, учительницы начальных классов школы №2 г. Махачкалы К.А. Сдобновой, учительницы начальных классов школы им. Нариманова г. Буйнакса В.Т. Гранкиной, учительницы русского языка школы № 2 г. Махачкалы В.М. Криштопы и др.).

Данная брошюра, прежде всего, учебно-методическое пособие. Но в то же время, это источник по изучению истории повседневной жизни дагестанской школы в конце 1930-х – начале 1940-х годов, который может сыграть определенную роль при желании исследователя «оживить» историю образования в Дагестане. Это и источник по изучению деятельности Института усовершенствования учителей. В частности, в издании после стенограмм уроков приводятся квалифицированные замечания методистов института.

В 1941 г. в «Даггосиздате» Дагестанским институтом усовершенствования учителей при Наркомпросе ДАССР были изданы два выпуска об опыте работы дагестанской школы. В первый выпуск³⁶⁹ вошли некоторые материалы (в основном посвященные проведению уроков русского языка и чтения), которые были озвучены на научно-педагогических конференциях учителями городских школ (гг. Махачкала, Буйнакс, Хасавюрт), поселка Двигательстрой³⁷⁰ и сотрудником Дагестанского института усовершенствования учителей И.Н. Микулича (о наглядных пособиях на уроках географии). На страницах издания педагоги расска-

---

³⁶⁸368 В помощь учителю (Из опыта работы учителей дагестанских школ). Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1940.

³⁶⁹ Опыт дагестанской школы (Из материалов научно-педагогических конференций). Выпуск первый. Махачкала: Даггосиздат, 1941.

³⁷⁰ С 1947 г. – город Каспийск.

зали о своей работе с учащимися, делились своими навыками, наработками. Эти материалы, без сомнения, могут представлять интерес для исследователей истории общего образования в республике. Но все же большего внимания именно с этой точки зрения заслуживает, на наш взгляд, второй выпуск³⁷¹.

В этот выпуск вошли материалы первой республиканской научно-педагогической конференции, созванной по решению Дагестанского областного комитета партии и Совнаркома республики с «целью обобщить и осветить перед массой учительства ценнейший опыт лучших учителей школ ДАССР»³⁷². Об этом говорилось в выступлении Наркома просвещения ДАССР Развилова при открытии конференции. В речи наркома прозвучали цифры, характеризующие расширение школьной сети в республике, называлось число учителей, награжденных правительственными наградами и получивших звание заслуженного учителя РСФСР и ДАССР³⁷³.

Среди опубликованных в издании материалов – «Обращение участников Первой Дагестанской научно-педагогической конференции ко всему учительству Дагестана», речь заместителя Наркома просвещения ДАССР Хвалова, доклад заслуженного учителя ДАССР, заведующего кафедрой педагогики Дагестанского педагогического института С.М. Омарова об использовании педагогического наследия А.С. Макаренко, доклады учителей школ городов Махачкалы и Буйнакса и некоторые другие материалы. Обращает на себя внимание доклад преподавателя биологии 1-го педагогического училища А.П. Скрабе. Его название звучит так «Практические навыки в связи с изучением естествознания в школе». Но можно сказать, что эта работа известного в республике педагога выходит за рамки материала по популяризации опыта преподавания определенного предмета. Здесь мы находим интересные обобщения, сведения о работе замечательного педагога – преподавателя естествознания, описание условий его деятельности, размышления над тем, что надо сделать для до-

---

³⁷¹ Опыт работы дагестанской школы (Сборник материалов 1-й республиканской научно-методической конференции). Махачкала: Даггосиздат, 1941.

³⁷² Там же. С. 8.

³⁷³ Там же. С. 6 – 7.

стижения хороших показателей в профессиональной деятельности.

Доклад А.П. Скрабе начинается со сравнения старой, дореволюционной, и новой, советской, школы. «Мощная волна Октябрьской революции смела на своем пути, как грязный мыльный пузырь, вместе со многими пережитками средневековья и старую школу, с ее схоластическими программами и устаревшими методами работы, – с пресловутыми «законом Божиим», церковным пением, латинским и греческим языками, а у нас – кораном и арабским языком, а на месте «рупы»³⁷⁴, после непродолжительного «изыскательства», создала стройную систему народного образования и новую трудовую школу с новыми стабильными программами, обновленными методами работы, соответствующими запросам времени для страны победившего социализма...»³⁷⁵. А.П. Скрабе задается вопросами: «Не страдает ли преподавание увлекательнейшей дисциплины – биологии – у нас формализмом, схематичностью, книжностью, отвлеченностью, оторванностью от жизни, живой природы и хозяйственной практики?»; «...В достаточной ли степени мы, преподаватели биологии, вооружились новейшими знаниями в вопросах педагогики и методики своего предмета?» и др. И сам же отвечает: «Познакомившись в минувшем учебном году на приемных испытаниях в педучилище с уровнем знаний нового набора учащихся, прихожу к заключению, что выпускаемые из семилеток имеют очень слабые знания по биологии, что учителю-биологу дагестанской школы много надо поработать над собой, чтобы поднять качество преподавания своей дисциплины в школах на должную высоту»³⁷⁶. А.П. Скрабе отмечает положительную роль введения стабильных учебников в дагестанской школе: «С введением стабильных учебников отпала необходимость в длинных записях, практиковавшихся раньше, но в некоторых школах тетради еще «пухнут» от совершенно лишнего, а часто даже и вредного многописа-

---

³⁷⁴ Рупа – яма, дыра (Электронный ресурс:

www.slovoedia.com/22/208/1641095.html. Дата обращения 3 июля 2015 г.).

³⁷⁵ Опыт работы дагестанской школы (Сборник материалов 1-й республиканской научно-методической конференции). Махачкала: Даггосиздат, 1941. С. 68.

³⁷⁶ Там же. С. 69.

ния»³⁷⁷. Сетует учитель биологии на отсутствие в школах биологических лабораторий: «Как правило, биологических лабораторий ни при одной школе у нас не имеется... Во многих школах отдельных биокабинетов вовсе нет. В других – кабинетом называется классная комната с единственным шкапом для биологических таблиц и других пособий. Биолог же, как коробейник, бродит из класса в класс со своими банками, коробками, картинами, микроскопами, пока не надоест... Необходимо в этом сделать коренной перелом... Необходимо начать работы с раздаточным материалом, постановку отдельных незатейливых опытов, чтобы выполнить хотя бы тот минимум лабораторных работ, который указан в программах НКПроса и в стабильных учебниках»³⁷⁸. В специальном разделе доклада о пришкольных участках А.П. Скрабе рассказал о большом собственном опыте по созданию этих своеобразных «мастерских, лабораторий под открытым небом». Заслуживают внимания рассказы педагога об экскурсиях, об организации юннатской и краеведческой работы. В издании воспроизведена фотография с выставки наглядных пособий, изготовленных А.П. Скрабе. Надо сказать, что это интереснейший, «живой» материал по истории дагестанской общеобразовательной школы.

instituteofhistory.ru

В 1954 г. в Махачкале в издательстве «Дагучпедгиз» вышел сборник материалов Первой республиканской научно-практической конференции по политехнизации школы, состоявшейся в августе 1953 г. в г. Махачкале³⁷⁹. Помимо материалов конференции в сборник вошли статьи сотрудников кабинета математики и физики Дагестанского научно-исследовательского института школ.

instituteofhistory.ru

В докладах учителей П.А. Магомедбекова, К.К. Жмылевской, Е.М. Дубравы с описанием некоторых приемов интересной, творческой работы педагогов рассказывается о том, какими методами осуществляется переход к политехническому обучению. Сотрудники кабинета математики и физики З.А. Клищенко и Н.Е.

³⁷⁷ Опыт работы дагестанской школы (Сборник материалов 1-й республиканской научно-методической конференции). Махачкала: Даггосиздат, 1941. С. 71 – 72.

³⁷⁸ Там же. С. 73.

³⁷⁹ Вопросы политехнического обучения в курсе математики и физики (Из опыта работы в школах Дагестанской АССР). Махачкала: Дагучпедгиз, 1954.

Горлицкая в своих статьях рассказали об опыте передовых учителей физики и математики школ Дагестанской АССР. Есть в сборнике и статьи о предупреждении неуспеваемости по математике и физике.

О шагах, направленных на налаживание связи сельской школы с бывшими выпускниками Дагестанского педагогического института им. С. Стальского, говорилось на проведенной в марте 1957 г. II научно-методической конференции и в материалах, опубликованных по ее итогам³⁸⁰. Директор института А.А. Абилов в небольшом предисловии к изданным материалам конференции писал: «...Отрыв института от сельских школ Дагестана отрицательно сказывался как на работе школ, так и на работе кафедр института. Мы слабо использовали опыт передовых учителей республик, при преподавании частных методик мало учитывали специфические условия работы дагестанской нерусской школы. В результате этого выпускники института плохо знали дагестанскую школу и на первых порах испытывали большие трудности.

Считая такое положение совершенно недопустимым, наш институт с прошлого учебного года установил тесную связь со многими сельскими школами и со своими бывшими выпускниками»³⁸¹. А.А. Абилов рассказал о научно-исследовательской работе, которую вели преподаватели кафедр института по отдельным проблемам дагестанской нерусской школы, о поездках преподавателей вуза в сельские средние школы для изучения опыта работы выпускников института и оказания им практической помощи и, наконец, о работе второй научно-методической конференции бывших выпускников института, на которую приехали учителя из всех районов республики.

В наиболее интересных докладах, которые вошли в сборник материалов, изложены интересные факты из истории сельских школ (Гасанов З.Т., Баталов А.Б.), рассказано о практической работе передовых учителей (Тунтуньянц Ю.С., Прик О.Я., Ковтун Г.В., Львов П.Л.) и т.д.

---

³⁸⁰ Материалы II научно-методической конференции бывших выпускников ДГПИ (март 1957 года). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1957.

³⁸¹ Там же. С. 3.

В 1952 г. в издательстве «Дагучпедгиз» Дагестанским научно-исследовательским институтом школ была издана книга «Кумухская школа (из опыта работы)»³⁸². В кратком предисловии директор республиканского научно-исследовательского института школ Х.Д. Даибов сослался на рекомендацию Бюро Дагестанского обкома ВКП (б) 1950 г. об изучении и обобщении опыта работы Кумухской средней школы Лакского района с целью его популяризации в школах республики. Х.Д. Даибов рассказал о том, что, выполняя это решение, институт в течение учебного года направил в Кумух две бригады научных работников для изучения состояния учебно-воспитательной работы в школе и обобщения ценного опыта ее педагогического коллектива. Книга, в которую вошли статьи учителей Кумухской школы и научных сотрудников института школ, по мнению Х.Д. Даибова, должна была принести пользу учителям сельских школ республики.

Тираж издания составил 2000 экземпляров и, по-видимому, был рассчитан на то, чтобы экземпляры книги получили, по крайней мере, сельские школы республики и работающие в них учителя, а также работники районных отделов образования. Достаточно сказать, что в 1950-51 учебном году в республике насчитывалось 1259 общеобразовательных школ, в которых работали 8767 учителей, из них соответственно 1152 сельских школ и 7290 учителей³⁸³. Небезынтересным педагогический опыт коллег мог оказаться и для городских учителей.

Сборник открывает статья заслуженного учителя РСФСР и ДАССР С.М. Омарова об истории одной из крупных сельских школ нагорного Дагестана. Точнее, статья называется «Из истории школы», и это название вполне отвечает содержанию. Сам автор пишет: «В настоящей статье совершенно не затрагиваются многие разделы работы Кумухской средней школы. Но и эта краткая характеристика отдельных этапов в ее развитии достаточно ярко показывает, каких замечательных успехов достигли кумухцы и все трудящиеся района в своем культурном разви-

---

³⁸² Кумухская средняя школа (из опыта работы). Махачкала. Дагучпедгиз. 1952.

³⁸³ Советский Дагестан за 40 лет. Статистический сборник. Махачкала. Госстатиздат. 1960. С.119 – 120.

тии»³⁸⁴. С.М. Омаров кратко рассказывает об основных сюжетах истории учебного заведения с момента его открытия в 1888 г. в качестве «одноклассного начального общественного училища» до ее преобразования в 1936 г. в среднюю школу. В небольшой по объему публикации есть сведения о количестве учащихся и учителей с 1888 г. по 1949-50 учебный год, об организации учебно-воспитательного процесса в школе, о культурно-массовой работе, проводимой ее коллективом, об участии учителей и учащихся Кумухской школы в оборонной работе в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., о выпускниках и передовых учителях этого учебного заведения. В статье нет ссылок на источники, впрочем, сам автор не ставил такой задачи, она в принципе носит отчасти популярный и вводный характер.

Далее в сборнике была размещена информация (без подписи) об учебно-воспитательной работе в Кумухской средней школе им. С.М. Кирова.

В сборник вошли семь статей учителей школы, статья школьной пионервожатой, статья инспектора управления школ Министерства просвещения ДАССР и статьи сотрудников Дагестанского научно-исследовательского института школ. В этих публикациях анализируются методы и приемы учебно-воспитательной работы учителей, даются некоторые методические рекомендации. Для исследователей образовательного процесса сборник представляет весьма определенный интерес, так как на примере конкретного образовательного учебного заведения (в данном случае на примере Кумухской средней школы) дает представление об организации учебно-воспитательного процесса в дагестанской сельской средней школе. Если быть точнее, то это: постановка работы в подготовительных классах, преподавание отдельных предметов, деятельность предметных кружков, постановка методической работы в школе, кружков художественной самодеятельности, воспитательная работа с учащимися, функционирование школьных пионерской и комсомольской организаций, работа школы с родителями. Но, конечно, «применять» опыт работы этой школы на все средние школы сельской

---

³⁸⁴ Кумухская средняя школа (из опыта работы). Махачкала. Дагучпедгиз. 1952. С. 13.

местности нельзя, так как это, прежде всего, была довольно крупная школа районного центра, школа передовая, с определенными сложившимися традициями, т.е. школа, на которую должны были «равняться» «отстающие» сельские школы других районов республики, перенимать ее положительный опыт. Ну, разве не может стать примечательным пример, который таким образом характеризует работу педагогов школы? В статье заведующей кабинетом русского языка института школ П.В. Виноградовой, в которой анализировалась работа преподавателей русского языка в старших классах Цопановой и Немченко, говорится: «При самостоятельной письменной работе, при письме изложения в классах Кумухской школы, нельзя встретить двух одинаковых работ: каждый ученик пишет по-своему, так, как он думает и понимает»³⁸⁵. Или: «В устной речи учащихся Кумухской школы часто встречаются русские пословицы и поговорки. Ученики не механически заучивают слова и фразы, они привыкают чувствовать красоту и меткость русского языка и отбирать из своего запаса слов наиболее выразительные слова, чтоб точнее и красочнее выразить мысль»³⁸⁶.

Есть еще один момент, на котором хотелось бы остановиться. Характеризуемый нами сборник «Кумухская средняя школа (Из опыта работы)» снабжен фотографическим материалом. К нашему сожалению, нигде не указано авторство фотографий, но мы можем предположить, что оно принадлежит штатному фотографу Дагестанского научно-исследовательского института школ, и время их появления совпало с поездками сотрудников института в с. Кумух, имевшими цель ознакомления с работой средней школы. Таким образом, создателем этих фотодокументов является как раз вышеназванный институт. Сделаны фото (насколько можно судить по изображениям на них) в теплое время года, предположительно, в мае месяце или в начале июня. В пользу нашего предположения свидетельствует и то, что одна из фотографий запечатлела момент написания письменной работы на аттестат зрелости в 10 «А» классе. С подобным фотографическим

---

³⁸⁵ Кумухская средняя школа (из опыта работы). Махачкала: Дагучпедгиз, 1952. С. 43.

³⁸⁶ Там же.

материалом мы сталкивались, когда работали в фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан, где имели возможность ознакомиться с фотоальбомами о деятельности детских домов в республике в 1949 – 1951 гг. Так вот, тематика этих фотографий аналогична тематике фото, размещенных в упомянутом сборнике. Это фото здания самой школы, ее педагогического коллектива, выпускников-отличников, фотографии, сделанные во время учебных занятий, на занятиях предметных кружков и танцевального кружка, во время работы учащихся на пришкольном участке и заседания родительского комитета и некоторые другие. Каждую из фотографий сопровождает подпись с пояснением изображения.

Правда, после воспроизведения в сборнике, фото выглядят не лучшим образом. Сказалась слабая полиграфическая база типографии «Дагучпедгиза». Да и качество бумаги, на которой напечатано издание, далека от лучшей, что тоже отразилось на фотоиллюстрациях. Многие из фотографий сильно ретушированы. Но, тем не менее, они весьма интересны и несут такую информацию, которую исследователь не обнаружит в тексте издания.

Фотографии, опубликованные в издании, носят иллюстративный характер. Такой целью, по-видимому, задавались сами авторы-составители. Но, если исследователь ставит задачу изучать исторические сюжеты о жизни дагестанской школы всесторонне, с учетом всех имеющихся в его распоряжении источников, эти фотодокументы могут стать весьма ценным материалом для создания объективной картины исторического образовательного процесса в республике, для изучения истории повседневности дагестанской сельской школы в рассматриваемые годы.

Так, к примеру, можно получить наглядное, визуальное представление о том, как выглядела одна из лучших средних школ в сельской местности Дагестана (речь идет о школе районного центра), ее классные помещения, школьный инвентарь, что собой представлял пришкольный участок, на котором учащимися, под присмотром их наставников, ставились опыты и выращивались овощи, фрукты, злаковые культуры и т.д., изучались правила применения агротехники. Видим мы, каков был внешний

облик школьных педагогов, учащихся, их родителей. Конечно, понятно, что большинство этих фотографий были «постановочными», но, тем не менее, при правильной интерпретации изображений, последние могут снабдить исследователей очень ценной информацией.

Важную роль в популяризации кинофото документов сыграло мнение об этом виде источников видных ученых Б.Д. Грекова, И.Д. Ковальченко, Ю.А. Полякова, С.О. Шмидта, В.Л. Янина. Благодаря фото документам можно получить представление о реальных явлениях прошлой жизни, а историк, изучающий непосредственно содержательную часть фотоизображения, должен увидеть и оценить элементы увлекательности и неповторимости информации, заключенной в фотографиях. Хотя статус изобразительных источников был впервые придан фото документам в словаре архивных терминов, вышедшем в 1968 г., проблемы использования фото документов как источников по новейшей истории наименее разработаны и они, фото документы, очень мало вовлекаются историками в научный оборот. Дело в том, что, во-первых, этот вид документов не обладает такими доступными, лежащими на поверхности фактологическими и информационными свойствами, как, к примеру, письменные источники. Во-вторых, многие исследователи пренебрежительно относились к фото документам как к иллюстративному материалу, по их мнению, вовсе не обязательному для научных трудов. Здесь стоит оговориться, что в виду того, что представление об особенностях кинофото документов и сегодня остается дискуссионным, неправомерными выглядят как недооценка этих источников, так и абсолютизация их специфики.

Как и многие письменные источники, фото документы являются политически направленными, т.е. они отражают политические воззрения и способы интерпретации исторических событий, присущие обществу в определенный хронологический отрезок времени. Содержащиеся в них исторические свидетельства сочетают объективное и субъективное, т.е. призваны не только осветить происходящие события, явления и факты, но и определенным образом воздействовать на зрителя.

Мы уже упомянули выше, что фотографии характеризуемого нами издания отчасти смотрятся как «постановочные». Мы видим некую «приглаженность» исторической действительности. Вполне вероятно, что педагоги, предупрежденные о предстоящей фотосъемке, надели свои лучшие костюмы, платья, платки³⁸⁷, учащиеся позируют в белых фартуках на прогулке во время занятий кружка юннатов (юных натуралистов)³⁸⁸, у девочек-пятиклассниц – на фото аккуратные, одинаково заплетенные косички³⁸⁹. Ну, а как же еще могли выглядеть учителя и учащиеся школы, чей опыт должен был перениматься другими общеобразовательными учебными заведениями, тем более что специальное решение о необходимости популяризации опыта работы Кумухской средней школы было принято Дагестанским обкомом ВКП (б)? Эта же цель – показать передовую школу, ее ученический и педагогический коллектив в лучшем свете – была обозначена и перед фотографом, который «расставлял» участников съемки, выбирал фон, объяснял, кому и как надо держаться, чтобы соответствующим образом выглядеть на фотографии.

В то же время фотодокумент, фиксируя лишь одно мгновение снимаемого объекта, нередко регистрирует мельчайшие детали происходящего, что чрезвычайно важно, учитывая преходящий характер жизненных явлений. Вместе с тем, способность фотокадра «остановить мгновение» вызывает потребность серьезного размышления над этим явлением. К примеру, на рассматриваемых нами фотографиях многие из педагогов-мужчин облачены в военные гимнастерки. Это, вне всякого сомнения – эхо прошедшей войны. Возможно, кто-то из учителей – фронтовики, кто-то просто носил гимнастерку, так как в послевоенное время были проблемы с одеждой. Если задаться этим вопросом, то исследователю предстоят поиски новых источников, чтобы найти ответ.

Рассмотренные нами фотографии относятся к изобразительным официальным документальным историческим источникам,

---

³⁸⁷ Кумухская средняя школа (из опыта работы). Махачкала: Дагучпедгиз, 1952. С. 11, 53, 128 – 130.

³⁸⁸ Там же. С. 86.

³⁸⁹ Там же. С. 55.

которые могут дать исследователям неожиданные и порой значительные результаты.

Научно-популярные и популярные издания.

В 1956 г. в Махачкале вышла книга Дм. Трунова «Свет из России». Автор предисловия, заместитель председателя Президиума Дагестанского филиала Академии наук СССР, кандидат юридических наук Х.-М.О. Хашаев, писал, что книга Дм. Трунова представляет собой сборник научно-беллетристических очерков, которые рассчитаны на самый широкий круг читателей. Почему же это издание привлекло наше внимание? Началось с того, что при изучении источниковой базы, на которой строилось исследование А.А. Абилова «Очерки советской культуры народов Дагестана» (1959 г.), нам встретилась ссылка на это сочинение Дм. Трунова, и мы заинтересовались им³⁹⁰. Так вот, очень точно, на наш взгляд, охарактеризовал его Х.-М.О. Хашаев: «В своей книге Дм. Трунов впервые в русской литературе делает попытку осветить многовековую историю русско-дагестанских отношений, основывавшихся не на войнах и кровопролитиях, а развивавшихся мирным путем. Дагестан, терзаемый на протяжении веков иноземными завоевателями, уставший от нищеты и религиозного изуверства, предстает в книге Дм. Трунова освещенным светом культуры, идущим из России, светом, зажженным прогрессивными деятелями русского народа. Автор показывает русских людей, пришедших в Дагестан, не с мечом, а со светильником разума»³⁹¹. Наше внимание, как и внимание А.А. Абилова, привлекла девятая глава книги «Пионер дагестанского языковедения», посвященная П.К. Услару. Дм. Трунов приводит слова ученого о том, что «грамотность на родном языке должна доставаться горцам весьма легко... Сверх того, должна она подготавливать и располагать горцев к изучению русского языка и ознакомлению с русским образованием»³⁹². Автор книги рассказывает об

---

³⁹⁰ Кстати, на другую книгу Дм. Трунова «Русские ученые в Дагестане», вышедшую в 1950 г., ссылаясь в своей статье «Из истории просвещения в Дагестане в XIX веке» (1957 г.) ученый-педагог А.К. Селимханов. Так что сочинения Дм. Трунова были довольно популярны у исследователей.

³⁹¹ Трунов Дм. Свет из России. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1956. С.6.

³⁹² Там же. С. 140.

открытии школ в горах Дагестана (Хунзах, Кумух), о преподавателе Кумухской школы Абдулле Омарове, о том, как известный просветитель распространял среди лакцев грамоту на родном языке, обучал их новой письменности, составил учебник арифметики на лакском языке. Дм. Трунов рассказал об автобиографическом труде А. Омарова «Воспоминания муталима». Интересно повествование Дм. Трунова об ученике П.К. Услара Айдемире Чиркеевском, преподавателе первой светской школы в Хунзахе и распространителе среди аварцев грамоте на русском языке. Еще раз оговоримся, что Дм. Трунов не историк, а писатель, очеркист, краевед и журналист, который с 1935 г. жил и работал в Дагестане, сотрудничал в газетах «Комсомолец Дагестана» и «Дагестанская правда». Стиль Трунова – это смешение научно-популярного и журналистского стилей, с чем мы порой имели дело, к примеру, в работах известного дагестанского журналиста и ученого-историка М.Д. Бутаева. На содержании очерков Дм. Трунова, да и предисловия Х.-М.О. Хашаева, сказалось то, что они писались в период, когда существовала необходимость соответствия общей идеологии времени. Это не могло не отразиться на произведениях очеркиста, но нас, прежде всего, привлекло его бережное отношение к историческим фактам, что не повлекло за собой диссонанса документальности и вымысла. А актуальное звучание выбираемых для освещения тем и их гармоничное вложение в историко-литературный процесс и сегодня вызывают живой интерес и внимание читателей, исследователей.

В 1960 г. в Дагестанском книжном издательстве в рубрике «К 40-летию советской власти в Дагестане» тиражом в 200 экземпляров вышла брошюра И.Г. Губахановой «Расцвет культуры народов Дагестана». Губаханова Изумруд Гаджиевна, министр культуры ДАССР в 1955 – 1963 гг. В ее трудовой деятельности особое место занимала педагогическая работа. И.Г. Губаханова работала учительницей, а затем и директором махачкалинской школы № 5, с марта 1944 г. – заместителем министра наркома просвещения республики, а с 1947 г. возглавила Женский педагогический институт. Брошюра И.Г. Губахановой – популярное издание. Этим объясняется и содержание брошюры, и интерпретация материала, и стиль изложения, и тираж. В ней нет ссылок на

источники, что, как мы уже отметили, обусловлено характером публикации. Проблеме образования автором уделено не столь значительное место: в основном в небольшом издании поднимаются вопросы, связанные с организацией издательского дела, развитием театрального, музыкального искусства, киноискусства, культурно-просветительной работы среди населения за годы советской власти. Но в то же время именно в качестве основной составляющей культурной революции автор выделяет ликвидацию неграмотности и организацию всеобщего начального обучения и даже сводит содержание культурной революции к задаче ликвидации неграмотности. И.Г. Губаханова констатирует: «Какими гигантскими выглядят сейчас успехи Дагестанской АССР в области народного просвещения, если сравнить их с тем, что было сорок лет назад!»³⁹³. Приводя данные о численности общеобразовательных школ, школ рабочей и сельской школ, заочных школ, учащихся и учителей, автор делает вывод: «За сорок лет советской власти Дагестан ушел в области народного просвещения от дикого средневековья и поголовной темноты к самой передовой социалистической культуре, к всеобщему образованию».³⁹⁴ Надо отметить, что И.Г. Губаханова несколько сужает хронологические рамки и датирует завершение культурной революции началом 1930-х годов.

instituteofhistory.ru

Библиографические издания.

В качестве одной из первых попыток библиографической обработки литературы по проблеме можно с полным основанием назвать «Библиографический справочник по вопросам методики преподавания учебных дисциплин в дагестанской школе и развития народного образования в республике» (1960 г.), составленный сотрудником Дагестанского научно-исследовательского института школ Ш.Д. Хасбулатовым.³⁹⁵ Схема расположения материала в

---

³⁹³ Губаханова И. Расцвет культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 6.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Хасбулатов Ш.Д. Библиографический справочник по вопросам методики преподавания учебных дисциплин в дагестанской школе и развития народного образования в республике. Махачкала: Дагучпедгиз, 1960.

справочнике соответствует учебному плану дагестанской нерусской школы. В библиографию (включена литература, изданная в основном с 1940 по 1960 гг.) вошли разделы по методике преподавания родных языков и литературы в начальных и старших классах, русского языка и литературы. В библиографии указаны работы по языкознанию Дагестана. Методическая литература по другим предметам, а также по организации пионерской и комсомольской работы, выделена в самостоятельные разделы. Методическая литература по вопросам работы в дошкольных учреждениях объединена с литературой по работе в детских домах республики. Небольшой раздел посвящен литературе по вопросам организации художественной самодеятельности в школе. В разделе литературы об укреплении связи школы с жизнью, с производством представлены работы, опубликованные в республике в связи с обсуждением тезисов ЦК КПСС и Совета Министров СССР об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране, характеризующие первые шаги по осуществлению политехнического обучения учащихся, установлению тесной связи обучения в школе с жизнью, с производством, о воспитании учащихся в труде. В особый раздел выделена литература по вопросам улучшения организации учебной и воспитательной работы в дагестанской школе, в которой рассмотрены вопросы об укомплектовании школ кадрами, о передовых учителях, о выполнении Закона о всеобуче, о работе районных методических кабинетов, о методической работе в школе и др.

Наше особое внимание привлечет раздел (раздел XV) с литературой по истории народного образования и культуры Дагестана. В него вошли два подраздела: «Культура и народное образование в Дагестане в дореволюционное время» («Советские издания» и «Дореволюционные издания») и «Культура и народное образование в дореволюционном Дагестане» («Издания 1920 – 1932 гг.» и «Издания 1948 – 1960 гг.»). В основном в библиографии приведены выходные данные публикаций (автор, название публикации, место издания, издательство, год, том, выпуск, количество страниц). В редких случаях составителем сделаны краткие аннотации изданий.

Документальные издания.

В рассматриваемые годы статистическими учреждениями стали публиковаться сборники по культурному строительству. Так, в 1940 г. Центральным управлением народнохозяйственного учета Госплана СССР был издан сборник «Культурное строительство СССР. Часть материалов этого сборника была использована в динамических рядах издания Центрального статистического управления при Совете Министров СССР «Культурное строительство СССР» за 1956 г.³⁹⁶ Сборник был составлен Отделом статистики культуры ЦСУ СССР и включал данные, отражающие развитие культурного строительства в СССР: показатели развития всеобщего школьного обучения, подготовки кадров специалистов и научных кадров, развития научных учреждений, сети библиотек, клубов, музеев, театров, кино и рост печатной продукции. Есть в сборнике данные за 1950-51 и 1955-56 учебные годы по Дагестанской АССР о количестве школ (в том числе начальных, семилетних, средних), учащихся в них (с распределением по группам классов) и учителей (включая совместителей)³⁹⁷.

В 1958 г. Государственное статистическое издательство выпустило статистический сборник «Культурное строительство РСФСР»³⁹⁸. В этом издании данные по Дагестану приведены в более развернутом виде. Так, имеется специальный раздел «Основные показатели культурного строительства Дагестанской АССР» с подразделом «Развитие общего и специального образования»³⁹⁹, в которых имеются сведения об учащихся в общеобразовательных, семилетних и средних школах, школах рабочей и сельской молодежи, школах для взрослых, в средних специальных учебных заведениях и в высших учебных заведениях за 1927-28, 1940-41, 1950-51, 1955-56, 1956-57 учебные годы и показан рост обучающихся в учебных заведениях в процентах за указан-

---

³⁹⁶ Культурное строительство СССР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1956.

³⁹⁷ Там же. С. 140 – 141.

³⁹⁸ Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958.

³⁹⁹ Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 158 – 159.

ные годы. В сборнике можно найти данные о числе школ в Дагестане по учебным годам⁴⁰⁰, о начальных, семилетних, средних и прочих школах, учащихся и учителях в них⁴⁰¹, о школах-интернатах⁴⁰² и другие. Внимание исследователей привлекают данные о числе высших учебных заведений, техникумов и других средних специальных учебных заведений⁴⁰³.

Статистический сборник «Советский Дагестан за 40 лет»⁴⁰⁴ был подготовлен к изданию коллективом работников Статистического управления Дагестанской АССР. В кратком предисловии составители оговорили, что сборник содержит данные, характеризующие развитие народного хозяйства Дагестанской АССР в целом и по отдельным районам и городам республики за период с 1913 по 1959 гг., и то, что сведения за 1959 г. в ряде случаев считаются предварительными и еще могут быть уточнены.

Естественно, исследователей истории образования интересовал раздел «Культура», в который вошли подразделы: «Общеобразовательные школы»; «Распределение учащихся общеобразовательных школ по группам классов»; «Общеобразовательные школы по районам и городам»; «Школы рабочей и сельской молодежи и школы для взрослых», «Распределение учителей общеобразовательных школ Министерства просвещения по уровню образования и педагогическому стажу на начало 1959-60 учебного года»; «Высшие и средние специальные учебные заведения, включая заочные»; «Выпуск специалистов из высших и средних специальных учебных заведений»; «Высшие и средние специальные учебные заведения на начало 1959-60 учебного года» и др. Статистические сведения по образовательным учреждениям даются в хронологических границах «1914-15 учебный год» – «1959-60 учебный год».

instituteofhistory.ru

---

⁴⁰⁰ Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1958. С. 212.

⁴⁰¹ Там же. С. 230 – 231.

⁴⁰² Там же. С. 242.

⁴⁰³ Там же. С. 368 – 369.

⁴⁰⁴ Советский Дагестан за 40 лет. Статистический сборник. Махачкала: Госстатиздат, 1960.

Глава II

Региональная историография профессионального образования в конце XIX – 50-е гг. XX в.

---

1. Профессиональное образование в Дагестане в литературе и периодической печати конца XIX – начала XX в.

Осуществление историографического анализа работ по истории профессионального образования в Дагестане в конце XIX – начале XX в. представляет значительную трудность. Связана она с тем, что специальных работ, посвященных этой теме, попросту не существует. Сведения об обучении дагестанцев в специальных учебных заведениях приходится находить в работах, где вопросы образования рассматриваются в целом, а также в отчетах, обзорах о жизни Дагестана, где встречаются отрывочные сведения по интересующей нас теме. И, конечно, прибегать в некоторых случаях к тем документам архивов, которые были составлены специалистами в области образования, или, к примеру, к статистическим данным, поскольку иногда только там сохранились интересующие нас материалы, относящиеся к рассматриваемому периоду.

В некоторых случаях, когда отдельные опубликованные материалы в силу причин объективного характера (были утрачены или находятся в библиотечных фондах, которыми мы не имеем возможности воспользоваться) оказались нам недоступны, мы, как говорилось выше, обращаемся к трудам исследователей истории образования и культуры более позднего периода, которые вовлекли их в научный оборот. При этом, соблюдая научную этику, мы обязательно об этом упоминаем.

Таким образом, мы пытаемся привлечь к анализу те историографические факты, которые позволят нам получить представление о процессе изучения истории профессионального образования в Дагестане в избранный нами хронологический отрезок времени.

Мы уже говорили, что круг историографических источников по историографии истории профессионального образования в Дагестане в рассматриваемый период довольно ограничен. Поэтому для решения поставленной исследовательской задачи нам пришлось привлекать всякий источник, содержащий данные по ис-

тории изучения этого вопроса. При этом мы учитывали, что не каждый историографический факт может превратиться в историографический источник, доступный для широкого изучения. В этом смысле для нас и представляли научный интерес неизданные материалы, хранящиеся в архиве.

Надо иметь в виду, что в самой Дагестанской области до начала XX в. специальных учебных заведений, дающих профессиональное образование, не существовало. Различного рода отделения, которые имелись в некоторых начальных училищах и средних общеобразовательных школах, давая определенные сведения и практические навыки в области садоводства, огородничества, пчеловодства, столярного, токарного, переплетного дела, не были рассчитаны на вооружение учащихся определенной профессией.

Поэтому, когда авторы сталкиваются с необходимостью воссоздать общую историческую картину становления профессионального образования, рассмотрение и освещение сюжета им приходится начинать с обучения молодежи в специальных учебных заведениях за пределами области.

Достоверных опубликованных материалов на эту тему немного.

Наиболее полные сведения о подготовке специалистов-дагестанцев в профессиональных высших и средних учебных заведениях, начиная от времени окончательного присоединения края к России и образования Дагестанской области содержат работы Е.И. Козубского «Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища (1880 – 1889)». Петровск. 1890, «Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шуринского реального училища (1890 – 1899 гг.)». Темир-Хан-Шура. 1901, «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие». Темир-Хан-Шура. 1902 г. Некоторый материал об открытии и первых годах работы Дербентской школы садоводства Е.И. Козубский приводит в своей объемной монографии «История города Дербента» (1906 г.).

Небезынтересные данные о дагестанцах, получивших высшее профессиональное образование в учебных заведениях России, можно встретить также в уже упоминавшихся «Отчетах» и «Протоколах» заседаний правления «Общества просвещения ту-

земцев-мусульман Дагестанской области». В них же содержится общая лаконичная характеристика состояния профессионального образования в Дагестане. То же самое можно сказать и об обзорах и отчетах о деятельности Кавказского учебного округа, когда им руководил Н.Ф. Рудольф, в частности «Обзорах Дагестанской области» за 1904 – 1915 гг.

В январе 1911 г. была проведена «Однодневная перепись начальных школ в империи». XI (15) выпуск переписи посвящался Кавказскому учебному округу. Материалы переписи были изданы в Петрограде в 1914 г. В них содержались данные о сельскохозяйственных занятиях в сельских начальных училищах Дагестана.

Материалы о профессиональном образовании и практических занятиях учащихся общеобразовательных школ Дагестанской области печатались и в прессе, в частности, в газетах.

Мысль о необходимости приобщения дагестанцев к современному образованию, как мы отмечаем, возникла задолго до окончания Кавказской войны. Мы уже упоминали о первых светских общеобразовательных русских учебных заведениях, открывшихся в 30–40-е гг. XIX в.

В своем труде «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие» Е.И. Козубский приводит слова генерала Клюке-фон-Клюгенау, командовавшего царскими войсками, действующими против горцев, который писал в 1844 г.: «Следует в будущем обращать внимание на образование туземного населения, так как это, без сомнения, долгий и трудный путь к утверждению нашей власти в Дагестане»⁴⁰⁵.

Сочинение Е.И. Козубского «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие» вошло в первый выпуск «Дагестанского сборника», изданного в «Русской типографии» В.М. Сорокина в 1902 г. в г. Темир-Хан-Шуре. В этот выпуск «Дагестанского сборника» были также включены «Статистический обзор Дагестанской области за 1901 г.» (отдел 1), в котором седьмой раздел посвящался народному образованию и просвещению с ведомостью № 21 о числе учебных заведе-

---

⁴⁰⁵ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник. Вып. 1. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. С. 190.

ний, «Статистико-исторические сведения о Дагестанской области» (отдел 2) с тем самым составленным Е.И. Козубским текстом «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие».

Когда речь идет об образовании профессиональном, специальном, мы считаем целесообразным начать освещение темы с того, в каких российских гражданских учебных заведениях дагестанцы впервые получили возможность подготовиться к продолжению образования в вузах и средних специальных учебных заведениях империи. Такая возможность открылась перед ними не в первые годы после окончательного присоединения Дагестана к России.

Из работ Е.И. Козубского об истории и деятельности Темир-Хан-Шурина реального училища по спискам об окончивших курс шести классов (с 1882 по 1890 гг.) в Темир-Хан-Шурина реальном училище, можно узнать, кто и где из выпускников училища продолжил свое образование. Например, 2 – в Московском техническом училище, 2 – в Харьковском ветеринарном институте. Из окончивших курс семи классов с 1883 по 1890 гг. – 1 – в телеграфном училище, 10 – в Московском техническом училище, 1 – в Петровской земледельческой академии, 4 – в Технологическом институте в Санкт-Петербурге, 3 – в Земледельческом институте в Новой Александрии, 1 – в Агрономическом учебном заведении за границей, 1 – в Харьковском ветеринарном институте, 1 – в Технологическом институте в Харькове, 4 – в Петровской земледельческой академии, 3 – в Лесном институте в Санкт-Петербурге, 1 – в Институте гражданских инженеров.

Более подробную информацию об этих стипендиатах можно получить из труда Е.И. Козубского «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие». Здесь есть данные о том, кто и когда окончил эти учебные заведения или выбыл до окончания срока обучения, чем они стали заниматься в последующие годы⁴⁰⁶.

Среди учебных заведений России, в которых выходцам из Дагестана была предоставлена возможность продолжать образо-

---

⁴⁰⁶ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник. Вып. 1. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. С. 196 – 198.

вание, первое место принадлежит Ставропольской гимназии. Еще в 1857 г. Кавказскому учебному округу были выделены средства на содержание за государственный счет 65 мест воспитанников в этой гимназии и 35 мест в Екатеринодарской (ныне г. Краснодар) гимназии. Однако прошло еще почти десять лет, прежде чем дагестанцы получили даже формально доступ в эти учебные заведения. Дело в том, что вакансии в Ставропольскую и Кубанскую гимназии были установлены для уроженцев так называемой «Кавказской линии», т.е. жителей Кубанской и Терской областей. Дагестанская область в нее не входила. И только в 1866 г. царская администрация на Кавказе решила на горские вакансии в пансионе Ставропольской гимназии принимать как уроженцев Терской и Дагестанской областей, причем на каждые три вакансии для уроженцев Терской области приходилась одна для жителей Дагестана.

В 1867 г. при Ставропольской гимназии было открыто горское (реальное отделение). Установленные вакансии разрешалось занимать только детьми, которые могли свободно говорить по-русски и понимали излагаемое на русском языке. Они должны были быть подготовлены так, чтобы без труда могли выдержать экзамен в соответствующий их возрасту класс гимназии.

Отобрать детей-дагестанцев для заполнения учрежденных для области вакансий, было проблемой сложной, особенно в первые годы их открытия в гимназии. Русских школ здесь было еще крайне мало. Поэтому из сельской местности Дагестана, где только что стали открываться светские школы, дети в Ставропольскую гимназию не попадали, если им не посчастливилось обучаться в Темир-Хан-Шуринской горской школе или в школах при воинских частях, дислоцированных в некоторых населенных пунктах.

Е.И. Козубский в своей работе «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие» описывает, как происходило направление дагестанских детей в Ставропольскую гимназию. Начальник Дагестанской области поручал педагогическому совету Темир-Хан-Шуринской горской школы, а с 1874 г., после ее преобразования, Темир-Хан-Шуринской прогимназии, отобрать учеников, которые отвечали бы предъявляе-

мым требованиям. Затем их отправляли в Ставрополь за счет общественных средств тех округов, откуда они родом. Отбирались дети до 15 лет в соответствующие возрасту классы по реальному отделению⁴⁰⁷.

По мнению Е.И. Козубского, после преобразования Темир-Хан-Шуринской прогимназии в реальное училище (1890 г.) возможности отбора дагестанских детей в Ставропольскую гимназию возросли. К тому времени ряд светских русских школ функционировали и в сельских населенных пунктах Дагестана.

В работах Е.И. Козубского приведены данные о направленных на обучение в Ставропольскую гимназию дагестанцах. Всего с 1866 по 1890 гг. из горской школы, прогимназии и реального училища в Ставропольскую гимназию было направлено 124 дагестанца. Всего за эти годы окончили курс 32 человека, в том числе по гимназическому отделению – 3 и по реальному (горскому) отделению – 29. Из общего числа дагестанцев, окончивших за 25 лет курс Ставропольской гимназии, 13 поступили в высшие учебные заведения и 15 человек на военную службу⁴⁰⁸.

Первыми дагестанцами, окончившими курс Ставропольской гимназии и поступившими в высшие учебные заведения России стали А. Келеметов, Магомет-оглы Далгат и М. Арабилов, которые были определены «областными стипендиатами» соответственно в Харьковский и Московский университеты и Петербургскую медико-хирургическую академию. А. Келеметов в 1874 г. окончил юридический факультет Харьковского университета, Магомет-оглы был направлен из Московского университета в Германию, где окончил курс в Вюрцбургском университете. На юридический факультет Московского университета поступил в 1871 г. также выпускник Ставропольской гимназии Г. Бамматов.

Окончив курс в Петербургском университете в 1880 г., возвратился в Дагестан Магомед Омаров, который также был выпускником Ставропольской гимназии. В 1870-х годах 5 выпускников этой гимназии за счет «областных штрафных средств» об-

---

⁴⁰⁷ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник Вып. I. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. С.193.

⁴⁰⁸ Там же. С. 194; Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. С. 82.

ласти были направлены в военные училища и еще несколько человек в Петербург в Институт путей сообщения и технологический институт. Стипендиатами Дагестанской области в Московском высшем техническом училище являлись с 1885 г. Илья Анисимов и Гирей-Гаджи-Магомед Гасанов, а Пир-Али Эмиров (окончил курс в 1889 г.) и Дауд Бутаев – в Петровской сельскохозяйственной академии⁴⁰⁹.

Используя данные, приведенные в работах Е.И. Козубского и сведения, извлеченные из архивных фондов, Г.Ш. Каймаразов приводит фамилии еще нескольких дагестанцев, продолживших образование за пределами области. В 1889 г. поступили в Петербургский университет также окончивший Ставропольскую гимназию Башир Далгат и окончивший Владикавказскую гимназию Алиммирза Гасанов⁴¹⁰.

В последнее десятилетие XIX в. число дагестанцев, обучавшихся и завершивших учебу в высших учебных заведениях России возросло незначительно. Объяснялось это и малочисленностью выходцев из местных народностей, обучавшихся в средних общеобразовательных школах, и материальными тяготами, которые испытывали студенты вузов. Стипендиальный фонд, создававшийся за счет «общественных штрафных средств» области был незначительным, а за учение в вузе студент должен был вносить не менее ста рублей в год. Естественно, только состоятельные родители могли содержать своих детей вдали от Дагестана – в вузовских городах.

Просьбы материально нуждавшихся студентов, как свидетельствуют документы, областной администрацией редко удовлетворялись.

В рассматриваемый период выходцы из местных народностей Дагестана обучались также в Бакинской гимназии (реальное училище), Владикавказской, Кубанской и в общеобразовательных средних школах некоторых других городов России. Так, в 1868 г. вакансии для дагестанцев открылись в Бакинской гимна-

---

⁴⁰⁹ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник Вып. I. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. С.198.

⁴¹⁰ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. С. 85.

зии, впоследствии преобразованной в реальное училище. В связи с этим в Кубанской гимназии были уменьшены вакансии для горцев. В отличие от Ставропольской гимназии в Бакинскую гимназию (реальное училище) принимались не только дети, обучавшиеся в Темир-Хан-Шуринской горской школе, прогимназии, реальном училище, но и в других школах, и даже раньше нигде не учившиеся.

instituteofhistory.ru

Всего за 20 лет (1868 – 1888 гг.) в Бакинскую гимназию (в реальное училище) было направлено 47 дагестанцев, из них 27 человек из трех южных округов области (Кюринского, Кайтаго-Табасаранского и Самурского) и г. Дербента. Окончили курс учебного заведения 10 дагестанцев, все они поступили на военную службу.

instituteofhistory.ru

Из изложенного следует, что даже в начале XX в. количество лиц из местных народностей Дагестана, получивших высшее профессиональное образование, было незначительным. Это констатировало и правление «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области», которое отметило в своем отчете о деятельности за время с открытия «Общества», с 21 октября 1905 г., по январь 1907 г., что к тому времени в Дагестане насчитывалось всего «17 дагестанцев, получивших высшее образование (3 медика, 2 юриста, 2 агронома, 2 горных инженера, 2 инженера путей сообщения, 2 инженера-техника, 2 инженера-технолога, 1 инженер-строитель, 1 окончивший факультет восточных языков) и несколько десятков строевых офицеров»⁴¹¹.

Правда, уже в последующие годы число дагестанцев, обучавшихся в высших учебных заведениях и получивших выше профессиональное образование, заметно возросло. Связано это было с увеличением выпуска средними общеобразовательными школами (реальными училищами и гимназиями) области. Состав формирующейся местной многонациональной светской интеллигенции стал более пестрым. Среди дагестанцев, получивших высшее профессиональное образование, преобладали инженеры и юристы, некоторые представители местной молодежи получили специальность врача, окончили вузы сельскохозяйственного и

---

⁴¹¹ Отчет о деятельности общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области за время с открытия 21 декабря 1905 г. по январь 1907 г. Темир-Хан-Шура. 1907. С.10.

природоохранного профиля, были среди них окончившие коммерческие вузы, вузы искусствоведческого профиля.

Значительную часть дагестанской интеллигенции составляли русские и русскоязычные специалисты. В частности, многие русские и русскоязычные преподаватели реальных училищ, гимназий имели высшее образование. Занимали специалисты не дагестанцы по национальности также должности областного и окружных врачей, агрономов, ветврачей, инженеров и т.д.

К сожалению, отсутствие достоверных статистических данных не позволяет определить, сколько дагестанцев получило к 1917 г. высшее профессиональное образование. По мнению некоторых специалистов, к тому времени высшее профессиональное образование в гражданских учебных заведениях получили от 85 до 90 дагестанцев. Причем, они оговариваются, что сведения эти могут быть неполными.

Некоторое количество дагестанцев обучались и окончили курс в средних специальных учебных заведениях и школах за пределами Дагестанской области. Так, в конце 70-х – 80-е годы XIX в. четверо дагестанцев из г. Дербента, Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов обучались в Закавказской (г. Гори) и Кубанской учительских семинариях. Трое из них окончили курс, получили звание учителя начального училища и работали впоследствии педагогами.

Еще в 1870 г. уроженец Гунибского округа Дагестанской области был направлен на учебу в сельскохозяйственную школу, работавшую при ферме агронома Бушена около Владикавказа. В том же году четверо дагестанцев поступили в училище виноделия и садоводства при Никитском ботаническом саду в Крыму и окончили его в 1872 г. И два дагестанца из Темир-Хан-Шурина и Самурского округов окончили фельдшерскую школу при Тифлисском военном госпитале⁴¹². Эти сведения приводит Е.И. Козубский в уже не раз упоминавшейся работе «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие»⁴¹³.

⁴¹² Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала: АЛЕФ, 2008. С. 78.

⁴¹³ Козубский Е.И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. Дагестанский сборник Вып. I. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1902. С.196 – 197.

Следует отметить, что уже в конце XIX в. упомянутая выше Закавказская учительская семинария и Тифлисская фельдшерская школа при Михайловской больнице сыграли значительную роль в подготовке учителей и медицинских работников со средним профессиональным образованием.

В начале XX в. число обучавшихся в этих учебных заведениях дагестанцев еще более возросло. Для горцев Дагестанской области в Тифлисской фельдшерской школе было учреждено 5 стипендий. В 1905 г. фельдшерскую школу при Михайловской больнице окончили Муслим Нахибашев, а в 1907 г. Муртузали Дибиров, ставшие в советский период известными деятелями здравоохранения Дагестана. Среди подавших заявления для поступления в школу в 1914 г. были, например, юноши из Гунибского, Даргинского, Кази-Кумухского и Самурского округов.

К сожалению, из-за отсутствия публикаций, относящихся к исследуемому периоду, нам приходится обращаться к печатным научным изданиям, вышедших в свет в последующие годы, и даже, как мы уже говорили выше, к архивным материалам. Так, по данным проф. Г.Ш. Каймаразова, извлеченным из Центрального государственного архива РД и опубликованным в одной из своих монографий, в 1900 – 1915 гг. Закавказскую учительскую семинарию окончили 7 уроженцев Дагестанской области. Семинарию окончили известные деятели просвещения Дагестана Абдулкадыр Алкадарский, Абдуллатип Селимханов. Выпускником этого педагогического учебного заведения являлся видный деятель республики Дауд-Гаджи Ибрагимов. Большинство выпускников Закавказской учительской семинарии работали в сельских школах области. В начале XX в. несколько уроженцев Дагестана окончили также курс Кубанской учительской семинарии⁴¹⁴. Вплоть до начала XX в. обучение молодежи из народностей многонационального края за его пределами являлось едва ли не единственной возможностью получения профессионального образования. Исключением была сдача экзаменов на получение прав преподавать в начальном училище в дагестанских средних общеобразо-

---

⁴¹⁴Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.) Махачкала: АЛЕФ, 2008. С. 78 – 79.

вательных учебных заведениях, в частности, в Темир-Хан-Шурином реальном училище.

Отдавая должное подготовке специалистов с высшим и средним образованием за пределами Дагестана, мы имеем ввиду, что для широкого вовлечения местной молодежи в сферу профессионального образования необходимо было создать сеть специальных учебных заведений в самой области.

Попытки создания таких учебных заведений предпринимались в начале 90-х гг. XIX в. Имелось ввиду открыть в Темир-Хан-Шуре ремесленное училище и Дербенте – сельскохозяйственную школу. В 1891 г. были изысканы средства на постройку ремесленного училища, составлены сметы и намечен план самого здания. Нужны были еще средства на содержание училища и пансиона при нем на 20 горских мальчика. Однако выделить их власти отказались. Спустя 10 лет (1910 г.) военный губернатор Дагестана писал в своем отчете о состоянии области: «Вопрос об открытии училища и о средствах на его содержание остается неразрешенным до сих пор – область с шестисоттысячным населением не обладает ни одним профессиональным училищем»⁴¹⁵.

Необходимость открытия специального сельскохозяйственного учебного заведения в Дербенте диктовалась тем, что к концу XIX – началу XX в. садоводство, виноградарство и огородничество получили здесь значительное развитие, служили важным подспорьем в жизни горожан и окрестного населения. Сады и виноградники занимали здесь к тому времени около 3 тыс. десятин, и площади под садовыми и огородными культурами с каждым годом расширялись. Между тем, как отмечает в своей «Истории города Дербента» Е.И. Козубский, в городе не имелось «не только опытных ученых садоводов, но даже сколько-нибудь подготовленных садовников, от чего садоводство в Дербенте не могло быть поставлено на ту ступень развития, какую должно иметь»⁴¹⁶.

Сочинение «История города Дербента» было «составлено» Е.И. Козубским и напечатано в «Русской типографии» В.М. Со-

---

⁴¹⁵ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дауучпедгиз, 1989. С. 127.

⁴¹⁶ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1906. С. 137.

рокина в Темир-Хан-Шуре в 1906 г. по разрешению военного губернатора Дагестанской области. В этом сочинении содержится интереснейшая информация о расходах города на народное образование (с 1896 по 1905 гг.) по статьям на содержание городских школ, пособие учебным заведениям, стипендии в учебных заведениях⁴¹⁷. Упоминаются в работе железнодорожная школа,⁴¹⁸ сельскохозяйственная школа⁴¹⁹.

Источниковая база этого интереснейшего и объемного труда Е.И. Козубского, насколько можно судить по тексту сочинения, представлена материалами Первой всероссийской переписи населения Российской империи 1897 г., материалами переписки попечителя Кавказского учебного округа, в частности с военным губернатором и др.

Но, конечно, наиболее важное для нас при раскрытии содержания настоящего раздела нашего исследования – это сведения об учреждении и начале работы сельскохозяйственной школы.

Итак, 15 мая 1904 г. в Дербенте открывается первое в Дагестанской области профессиональное учебное заведение. Оно называлось «Школой виноделия и садоводства и виноградарства».

Е.И. Козубский сообщает, что вопрос об учреждении сельскохозяйственной школы, столь важной для Дербента как центра виноградарства, садоводства и виноделия, был поднят еще в начале 1890-х годов, но разрешение его тормозилось недостатком средств⁴²⁰.

Обосновывает Е.И. Козубский и необходимость открытия такой школы. Он пишет: «Дербент в настоящее время находится в таких условиях, что распространение рациональных сведений по садоводству и огородничеству среди небогатых горожан является крайне необходимым. Почти все горожане занимаются садоводством и огородничеством, и эти отрасли хозяйства служат

---

⁴¹⁷ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1906. С. 450 – 451.

⁴¹⁸ Там же. С. 442.

⁴¹⁹ Там же. С.443.

⁴²⁰ Там же. С. 432.

чуть ли не единственным источником их пропитания»⁴²¹. Автор сочинения довольно подробно рассказывает о том, как вопрос об открытии этого учебного заведения проходил в собрании уполномоченных Дербента, городском управлении, министерстве земледельческого государственного имущества, в ведомстве военного губернатора Дагестанской области и попечителя Кавказского учебного округа, департаменте земледелия.

По сообщению Е.И. Козубского, школу было разрешено открыть с 15 мая 1904 г. 29 июня был назначен управляющим школою А.П. Макаренко, преподаватель Никитского училища садоводства и виноделия (в Крыму) «почетным попечителем школы избран к. б. Гайдаров, как много потрудившийся для открытия школы»⁴²².

Е.И. Козубский обозначил цели задачи открывшегося учебного заведения. «Задача школы и цель ее заключается в том, чтобы доставить местному населению путем теоретического и практического обучения лиц, сведущих в ведении садовых и винодельных хозяйств, а также тех отраслей сельского хозяйства, которые близко соприкасаются с вышеназванными, как, например, огородничество, пчеловодство, шелководство и т. д.». С этой целью принимаются в школу мальчики, способные к физическому труду, не моложе 12 лет с образованием не ниже начальных народных училищ»⁴²³. Е.И. Козубский подробно характеризует структуру школы, говорит об источниках ее финансирования (казна, городские средства), об организации опытного поля и т. д.

Таким образом, школа содержалась в основном на средства городского общественного управления. Из государственного бюджета на ее содержание отпускалось 3500 рублей в год. Как стало ясным, согласно уставу, в Дербентскую школу садоводства принимались подростки не моложе 14 лет, окончившие курс двухклассных сельских и городских училищ и способных к физическому труду, а в приготовительный класс школы принимались мальчики 12 лет, окончившие начальные училища.

---

⁴²¹ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1906. С. 432.

⁴²² Там же. С. 435.

⁴²³ Там же. С. 436.

Обучение общеобразовательным и специальным дисциплинам в школе сочеталось с практическими занятиями по садоводству, огородничеству и виноградарству. В области избранной специальности учащиеся школы получали необходимые навыки в создании садов, виноградников, огородов, консервирования плодов и в более сокращенном виде – сведения о цветоводстве, болезнях растений, пчеловодстве, а также проходили краткий курс почвоведения⁴²⁴.

При Дербентской школе садоводства имелся сад для практических занятий учащихся⁴²⁵. Окончившему курс школы выдавался аттестат «обученного садовода и винодела».

В 1904 г. в Дербентской школе садоводства обучалось 25 учащихся. 80 % учащихся школы в том году составляли дербентцы. В последующие годы контингент учащихся заметно вырос. Так, в 1906 г. он составлял 32 человека, в 1909 г. – 37, в 1910 г. – 44, а в 1912 г. – 60 человек⁴²⁶.

В 1905 г. в г. Порт-Петровске открывается второе профессиональное учебное заведение – Электротехническое училище. Инициатором и основателем учебного заведения стал инженер Богатырев. Училище готовило квалифицированных электротехников, которые могли работать в качестве инженеров или их помощников при электрических станциях. В училище принимались лица в возрасте от 15 до 40 лет, окончившие курс городских, по Положению 32 мая 1872 г., духовных или уездных училищ и прошедшие курс четырех классов средних школ. Курс обучения в электротехническом училище был трехлетний, училище давало специальные знания в области электричества, телефонно-телеграфного дела. Общеобразовательные учебные дисциплины изучались в объеме курса средних учебных заведений. Для получения учащимися соответствующих технических знаний в электротехническом училище преподавались теоретическая механика, сопротивление материалов и другие специальные учебные

---

⁴²⁴ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.) Махачкала: АЛЕФ, 2008. С. 80 – 81.

⁴²⁵ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1906. С. 495.

⁴²⁶ Обзоры Дагестанской области за 1906, 1909, 1911, 1913 гг. Темир-Хан-Шура. 1908, 1910, 1912, 1915. С. 61, 102, 55, 56.

дисциплины. Практические занятия учащихся по будущей специальности проводились при училищных механических мастерских, кузнице, электрической и телефонной станциях, кабинете измерительных приборов⁴²⁷.

Газета «Казбек», сообщая 30 октября 1905 г. об открытии электротехнического училища в Порт-Петровске, отмечала, что окончивший первый курс его может уже работать дежурным электростанции, второй курс – монтером при установках, а окончившие все три класса – электромехаником⁴²⁸.

Исследователи истории кратковременного функционирования единственного среднего технического профессионального учебного заведения в Дагестане не без основания отмечают, что оно было доступно в основном лишь выходцам из материально состоятельных семей. Во-первых, потому, что в начале XX в. среди подростков и молодежи из местного населения с низким уровнем материального благосостояния было слишком мало тех, кто имел необходимый образовательный ценз, во-вторых, препятствием к поступлению в училище служила преимущественно высокая плата за учение, достигавшая 200 рублей в год⁴²⁹.

В материалах архивов и периодической печати получили отражение и другие трудности, с которыми сталкивалось в своей деятельности училище. Это, прежде всего, незначительные финансовые средства, которыми располагало учебное заведение. Эти средства не могли обеспечить ни материально-технические, ни учебно-образовательные потребности училища. В свою очередь город Порт-Петровск из своего весьма скудного бюджета был тогда не в состоянии оказать училищу необходимую материально-финансовую поддержку. Возможно, что и по этой причине весной 1909 г., после того как училище к этому времени сделало всего два выпуска, оно было переведено в Харьков⁴³⁰.

Практически не освещена в литературе рассматриваемого периода работа открытой в 1911 г. в Темир-Хан-Шуре низшей

---

⁴²⁷ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.) Махачкала: АЛЕФ, 2008. С.81 – 82.

⁴²⁸ Казбек. 1905. 30 октября.

⁴²⁹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.) Махачкала: АЛЕФ, 2008. С.82.

⁴³⁰ Там же.

ремесленной школы, которая готовила подмастерьев по слесарно-кузнечному и столярному делу в рамках четырехлетнего курса обучения. Сохранившиеся же документальные материалы дают нам представление об учебных дисциплинах, которые велись в школе: Закон Божий (речь идет о мусульманском вероучении – Л.К.); русский язык, арифметика в объеме двухклассных училищ, а также технология ремесла, счетоводство, черчение и рисование. На практических занятиях шло обучение слесарно-кузнечному и столярному делу. Примечательно, что все обучение в ремесленной школе было бесплатным. Помимо этого в ней имелся пансион сначала на 10 воспитанников, а затем, после перехода учебного заведения в новое здание – на 20 воспитанников.

Учащиеся ремесленной школы приобретали необходимые в области будущей специальности навыки для практической деятельности. Сохранилась информация о том, что в 1912 г. лучшие изделия, изготовленные учениками ремесленной школы, были включены в экспозицию для демонстрации на Дагестанской областной сельскохозяйственной кустарной выставке.

Однако, как отмечают специалисты, изучавшие историю образования в Дагестане в начале XX века, за время своего существования ремесленная школа достигла весьма скромных успехов. Так, за годы своей деятельности она выпустила всего 19 человек, причем, по сохранившимся данным, никто из окончивших курс не устроился на работу по полученной специальности. Выпускники школы работали на канцелярских должностях, занимались коммерческой деятельностью, а также поступали на военную службу⁴³¹.

Несколько лучше в литературе освещен вопрос о работе Порт-Петровских и Темир-Хан-Шуриных педагогических курсов. А сделано это было попечителем Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольфом в «Обзоре деятельности Кавказского учебного округа за 1908 – 1912 гг.»⁴³².

---

⁴³¹ Каймаразов Г.Ш. Профессиональное образование в Дагестане в начале XX века // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2013. № 48. С. 63.

⁴³² Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа за 1908 – 1912 гг. Тифлис. 1914.

В литературе мы встретили упоминание об опубликованном в 1909 г. Н.Ф. Рудольфом «Плане дальнейшего насаждения промышленного образования в Кавказском крае. Проект с приложением карты». Но найти это издание нам не удалось.

Нам известно, что Н.Ф. Рудольф придавал большое значение расширению сети промышленных учебных заведений, что становилось весьма актуальным в условиях развития промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры страны в конце XIX – начале XX в. при острой нехватке технического персонала. В соответствии с проектом Н.Ф. Рудольфа в Кавказском учебном округе открывались технические и промышленные училища, женские профессиональные училища, профессиональные классы, ремесленные и сельскохозяйственные отделения. Нам доподлинно известно, что при участии Н.Ф. Рудольфа были открыты двухгодичные Темир-Хан-Шуринские педагогические курсы (педагогический класс).

Н.Ф. Рудольф комментирует причины открытия «педагогических классов», говорит об источниках их финансирования.

Обратим внимание на то, что одногодичные Порт-Петровские педагогические курсы были открыты в 1909 г. для подготовки учителей начальных школ при Порт-Петровском городском училище. Тогда на их содержание из государственного бюджета отпускалась одна тысяча рублей в год. Когда в 1911 г. педагогические курсы были преобразованы в двухгодичные, то расходы на их содержание были доведены до четырех тысяч рублей⁴³³. Примечательно, что Порт-Петровские педагогические курсы окончили несколько дагестанцев.

Двухгодичные Темир-Хан-Шуринские педагогические курсы (педагогический класс) для подготовки учителей «из туземцев Дагестанской области» были открыты соответственно в Темир-Хан-Шуре при городском училище в 1909 году. Эта дата сохранилась в архивных материалах, и ее приводит в своих работах известный исследователь истории культуры Дагестана, в том числе и истории образования, Г.Ш. Каймаразов. Правда, в «Обзоре деятельности Кавказского учебного округа за 1908 – 1912 гг.» попе-

---

⁴³³ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. С.129.

читель учебного округа Н.Ф. Рудольф пишет, что «педагогический класс» был открыт им в 1908 г.⁴³⁴

Н.Ф. Рудольф отмечал, что Темир-Хан-Шуринский педагогический класс, как и другие открытые на Кавказе педагогические классы, должны были «пополнить пробел недостатка в числе учительских семинарий»⁴³⁵.

Поскольку финансирование педагогических курсов из государственного бюджета было явно недостаточным, то попечитель Кавказского учебного округа был вынужден обратиться к губернатору Дагестанской области и «испросил» его о выделении кредита «из так называемых штрафных сумм Дагестанской области, находящихся в распоряжении военного губернатора»⁴³⁶. Из этих средств было отпущено 8400 рублей. Затем финансирование курсов осуществлялось за счет земских средств⁴³⁷. Об этом Н.Ф. Рудольф так же написал в «Обзоре деятельности Кавказского учебного округа за 1908 – 1912 гг.»

В подтверждение сказанного Н.Ф. Рудольфом в «Обзоре» о предназначении педагогических классов «пополнить пробел недостатка в числе учительских семинарий» приведем некоторые данные. Темир-Хан-Шуринские педагогические курсы подготовили для начальных училищ Дагестана несколько десятков учителей из местных народностей области. Так, по данным книги регистрации, Темир-Хан-Шуринские педагогические курсы окончили в 1911 г. 4 дагестанца, в 1913 г. – 7, в 1915 г. – 9 дагестанцев⁴³⁸. Среди окончивших эти учительские курсы было несколько женщин. Выпускники Темир-Хан-Шуринских педагогических курсов, как наиболее профессионально подготовленные представители местного учительства, наряду с преподавательской и воспитательной работой занимались научно-педагогической и методической работой. Некоторые из них в последующем стали составителями азбук, первых книг для чтения на аварском, даргин-

⁴³⁴ Рудольф Н.Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа за 1908 – 1912 гг. Тифлис. 1914. С.87.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. С. 130.

ском, лезгинском и лакском языках. В числе окончивших Темир-Хан-Шуринские курсы оказались известные в будущем в Дагестане деятели образования – Саид Омаров, Мурза Темирханов, Хайрулла Гаджиев и др., а Порт-Петоровских курсов – Гадис Гаджиев, Магомед Гасанов и др. К примеру, Саид Магомедович Омаров не только стал выдающимся дагестанским педагогом, но и известным исследователем истории образования в крае, труды которого будут нами проанализированы в следующих разделах нашей работы.

Вне всякого сомнения, Порт-Петровские и Темир-Хан-Шуринские педагогические курсы сыграли огромную роль в прогрессе образования Дагестана. Значение их было признано и современниками, и теми исследователями, которые занимались изучением истории дагестанского образования в последующем.

Дагестанцы – выпускники этих курсов, владея языком своих учеников и их родителей, способствовали росту интереса местного населения к современному образованию и культуре. Работая с русскими и русскоязычными коллегами, они обменивались с ними накопленным опытом, добивались совершенствования обучения и воспитания детей. При этом они испытывали немалые трудности материального и морально-нравственного характера. Как подтверждение этого можно рассматривать признание попечителя Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольфа, инспектировавшего осенью 1912 г. состояние образования и посчитавшего «недостаточным жалование, которое получали учителя дагестанских одноклассных и двухклассных училищ, так как жизнь здесь была дорогой и полной лишений».

Завершая обзор имеющихся по теме исследования материалов, мы пришли к выводу: чтобы критически рассмотреть основные этапы работы авторов сочинений по истории образования в Дагестане в изучаемые годы, надо выявить документальную обоснованность позиции авторов. Мы еще раз задались вопросом, какова же могла быть источниковая база работ, в которых получили освещение проблемы развития образования в Дагестане в конце XIX – начале XX в.? Частично на этот вопрос мы ответили при анализе основных сочинений, вышедших в рассматриваемый период. Проще всего это было сделать по работам Е.И. Козубско-

го, поскольку он, как профессиональный исследователь называл те источники, которыми он пользовался при создании своих трудов.

Один из сделанных нами выводов заключается в том, что в основу обзореваемых работ, прежде всего, ложилась официальная документация, материалы переписки. Значительный сектор в источниковой базе составляли статистические источники. На их характеристике мы и остановимся.

Заметим, что в целом в пореформенной России развитие капитализма шло медленно. Еще более медленным было развитие школы, которая являлась одной из наиболее консервативных частей системы государственных учреждений. Царские власти всячески оберегали ее от радикальных изменений, и в этом случае трудно не согласиться с В.И. Лениным, который называл самодержавное правительство «величайшим врагом народного просвещения в России»⁴³⁹.

Но, тем не менее, сдвиг, который произошел в российской школе в конце XIX – начале XX в., был значительным. Новые условия российской действительности привели к созданию новых видов и направлений школьного образования, активизировали работу школы, изменили ее социальную структуру, обеспечили качественный рост сети учебных заведений.

Эти изменения в определенной мере отразились на статистических источниках, на которые довольно широко опирались авторы сочинений по истории образования рассматриваемого периода.

В дореформенной России статистика народного образования, особенно начальной школы находилась, можно так сказать, практически в зачаточном состоянии: не было упорядоченности статистических данных, сколько-нибудь существенной их разработки; данные по средней и высшей школе собирались эпизодически, а по начальной – практически отсутствовали.

Да и в последующие годы, вплоть до последнего десятилетия XIX века, картина изменилась незначительно. Официальные инстанции представляли сведения неупорядоченные и неразработанные, они были не полными и не согласованными между собой

---

⁴³⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 132.

(единственным исключением была перепись учебных заведений европейской части России, произведенная 20 марта 1880 г.).

В годовых отчетах министерств и ведомств содержались разноречивые, и даже противоречивые сведения о количестве учебных заведений. Еще менее соответствовали данным годовых отчетов сведения ведомственных обзоров за более обширный период, например, десятилетие. Зачастую официальные ведомственные сведения завышали показатели среднего образования в России, а эти завышенные показатели некритически использовались в дореволюционной, да и в советской исторической литературе.

Для исследователей истории образования в Дагестане в рассматриваемый период в числе источников при написании своих трудов оказались материалы Первой всероссийской переписи населения, проведенной 28 января 1897 г., обзоры Дагестанской области за 1892 – 1915 гг., приложения к всеподданнейшему отчету губернатора Дагестанской области. Всего за 1898 – 1905 гг. было выпущено 117 томов погубернских итогов (по 89 губерниям) и двухтомный «Общий свод по империи результатов разработки всеобщей переписи населения». Дагестанской области посвящен том 62-й упомянутого издания Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под редакцией Н.А. Тройницкого (Санкт-Петербург. 1905 г.). Степень достоверности опубликованных данных в отечественной историографии традиционно оценивается как сравнительно высокая, материалы переписи активно используются в конкретно-исторических и других смежных исследованиях. В уже упоминавшемся выше «Общем своде» говорилось, что приведенные в материалах переписи цифровые величины не указывают исчерпывающим образом численность лиц, действительно окончивших свое образование, – они лишь свидетельствуют, что столько-то из них действительно обучалось в тех или других заведениях, а, сколько из них окончено, неизвестно»⁴⁴⁰.

---

⁴⁴⁰ Каймаразова Л.Г. Состав и уровень образования городского населения Дагестана по материалам Всероссийской переписи населения 1897 г. // Северокавказский город в региональном историческом процессе. Материалы международной научной конференции. 18 – 19 сентября 2012 г., г. Каспийск, Республика Дагестан. Махачкала: АЛЕФ, 2012. С.149.

«Обзоры» готовились в канцелярии дагестанского губернатора, а после учреждения Областного статистического комитета это делалось под его контролем.

Ведущее статистическое учреждение империи – Центральный статистический комитет – отмечал: «Статистика нашей школы вообще находится еще в зародыше. Сведения по некоторым группам учебных заведений удовлетворительны, зато по другим, составляющим огромное большинство, они совершенно неточны. Сведения по той или другой группе учебных заведений, удовлетворительные сами по себе, не могут быть точно сравниваемы с данными по другим группам, потому что первоначальные записи, на которых они основаны, не однородны»⁴⁴¹.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что не критическое отношение к статистическим источникам искажает результат исследования, но полное недоверие к ним делает этот результат недостижимым. Хотя имеющиеся в распоряжении исследователей начала XX в. статистические источники не претендуют ни на абсолютную точность, ни на исчерпывающую полноту, однако они достаточно рельефно воссоздают картину развития образования в Дагестане в рассматриваемый период.

Таким образом, по имеющимся в литературе начала XX в. сведениям о состоянии профессионального образования в Дагестанской области, с одной стороны можно сделать вывод о том, что перечисленными выше школами и курсами ограничивалась «сеть» светских профессиональных учебных заведений. Существовавшие в общеобразовательных учебных заведениях Дагестана «ремесленные» отделения, в которых проводились занятия по ознакомлению учащихся со столярным, токарным делом, приривитию трудовых навыков в сельском хозяйстве, в домашнем быту и т.д., не ставили задачу их профессиональной подготовки.

С другой стороны, обобщенные опубликованные данные свидетельствуют в пользу того, что обучение дагестанской молодежи в русских светских общеобразовательных, средних и высших специальных учебных заведениях, в других специальных школах за пределами области, а также открытие и начало функ-

---

⁴⁴¹ Статистический временник Российской империи. Серия II. Вып. 16. СПб. 1879. С.1.

ционирования специальных учебных заведений в начале XX в. в самом Дагестане, способствовали складыванию базы для формирования многонациональной дагестанской светской интеллигенции.

instituteofhistory.ru

Мы вполне согласны с мнением профессора Г.Ш. Каймаразова о том, что «формирование это, хотя и было медленным, затратным, отражало меняющиеся реалии социально-экономической, общественно-политической и культурно-духовной жизни, являлось следствием развития в нерусских окраинах империи капиталистических отношений. Проникшие в присоединенные окраины России новые социально-экономические, производственные отношения нивелировали традиционные местные особенности и все больше втягивали народы этих окраин в орбиту общероссийской жизни»⁴⁴².

В опубликованных материалах о первых шагах в области профессионального образования в Дагестане в начале XX века вполне реально отразились объективные исторические условия, которые вызывали потребность в подготовке специалистов, имеющих образование, как для производственной, так и непроизводственной сфер. Анализ этой литературы, а также материалов периодической печати и архивов показывает, что царские власти в рассматриваемый период уже не могли не предпринимать шаги, диктуемые меняющимися условиями бытия в России и присоединенных к ней национальных районах, становясь на путь более широкого вовлечения представителей населения этих районов, в частности их социальной элиты в русские профессиональные учебные заведения. Кроме того, царское правительство не могло игнорировать распространяющееся демократическое, национально-освободительное, революционное движение в стране, а также растущие требования прогрессивных общественных сил о демократизации всей системы образования – общего и профессионального.

instituteofhistory.ru

---

⁴⁴² Каймаразов Г.Ш. Профессиональное образование в Дагестане в начале XX века // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2013. № 48. С.64.

2. Начальное профессионально-техническое образование в печатных трудах 1920 – 1930-х гг.

Прежде чем приступить к анализу работ по проблеме, рассматриваемой в настоящем разделе исследования, попытаемся понять, что же представляло собой начальное профессионально-техническое образование в Дагестане к началу рассматриваемого периода.

Мы уже отмечали, что в программных документах коммунистической партии предусматривалось радикальное преобразование системы образования, его демократизация. Вспомним и утвержденное Советским правительством «Положение о единой трудовой школе РСФСР», в котором определялись характер, основные принципы организации школьного образования и трудового воспитания учащихся и общедоступность школы.

В принятой VIII съездом РКП (б) программе шла речь о полной светскости школ, введении бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет, тесной связи обучения с детским общественно-полезным трудом.

Таким образом, планировалось, что даже общеобразовательная школа должна будет не только давать учащимся теоретические знания, но и приобщать их к труду. Однако практическое осуществление этих задач в стране, разоренной первой мировой и Гражданской войнами, оказалось делом крайне трудным.

Еще более сложным стало решение проблемы развития профессионального образования, в частности профессионально-технического. Кроме трудностей экономического, материально-технического, финансового характера, были сложности, обусловленные низкой общей образованностью и массовой неграмотностью подавляющего большинства населения страны, особенно многих ее нерусских районов.

Однако, несмотря на все это, новая власть начала работу по созданию учреждений, которые наряду с преодолением общей неграмотности, способствовали более активному и производительному труду в сфере индустриального и аграрного производства.

В Дагестане работа по обучению населения основам индустриального и сельскохозяйственного производства стала осуществляться почти сразу же после установления здесь советской власти. Так, на съезде заведующих отделами народного образования республики, состоявшемся 12 – 18 сентября 1921 г., было принято решение об открытии курсов по подготовке инспекторов по сельскому хозяйству всех видов⁴⁴³.

В декабре 1922 г. газета «Красный Дагестан» сообщала о функционировании профтехнических школ «полиграфического искусства» на 50 человек, силами которого (искусства – Л.К.) уже обеспечивается безвозмездно (для практики) печатание журнала Наркомпроса «В горах Дагестана». «В Махачкале открылась техническая школа по обработке металла, в Дербенте – садоводства и виноградарства, при фабрике им. III Интернационала – школа рабочего ученичества, в Буйнакске – центральные мастерские Наркомпроса ДАССР, силами которых электрифицированы все здания ведомства в Махачкале, Буйнакске и Дербенте»⁴⁴⁴, – писала газета.

Известно, что уже в те годы партийное и государственное руководство ДАССР планировало охватить обучением в школах начального профессионального образования сельское население. Об этих планах свидетельствуют публикации об итогах работы 3-й Дагестанской конференции в газете «Красный Дагестан» от 13 и 15 октября 1922 г. В этом периодическом печатном издании приводился текст резолюции, где предлагалось с участием Наркомпроса республики «открыть женские школы фабзавуча при существующих кустарных производствах (ковровые, керамические, по выделке сукон и др.)»⁴⁴⁵.

В резолюции Второго Вседагестанского съезда по докладу Наркомпроса, также опубликованной в «Красном Дагестане», содержалось указание на необходимость расширения сети профтехнических школ в республике и прикрепить эти школы «к хозорганам и промышленным предприятиям»⁴⁴⁶.

---

⁴⁴³ Советский Дагестан. 1921. 4 октября.

⁴⁴⁴ Красный Дагестан. 1922. 7 декабря.

⁴⁴⁵ Там же. 1922. 15 декабря.

⁴⁴⁶ Там же. 21 декабря.

Видный деятель просвещения Дагестана начала 1920-х гг. Л. Ефременко в статье «О мерах поднятия народного просвещения» об итогах Второго Вседагестанского съезда Советов писал в газете «Красный Дагестан» о трудностях, с которыми сталкивалась республика в первые годы советской власти в создании сети школ начального профессионально-технического образования. Он отмечал, что к началу 1923 г. из намечавшихся к открытию 12 «низших профессионально-технических школ функционируют 7, остается открыть 5»⁴⁴⁷. Но уже в феврале 1923 г. по данным, опубликованным в газете Л. Ефременко, низших профессионально-технических училищ стало в республике 10⁴⁴⁸.

В периодической печати можно встретить, правда, их немного, сведения об отдельных низших профессиональных школах Дагестана. Так, 3 января 1926 г. «Красный Дагестан» опубликовал статью Л. Соловьевой «История школы женского труда им. Р. Люксембург». Автор статьи сообщила, что школа эта была открыта в конце 1922 г. при предприятии «Дагрыба» на 20 учениц в возрасте от 13 лет. 25 октября 1925 г. состоялся первый выпуск. 9 девушек получили свидетельства преподавателей рукоделия. В 1923-24 учебном году в школе обучалось уже 40 девушек, а в 1925-26 учебном году планировалось принять 75 учениц, из них 12 девушек-горянок⁴⁴⁹.

14 мая 1929 г. газета «Красный Дагестан» рассказала о «Центральной рабочей школе» в Махачкале, открывшейся в 1923 г. В опубликованном материале сообщалось, что поначалу «наплыв учащихся в школу был небольшой. Только 29 человек были первыми слушателями». Но уже к 1 января 1924 г. число учащихся возросло до 57 человек, которые были распределены по трем группам в зависимости от уровня знаний и степени подготовки. На момент опубликования статьи, по словам автора, в школе насчитывалось 256 взрослых слушателей, 60 % из числа которых составляли рабочие «от станков», а в оставшиеся 40 %

---

⁴⁴⁷ Ефременко Л. О мерах поднятия народного просвещения // Красный Дагестан. 1923. 26 января.

⁴⁴⁸ Красный Дагестан. 1923. 8 февраля.

⁴⁴⁹ Соловьева Л. История школы женского труда им. Р. Люксембург // Красный Дагестан. 1926. 3 января.

входили крестьяне, красноармейцы и служащие. 90 % всех слушателей составляли «партийцы» (члены ВКП (б) – Л.К.) и члены ВЛКСМ. В статье говорилось, что школа открыла двери для выходцев из местных народностей, и последние пришли туда, чувствуя тягу к образованию. Автором публикации высказывалось пожелание, что хотя по программе школа пока образовательная, в будущем учебному заведению надо придать профессиональный, политехнический уклон⁴⁵⁰.

В декабре 1929 г. газета «Красный Дагестан» опубликовала материал еще об одном учебном заведении низшего профессионального образования речь идет о «Батрацко-бедняцких курсах», открывшихся в республике в конце 1929 г. На этих курсах обучались представители почти всех народностей Дагестана – всего 154 человека. Слушатели, помимо общеобразовательных предметов, изучали вопросы советского и партийного строительства, агрограмоту и другие предметы, имеющие отношение к сфере сельского хозяйства. В составе слушателей 30 % приходилось на долю женщин. Преподавателями на курсах работали в прошлом выпускники коммунистических университетов Москвы и Тбилиси. Курсанты получали специальное пособие в размере 10 рублей и семейное пособие в зависимости от количества членов семьи⁴⁵¹.

В упоминавшейся статье Л. Тимушева «Профессиональное образование в ДАССР»⁴⁵² отмечалось, что расходы республиканского бюджета в 1928-29 учебном году на содержание профессиональных школ и мастерских (без техникумов, курсов и рабочего факультета) составили 85.598 рублей, или 12,7 % ассигнований, выделенных на профессиональное образование⁴⁵³.

В последующие годы сеть учебных заведений низшего профессионального образования продолжала расти, увеличились и финансовые средства, выделяемые на их содержание.

Позднее дагестанские историки Г.Ш. Каймаразов и А.И. Эфендиев ввели в научный оборот сведения об открытии в Ма-

---

⁴⁵⁰ Красный Дагестан. 1929. 14 мая.

⁴⁵¹ Там же. 6 декабря.

⁴⁵² Тимушев Л. Профессиональное образование в ДАССР // Плановое хозяйство Дагестана. 1929. № 2 – 3.

⁴⁵³ Там же. С. 33.

хачкале в 1931 г. комплексного учебного заведения – комбината рабочего образования (КРО). А.И. Эфендиев, в частности, писал, что это учебное заведение создавалось с целевой установкой подготовить рабочих, батраков, выходцев из беднейших слоев крестьянства для продолжения образования в вузах, техникумах и рабфаках. Имелось также ввиду повысить производственную квалификацию рабочих без отрыва от производства. При комбинате имелись рабфак с индустриальным уклоном, курсы по подготовке в вузы, техникумы и рабфаки, вечерний текстильный техникум и рабочая школа. В год основания в КРО обучалось более 900 учащихся, из них 700 рабочих, батраков и крестьян-бедняков⁴⁵⁴.

К началу 1932 г. в школах ФЗУ и 8 совхозучах республиканских ведомств и организаций обучалось около 800 учащихся и на различных курсах занимались 1445 человек⁴⁵⁵.

В период развертывания массового колхозного движения в Дагестане большое внимание уделялось подготовке массовых кадров для сельского хозяйства. По подсчетам А. Эфендиева, в течение 8 лет – с 1930 по 1937 гг. через различные курсы, организованные при районных земельных отделах республики и МТС прошли подготовку и переподготовку 24,4 тыс. работников массовых сельскохозяйственных профессий, в том числе 10,5 тыс. трактористов, комбайнеров, машинистов и других механизаторских кадров⁴⁵⁶. Только в 1933 г. в 14 равнинных районах Дагестана на курсах руководящего сельского и колхозного актива было подготовлено 711 человек, из них 64 женщины. Среди подготовленных на курсах было 260 председателей колхозов, 112 председателей сельских советов⁴⁵⁷.

Хотя освещение сюжета о деятельности аналогичных краткосрочных курсов, возможно, не вполне входит в задачу, поставленную в настоящем исследовании и направленную на характе-

---

⁴⁵⁴ Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 92.

⁴⁵⁵ Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону, 1933. С. 232 – 233.

⁴⁵⁶ Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 128.

⁴⁵⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 15. Д. 382. Л. 59.

ристику изученности проблемы состояния низшего профессионально-технического образования, мы все же решили привести в работе некоторые данные о них, так как развертывание курсов подготовки массовых индустриальных и сельскохозяйственных кадров было весьма характерно для рассматриваемого времени.

В рассматриваемое двадцатилетие начальное профессионально-техническое образование в Дагестане находилось еще в стадии становления. Естественно, оно испытывало значительные трудности по многим причинам: общее слабое состояние экономики, особенно в 1920-е гг.; острая нехватка материальных и финансовых средств; низкий уровень образованности основной части населения, особенно сельского.

Как можно увидеть по печатным материалам, в 1920-е гг. в республике делалось многое для преодоления профессионально-технической отсталости населения, для ускорения индустриального и сельскохозяйственного развития путем обучения молодежи и повышения уровня подготовки работающих в этих отраслях экономики, созданием различных школ и курсов. По содержанию тех же материалов можно сделать вывод о том, что в республике в тот период еще не сформировалась стройная система начального профессионально-технического образования, а, следовательно, школ фабрично-заводского ученичества было еще недостаточно, и в целом уровень их учебно-образовательной и производственной деятельности оставался невысоким.

Как свидетельствуют материалы по рассматриваемой проблеме, публиковавшиеся в печати, да и материалы центрального архивохранилища республики, эти учебные заведения были слабо обеспечены техническими средствами обучения. Видно, что авторы большинства публикаций вполне осознавали, что сама жизнь требовала ускоренного развития индустрии, сельского хозяйства, всей экономики, а учебные заведения, о которых они писали, еще не удовлетворяли этих потребностей, тем более что, к примеру, учебных заведений фабрично-заводского ученичества в 1929 – 1937 гг. (а это годы первой и второй пятилеток – Л.К.) было мало.

В Центральном государственном архиве Республики Дагестан мы обнаружили доклад Наркомата труда ДАССР Президиу-

му Дагестанского совета профессиональных союзов (ДСПС) и Наркомату труда РСФСР (январь 1929 г.) «О состоянии женского труда в Дагестане». Мы полагали, что в республиканских периодических изданиях должна была быть опубликована печатная версия этого доклада. Но, к сожалению, обнаружить нам ее не удалось. Не получилось установить и авторство документа: в нашем распоряжении оказалась копия. Возможно, это работа группы работников ведомства. В докладе имеются сведения о квалификационном уровне работающих женщин и поднимаются вопросы о необходимости повышения их квалификации. Именно поэтому мы и привлекли текст документа для анализа в этом разделе исследования.

В докладе значительное место авторы уделили освещению данных о том, что наибольшее количество горянок в те годы было занято в консервной и текстильной промышленности республики, и в меньшей – в рыбной, имеющей преимущественно сезонный характер. Отмечался в докладе и тот факт, что в текстильной промышленности наблюдался ежегодный прирост не только общего числа работниц, но и численности женщин-работниц (в процентном соотношении) к занятым в отрасли в целом. Приводились сведения и о том, что в текстильной промышленности трудятся в основном женщины их окрестных (близ г. Махачкалы – Л.К.) селений, а горянок из горной местности «весьма мало». Для нас интерес представила информация о том, что работницы Махачкалинской текстильной фабрики им. III Интернационала выполняли операции, не требующие особой квалификационной подготовки, и вывод авторов доклада о необходимости повышения профессиональной квалификации и вовлечения в производство женщин-горянок и из других районов республики, организации их учебы.

В докладе Наркомата труда ДАССР приведены фактические данные об осуществлении на фабрике индивидуального обучения 11 горянок и выражено сожаление по поводу того, что, хотя на текстильной фабрике имеется школа ФЗУ, девушки-горянки в большинстве своем, не завершая курса обучения, выходят замуж, «прекращая после этого связь с производством». Размышляя о том, как можно изменить ситуацию, авторы доклада предложили

работать над поднятием «культурного уровня, как среди женщин, так и среди мужчин» (наверное, имелись ввиду мужа – Л.К.), созданием специальных профтехнических школ, «организацией достаточного количества детских яслей», «улучшением жилищных условий при производствах»⁴⁵⁸.

Мы подробно остановились на анализе этого архивного документа по той причине, что излагаемые в нем сведения не только отражают имеющие место реалии в рассматриваемое время, но и созвучны тем данным, которые встречаются в публикациях первой половины 1930-х гг.

Мы уже писали о статье А. Алкадарского «Социалистическая культура Дагестана»⁴⁵⁹, в которой подводились итоги обследования ряда профессиональных учебных заведений и рабфаков республики (1934 г.). В ней автор отмечает, что в этих учебных заведениях помимо недостаточного охвата представителей местных народностей, высоким был отсеб учащихся. Согласно данным автора статьи, в Железнодорожном ФЗУ отсеб учащихся в 1933-34 учебном году состав 50 %. И в нем обучалось всего две девушки «из среды дагестанских горянок»⁴⁶⁰.

Во второй половине 1930-х гг. экономика Дагестана становилась все более многоотраслевой. Это, конечно, требовало постоянного повышения культурно-технического уровня населения, увеличения удельного веса работников квалифицированного труда во всех отраслях народного хозяйства. Большое значение этому вопросу государство стало уделять в третьей пятилетке, а особенно в условиях усиления угрозы безопасности Советскому государству, когда потребовалось более интенсивное наращивание экономической и оборонной мощи страны. Время требовало создания более стройной и эффективной системы подготовки квалифицированных рабочих кадров, более жесткого подхода к трудовой и производственной дисциплине, более высокой производительности труда.

---

⁴⁵⁸ ЦГ РД. Ф. 24-р. Оп. 9. Д. 6. Л. 144 – 145.

⁴⁵⁹ Алкадарский А. Социалистическая культура Дагестана // Советское строительство. 1934. № 5(94).

⁴⁶⁰ Там же.

Как отмечали авторы четырехтомной «Истории Дагестана» (Т. III, М. 1968), повышению культурно-технического уровня работников индустрии и сельского хозяйства, росту производительности труда в эти годы в республике придавалось особое значение. На предприятиях проводились технические консультации. Расширилась сеть курсов технического образования и школ новаторов производства, где квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники делились своим опытом. В 1940 г. на таких курсах без отрыва от производства только на предприятиях консервной промышленности обучалось 700 рабочих. Более 400 рабочих легкой промышленности повышали свою производственную квалификацию на многочисленных курсах и в школах передовиков⁴⁶¹.

В исторической литературе, в различных периодических изданиях в те годы освещались вопросы, связанные с мерами, принимавшимися партийным и государственным руководством страны, профсоюзом для приведения экономики СССР, республик, краев и областей страны в соответствие с требованиями сложившейся международной обстановкой и внутренними потребностями Советского государства. Речь идет, в частности, о двух указах Президиума Верховного Совета СССР: «О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» (26 июня 1940 г.) и «О создании трудовых резервов, нацеленный на совершенствование системы подготовки квалифицированной рабочей смены» (2 октября 1940 г.). Согласно последнему указу, пополнение рабочих молодыми кадрами предусматривалось за счет создания широкой сети ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения.

В ноябре 1940 г. в Дагестанской АССР было образовано Республиканское управление трудовых резервов, а также два ремесленных училища и четыре школы ФЗО с 1300 учащимися⁴⁶². Создание и начало функционирования новой, более совершенной системы низшего профессионально-технического образования в

---

⁴⁶¹ История Дагестана. Т. III. М.: Наука, 1968. С. 313.

⁴⁶² Там же. С. 314.

рассматриваемый период играло важную роль в формировании квалифицированных кадров рабочих.

Таким образом, печатные труды по вопросам о состоянии начального профессионального образования в Дагестане, вышедшие в рассматриваемый период, имели весьма ограниченную источниковую базу. Но при этом можно с уверенностью сказать, что авторы этих работ стремились систематизировать и обработать значительный фактический и статистический материал. Правда, зачастую, выявляя количественные характеристики описываемых явлений, склоняясь к публицистике и социологии, авторы публикаций преимущественно освещали текущие вопросы, имевшие конкретное, практическое применение. В то же время, в этих трудах содержались объективные и обстоятельные оценки историко-образовательного процесса. В этом состояли актуальность и историческая значимость анализируемых работ.

Итак, в рассматриваемый период число опубликованных работ исследовательского характера было сравнительно невелико. В основном это статьи в центральных, региональных и дагестанских журналах и газетах. Монографических исследований по теме нашего научного интереса не было.

Тем не менее, нам удалось выявить и подвергнуть историографическому обзору доступную литературу об образовании в Дагестане, вышедшую в свет в 1917 – 1930-е гг. Иногда мы прибегали к относящимся к теме публикациям последующих лет. Делали это мы не с той целью, чтобы дополнить сюжет какими-то новыми сведениями, а, скорее, для того, чтобы восполнить цепочку фактов в доступных нам историографических источниках логически недостающими звеньями для получения более объективной и полной картины самого историографического анализа.

Как нам представляется, в настоящем исследовании нам удалось решить поставленную задачу – отразить процесс изучения истории общего, профессионально-технического образования в 1920 – 1930-е гг. в литературе и показать, как оценивали и интерпретировали развитие этой сферы культуры современники.

3. Профессиональное среднее и высшее образование в Дагестане: опыт исторического изучения в 1917 – 1930-е гг.

История профессионального среднего и высшего образования в Дагестане освещена в литературе рассматриваемых десятилетий заметно беднее, чем сюжеты об общем школьном образовании и обучении неграмотного и малограмотного взрослого населения. И это естественно, так как профессиональные учебные заведения появились в крае позднее, и их количество было еще невелико. Однако из этого не следует, что после Октябрьской революции 1917 г. пришедшие к власти большевистская партия и Советское правительство придавали вопросам подготовки специалистов для отраслей экономики, государственного управления, социально-духовной сферы второстепенное значение.

Ранее мы отмечали, что еще в пору существования в России Временного правительства, в начале мая 1917 г., на I съезде горских народов Кавказа был заслушан доклад представителя Дагестана С.И. Габиева «О народном образовании». В части доклада «Профессиональное образование» говорилось, что «наряду с общим образованием у горцев Кавказа должны быть открыты и профессиональные школы»⁴⁶³.

В августе 1918 г., когда на значительной части территории Дагестана была установлена советская власть, в Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск) состоялся Первый дагестанский съезд учителей, на котором был заслушан специальный доклад «Ручной труд как предмет общеобразовательной программы». В нем, в частности, говорилось: «Детям недостаточно слышать о каком-нибудь физическом законе или явлении природы, недостаточно видеть опыт, организованный преподавателем с готовыми фабричными приборами в руках, но необходимо самим наблюдать это явление, самим воспроизводить его, работая с приборами, сконструированными и приготовленными ими же самими. Тогда школа получит единый характер трудовой школы», развивающий в детях

---

⁴⁶³ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.) и Горская республика (1918 – 1920 гг.). Документы и материалы. Издание второе, исправленное и дополненное. Составители Какагасанов Г.И., Каймаразова Л.Г. Махачкала: АЛЕФ, 2013. С. 21.

личную инициативу, самостоятельность и любовь к труду – умственному и физическому»⁴⁶⁴.

Приведенная нами цитата хотя и относится к требованиям будущей общеобразовательной школы, но нацеливает на то, чтобы трудовая школа развивала у учащихся необходимость усиления интереса к политехнической составляющей будущей профессии.

В принятом съездом уставе областного учительского союза предусматривалась защита профессиональных интересов дагестанских педагогов.

В октябре 1921 г. в республике открывается первое среднее профессиональное учебное заведение – Дагестанский государственный техникум в составе двух подготовительных, одного основного и трех специальных – дорожного, строительного и педагогического – отделений⁴⁶⁵.

Как справедливо отметил в своей монографии проф. Г.Ш. Каймаразов, «открытие первого специального среднего учебного заведения явилось важным событием в культурной жизни Дагестана, положившим начало функционированию в республике стационарной системы профессионального образования»⁴⁶⁶. Открытие учебного заведения состоялось в тожественной обстановке. На многолюдном собрании выступили нарком просвещения ДАССР Саид Габиев, его заместители Ермолов, Сагалович, председатель Буйнакского Совета профсоюзов Леватов. Торжества завершились праздничным концертом⁴⁶⁷.

В 1922 г. государственный техникум был преобразован в педагогический. Преобразование это обосновывалось необходимостью удовлетворения в первую очередь неотложной потребностью в учительских кадрах. Органы власти республики сочли целесообразным скудные финансовые средства, которыми располагал Дагестан для развития специального образования, направить на подготовку работников просвещения.

---

⁴⁶⁴ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 20 – 21.

⁴⁶⁵ Советский Дагестан. 1921. 25 октября.

⁴⁶⁶ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 145.

⁴⁶⁷ Советский Дагестан. 1921. 25 октября.

В том же году для подготовки учителей из местных народностей были открыты четырехмесячные курсы в Буйнакске на 100 человек. В Дербенте – на 70 человек и в Махачкале на 30 человек⁴⁶⁸.

Оценки работы Первого дагестанского учительского съезда содержатся в трудах дагестанских авторов более позднего периода, и к этому мы еще вернемся в последующих разделах нашего исследования. Но в то же время хотелось бы отметить, что исследователи истории общего и профессионального образования в Дагестане Ш. Хасбулатов, А. Абилов, Г. Каймаразов, А. Эфендиев, М. Мирзабеков и др. отмечают значение в деле развития народного просвещения двух важных мероприятий – состоявшейся в декабре 1922 г. III Дагестанской партийной конференции и Второго Вседагестанского съезда Советов. О Втором Вседагестанском съезде Советов мы уже писали в первом разделе нашей монографии.

Партийная конференция и состоявшийся вслед за ней съезд Советов признали необходимым принять срочные меры по подготовке кадров, в том числе из женщин-горянок⁴⁶⁹ Второй Вседагестанский съезд Советов, признав фронт просвещения «ударным», наряду с другими вопросами, подлежащими безотлагательному решению в сфере образования, предложил признать необходимым «улучшение материального положения учителей» и вернуть «на фронт просвещения всех бывших учителей, перешедших на другую работу»⁴⁷⁰.

Вскоре после опубликования в печати решений партийной конференции и съезда Советов газета «Красный Дагестан» напечатала статью известного деятеля просвещения, заместителя наркома просвещения ДАССР Л. Еременко⁴⁷¹ «Народное образование в ДАССР».

В статье автор, охарактеризовав общее состояние образования в республике к началу 1923 г., изложил свое видение задач

---

⁴⁶⁸ Красный Дагестан. 1922. 15 декабря.

⁴⁶⁹ Там же.

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ В последующем Л. Еременко переехал в Ростов-на-Дону и стал ректором Ростовского университета.

народного комиссариата просвещения на ближайшую перспективу. При этом он признал необходимым усилить внимание к мероприятиям по улучшению материального положения сельского учительства, «отрезанного от центра и неаккуратно получающего свое скудное жалование», изыскать нужное количество советских учителей на русском и на местных языках в школы еще не открывшиеся», а также для школ, в которых их не хватает⁴⁷².

Конечно, задача об «изыскании» необходимого количества советских учителей, подготовленных для обучения школьников на русском и дагестанских языках, была едва ли выполнимой в условиях продолжающейся еще экономической разрухи, ограниченных финансовых возможностей государства и отсутствия необходимого количества специальных педагогических учебных заведений, готовящих таких учителей.

В 1923 г. второе среднее педагогическое учебное заведение открывается в Дербенте. Дербентский педагогический техникум готовил учителей преимущественно для школ южных районов Дагестана. Уже в 1926 – 1927 гг. педагогические коллективы общеобразовательных школ, органы образования стали получать пополнение за счет молодых специалистов, прошедших профессиональную подготовку в национальных средних педагогических учебных заведениях республики. Как отмечала газета «Красный Дагестан», в 1927 г. все 27 учителей первого выпуска Дербентского педтехникума были направлены в сельские школы и другие учреждения образования ДАССР⁴⁷³.

Вслед за педагогическими техникумами в республике открылись индустриально-экономический техникум с механико-эксплуатационным, архитектурно-строительным и экономическим отделениями (1925), Дербентский техникум южных культур (1925), землеустроительный и ветеринарно-зоотехнический, акушерский и музыкальный техникумы (1926).

В опубликованном Отчете правительства ДАССР VII Вседагестанскому съезду Советов говорилось, что в 1926-27 учебном году в республике имелось 10 средних специальных учебных заведений с 949 учащимися. В 1927-28 учебном году в учебных за-

---

⁴⁷² Красный Дагестан. 1922. 21 декабря.

⁴⁷³ Там же. 1927. 19 мая.

ведениях при той же сети техникумов количество учащихся возросло до 1185 человек⁴⁷⁴.

Дагестанский историк А.-К.И. Эфендиев отмечал, что в 1927-28 учебном году в учебных заведениях профессионального образования число выходцев из местных народностей Дагестана возросло по сравнению с 1923-24 учебным годом более чем в 1,7 раза, и они составляли уже 46,5 % общей численности обучающихся в учебных заведениях этой системы⁴⁷⁵.

В 1928-29 учебном году средние специальные учебные заведения ДАССР выпустили 244 молодых специалиста, в том числе 120 учителей, 37 специалистов сельского хозяйства, 49 техников, 38 медицинских работников⁴⁷⁶.

Кроме того, уже в первое десятилетие советской власти сотни представителей дагестанской молодежи обучались в средних и высших учебных заведениях, рабфаках и на различных курсах за пределами республики. В конце 1925 г. правительство республики приняло специальный декрет «О студентах-стипендиатах», который регулировал вопросы материального обеспечения дагестанских стипендиатов. При Наркомпросе ДАССР был создан стипендиальный фонд и в 1928 г. он составлял уже 100 тыс. рублей. В том году насчитывалось 362 студента стипендиата. Более 80 % стипендиатов являлись выходцами из местных народностей Дагестана⁴⁷⁷.

Мы внимательно ознакомились с обширной статьей Л. Тимушева «Профессиональное образование в ДАССР», опубликованной в журнале Госплана республики «Плановое хозяйство Дагестана», в которой содержится заслуживающий внимания материал о состоянии профессионального образования в ДАССР к концу 1920-х гг.

Кстати, в этом же номере журнала была напечатана и другая его статья «Культурное строительство в пятилетие», в которой рассматривались вопросы профтехобразования, ликвидации не-

---

⁴⁷⁴ Материалы к отчету Правительства ДАССР VII Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала, 1929. С. 73.

⁴⁷⁵ Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 69.

⁴⁷⁶ Красный Дагестан. 1929. 7 ноября.

⁴⁷⁷ Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 63.

грамотности.⁴⁷⁸ Но все же более содержательной для нас в информационном плане является статья «Профессиональное образование в ДАССР». В ней автор характеризует основные типы профессионально-технических учебных заведений: техникумы, курсы, профшколы, рабочий факультет, кустарные мастерские.

Автор статьи отмечал, что в 1927-28 бюджетном году сети профессионального образования по республиканскому бюджету было выделено 487.724 рубля, а в 1928-29 году ассигновано 667 536 рублей, что составляло 46,4 % бюджета Наркомпроса. Из этой суммы 531 030 рублей, или 79,5 % выделенной суммы предназначались техникумам и курсам, 50 508 рублей (7,4 %) – профшколам, 35.000 рублей (5,3 %) – мастерским и 50.008 (7,8 %) – рабочему факультету (рабфаку)⁴⁷⁹. Рассматривая бюджет профтехобразования, автор указал, что в 1928 – 29 году он составил 46,4 % бюджета Наркомпроса (государственного).

В статье говорится, что в 1928-29 учебном году удалось открыть при техникумах, рабфаке и курсах при нем подготовительные группы для лиц, окончивших школы I-й степени, что создавало условия для их поступления в техникумы и рабфак.

Из 1724 учащихся средних профессиональных учебных заведений республики в том учебном году в интернатах содержалось 1145 человек. На питание, материальные и учебные нужды, включая стипендии и одежду, из государственного бюджета ДАССР было выделено 227 777 или 34,12 % всех ассигнований на профессиональное образование⁴⁸⁰.

При Наркомпросе ДАССР имелся также специальный стипендиальный фонд для дагестанцев, обучающихся в специальных учебных заведениях за пределами республики. В 1928-29 учебном году он составлял 120 тыс. рублей.

По данным автора, в 1928-29 учебном году в ДАССР функционировало 15 средних профессиональных учебных заведений, в том числе: педагогических 4, сельскохозяйственных 3, инду-

---

⁴⁷⁸ Тимушев Л. Профессиональное образование в ДАССР // Плановое хозяйство Дагестана. 1929. № 2 – 3. С. 30 – 32.

⁴⁷⁹ Там же. С. 33.

⁴⁸⁰ Там же. С. 34.

стриальных 2, медицинских 2, художественных 2, рабфак и курсы при нем⁴⁸¹.

Весьма интересны приводимые автором сведения о национальном составе учащихся специальных средних учебных заведений. В том учебном году в них обучались представители 18 национальностей и еще несколько человек числились в графе «прочие».

В средних педагогических учебных заведениях насчитывался 571 учащийся, в сельскохозяйственных – 318, промышленных – 314, медицинских – 221, художественных – 180, на рабфаке и курсах при них – 120 человек⁴⁸².

Л. Тимушев привел также данные о дагестанских стипендиатах, обучавшихся в профессиональных учебных заведениях за пределами республики. Правда, без выделения – сколько из них обучалось в средних, а сколько – в высших учебных заведениях страны. Всего, по данным автора, представители молодежи республики обучались в 49 различных учебных заведениях 25 городов СССР. Общее число дагестанских стипендиатов, обучавшихся за пределами республики в 1928-29 учебном году составляло 404 человека⁴⁸³.

В заключительной части статьи автор сделал вывод: «Подготовка квалифицированной рабочей силы в учебных заведениях ДССР и за пределами ее, в виду полного отсутствия заявок ведомств, пока еще не носит строго планового характера. Поэтому очередной задачей Наркомпроса должно явиться составление определенного перспективного плана воспроизводства квалифицированной рабочей силы...»⁴⁸⁴.

По нашему мнению, статья Л. Тимушева «Профессиональное образование в ДАССР» представляет значительный интерес для исследователей истории образования в Дагестане. Это наиболее полный рассказ, основанный на достоверном материале о профессиональном среднем образовании в Дагестане, появившийся в республиканской печати в 1920-е гг. Здесь, конечно, нет

---

⁴⁸¹ Тимушев Л. Профессиональное образование в ДАССР // Плановое хозяйство Дагестана. 1929. № 2 – 3. С. 36.

⁴⁸² Там же. С. 37.

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Там же. С. 38.

научного анализа. Да автор, без сомнения, такой задачи и не ставил. Статья, скорее, носит информационный характер.

В уже упоминавшейся статье «Некоторые итоги культурного строительства в Дагестане» ее автор Халеев писал: «До революции в Дагестане было всего две профтехнические школы... Эти школы давали лишь элементарные трудовые навыки..., а подготовки квалифицированной рабочей силы и специалистов, культурно-хозяйственного строительства страны, из местных националов – никакой не велось.

К настоящему времени в Дагестане имеются: учебные профтехнические заведения: педагогические 4 с 571 учащимися, сельскохозяйственные 3 с 318 учащимися, индустриальные 2 с 314 учащимися, медицинские 2 с 121 учащимися, художественные 2 со 180 учащимися, рабфаки и курсы 2 со 120 учащимися. Итого 15 заведений с 1724 учащимися, из которых 438 женщины.

Все учащиеся указанных профтехнических учебных заведений главным образом местные дагестанцы-националы.

За пределами Дагестана в 25 различных городах в 49 различных по типам учебных заведений обучается 404 человека. Которые все из местного коренного населения.

Таким образом, Дагестан в области культурного строительства в этой части за период существования советской власти (с 1920 г.) имеет значительные достижения, по сравнению с дореволюционным периодом, не только в области расширения начального образования, но и подготовки культурных кадров из местного трудового населения. Последняя задача является фундаментом для культурного и социалистического строительства в Дагестане, т.к. культурного кадра из местного коренного населения чрезвычайно мало.

Слабый участок в деле школьного строительства заключается, главным образом, в отсутствии достаточно квалифицированного кадра школьных работников, особенно в ауле. Кроме того, преобладающее большинство учителей являются выходцами из духовных школ, по настоящее время связанных с религией. Партийная прослойка среди работников соцвоса чрезвычайно незначительная...»⁴⁸⁵.

---

⁴⁸⁵ Халеев. Некоторые итоги культурного строительства в Дагестане // Звезда. 1929. № 4(18). С. 50.

О путях формирования интеллигенции в национальных областях Северного Кавказа размышлял в своей брошюре «Проблема кадров» Г. Глухов. Он видел две составляющие этой проблемы: рациональное использование старых кадров и подготовка новых. Для эффективного использования старых специалистов автор публикации предлагал произвести их учет, осуществить дифференциацию по социальному происхождению, политическое воспитание, а также вовлечь в профсоюзы⁴⁸⁶.

В рассматриваемый период продолжала формироваться источниковая база будущих исследований. Шло опубликование новых документальных источников по проблеме. Так, мы уже отмечали, что в начале 1930-х гг. Наркомпрос ДАССР издавал Бюллетень, в котором печатались приказы, распоряжения, постановления коллегии ведомства об общем и специальном образовании. В бюллетенях печатались материалы о состоянии работы педтехникумов, деятельности созданных тогда педкомбинатов, рабочих факультетов с педагогическим, сельскохозяйственным, медицинским уклоном. Так, 4 декабря 1930 г. коллегия Наркомпроса приняла постановление «О реорганизации рабфаков и контингентах приема на них в 1930-31 учебном году». Постановление предлагало придать Дагестанскому дневному и Буйнакскому вечернему рабфакам педагогический уклон с оставлением их в ведении Наркомпроса ДАССР и с прикреплением их до открытия пединститута в Дагестане к Горскому Владикавказскому пединституту.

Дербентскому вечернему рабфаку придавался медицинский уклон с прикреплением его к соответствующему медицинскому вузу с передачей его в ведение Наркомздрава ДАССР⁴⁸⁷.

В целях обеспечения индустриальных кадров из местных народностей Дагестана было необходимо придать Махачкалинскому вечернему рабфаку индустриальный уклон с передачей его ДСНХ. Отделению по подготовке для поступления в вузы при Махачкалинском вечернем университете также придавался индустриальный уклон с прикреплением его к соответствующему вузу⁴⁸⁸.

---

⁴⁸⁶ Глухов Г. Проблема кадров. Ростов-на-Дону, 1930.

⁴⁸⁷ Бюллетень № 1 Народного Комиссариата просвещения ДАССР. Махачкала. 1931. С. 11.

⁴⁸⁸ Там же.

Тогда же коллегия Наркомпроса ДАССР принимает постановление о плане развертывания Буйнакского рабфака с педагогическим уклоном на 1931 г. В Бюллетене Наркомпроса было опубликовано постановление коллегии ведомства (1931 г.) «Об обследовании педкомбинатов». С докладом по этому вопросу выступил на коллегии А. Бокарев. В том же году коллегия Наркомпроса приняла постановление об организации педагогических кабинетов», имевших важное значение для совершенствования методической работы в учебных заведениях республики. Согласно постановлению, такие кабинеты создавались при педкомбинатах, а центральная педагогическая лаборатория – при Дагестанском научно-исследовательском институте г. Махачкала⁴⁸⁹.

Определенным стимулом для изучения вопросов, связанных с поступательным развитием культурно-исторического процесса в Дагестане, в том числе в сфере образования, становились важные события в культурной жизни республики. Так, в 1931 г. в культурной, образовательной жизни Дагестанской АССР произошло такое событие – в октябре (точнее, 1 октября 1931 г.) в столице республики г. Махачкале открылось первое учебное заведение – Дагестанский государственный педагогический институт.

В связи с этим хотелось бы остановиться на статье Д.М. Павлова «О высшей школе в Дагестане», которая вышла еще в 1929 г.⁴⁹⁰

Д.М. Павлов писал: «К выводу о безусловной необходимости иметь в Дагестане свою высшую школу и полной неотложности организации ее здесь в самом ближайшем будущем приводят следующие неоспоримые аргументы.

1) Высшая школа должна быть здесь, прежде всего, с точки зрения ведомственно-наркомпросовской – как естественное завершение намеченной сети школьного строительства...

2) Второй капитальный аргумент, естественно приводящий к аналогичному выводу, лежит в сфере интересов хозяйственного строительства Дагестана...

---

⁴⁸⁹ Бюллетень № 1 Народного Комиссариата просвещения ДАССР. Махачкала. 1931. С. 18.

⁴⁹⁰ Павлов Д.М. О высшей школе в Дагестане // Плановое хозяйство Дагестана. 1929. № 2 – 3. С. 38 – 49.

...Свой вуз – свое ядро высоко квалифицированных специалистов...

3) ...Вуз есть факт культурно-насыщающий окружающую его среду и обстановку...».

Д.М. Павлов, анализируя ситуацию, считал, что в первую очередь Дагестану нужен не политехнический и не сельскохозяйственный вуз, а общественно-педагогический, потому что Дагестан испытывал острый учительский голод, и учителю предстоит сыграть колоссальную роль в деле строительства новой социалистической жизни. «Педагогов, пригодных по-советски работать в местных условиях, можно готовить только в местной обстановке и только по преимуществу из местных людей». Говорил автор и о путях открытия вуза, о бюджетном финансировании учебного заведения.

Мы уже упоминали статью Д. Шановазова – первого директора института, опубликованную в 1931 г. в журнале «Социалистическое строительство Дагестана» об открытии педагогического вуза, который был назван «агро-педагогическим».

Статья Д. Шановазова носила несколько пафосное название – «Вчерашняя бесправная колония царского самодержавия, сегодня – страна, творящая культурную революцию». Автор так оценивал открытие в 1931 г. педагогического института. «Открытие института в Дагестане является большим политическим и культурным событием для трудящихся Дагестана. О его значении можно судить хотя бы из того, что он будет первым учебным заведением в истории Дагестана». А задачи первого дагестанского вуза автор публикации определил так: «Он должен готовить педагогов высшей квалификации, вооруженных марксистско-ленинской теорией, владеющих методом диалектического материализма, коммунистически воспитанных и классово-боеспособных, политехнически образованных и умеющих в теории и на практике проводить генеральную линию партии... Узловыми вопросами являются следующие: обеспечение ДАПИ профессорско-преподавательским составом, оборудование кабинетов учебными и наглядными пособиями, обеспечение института помещением, как для занятий, так и для жилья, набор слушателей из числа партийцев, комсо-

мольцев и наиболее социально близких к делу социалистического строительства».

Газета «Красный Дагестан» сообщала, что торжественное открытие педагогического института состоялось 7 ноября 1931 г.⁴⁹¹ Довольно подробно описывалось, как проходило мероприятие. В этот день в Махачкалинском городском театре состоялось объединенное торжественное заседание Дагестанского обкома ВКП (б), Дагестанского ЦИКа, Совнаркома ДАССР, Дагестанской контрольной комиссии, Махачкалинского горкома ВКП (б) и городского совета⁴⁹².

В дальнейшем историографический обзор печатного материала о профессиональном образовании в Дагестане будет осуществляться в общем плане, т.е. в обзор будет включена как литература о среднем, так и о высшем специальном образовании. Хотя, к нашему сожалению, печатной литературы по освещаемой проблеме, относящейся к 1930-м гг. сравнительно немного. Имеющиеся в нашем распоряжении публикации дают зачастую весьма скудные сведения об этих учебных заведениях, их преподавательских коллективах, материальной и учебной базе и даже составе учащихся и студентов. Так, в 1932 г. в Ростове-на-Дону вышла брошюра «Состояние национального просвещения на Северном Кавказе». Материалы краевого партийного совещания по национальному просвещению включали в себя лишь отрывочные сведения по некоторым разделам проблемы «просвещения» в Дагестане к началу 1930-х гг. Подчеркиваем, не по всем, а лишь по некоторым. По-видимому, объясняется это тем, что Дагестан только в октябре 1931 г. вошел в состав Северокавказского края.

По данным названного издания, в республике функционировал педагогический институт, в котором обучалось 90 студентов⁴⁹³. Приводятся в брошюре и сведения о численности учащихся педагогических техникумов. Так, сказано, что в дагестанских

---

⁴⁹¹ Агро-педагогический институт был открыт 1 октября 1931 г., а торжественное собрание, посвященное открытию первого дагестанского вуза, состоялось 7 ноября 1931 г.

⁴⁹² Красный Дагестан. 1931. 11 ноября.

⁴⁹³ Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Краевое партийное совещание по национальному просвещению. Ростов-на-Дону, 1932. С. 17.

педтехникумах (без упоминания их количества) в 1932 г. обучалось 1970 учащихся⁴⁹⁴.

В октябрьском номере журнала «Революция и национальности» была опубликована статья А. Тахо-Годи «Подготовка вузовских кадров нацмен». В статье получила отражение картина подготовки специалистов с высшим образованием из нерусских народностей страны в целом. Статья привлекла наше внимание, прежде всего, потому, что в ней содержатся положения, характеризующие особенности как подготовки специалистов высокой квалификации в Дагестане, так и обучения дагестанской молодежи в вузах за пределами республики.

По авторитетному мнению автора, положение с подготовкой специалистов с высшим образованием в национальных республиках и областях и обучением выходцев из этих республик и областей в учебных заведениях за их пределами, где для этих народностей предусматривались специальные льготы, обстояло явно неблагоприятно. Ощущается озабоченность автора статьи, который обратил внимание на то, что места, выделенные для представителей этих народностей в высших и средних специальных учебных заведениях, полностью не заполнялись, или занимались теми, кто в них не нуждался или для которых льготы не предусматривались⁴⁹⁵.

В 1934 г. журнал «Революция и национальности» опубликовал статью С. Акопова «Подготовка национальных кадров». Основная задача, которую поставил в этой публикации автор – показать, как возрастал удельный вес представителей в прошлом отсталых национальных окраин в вузах и средних специальных учебных заведениях. В качестве примера он использовал обобщенные данные по Горскому политехническому институту (г. Орджоникидзе, ныне Владикавказ). При этом автор сообщил читателям журнала, что в этом среднем профессиональном учебном заведении в 1932 г. обучалось 7 дагестанцев, а в 1933 г. их число возросло до 16-ти⁴⁹⁶.

---

⁴⁹⁴ Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Краевое партийное совещание по национальному просвещению. Ростов-на-Дону, 1932. С. 18.

⁴⁹⁵ Тахо-Годи А. Подготовка вузовских кадров нацменов // Революция и национальности. 1931. № 6. С. 87.

⁴⁹⁶ Акопов С. Подготовка национальных кадров // Революция и национальности. 1934. № 4. С. 56.

Вышедшие в первой половине 1930-х гг. публикации свидетельствуют в пользу того, что и к середине 1930-х гг. проблема привлечения к специальному образованию представителей отсталых народностей оставалась весьма актуальной. В обозреваемой нами литературе встречаются специальные статьи, в которых внимание явно акцентировалось на том, что в ряде национальных государственных образований Северного Кавказа наблюдалось отставание в подготовке «национальных кадров» (именно этот термин использовался большинством авторов этих публикаций – Л.К.).

Журнал «Революция и национальности» в № 10 за 1935 г. разместил материал (автор публикации не назывался – Л.К.), в котором речь шла о том, что дагестанцы по отношению к общей численности населения страны составляют 0,464 %, а среди учащихся приема 1934 г. – 0,16 %, среди всех учащихся на 1 января 1935 г. – 0,12 %. Что касается ингушей, то эти величины соответственно составили 0,05 %, 0,03 %, 0,02 %, кабардинцев и балкарцев – 0,118 %, 0,07 %, 0,03 %, чеченцев – 0,217 %, 0,010%, 0,010 %⁴⁹⁷. Таким образом, приводимые в статье данные позволяют судить не только о соотношении численности представителей названных народов Северного Кавказа к численности населения страны, но и об их доли в принятых на обучение и о том, какое их число в процентном соотношении было отчислено (если это имело место, к примеру, к представителям чеченского народа это, насколько можно судить по приведенным автором данным, не относилось) за первый семестр обучения в рассматриваемом учебном году.

Хотя в середине 1930-х гг. в Дагестане функционировали два новых высших учебных заведения – Дагестанский государственный медицинский институт и Дагестанский государственный сельскохозяйственный институт, открывшиеся в 1932 г., выпустить специалистов с высшим образованием они не успели. Нехватка квалифицированных кадров по профилю этих вузов ощущалась весьма остро. Поэтому подготовке специалистов в учебных заведениях за пределами республики придавалось огромное значение. Делалось многое, чтобы увеличить контин-

---

⁴⁹⁷ Революция и национальности. 1935. № 10. С. 53.

гент студентов вузов и учащихся средних специальных учебных заведений из местных народностей, направляемых в различные города страны для продолжения образования. К примеру, на 1 января 1935 г. число лиц из местных народностей Дагестана, обучавшихся в техникумах, составляло 0,24 % от общего количества учащихся этих учебных заведений в стране, а принятых в 1935 г. – уже 0,40 %.⁴⁹⁸⁴⁹⁹

В историографическом обзоре литературы об общем образовании мы уже упоминали статью известного дагестанского педагога А. Алкадарского «Социалистическая культура Дагестана», опубликованную в журнале «Советское строительство». В ней автор затрагивает острые для республики проблемы профессионального образования. А. Алкадарский писал, что по поручению ЦИК ДАССР специальная бригада обследовала 11 техникумов, 2 рабфака и 2 ФЗУ для выявления степени охвата ими представителей местных народностей и установила, что в техникумах и рабфаках обучалось очень мало представителей некоторых народностей Дагестана. Так, в этих учебных заведениях насчитывалось ногайцев 5 человек, табасаранцев 3, и вовсе не были охвачены учебной рутулы, цахуры, кайтаги, чеченцы и 12 «племен» (так в тексте – Л.К.) андо-дидоевской группы⁵⁰⁰.

А. Алкадарский отметил, что в обследованных учебных заведениях наблюдался очень сильный отсев учащихся, причем наиболее высокий процент отсева приходился на местные народности. Тревогу и озабоченность у автора публикации, прежде всего, как опытного педагога, вызывало то, что в проверенных техникумах оказалось мало девушек-горянок: 15 % от общей численности обучающихся в этих учебных заведениях. Даже в Буйнакском педагогическом техникуме (городское учебное заве-

⁴⁹⁸ Культурное строительство в СССР. М., 1936. С. 121.

⁴⁹⁹ К сожалению, не всегда удается сделать сравнительный анализ численных данных, приведенных в изданиях рассматриваемого периода, потому что они не сопоставимы. В одном случае, это данные по учащимся в высших и средних специальных учебных заведениях, в другом – только в средних специальных учебных заведениях в третьем – об учащихся, в четвертом – о принятых в учебные заведения. Поэтому получается лишь указывать, к каким сферам они относятся, и какие процессы отражают. – Л.К.

⁵⁰⁰ Алкадарский А. Социалистическая культура Дагестана // Советское строительство. 1934. № 5(94). С. 102.

дение педагогического профиля – Л.К.) училось всего 35 девушек-горянок, или 10 % от общего количества учащихся, а в ветзоотехникуме – 3⁵⁰¹.

На наш взгляд, значительный интерес для исследователей истории отечественной культуры и образования, в том числе профессионального, представляет статья А. Тахо-Годи «Родной язык»⁵⁰². Она была опубликована в газете «Известия ЦИК и ВЦИК» за 14 октября 1936 г. Основная задача, которую поставили перед собой автор статьи – осветить роль родного языка в развитии культуры, обосновать важность научной разработки языковой проблемы в такой многонациональной стране, как СССР (Союз Советских Социалистических Республик). А.А. Тахо-Годи прекрасно осознавал трудности этой проблемы и очень тактично призывал тех, кто разрабатывает проблемы языкового строительства, серьезно и ответственно заниматься созданием школьных и научных грамматик многочисленных языков народов огромной многонациональной страны, а также настойчиво повышать свою профессиональную квалификацию. Не обошел А. Тахо-Годи и вопрос о совершенствовании уровня перевода на родные языки. Он призывал органы образования, научно-исследовательские и методические учреждения быть более взыскательными к вопросам языкового строительства, назвал те недостатки, которые, на его взгляд, имели место быть в этом важном направлении их деятельности.

В литературе по истории образования, в частности профессионального педагогического, позитивно оценивается постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 10 апреля 1936 г. «О порядке введения персональных званий для учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ». В нем государственное и партийное руководство страны отмечало, что советское учительство выросло в мощную культурную силу. За многими учителями было признано, что они хорошо владеют педагогическим мастерством, а их опыт может служить образцом для обучения и воспитания подрастающего поколения. В работах по истории образо-

---

⁵⁰¹ Алкадарский А. Социалистическая культура Дагестана // Советское строительство. 1934. № 5(94). С. 103.

⁵⁰² Тахо-Годи А. Родной язык // Известия ЦИК и ВЦИК. 1936. 14 октября.

вания обращается внимание и на тот приводимый в документе факт, что отсутствие твердо установленного порядка в подборе и назначении учителей привело к тому, что нередко к обучению и воспитанию детей в школе допускались люди, не подготовленные к педагогической деятельности. Постановление определяло, что право преподавания в начальной, неполной средней и средней школах предоставлялось впредь только лицам, которым присвоено звание учителя⁵⁰³. Наркомпросам союзных республик было поручено провести до 1 августа 1938 г. аттестацию учителей, работающих в начальных, неполных средних и средних школах⁵⁰⁴.

В Дагестане работа по аттестации учителей была завершена в основном к началу 1937-38 учебного года. Аттестация самой большой группы дагестанской интеллигенции – учителей – способствовала совершенствованию уровня их общеобразовательной и профессиональной квалификации, улучшению работы общеобразовательной школы и средних специальных учебных заведений. Всего в 1937 г. в Дагестанской АССР работало 5136 учителей⁵⁰⁵.

Судя по документальным публикациям 1930-х гг., во второй пятилетке подготовка педагогических кадров получила широкий размах. В 1935-36 учебном году в республике работало 7 педагогических техникумов, в которых обучалось около 2000 учащихся, а к 1940 г. эти педагогические учебные заведения подготовили 1665 учителей⁵⁰⁶.

Значительное внимание в республике уделялось подготовке медицинских работников со средним образованием. В годы первой и второй пятилеток Махачкалинский медтехникум подготовил 370 фельдшеров, акушеров, зубных техников и других специалистов. В последующие годы средние медицинские учебные заведения открылись в Дербенте, Буйнакске, Хасавюрте. В 1938 – 1940 гг. четыре средних медицинских учебных заведения выпу-

---

⁵⁰³ Сборник руководящих материалов о школе. М., 1952. С. 93 – 94.

⁵⁰⁴ Там же.

⁵⁰⁵ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе: по материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. М.: Наука, 1988. С. 102.

⁵⁰⁶ Каймаразов Г.Ш., Эфендиев А.И. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти. Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. IV. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1958. С. 145.

стили более 600 работников средней квалификации, большинство из которых было направлено на работу в сельские районы Дагестана⁵⁰⁷.

Ведущее место в подготовке производственно-технической интеллигенции принадлежало одному из старейших и крупных средних специальных учебных заведений Дагестана – Махачкалинскому индустриальному техникуму (с 1938 г. – механический техникум), который к 10-летию своего существования (1935 г.) выпустил 540 специалистов, в том числе 183 техников-механиков, 203 строителя, 79 химиков, 75 кооперативных работников. Как сообщала газета «Дагестанская правда» в одной из своих публикаций, в 1935-36 учебном году 65 % общего контингента учащихся техникума составляли выходцы из местных народностей республики⁵⁰⁸.

Во второй пятилетке (1933 – 1937 гг.) отраслевые техникумы ДАССР (без педагогических) выпустили более 900 молодых специалистов или втрое больше, чем в первой пятилетке. Для промышленности и строительства за это время было подготовлено около 400 специалистов и для сельского хозяйства 250⁵⁰⁹.

В контингенте учащихся средних профессиональных учебных заведений Дагестана значительную прослойку составляли представители русской молодежи. К примеру, на 1 января 1939 г. в техникумах и училищах республики насчитывалось 1576 русских, из них 825 девушек. В общей численности учащихся средних специальных учебных заведений русские составляли 33,3 %⁵¹⁰.

Открытие соответственно в 1931 и 1932 гг. педагогического, а затем медицинского и сельскохозяйственного институтов положило начало новому этапу в подготовке специалистов высокой квалификации в самой республике. В 1935 г. первый выпуск учителей с высшим образованием произвел Дагестанский педагоги-

---

⁵⁰⁷ Каймаразов Г.Ш., Эфендиев А.И. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти. Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. IV. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1958. С. 145.

⁵⁰⁸ Дагестанская правда. 1936. 12 января.

⁵⁰⁹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 233.

⁵¹⁰ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала: АЛЕФ, 2008. С. 225.

ческий институт, затем специалистов сельского хозяйства с высшим образованием стал выпускать Дагестанский государственный сельскохозяйственный институт, а в 1937 г. врачей – Дагестанский государственный медицинский институт. В основном публикации по истории дагестанских вузов появились в послевоенные годы. В них можно встретить интересные сведения о внимании Советского правительства, центральных профильных ведомств ССР, РСФСР, руководства Северокавказского края в налаживании работы вузов, укомплектовании их преподавательскими кадрами, укреплении материально-технической базы дагестанских вузов в период их становления и первых лет роста.

В 1937-38 учебном году во всех трех высших учебных заведениях ДАССР (включая студентов учительского института) обучалось 2232 студента. В том учебном году они выпустили 274 специалиста, в том числе 122 педагога, 45 специалистов сельского хозяйства и 107 врачей⁵¹¹. Вузы Дагестана со времен первых своих выпусков по 1940 г. включительно подготовили около 1500 учителей, врачей, специалистов сельского хозяйства высокой специализации⁵¹². В 1940-41 учебном году на территории Дагестана функционировали 26 средних специальных учебных заведений, в которых обучалось 5,2 тыс. учащихся⁵¹³. Интеллигенция Дагестана в конце 1930-х гг. включала в себя 7,4 тыс. учителей и работников народного образования, 592 врача, 1741 человек среднего медицинского персонала, 6 тыс. специалистов производственно-технической сферы⁵¹⁴.

В литературе рассматриваемого периода основной акцент делался на успехах, достигнутых в важном и сложном направлении прогресса культуры народов республики – развитии профессионального среднего и высшего образования. В публикациях нашли отражение итоги его поступательного развития, значи-

---

⁵¹¹ Каймарзов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 163.

⁵¹² Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 101.

⁵¹³ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбил. стат. сб. Махачкала. 1972. С. 213.

⁵¹⁴ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сб. Махачкала: Госстатиздат, 1960. С. 146; Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 146.

тельный рост числа дагестанцев, получивших среднее и высшее образование. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. в Дагестанской АССР насчитывалось более 43 тыс. человек с высшим и средним образованием, из них 35 % составляли женщины.

Но зачастую в привлеченных нами трудах не показано, насколько этот процесс протекал противоречиво, а порой и трагично. Ведь утвердившиеся в изучаемые годы административно-командные методы в управлении системой образования, в том числе профессионального, привели ко многим деформациям. На развитии образования серьезно сказались политические репрессии, особенно усилившиеся в 1930-е гг. Они имели место при проведении аттестации учителей, когда многие педагоги увольнялись не только из-за недостатка общего образования и профессиональной непригодности, но и по причине обвинения в нелояльности к советской власти.

Эти факты получили отражение в публикациях рассматриваемого периода. Так, в 1936 г., когда только началась работа по аттестации учителей, А. Тахо-Годи в статье «В новом учебном году», напечатанной в журнале «Революция и национальности» и характеризовавшей положение дел в общем образовании, писал, что органы народного образования ни на минуту не должны упускать из виду, что их главной задачей становится помощь учителю национальной школы в повышении квалификации. «Иные работники народного образования думают, что они делают революционное дело, отсекая при аттестации чуть ли не 95 % учительства, вместо того, чтобы повести с ними большую работу по повышению их квалификации»⁵¹⁵.

Конечно в литературе даже конца 1930-х гг. не могло получить отражение то, что во второй половине 1930-х гг. в республике по надуманным обвинениям в «антисоветской, враждебной агентурной деятельности в пользу иностранных государств» были репрессированы сотни представителей дагестанской интеллигенции разных специальностей – учителя, врачи, инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства, пар-

---

⁵¹⁵ Тахо-Годи А. В новом учебном году // Революция и национальности. 1936. № 10. С. 42.

тийные и государственные деятели. Говоря о темпах культурного строительства в многонационально республике, авторы тогда не могли сделать вывод о том, что на их интенсивности сказались потери, понесенные интеллигенцией в результате репрессий. Репрессиям были подвергнуты считавшиеся «неблагонадежными» преподаватели вузов, специальных учебных заведений, студенты и др.

Репрессиям подверглись и авторы публикаций об образовании, которые характеризовались нами в нашем исследовании: А. Тахо-Годи, Б. Астемиров, И. Алиев, А. Мехтиханов, директора Дагпединститута Д. Шанавазов, И. Махмудов, директора Дагсельхозинститута Р. Нуров, П. Ковалев. Дагестан вынужден был покинуть крупный историк и правовед С. Юшков и т.д.

Итак, в рассматриваемый период в литературе 1920 – 1930-х гг. стали подниматься вопросы формирования кадров национальной интеллигенции. Как одну из особенностей освещения этих вопросов следует отметить стремление авторов связать процесс культурного строительства с подготовкой квалифицированных специалистов. Так, в своей статье «Прорывы на культурном фронте и задачи культстроительства», опубликованной в журнале «Революция и горец», А. Бегеулов писал: «Кадры и культура – вот двуединая задача, которую мы должны разрешать более революционно»⁵¹⁶.

Мы не случайно, освещая сюжет о работе средних и высших учебных заведений в Дагестане в изучаемый период, связали развитие специального образования с задачами социалистического строительства. Именно такой подход к проблеме наблюдался в работах тех лет. Создание кадров рассматривалось не только как результат культурной революции, но и как своеобразный катализатор самого культурного процесса.

Если в литературе 1920-х годов основное место отводилось вопросам подготовки педагогических и сельскохозяйственных кадров, что отражало связь этой проблемы с практическими потребностями, то когда началась реконструкция народного хозяйства, более заметным стал интерес исследователей к вопросам

---

⁵¹⁶ Бегеулов А. Прорывы на культурном фронте и задачи культстроительства // Революция и горец. 1930. № 5. С.53.

подготовки кадров технической интеллигенции, и соответственно – развития сети технических учебных заведений. Основные аспекты проблемы, которые освещались в публикациях – расширение контингента учащихся, укрепления материальной и производственной базы учебных заведений. Это, конечно же, был итоговый материал, анализ неких количественных изменений, происходящих в сфере развития профессионального образования. Такой подход не давал представления о качественных изменениях в этой области культурного строительства. Но, по мнению известного историографа культуры народов Северного Кавказа Э.А. Шеуджен, отдельные выводы, сделанные авторами изданных работ, представляют несомненный интерес. «В частности, большинство авторов утверждало, что к концу 1930-х гг. проблема кадров в национальных областях Северного Кавказа в основном была решена, их количество и профессиональная структура отвечали потребностям развития народного хозяйства»⁵¹⁷. Во второй половине 1930-х гг. число публикаций по вопросам образования, в том числе профессионального, заметно сократилось.

В 1930-х гг. стали выходить юбилейные сборники, в которых подводились итоги экономического, политического и культурного развития. В числе таких сборников следует назвать «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921 – 20/1 – 1931 гг.)» и «Десять лет автономии ДАССР», вышедшие в Махачкале в 1931 г. Издания эти базировались на документальных и статистических источниках и в разделе по социально-культурному строительству предоставляли и интересующие нас сведения о состоянии просвещения, введении всеобуча, ликвидации неграмотности, профессионально-техническом образовании, подготовке педагогических кадров, издательской деятельности и т.д. «Десять лет автономии ДАССР», к примеру, было снабжено для наглядности фотогра-

---

⁵¹⁷ Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983. С. 91.

фиями, таблицами, схемами, диаграммами, графиками. Это очень интересные и в информационном аспекте содержательные издания, представлявшие собой самостоятельные разработки и отражавшие складывание исследовательской проблематики.

И в заключении остановимся еще на одном вопросе. Разработка проблем культуры в целом и образования в частности осуществлялась научно-исследовательскими институтами. В Махачкале первое научно-исследовательское учреждение – Дагестанский научно-исследовательский институт – было открыто в 1924 г.

Первое время институт находился в ведении Наркомпроса ДАССР, а в 1928 г., когда институт был преобразован в Институт дагестанской культуры, он был передан в ведение СНК Дагестанской АССР. Из работ, выполненных в 1928 – 1929 гг. гуманитарным отделом института, к теме нашего исследования имеют отношение «консультации по вопросам нового алфавита, орфографии и терминологии»⁵¹⁸.

В 1932 г. институт получил новое название – Научно-исследовательский институт национальных культур ДАССР. Теперь наряду с вопросами истории, этнографии, археологии и искусств Дагестана, языка и литературы, вопросами изучения производительных сил Дагестана институт должен был разрабатывать вопросы культурной революции и достижения на этом фронте на основе национальной политики партии и правительства и педагогические вопросы⁵¹⁹. Важной задачей института являлась подготовка научных кадров.

В записке секретаря партийной организации института А. Чупановой об итогах работы комиссии ДК ВКП (б) по проверке деятельности института (1932 г.) было сказано, что в планы 1933 г. в числе других должны были быть включены вопросы «Борьба

---

⁵¹⁸ Мирзабеков М.Я. У векового рубежа: Институту истории, археологии и этнографии дагестанского научного центра РАН – 90 лет. Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1914 – 2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы. Составители: Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М., Чекулаев Н.Д. Махачкала: Наука – Дагестан, 2014. С. 5.

⁵¹⁹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 186.

за сплошную грамотность в Дагестане» и «История всеобща и ликбеза»⁵²⁰.

В 1933 г. в институте впервые были созданы терминологические своды на дагестанских языках и подготовлены школьные грамматики для дагестанцев⁵²¹.

В 1935 г. в институте работали 12 научных сотрудников с научным стажем от 2 до 35 лет⁵²². А на 1 января 1940 г. – 13 научных работников (при запланированном штате 18), в том числе 2 кандидата наук⁵²³. В 1938 г. институт стал называться Институт истории, языка и литературы.

Создание и начало деятельности научно-исследовательского учреждения в Дагестане не только способствовало расширению историко-культурной проблематики, но и оказало заметное влияние на повышение профессионального уровня научных работников.

4. Высшее и среднее специальное образование в республике в исторической литературе 1940 – 1950-х гг.

В разделе исследования, посвященном историографии высшего и среднего специального образования в Дагестане в 1940 – 1950-е гг., рассмотрим монографии и научные статьи по проблеме.

В 1945 г. ученые Дагестанского института истории, языка и литературы Р. Магомедов и А. Назаревич выпустили в свет книгу «XXV лет Дагестанской АССР» («Дагестанская АССР. 25 лет

---

⁵²⁰ Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1914 – 2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы. Составители: Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М., Чекулаев Н.Д. Махачкала: Наука – Дагестан, 2014. С. 187.

⁵²¹ Мирзабеков М.Я. У векового рубежа: Институту истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН – 90 лет // Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1914 – 2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы. Составители: Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М., Чекулаев Н.Д. Махачкала: Наука – Дагестан, 2014. С. 6.

⁵²² Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1914 – 2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы. Составители: Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М., Чекулаев Н.Д. Махачкала: Наука – Дагестан, 2014. С. 207.

⁵²³ Там же. С. 229.

борьбы и труда в составе Российской Федерации»). В книге имеются заслуживающие внимания сведения о развитии специального образования в республике – расширение сети средних специальных учебных заведений, создании и функционировании вузов. Со ссылкой на материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г., авторы сообщают, что на момент проведения переписи в Дагестане насчитывалось 1751 человек с высшим и более 40 тысяч со средним образованием⁵²⁴. Правда, досадно, что в целом в интересной и для своего времени не лишенной новизны монографии, авторам не удалось убедительно показать помощь Центра, Российской Федерации в подготовке для Дагестана специалистов с высшим и средним специальным образованием в учебных заведениях за пределами республики.

В 1950 г. Дагестанское государственное издательство напечатало подготовленные Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР «Очерки истории Дагестана». В двух выпусках этого издания (тема нашего научного исследования непосредственное отношение имеет только статья А.А. Абилова, посвященная истории культурного строительства в Дагестане. В публикации имеется небольшой материал о первых педагогических учебных заведениях (педагогических курсах, Буйнакском и Дербентском педагогических техникумах), готовивших учителей для начальных школ, а также о молодых дагестанцах, направляемых на учебу в педагогические учебные заведения за пределы республики⁵²⁵.

В статье А.А. Абилов рассматривает вопросы, связанные с развитием в республике профессионального среднего и высшего образования. С интересом читается материал об открытии в Дагестане первых средних специальных учебных заведений, о подготовленных ими специалистами со средним образованием к 1940 г. и ко времени написания статьи. Так, пишет автор, Дагестанский медицинский техникум, преобразованный в фельдшерско-акушерскую школу, подготовил с 1925 по 1940 гг. 750 акушерок,

---

⁵²⁴ Магомедов Р. и Назаревич А. XXV лет Дагестанской АССР. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1945. С. 108.

⁵²⁵ Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1950. Вып. II. С. 163 – 164.

фельдшеров и зубных врачей, в том числе 130 девушек-горянок, а с 1941 по 1950 гг. это учебное заведение выпустило 2094 медицинских работников со средним образованием, в том числе 203 девушки-горянки. Остановился исследователь на работе Механического техникума (бывший Дагестанский индустриальный техникум). Автор охарактеризовал его как крупное среднее специальное учебное заведение, из отделений которого были созданы самостоятельные технические учебные заведения. Так, после этих преобразований заработал промышленно-экономический (ныне финансово-экономический) техникум в г. Буйнакске, а в 1931 г. дорожное отделение Механического техникума было выделено в Дагестанский автодорожный техникум. А.А. Абилов привел данные о том, что с 1925 по 1941 гг. Механический техникум подготовил 790 техников, экономистов, механиков, строителей, дорожников, технологов. Той же схемы изложения материала придерживается автор статьи, когда пишет о работе Дербентского сельскохозяйственного техникума⁵²⁶.

Особенно увлеченно А.А. Абилов рассказывает об открытии в республике в 1931 г. первого высшего учебного заведения – педагогического института, который, за время своего существования до года выхода в свет анализируемой статьи, произвел 16 выпусков, благодаря чему школы, органы образования получили более 1500 специалистов-педагогов с высшим образованием, около половины которых составили представители дагестанских народностей. Более 500 учителей выпустило заочное отделение института.

Не обойдены вниманием медицинский и сельскохозяйственный институты, которые начали функционировать с 1932 г. А.А. Абилов приводит данные о подготовленных ими специалистах с высшим образованием за рассматриваемый в статье хронологический отрезок времени. Упоминает автор и о том, что ежегодно сотни дагестанцев в порядке организованного набора направлялись в вузы Москвы, Ленинграда, Баку и других городов страны.

---

⁵²⁶ Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1950. Вып. II. С. 180 – 181.

Подводя итог, А.А. Абилов приводит сведения о численности высших и средних специальных учебных заведений в ДАССР в 1950 г., о количестве учителей, работающих в системе общего образования, а также врачей, среднего медперсонала. Данные об инженерах и специалистах сельского хозяйства извлечены исследователем из материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г.

В 1957 г. Дагестанское книжное издательство выпустило в свет подготовленное Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР «Очерки истории Дагестана» в двух томах.

Небольшой по объему материал о культуре и просвещении содержит X глава «Очерков». Этой теме посвящен шестой параграф главы «Дагестан в период между двумя революциями (1908 – 1917 гг.)»,⁵²⁷ автором которого является Г.Ш. Каймаразов.

Важной исследователь посчитал деятельность первых профессиональных учебных заведений в Дагестане: Школа садоводства в Дербенте (1904), Электротехническое училище в Порт-Петровске (1905), педагогические курсы в Порт-Петровске (1900), Темир-Хан-Шуре (1908), Низшая ремесленная школа в Темир-Хан-Шуре (1911). При этом автор отметил, что небольшое число дагестанцев обучалось в профессиональных учебных заведениях за пределами области.

Главы V и VI «Очерков» написаны А.И. Эфендиевым и А.С. Гаджиевым. В этих разделах сообщаются данные о работающих в республике техникумах, учащихся и выпущенных ими специалистах. Сказано авторами и о том, что в четырех (педагогический, учительский, сельскохозяйственный и медицинский институты) вузах ДАССР обучалось 1600 студентов. По мнению А.И. Эфендиева и А.С. Гаджиева, это были, главным образом, представители местных народностей. Исследователи обратили внимание на то, что уже к концу рассматриваемого ими периода вузы республики стали выпускать специалистов с высшим образованием.

Второй том «Очерков истории Дагестана» состоит из девяти глав, в которых освещается жизнь Дагестана с 1917 по 1956 гг. Материал по теме нашего научного интереса можно найти в тре-

---

⁵²⁷ Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1957. Т. I. С. 370 – 382.

твей главе «Дагестан в годы восстановления народного хозяйства (1921 – 1955 гг.)» в параграфе «Улучшение материального положения и развитие культуры трудящихся» (автор А.И. Алиев)⁵²⁸, а также в четвертой главе «Дагестан в период борьбы за реконструкцию народного хозяйства, построения фундамента социалистической экономики»⁵²⁹.

Здесь рассмотрены вопросы, связанные с помощью правительства СССР и РСФСР республике в подготовке кадров и направлением в Дагестан учителей из других регионов страны⁵³⁰, с ускорением введения всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности населения. Названо число функционировавших в республике техникумов, рабфаков, обучавшихся в них учащихся. Как важное событие в жизни республики рассматривается открытие педагогического (1931 г.), медицинского и сельскохозяйственного (1932 г.) институтов.

В главе VII «Очерков», которую ее автор, И.К. Керимов, назвал «Дагестан в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)», теме культурной жизни народов Дагестана посвящен пятый параграф – «Развитие культуры, науки, искусства народов Дагестана в период Великой Отечественной войны».

По мнению И.К. Керимова, работу высших и средних специальных учебных заведений Дагестана осложнило, в частности, то, что сотни дагестанских студентов ушли на фронт, а оставшиеся учащиеся вместе с преподавателями значительное время должны были отводить участию в производительном труде. Автор делает вывод о том, что в 1944 г. контингент студентов вузов республики достиг довоенного уровня, а к концу войны значительно превысил этот уровень. На цифровом материале автор показывает, как возрос контингент учащихся техникумов. Достижением в условиях продолжающейся войны И.К. Керимов посчитал восстановление Дагестанского сельскохозяйственного института и открытие Женского учительского института в Махачкале и Женского педагогического училища в Буйнакске⁵³¹.

---

⁵²⁸ Очерки истории Дагестана. Т. II. Махачкала: Дагестанское книжное издательство. 1957. С. 132 – 138.

⁵²⁹ Там же. С. 207 – 219.

⁵³⁰ Там же. С. 209 – 210.

⁵³¹ Там же. С. 323 – 324.

В вышедшей в 1957 г. книге А.А. Абилова «Борьба коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане» есть глава «Борьба партийной организации за создание национальной интеллигенции в Дагестане». Проблему подготовки национальных кадров А.А. Абилов считал одной из самых трудных задач культурного строительства в республике и напрямую связывал с успешной работой общеобразовательной школы Дагестана. Возможно поэтому, автор начал изложение материала с освещения сюжета о подготовке педагогических кадров, с работы национальных педкомбинатов, открытия педагогических техникумов, деятельности педагогических курсов. Затем А.А. Абилов перешел к сюжету о создании первого вуза в Дагестане – педагогического института (1931 г.), продолжив повествование рассказом о его работе в 1930-е годы, в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Уделил внимание историк и вопросам подготовки медицинских и сельскохозяйственных кадров в средних специальных и в высших (после открытия в 1932 г. медицинского и сельскохозяйственного институтов) учебных заведениях республики, применяя, уже ставший излюбленным приемом, сравнительный анализ состояния проблемы в Дагестане и в развитых и слаборазвитых странах Европы, Америки, Азии и Африки. Рассказал исследователь и о подготовке в республике инженерно-технических работников.

В 1959 г. Дагестанским книжным издательством была выпущена монография А.А. Абилова «Очерки советской культуры народов Дагестана».

В первой главе исследования (в сюжете до 1928 г.) автор не рассматривал вопросы о создании сети средних специальных учебных заведений и их деятельности, а лишь упомянул о том, что в 1921 г. были открыты государственный техникум, педагогические техникумы и курсы в Буйнакске и Дербенте, довольно лаконично рассказал об отправке дагестанцев в учебные заведения за пределами республики.

Во втором параграфе второй главы монографии «Выращивание национальных кадров советской интеллигенции» А.А. Абилов постарался осветить процесс подготовки квалифицированных специалистов из народностей Дагестана в годы предво-

енных пятилеток. Правда, делает это автор, явно выходя за хронологические рамки, определенные им для данного раздела исследования. Мы уже писали, что было бы целесообразнее начать освещение сюжета о формировании новой интеллигенции в первой главе, так как к 1928 г. в республике уже функционировала, правда небольшая, сеть средних специальных учебных заведений, выпускавшая специалистов со средним образованием, и краткосрочные курсы для подготовки специалистов.

А.А. Абилов пишет, что «ни в предреволюционные годы, ни в первые годы советской власти в Дагестане не было врачей, агрономов, инженерно-технических работников и других специалистов из коренных народностей»⁵³². Автор отметил большую помощь Центра в подготовке специалистов из местных народностей, подчеркнув, что советская власть открыла для дагестанцев широкие возможности получать специальное образование в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Баку, Ростова-на-Дону, Грозного, Владикавказа (Орджоникидзе). Правда, при этом А.А. Абилов не упомянул, сколько молодых представителей Дагестана было направлено на учебу.

Рассказав об открытии в Буйнакске (1922 г.), Дербенте (1923 г.) педагогических техникумов и педагогических курсов по переподготовке учителей и продемонстрировав на цифровом материале, как увеличилось число учителей в школах Дагестана (с 364 учителей в 1924 г. до 1355 в 1930 г.)⁵³³, А.А. Абилов перешел к подготовке учителей в период введения обязательного начального обучения. Подчеркнув, что в эти годы на первый план выдвигается необходимость ускоренной подготовки учителей, исследователь пишет, что в 1930 г. вместо двух существовавших педагогических техникумов было создано 8 национальных педагогических комбинатов, в которых преподавание велось на родных языках, а каждый комбинат состоял из одногодичных, двухгодичных курсов и трехгодичного национального педтехникума. Однако, по мнению автора, педкомбинаты не давали необходимых для педагога теоретических знаний и практических навыков и в 1934

---

⁵³² Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное книжное издательство, 1959. С. 87.

⁵³³ Там же. С. 88.

г. были реорганизованы. Вместо них в республике были открыты педагогические техникумы с преподаванием на русском языке. Накануне войны в них обучалось более 2780 учащихся.

Кратко автор монографии излагает материал об открытии в 1920 – 1930-е гг. профтехнических учебных заведений, об их значении для подготовки специалистов для многих отраслей народного хозяйства – индустриально-экономического, сельскохозяйственного, медицинского, музыкального техникумов. А.А. Абилов подсчитал, что за первые десять лет советской власти в Дагестане было открыто 12 профессионально-технических заведений, в которых обучалось 1776 учащихся, в том числе 1196 из местных народностей⁵³⁴. Но и тогда, как заметил А.А. Абилов, в работе отраслевых средних учебных заведений наблюдались недостаточный охват ими выходцев из местных народностей, низкий уровень успеваемости, в значительной степени из-за слабого знания русского языка, высокий отсев учащихся и др.

Открытие дагестанских педагогического, медицинского и сельскохозяйственного институтов А.А. Абилов рассматривал как важное событие, способствовавшее росту образования и культуры народов Дагестана. А.А. Абилов уделил довольно значительное внимание вопросу состояния высшего образования в республике в предвоенные годы. В книге показано, как происходило становление дагестанских вузов, укреплялась их учебно-материальная база, росла численность и квалификационный уровень преподавателей, названы фамилии организаторов, известных профессоров и преподавателей учебных заведений, сказано о роли русских, русскоязычных преподавателей в развитии вузов и подготовке специалистов высокой квалификации. Упомянул автор и о том, какое значение для пополнения корпуса дагестанских специалистов имели выпуски учебных заведений Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Баку и других городов страны.

Интересны приводимые в книге факты о росте численности специалистов в сельских районах Дагестана, о подготовке специалистов из числа женщин-горянок и др.

Подводя итоги подготовки специалистов в республике в довоенные годы, автор монографии привел данные о численности

---

⁵³⁴ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное книжное издательство, 1959. С. 90.

студентов в вузах и средних специальных учебных заведениях (3 тыс. и 7 тыс. соответственно), специалистов, занятых в народном хозяйстве ДАССР, в том числе специалистов со средним образованием (10 тыс.), упомянув, это сделано им по итогам Всесоюзной переписи 1939 г. Правда, цифра 10 тыс. не точна. По данным Всесоюзной переписи 1939 г. накануне войны в республике насчитывалось 40 тыс. человек со средним образованием. Возможно, в книге была допущена опечатка⁵³⁵.

Особо отмечены автором открытие в Махачкале (1943 г.) женского учительского института, в Буйнакске – женского педагогического училища, возобновление работы Дагестанского сельскохозяйственного института (1943 г.), открытие в Махачкале годичной областной партийной школы 1944 г.). Отведено место и работе Дагестанского медицинского института, который за 1941 – 1945 гг. подготовил 647 врачей, которые в основном направлялись в армию и в освобожденные от немецкой оккупации районы⁵³⁶.

Наверное, вопрос о подготовке кадров в Дагестане в годы войны можно было бы осветить более подробно, но, не исключено, что к моменту написания монографии автор не располагал достоверным фактическим материалом. Возможно, это не позволил сделать запланированный объем издаваемой книги.

В заключительной четвертой главе монографии А.А. Абилова вопросам развития общего и профессионального образования отведен параграф «Дагестанская школа в послевоенное время» и часть параграфа «Развитие высшего и специального среднего образования».

Как мы уже отмечали, часть второго параграфа четвертой главы исследования А.А. Абилова посвящена развитию высшего и среднего специального образования в республике в 1946 – 1959 г. В начале раздела исследователь дал характеристику состояния этих сфер образования, констатировав, что в послевоенные годы улучшилась как количественная, так и качественная сторона подготовки специалистов, и на странице 207 приводит таблицу, отражающую динамику роста студентов вузов и средних специаль-

---

⁵³⁵ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное книжное издательство, 1959. С. 92 – 101.

⁵³⁶ Там же. С. 192.

ных учебных заведений за 1946-47 – 1958-59 учебные годы. Как видно из таблицы, в 1946-47 учебном году в дагестанских высших учебных заведениях обучалось 2211 студентов, а в 1958-59 учебном году – 7044, рост студентов составил почти в 3,5 раза. Кроме того, отмечает автор, за последние десять лет в различные вузы страны на льготных условиях было направлено около 1000 юношей и девушек. Только в 1958 и 1959 гг. по линии Министерства просвещения РСФСР в педагогические вузы соседних республик было направлено около 200 человек. В средних специальных учебных заведениях республики в 1946-47 учебном году обучалось 3856 учащихся, а в 1958-59 – 9700 человек⁵³⁷.

Ученый справедливо отмечает, что открытие в 1957 г. к 40-й годовщине Октябрьской революции Дагестанского государственного университета стало знаменательным событием в культурной жизни республики. Университет был открыт на базе Дагестанского педагогического института, который к тому времени располагал сложившимся коллективом научных работников, ведущих большую учебную и научную работу. Автор приводит данные о численности обучающихся на пяти факультетах вуза (включая заочное отделение) студентов, кафедрах вуза, количестве и квалификационном уровне работающих на них преподавателей, пишет о большой помощи университету в укреплении его материально-технической базы со стороны вузов Москвы, Ленинграда, университетов Азербайджанской, Грузинской и Армянской ССР⁵³⁸.

Автором монографии отмечены успехи в подготовке специалистов высокой квалификации дагестанских медицинского, сельскохозяйственного и женского педагогического институтов, укреплении их материальной и учебной базы, показано участие дагестанского студенчества и учащихся в уборке урожая в Казахской ССР, других формах общественно-полезного труда в самих учебных заведениях и в республике в целом.

А.А. Абилов приводит статистические данные о подготовке кадров вузами и специальными учебными заведениями республики за послевоенные годы. Он пишет, что за 1945 – 1958 гг. вузы Дагестана подготовили более 7 тыс. учителей, врачей, агроно-

---

⁵³⁷ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное книжное издательство, 1959. С. 207.

⁵³⁸ Там же. С. 207 – 208.

мов, ветеринарных работников, а средние специальные учебные заведения – 15 тыс. специалистов⁵³⁹. Упоминается в работе о подготовке партийно-советских работников в Высшей партийной школы при ЦК КПСС, межобластных партийных школах, о реорганизации областной партийной школы в трехгодичную партийную школу, затем, в 1958 г., - в трехгодичную совпартшколу.

На 1 декабря 1957 г. в народном хозяйстве ДАССР, по подсчетам автора, было занято 25,6 тыс. специалистов, в том числе, 9,1 тыс. человек с высшим образованием⁵⁴⁰. Это, заключает автор, свидетельствует о том, что по развитию высшего образования Дагестан добился значительных успехов. Более 80 % студентов обеспечивалось государственной стипендией и общежитием.

Таким образом, в монографии А.А. Абилова, являвшимся ко времени ее написания ректором университета, человеком, хорошо знавшим не только историю и современное состояние профессионального образования в стране, республике, воссоздана целостная картина прогресса профессионального образования в Дагестане за значительный хронологический период времени.

В 1959 г. тиражом 7 тысяч экземпляров Дагестанское книжное издательство выпустило в свет небольшую книжку «Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции». Это был текст обширного доклада, с которым выступил первый секретарь Дагестанского обкома партии А.Д. Даниялов на республиканском совещании интеллигенции. В докладе подводились основные итоги экономического, общественно-политического и социально-культурного развития республики и определялись задачи дагестанской интеллигенции на предстоящее семилетие. Есть в докладе А.Д. Даниялова сведения о состоянии школьного образования в республике⁵⁴¹, деятельности высших и средних специальных учебных заведений республики⁵⁴², поднимаются автором и вопросы подготовки научных кадров⁵⁴³.

---

⁵³⁹ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское государственное книжное издательство, 1959. С. 209.

⁵⁴⁰ Там же. С. 210.

⁵⁴¹ Даниялов А.Д. Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. С. 9, 15, 26.

⁵⁴² Там же. С. 45 – 50.

⁵⁴³ Там же. С. 34.

В 1958 г. в «Ученых записках» Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (Т. IV) Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев опубликовали статью «Успехи культурного строительства в Дагестане за годы советской власти»⁵⁴⁴.

Особое внимание в статье уделено проблеме формирования в Дагестане интеллигенции новой формации. Авторы отмечают, что в дореволюционное время область располагала весьма малым числом лиц, получившим профессиональное образование, часть которых эмигрировала после Октябрьской революции. Для того чтобы решить проблему подготовки новых кадров, пишут исследователи, необходимо было открыть в республике учебные заведения профессионального образования. Задача была не из простых, так как не было ни материальных, ни финансовых, ни кадровых возможностей для нормального функционирования таких учебных заведений. Но, как сообщают исследователи, проблема эта решалась посредством открытия Дагестанского государственного техникума, Буйнакского и Дербентского педагогических техникумов, двухгодичных курсов индустриально-экономического, землеустроительного, сельскохозяйственного техникумов, Дагестанского рабочего факультета – рабфака и т.д. Г.Ш. Каймаразов и А.-К. И. Эфендиев привели статистические данные об увеличении учащихся, в том числе из местных народностей, в средних специальных учебных заведениях, о расходовании финансовых средств на содержание профессиональных учебных заведений Дагестана. Авторы статьи констатировали, что во второй половине 1920-х гг. техникумы республики стали выпускать десятки молодых специалистов – учителей, строителей, механиков, дорожников, экономистов и др.⁵⁴⁵

Есть в статье материал о том, как сотни представителей дагестанской молодежи получали профессиональное образование в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Баку и других городов страны.

---

⁵⁴⁴ Каймаразов Г.Ш., Эфендиев А.-К. Успехи культурного строительства за годы советской власти // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагфилиала АН СССР. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1958. Т. IV.

⁵⁴⁵ Там же. С. 141.

Несмотря на положительные подвижки в деле подготовки квалифицированных кадров, исследователи делают вывод о том, что потребность в специалистах развивающегося народного хозяйства, социально-культурной сферы, управленческого аппарата была столь большой, что «кадровый голод» ощущался повсюду. В подтверждение своих выводов Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев приводят следующие цифры: в 1927-29 бюджетном году в промышленности республики эта потребность удовлетворялась на 58,3 %, в строительстве – на 49 %, в сельском хозяйстве – на 35,2 %⁵⁴⁶.

Рассказали авторы и о перестройке системы профессионального образования в 1928 и 1929 гг. – реорганизации техникумов, открытии новых специальных учебных заведений.

Как важный шаг в деле совершенствования профессионального образования в республике исследователи рассматривали открытие дагестанских высших учебных заведений – педагогического (1931 г.), медицинского и сельскохозяйственного (1932 г.) институтов. Но в целом, вопросы подготовки квалифицированных кадров с высшим и средним специальным образованием авторы статьи освещают в комплексе.

Сюжет о состоянии культуры, а в нашем случае образования, в республике в годы Великой Отечественной войны рассмотрены авторами не столь подробно, как состояние образования в 1920 – 1930-е гг. Но исследователями освещены такие важные аспекты культурной жизни республики 1941 – 1945 гг., как закрытие и эвакуация некоторых учебных заведений, сокращение контингентов учащихся, открытие двух новых специальных учебных заведений – Женского учительского института в Махачкале и женского педагогического училища в Буйнакске⁵⁴⁷, а также Областной партийной школы.

Послевоенные годы в сфере образования в республике, по мнению авторов, характеризовались не только восстановлением сети специальных учебных заведений, но и открытием новых,

---

⁵⁴⁶ Каймаразов Г.Ш., Эфендиев А.-К. Успехи культурного строительства за годы советской власти // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагфилиала АН СССР. Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1958. Т. IV. С. 142.

⁵⁴⁷ Там же. С 147.

существенным ростом контингента учащихся и студентов, а 1950-е годы – нарастанием темпов подготовки квалифицированных специалистов.

В заключительной части статьи, поводя итоги подготовки специалистов в республике и за ее пределами Г.Ш. Каймаразов и А.-К.И. Эфендиев приводят сведения о численности инженерно-технических работников, агрономов, зоотехников, ветврачей, ветфельдшеров и других специалистов сельского хозяйства, а также врачей, медицинских работников со средним образованием, педагогов, работников культуры и др. Правда, приведенные статистические сведения даны без указания на источник. И хотя в целом вопросы подготовки специалистов для республики в статье получили довольно обстоятельное и достоверное освещение, есть некоторые аспекты, которые не нашли отражения в публикации. Например, вопросы создания и функционирования учебных заведений, готовивших работников для культурно-просветительных учреждений и учреждений искусства. Обойдена вниманием авторов и подготовка специалистов для этих учреждений за пределами Дагестана. Из поля зрения исследователей выпало то, что ко времени написания статьи в Дагестанском филиале АН СССР функционировала аспирантура, готовившая квалифицированных научных работников, а десятки представителей дагестанской молодежи направлялись в целевую аспирантуру в крупные научно-исследовательские институты и вузы Москвы, Ленинграда и других городов страны.

В 1960 г. издательство Дагестанского филиала АН СССР выпустило в свет монографию Г.Ш. Каймаразова «Культурное строительство в Дагестане. 1920 – 1940 гг.»⁵⁴⁸.

Вторая глава монографии Г.Ш. Каймаразова «Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.)» посвящена проблеме создания советской интеллигенции в республике. Несколько позже в типографии Дагестанского филиала АН СССР печатается работа другого молодого исследователя – соавтора Г.Ш. Каймаразова по охарактеризованной выше статье (1958 г.) – А.-К.И. Эфендиева – «Формирование советской интеллигенции в Даге-

---

⁵⁴⁸ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР. 1960.

стане (1920 – 1940 гг.)», специально посвященная проблеме создания и роста новой национальной интеллигенции в Дагестане. Но сначала именно в книге Г.Ш. Каймаразова (монография Г.Ш. Каймаразова была пописана в печать в январе 1960 г., а монография А.-К.И. Эфендиева – в январе 1961 г.) впервые обозначенные вопросы были рассмотрены столь обстоятельно, последовательно, с использованием достоверных источников и с учетом методологических подходов того периода.

Начинается раздел об интеллигенции с краткого изложения программной задачи пришедшей к власти большевистской партии о формировании интеллигенции новой формации из рабочих и крестьян, без которой, согласно программным партийным установкам, было невозможно построение социализма. Определенное место исследователем отведено освещению роли старой интеллигенции, использованию ее знаний и опыта. При этом автор обращается к позиции большевистской партии в этом вопросе, подробно изложенной В.И. Лениным в его статье «Очередные задачи советской власти» (1918 г.).

В главе дана краткая характеристика состава немногочисленной интеллигенции предреволюционного Дагестана. Автор называет, в каких учебных заведениях получили образование ее представители, говорит о том, как часть из них эмигрировали, а некоторые из тех, кто остались на родине, колебались, рассказывает о том, как происходило вовлечение старых специалистов на работу в народном хозяйстве, сфере культуры и образования. Г.Ш. Каймаразов показывает, какую роль играли первые руководители советского Дагестана, получившие профессиональное образование в российских, а некоторые в зарубежных, учебных заведениях и активно участвовавшие в революционном движении в начале XX в., активном привлечении старых специалистов в строительство социализма. Автор книги называет фамилии многих представителей интеллигенции, плодотворно работавших в системе образования, здравоохранения, сообщая, к примеру, что в 1925 г. в Дагестане было около учителей со стажем педагогической работы свыше 25 лет⁵⁴⁹. Г.Ш. Каймаразов сообщает, что на

---

⁵⁴⁹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР. 1960. С. 96.

работу по восстановлению народного хозяйства удалось привлечь и часть старых инженеров, техников, специалистов сельского хозяйства⁵⁵⁰.

Г.Ш. Каймаразов пишет, что новая власть, несмотря на тяжелые условия разрухи, голода делала многое, чтобы создать специалистам, честно выполнявшим свой профессиональный долг, нормальные условия для работы и жизни. В подтверждение сказанного он приводит решения Второго Вседагестанского съезда Советов (декабрь 1922 г.) и постановление Совнаркома ДАССР. На съезде обсуждался вопрос «О мерах поднятия народного просвещения в ДАССР», были высказаны предложения по улучшению материально-бытового положения учительства, ликвидации задолженности по зарплате и аккуратной выплате ее в будущем. В постановлении Совнаркома утверждались особые ставки для квалифицированных врачей, работающих в медицинских учреждениях Наркомздрава республики⁵⁵¹.

Другая важная задача, по мнению автора книги, заключалась в том, что для решения крупномасштабных задач социалистического строительства необходимо было подготовить многочисленные кадры для всех отраслей экономики, культуры, управленческого аппарата и т.д. Решить эту задачу в многонациональном Дагестане, пишет автор, где царила массовая неграмотность, было крайне сложно. Тем не менее, уже в первые годы советской власти десятки представителей дагестанской молодежи направлялись на учебу в различные города страны⁵⁵².

Еще одним источником пополнения национальной интеллигенции была ее подготовка в самой республике. И решение этой проблемы в монографии Г.Ш. Каймаразова связывается с открытием первых средних специальных учебных заведений в республике. Автор монографии не только называет эти учебные заведения, но указывает количество учащихся в них, в том числе выходцев из местных народностей Дагестана и девушек, приводит данные о первых выпусках специалистов со средним образова-

---

⁵⁵⁰ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР. 1960. С. 94 – 96.

⁵⁵¹ Там же. С. 96 – 97.

⁵⁵² Там же. С. 97.

ем (учителей, специалистов сельского хозяйства, техников, медицинских работников). Так как в те годы, пишет автор, одной из форм подготовки кадров из передовых рабочих и крестьян для руководства хозяйственной, административно-технической деятельностью, работой в сфере кооперации и др. считалось выдвижение на ответственные должности, для чего открывались специальные школы и курсы. Так, в феврале 1930 г. в Махачкале для технического обучения рабочих был открыт рабочий университет, куда сразу поступили 108 человек, 90 % которых были рабочие с производства. Исследователем приводятся сведения о выдвиженцах из среды рабочих и крестьян на руководящую работу республиканского (окружного), районного и сельского масштаба с 1924 по 1929 гг.⁵⁵³

Со ссылкой на статью Г.Ш. Каймаразова и А.-К.И. Эфендиева, опубликованную в «Ученых записках» Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР в 1958 г., в книге приводятся данные о численности специалистов, занятых в народном хозяйстве республики в 1930 г.

Далее в работе подробно говорится о реорганизации и расширении средних специальных учебных заведений республики. Автор пишет, почему назрела такая необходимость, и как это делалось после соответствующих решений пленумов ЦК ВКП (б) (июль 1928 г., ноябрь 1929 г.). Так, пишет исследователь, Дагестанский медицинский техникум на тот момент выпускал только акушерок, а промтехникум по существу представлял собой обыкновенные курсы для счетоводов и не готовил специалистов по переработке продуктов, плодов, овощей, мяса и др., хотя республика испытывала в них большую потребность. Все специальные учебные заведения, как сообщает автор монографии, за исключением педагогических, были реорганизованы и переданы в ведение наркоматов и хозяйственных организаций, непосредственно заинтересованных в подготовке соответствующих кадров⁵⁵⁴. Автор рассказывает, как расширялась сеть этих учебных заведений и рабфаков, вводилась непрерывная производственная практика

---

⁵⁵³ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР. 1960. С. 98 – 99.

⁵⁵⁴ Там же. С. 99 – 101.

учащихся, новые учебные планы и программы, в которых был существенно расширен профиль специальностей, росли выпуски специалистов со средним образованием, шла подготовка кадров за пределами республики.

Значительное место в работе отведено освещению вопроса о высшем профессиональном образовании в республике. Г.Ш. Каймаразов довольно обстоятельно обосновывает необходимость открытия в Дагестане педагогического института, рассказывает о том, на какой базе он создавался, какие возможности открывались в связи с началом его деятельности. Исследователь привел данные о численности учащихся в первом дагестанском вузе, о его первых выпусках. Чтобы продемонстрировать успехи в деле подготовки квалифицированных учителей с высшим и незаконченным высшим образованием для дагестанской школы накануне Великой Отечественной войны, исследователь свел вместе сведения о числе выпускников педагогического и учительского институтов, сообщив, что с 1935 по 1940 гг. оба института подготовили 528 учителей.

Уделил внимание автор и вопросу открытия и начала деятельности еще двух высших учебных заведений республики – сельскохозяйственного и медицинского институтов. О масштабе для того времени деятельности, к примеру, медицинского института можно судить по сообщаемым автором сведениям о том, что, если в педагогической и учительском институтах накануне войны обучалось 456 студентов, то в медицинском вузе их число приближалось к тысяче⁵⁵⁵.

Достаточно подробно Г.Ш. Каймаразов рассказывает о помощи Центра специалистами с профессиональным образованием, в частности, педагогами (как со средним, так и с высшим образованием). Исследователь справедливо отмечает, что из года в год численность присылаемых специалистов возрастала. Если, по сообщению автора, к середине 1932 г. для Дагестана было выделено 299 специалистов со средним и высшим образованием, в их числе 10 педагогов, то в одном только 1940 г. в школы республики было направлено 320 учителей русского языка для начальных клас-

---

⁵⁵⁵ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР. 1960. С. 107.

сов и более 500 преподавателей для семилетних и средних школ⁵⁵⁶.

Завершается характеризуемая глава рассказом о численности специалистов, работавших в отраслях народного хозяйства республики накануне Великой Отечественной войны, о количестве студентов и учащихся в профессиональных высших и средних учебных заведениях, отмечается, что, по данным Всесоюзной переписи 1939 г. в Дагестанской АССР 2751 человек имел законченное высшее образование⁵⁵⁷.

В 1960 г. в издательстве Дагестанского филиала АН СССР (Махачкала) вышла монография научного сотрудника Института истории, языка и литературы А.-К.И. Эфендиева «Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.)». Автор монографии, не один год проработавший в Центральном государственном архиве, а затем – много лет в упомянутом институте, хорошо знал фонды архива и тщательно изучил материалы, относящиеся к теме нашего научного интереса. Монография небольшая, ее объем составляет 9,75 печатных листа, а тираж 1000 экземпляров. Редактор издания – Г.Ш. Каймаразов.

В монографии, помимо введения и заключения, три главы. В первой рассматриваются вопросы «использования и перевоспитания старой интеллигенции», а последующие две посвящены проблеме подготовки советской интеллигенции в учебных заведениях (1920 – 19400 гг.) и выдвижению передовых рабочих и крестьян на руководящую работу как одной из форм, по мнению автора монографии, формирования советской интеллигенции.

Хотя интерес исследователя, изучающего историю интеллигенции новой формации, могут привлечь внимание все три главы книги А.-К.И. Эфендиева, все же непосредственное отношение к теме нашего научного интереса имеет вторая глава издания. Эта глава состоит из двух параграфов: «Создание и развитие советской школы. Подготовка кадров советской интеллигенции» и «Реорганизация и укрепление системы подготовки советской интеллигенции в годы довоенных пятилеток».

---

⁵⁵⁶ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР. 1960. С. 108 – 110.

⁵⁵⁷ Там же.

Внимательное ознакомление с содержанием монографии и источниками, на которых базируется исследование, позволяет сделать вывод о том, что эта, одна из первых значительных монографий дагестанских историков по проблеме формирования интеллигенции в Дагестане, основана на богатом источниковом материале. Только из архивных источников автором использованы документы из 24 архивных фондов, в том числе из 22 фондов Центрального государственного архива республики. Среди фондов главного дагестанского архивохранилища – фонды Дагестанского обкома КПСС, Центрального исполнительного комитета и Верховного Совета ДАССР, Дагестанского ревкома, Совета народных комиссаров республики, Госплана ДАССР, Центрального Совета народного хозяйства ДАССР, Народного комиссариата просвещения ДАССР, Республиканского управления по статистике, Наркомата рабоче-крестьянской инспекции республики. Наркомата сельского хозяйства ДАССР, Дагестанского Совета профессиональных союзов и др. Есть в книге и ссылки на Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ныне Российский государственный архив социально-политической истории. Широко использованы А.-К.И. Эфендиевым материалы статистических сборников и справочников, руководящие материалы центральных партийных и государственных органов, публиковавшиеся в печатных изданиях, в том числе в периодических. В ссылочном аппарате книги объемом 155 страниц – 345 сносок.

Таким образом, монография «Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.)» – одно из наиболее интересных и насыщенных достоверным источниковым материалом изданий о важнейшей сфере духовной жизни многонационального края, вышедших в свет в 1940 – 1950-е годы. Естественно, по своему содержанию, стилю, манере освещения проблемы монография А.-К.И. Эфендиева, как и другие издания о культуре и образовании, да и вообще по истории, научно-методическому подходу (принципы историзма и социально-экономического детерминизма, системный подход и т.д.) к оценке явлений, событий соответствует духу времени написания рассматриваемого нами труда.

В первом параграфе, посвященном исследованию процесса создания и развития советской школы и подготовке кадров советской интеллигенции в республике, автор кратко характеризует первые мероприятия советской власти по созданию новой системы общего и профессионального образования, призванных обеспечить возможность широкого вовлечения в учебные заведения рабочих и трудящихся крестьян, указывает на то, какое большое значение новая власть придавала созданию «очагов просвещения» на родном языке в отсталых в прошлом национальных районах.

А.-К.И. Эфендиев находит документальное подтверждение тому, как меры, принимаемые новой властью, встречали активную поддержку нерусских народов, в том числе дагестанцев. Объясняет автор это тем, что они были направлены на предоставление равных прав обучению, как на русском, так и на родных языках, и учебные заведения, создаваемые на языках местных национальностей, были объявлены государственными. Рассказал он и о трудностях, с которыми сталкивалась новая общеобразовательная школа в полиэтничном дагестанском регионе, некоторые народности которого и вовсе не имели своей письменности. В числе факторов, тормозивших развитие сферы образования, А.-К.И. Эфендиев, помимо многоязычия края, называет затяжную гражданскую войну, разруху, почти полное отсутствие соответствующей материальной базы, в частности пригодных к учебным занятиям помещений, оборудования, учебной литературы, подготовленных для работы в новых учебных заведениях учителей. Исследователь, констатируя, что открытию новых советских школ препятствовало и консервативно настроенное мусульманское духовенство, которое активно выступало за сохранение системы традиционного религиозного образования, обращает внимание на тот факт, что, помимо этого, позже, стараясь закрепить за собой влияние на школу, духовенство на беспартийных конференциях крестьян в 1925 г. потребовало допустить преподавание вероучения в национальных школах. А.-К.И. Эфендиев пишет: «Требования духовенства иногда находили поддержку и у отдельных работников школ, и отделов народного образования. Вопреки партийной установке на систематическое планомерное

укрепление единой трудовой школы и повышение ее роли в социальном воспитании масс, некоторые работники в системе народного образования стояли за преподавание Корана в советской школе. Более того, отдельные из них предлагали «советизировать» духовные школы, реформируя их путем введения светских дисциплин, что фактически создавало бы возможности для дальнейшего роста духовных школ»⁵⁵⁸. А.-К.И. Эфендиев считает, что с учетом сложившейся обстановки, органам новой власти приходилось проявлять осторожность при осуществлении декрета об отделении церкви (мечети) от государства и школы от церкви. В книге говорится, что, хотя первый съезд Советов Дагестана в августе 1918 г. и Первая дагестанская партийная конференция (ноябрь 1921 г.) объявили школу светской и указали на необходимость проведения в жизнь декрета Советского правительства, отделение это было осуществлено несколько лет спустя.

Автор, характеризуя работу Первой дагестанской партийной конференции, останавливается на ее решении о необходимости улучшения работы органов народного образования и широкой популяризации идеи советской трудовой школы⁵⁵⁹, приводит данные о том, что при всех имеющихся трудностях новая школа уже в первые годы ее создания стала пользоваться популярностью у все более широких масс местного населения. В 1920 – 1921 гг. сеть советских школ, отмечает автор исследования, росла быстро и во многом стихийно, без учета возможности ее нормального функционирования. Пришлось закрыть часть стихийно возникших школ, так как не хватало средств для их финансирования, обеспечения помещениями, учителями, учебными принадлежностями и др.⁵⁶⁰

Рассказывая о работе Второго Вседагестанского съезда Советов (декабрь 1922 г.), признавшего просвещение «ударным фронтом» социалистического строительства в республике, А.-К.И. Эфендиев изложил суть его решений, направленных на развитие образования: укрепление функционирующих школ; созда-

---

⁵⁵⁸ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 50.

⁵⁵⁹ Там же. С. 47.

⁵⁶⁰ Там же.

ние школ и интернатов для девочек-горянок; организация широкой сети школ профессионального обучения для подготовки кадров, в первую очередь, работников просвещения⁵⁶¹.

Характеризуемый раздел монографии А.-К. Эфендиева наполнен описанием мероприятий, направленных на развитие общего и профессионального образования: увеличение финансирования системы образования; помощь Центра в укреплении материально-технической и учебной базы образования; выделение специальных финансовых средств из различных фондов; добровольная помощь местного населения посредством проведения специальных «недель» и «двухнедельников» в помощь школе; обеспечение школ топливным оборудованием и др.

Значительное внимание А.-К.И. Эфендиев уделил проблеме подготовки педагогических кадров для общеобразовательной школы на краткосрочных курсах, рассказал об открытии в Буйнакске и в Дербенте соответственно в 1922 и 1923 гг. «стационарных» педагогических техникумов и двухгодичных педагогических курсов. Опираясь на материалы к отчету правительства республики VII Вседагестанскому съезду Советов (1929 г.), автор показал, как развивалась общеобразовательная школьная сеть, росло число учителей к середине 1920-х гг.⁵⁶² Используя данные отчета правительства ДАССР VI Вседагестанскому съезду Советов (август 1927 г.), автор делает вывод, что «работа по народному образованию проходила в последние два года в условиях более благоприятных, чем в предыдущие. Соппротивление мусульманского духовенства и арабско-религиозной школы надломилось и пошло на убыль»⁵⁶³.

Не осталась без внимания А.-К.И. Эфендиева и чрезвычайно трудная проблема национально-языкового строительства в республике. Отметив «наличие в Дагестане большого количества народностей, которые надо было обслуживать на десятках местных языков, вовлечь в управление государством, приобщить к строительству социализма», исследователь говорит об особых

---

⁵⁶¹ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 47 – 48.

⁵⁶² Там же. С. 48 – 49.

⁵⁶³ Там же. С. 51.

трудностях, неизвестных другим национальным республикам и областям». В целом, мнение А.-К.И. Эфендиева по этому вопросу сходится с уже устоявшейся в исторической литературе позицией специалистов, в основе которой лежало «правильное марксистско-ленинское разрешение языкового вопроса», согласно которому «через всемерное развитие родных языков бывших отсталых народов» последние должны были приобщиться «к передовой социалистической культуре, к активному строительству социалистического общества». Он позитивно оценивает перевод письменности народов Дагестана с арабской на латинскую графику, усиление внимания к изучению русского языка в общеобразовательных школах⁵⁶⁴.

Анализируемая монография не содержит существенно нового материала при освещении вопроса о введении в Дагестане всеобщего обязательного начального обучения, демонстрации изменений в организационной структуре общеобразовательной школы, характеристике мероприятий по подготовке учительских кадров в этот период и состояния издания учебной литературы. Автор ссылается на два фонда из основных фондов центрального госархива (Совета Министров ДАССР и Дагестанского обкома КПСС), статистический сборник «Народное образование в ДАССР» (1929 г.), издание «На путях к всеобщему обучению» под редакцией А.А. Тахо-Годи и монографию Г.Ш. Каймаразова «Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.)».

Освещение сюжета о развитии специального среднего и высшего образования начинается в книге с описания того, как проходило обучения дагестанской молодежи за пределами республики (С. 59 – 65). Рассказывая о том, что представители дагестанской молодежи уже в первые годы советской власти стали обучаться в профессиональных высших и средних учебных заведениях во многих городах страны, А.-К.И. Эфендиев показывает географию учебы дагестанцев, приводит статистические данные о том, как из года в год росло число обучающихся вне Дагестана, говорит о мерах, предпринимаемых для улучшения материального обеспечения дагестанских студентов (в частности, речь шла о

---

⁵⁶⁴ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 52 – 54.

дифференцированной системе государственных стипендий, создании специального денежного фонда при Наркомпросе ДАССР). Освещение сюжета автор завершает концом 1920-х гг., когда на учебу в профессиональные учебные заведения и рабфаки (в 1929 – 1930 гг.) было направлено более 900 человек⁵⁶⁵, и констатацией того, что в дальнейшем, в связи с возрастающими потребностями республики в специалистах – представителях местных народностей, подготовка их в различных учебных заведениях РСФСР проводилась в еще больших масштабах.

Интересен материал монографии о развитии профессионального образования в самом Дагестане. Связав рост потребности в квалифицированных специалистах с «огромными сдвигами, происходившими в экономике и культуре народов Дагестана», А.-К.И. Эфендиев перешел к характеристике мероприятий по расширению и усовершенствованию кадров в специальных учебных заведениях республики. Рассказав об открытии вслед за Буйнакским и Дербентским педагогическими техникумами Дербентского техникума южных культур, Индустриально-экономического техникума в Махачкале, землеустроительного и медицинского (акушерского) техникумов, он привел в составленной им таблице данные о том, что в 1927-28 учебном году в республике функционировали 10 средних специальных учебных заведений, в которых обучались 1185 человек, и напомнил о существовании 4 профессиональных школ низшего типа с 270 учащимися. Обобщив имеющиеся в его распоряжении источники, автор монографии сделал вывод, что «с 1921 по 1928 гг. в республике была создана система среднего специального образования, явившаяся основой для перехода к более широко подготовке кадров дагестанской советской интеллигенции»⁵⁶⁶.

Как и предшественники, исследовавшие историю образования в XX веке, А.-К.И. Эфендиев при характеристике состояния специального образования в Дагестане привлекает решения июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов ЦК ВКП (б), в которых подчеркивалось, что в условиях, когда в стране

---

⁵⁶⁵ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 65.

⁵⁶⁶ Там же. С. 71 – 72.

ускоренными темпами осуществляется индустриализация, взят курс на коллективизацию и культурную революцию, соответствующими должны быть и темпы подготовки специалистов, а осуществляться эта подготовка должна на уровне современных требований.

 instituteofhistory.ru

Уделил автор внимание и документам, принятым X-й Дагестанской партийной конференцией и VII Вседагестанским съездом советов в апреле 1929 г., на которых обстоятельно обсуждались состояние и перспективы культурного строительства в республике, когда народно-хозяйственное и социально-культурное развитие в стране стало происходить в соответствии с планом первой пятилетки.

 instituteofhistory.ru

Такое внимание к вышеназванным документам вполне объяснимо со стороны исследователей. Во-первых, в них определялись направления и содержание государственной политики, в том числе в сфере образования. Во-вторых, сами документы являлись ценным источником для изучения образовательных процессов в стране и регионах. В-третьих, содержащиеся в них идеологические установки являлись той «путеводной нитью», которой должны были придерживаться современные исследователи при интерпретации событий, явлений, описываемых и анализируемых в исторических сочинениях.

 instituteofhistory.ru

В работе А.-К.И. Эфендиева приводятся данные, свидетельствующие о значительном увеличении ассигнований на просвещение. Так, в 1930 г., пишет автор монографии, расходы на народное образование возросли, по сравнению с 1929 г. до 92 % и составили 9869,9 тыс. руб., т.е. более 35 % всего бюджета школ, в которых обучалось 88 тыс. учащихся⁵⁶⁷. Тем не менее, отмечает автор, школ повышенного типа было еще мало и это серьезно отражалось на подготовке кадров в специальных учебных заведениях.

А.-К.И. Эфендиев пишет, что в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» в 1932 г. в республике был осуществлен ряд новых мер по укреплению материально-технической и учебной базы школ, подготовке педагогических кадров. В школах были введены новые учебные про-

---

⁵⁶⁷ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 76.

граммы, затем изменена организационная структура общеобразовательной школы. С 1934-35 учебного года начальная школа становится четырехлетней, неполная средняя школа – семилетней, полная средняя – десятилетней.

Сравнив данные 1932-33 учебного года с данными года введения в республике всеобщего начального обучения (1937-38 учебный год), А.-К.И. Эфендиев приводит таблицу, составленную им по материалам архива Дагестанского статуправления и статистического сборника «Культурное строительство СССР 1935 г.», в которой показывает, как резко за этот период возросло число учащихся 5 – 10-х классов. Так, если в 1932-33 учебном году в них обучалось 5293 учащихся, в том числе в сельских школах 2049, то в 1937-38 учебном году соответственно 30260 и 21703⁵⁶⁸. В дальнейшем, отмечает автор, рост продолжался, и в 1940-41 учебном году численность учащихся 5 – 10-х классов школ ДАССР достигла 54,5 тыс. человек. В республике работало 420 семилетних и 67 средних общеобразовательных школ. При школах сельской местности ДАССР функционировали 70 интернатов, в которых на полном государственном обеспечении содержались 4,2 тыс. детей⁵⁶⁹.

Автор приводит в книге интересный фактический материал об усилении внимания в годы довоенных пятилеток изучению русского языка в общеобразовательных школах, помощи Центра в обеспечении квалифицированными преподавателями, окончившими педагогические учебные заведения в различных городах страны. Говорится о переводе письменности народов Дагестана на русскую графическую основу, его значении для развития образования в республике. При этом из поля внимания автора не выпали и недостатки в постановке изучения русского языка и литературы в общеобразовательных и специальных учебных заведениях⁵⁷⁰.

В целом довольно удовлетворительно освещен в книге сюжет о подготовке педагогических кадров, деятельности педагогических учебных заведений. Показаны их численный рост, повы-

---

⁵⁶⁸ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 78.

⁵⁶⁹ Там же. С. 79.

⁵⁷⁰ Там же. С. 79 – 82.

шение профессиональной квалификации, благодаря функционированию сети педтехникумов и педкурсов, системы повышения квалификации учителей, открытию в 1931 г. педагогического, а в 1935 г. и учительского институтов, выпуску ими преподавателей для неполных средних и средних школ. Кратко затронут вопрос о поощрении передовых учителей, учреждении за особые заслуги в обучении и воспитании подрастающего поколения почетного звания «Заслуженный учитель школы ДАССР» и присвоении этого звания группе наиболее отличившихся в педагогической деятельности учителей республики⁵⁷¹.

Заключительную часть раздела книги (а это около 19 страниц) автор посвятил вопросу развития специального образования: изменения профиля специальных учебных заведений в связи с растущими потребностями и ведомственным подчинением; структурная реорганизация; расширение сети специальных учебных заведений; повышение уровня их учебной деятельности и связи с производством; показ их роли в пополнении специалистами отраслей народного хозяйства, других сфер жизни многонационального края.

Изложение материала по этим вопросам автор начинает с конца 1920-х годов. Он пишет, что X Дагестанская партийная конференция (апрель 1929 г.) предложила осуществить ряд конкретных мероприятий по реорганизации и укреплению системы профессионального образования в республике. В частности, была предусмотрена реорганизация техникумов в соответствии с потребностями народного хозяйства Дагестана: расширение Дагестанского индустриального политехникума, приближение обучения в нем к производственной практике⁵⁷².

В том же 1929 г. отраслевые техникумы были переданы из ведения Наркомпроса ДАССР соответствующим наркоматам, хозяйственным объединениям, непосредственно заинтересованным в подготовке кадров. Вслед за отраслевыми техникумами было осуществлена реорганизация многоотраслевых специальных учебных заведений. На базе некоторых из этих учебных заведений были созданы новые техникумы. Так, еще в 1929 г. на базе

---

⁵⁷¹ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 83 – 87.

⁵⁷² Там же. С. 88 – 89.

экономического отделения Индустриального техникума был создан Промышленно-экономический техникум, преобразованный затем в Финансово-экономический техникум в г. Буйнакске. В 1932 г. автодорожное отделение этого техникума было выделено в самостоятельный Дагестанский автодорожный техникум. Был расширен профиль подготовки специалистов. В 1932 г. в Дагестанском индустриальном техникуме обучалось 565 учащихся. В 1937 г. Индустриальный техникум был преобразован в Механический техникум. За 15 лет техникум подготовил для промышленности и строительства техникум подготовил для промышленности и строительства около 800 техников-строителей, механиков, химиков, экономистов. Автор называет ряд фамилий дагестанцев, окончивших это среднее техническое учебное заведение, ставших затем руководителями крупных строительных, хозяйственных организаций, занимавших ответственные административно-хозяйственные должности на предприятиях республики⁵⁷³.

Сообщает А.-К.И. Эфендиев и о том, что в предвоенные годы в республике открылись несколько новых средних специальных учебных заведений в Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, Дербенте, Кизляре и что в них в 1937-38 учебном году обучалось 780 учащихся, среди которых было немало девушек-горянок. За три года третьей пятилетки (1938 – 1940 гг.) только четыре медицинских училища выпустили более 600 медицинских работников со средним специальным образованием, большая часть которых была направлена в сельскую местность.

Автор монографии продемонстрировал, как перестройка высших школ и техникумов сопровождалась ростом сети учебных заведений, контингента учащихся и ростом выпусков молодых специалистов. Так, А.-К.И. Эфендиев пишет, что всего в 1938 г. в республике насчитывалось 23 средних специальных учебных заведения, в которых, со ссылкой на сборник «Культурное строительство в СССР» (1940 г.) и титульные списки техникумов за соответствующие годы из архива Дагстатуправления, обучался 4091 учащийся. Отраслевой состав учебных заведений выглядел так: промышленность и транспорт – 3, сельское хозяйство – 2, торговля и финансы – 2, здравоохранение – 8, искусство

---

⁵⁷³ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 90.

– 1, просвещение – 7. А что касается выпуска, то в годы первой пятилетки средние специальные учебные заведения ДАССР выпустили 300 специалистов, во второй пятилетке – более 900, а в третьей техникумы Дагестана (без педагогических) подготовили для народного хозяйства еще около 2000 специалистов со средним специальным образованием⁵⁷⁴.

Значительное внимание в монографии уделено деятельности высших учебных заведений. Автор пишет, что вслед за педагогическим институтом, открывшимся в 1931 г., в республике начали функционировать медицинский и сельскохозяйственные институты (1932 г.). В книге А.-К.И. Эфендиева отмечается, что наряду со средними общеобразовательными школами резервом для продолжения образования в вузах служили рабфаки и КРО комбинат рабочего образования), в котором в 1931 г. обучалось более 9000 учащихся.

В 1939 г. вузы Дагестана, по данным А.-К.И. Эфендиева насчитывали (включая два учительских института) 3000 студентов, подавляющее большинство которых составляли выходцы из рабочих и крестьян, представители народностей республики. А за период с 1935 по 1940 гг. вузы ДАССР подготовили около 1500 специалистов⁵⁷⁵. Автор называет фамилии видных специалистов, работавших в те годы в педагогическом, медицинском, сельскохозяйственном институтах.

В заключительной части раздела автор приводит сведения о дагестанцах, обучавшихся в специальных учебных заведениях за пределами республики, о помощи северокавказских краевых организаций в подготовке специалистов из местных народностей Дагестана. При освещении этого сюжета А.-К.И. Эфендиеву не удалось избежать отдельных повторов. И как вновь подчеркивает исследователь, пополнение корпуса специалистов народного хозяйства происходило благодаря большой помощи Центра, Российской Федерации направлением в республику выпускников вузов различных городов страны⁵⁷⁶.

---

⁵⁷⁴ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960. С. 99 – 100.

⁵⁷⁵ Там же. С. 91, 100 – 102.

⁵⁷⁶ Там же. 107.

По завершении историографического обзора монографии А.-К.И. Эфендиева «Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.)», необходимо отметить, что, несмотря на некоторые недостатки (схематизм в освещении вопроса о национально-языковом строительстве в Дагестане в 1920 г., не вполне обстоятельный анализ проблемных моментов в обучении и воспитании детей в общеобразовательных школах и молодежи в специальных учебных заведениях, порой отсутствие обобщений там, где они необходимы и др.), исследование молодого автора оставляет положительное впечатление. Как мы уже отмечали, оно базируется на богатом историческом материале, в том числе на достоверных данных, опубликованных в печати, и свидетельствует о том, что автор практически первым из исследователей Дагестана воссоздал целостную картину становления интеллигенции новой формации в 1920 – 1930-е годы в многонациональном крае. Им сделана попытка серьезного научного изучения важной составляющей комплексной проблемы истории развития культуры народов Дагестана.

В 1960 г. Дагестанское книжное издательство опубликовало шестой том «Ученых записок» Дагестанского государственного университета им. В.И. Ленина. Выпуск посвящался юбилею – сорокалетию установления советской власти в Дагестане. Наше внимание привлекли статья А.А. Абилова «Развитие специального среднего и высшего образования и научных учреждений Дагестана в послевоенные годы» (С. 6 – 21) и статья С.М. Омарова «Из истории женского образования в Дагестане» (С. 22 – 36).

А.А. Абилов, который в 1960 г. являлся ректором Дагестанского государственного университета им. В.И. Ленина и возглавивший редакционную коллегию юбилейного выпуска «Ученых записок», посвятил свою статью вопросам развития специального среднего и высшего образования и научных учреждений в Дагестане в послевоенные годы. Конечно, в рамках небольшой статьи весьма трудно было последовательно и подробно осветить все стороны, можно сказать, двух сложных исследовательских проблем. Возможно поэтому, сюжеты, попавшие в поле зрения автора, изложены несколько схематично и обобщенно. В основу положены, в основном, материалы Архива Дагфилиала ИМЛ⁵⁷⁷ при

⁵⁷⁷ Институт марксизма-ленинизма.

ЦК КПСС, текущая отчетность вузов и техникумов республики, материалы периодической печати. Хотя автором перечисляются высшие учебные заведения республики и приводятся данные о численности обучающихся в них за 1946-47 – 1958-59 учебные годы, речь в статье, главным образом, идет о деятельности Дагестанского государственного университета, который характеризуется как самое крупное высшее учебное заведение республики⁵⁷⁸. А.А. Абилов описывает структуру вуза, называет число студентов университета, в том числе заочников, говорит о планах подготовки специалистов в республике, о воспитательной работе в вузах, о социальном составе обучающихся, о подготовке партийно-советских кадров. Свои выводы о том, что Дагестан достиг значительных успехов по развитию высшего образования, А.А. Абилов подкрепляет приводимыми для сравнения цифрами по странам Востока и Западной Европы.

С.М. Омаров в своей статье касается вопросов продолжения образования дагестанскими девушками. «Девушки-горянки стали поступать на рабфаки и в другие средние учебные заведения. Прошло несколько лет, и девушки стали учиться в высших учебных заведениях. В условиях Дагестана это было событием огромного значения»⁵⁷⁹.

Особый акцент автор статьи делает на мероприятиях, проведенных в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и направленных «на резкое усиление дела подготовки женской интеллигенции в Дагестане»⁵⁸⁰. Речь идет, прежде всего, об открытии в 1944 г. специально для девушек-горянок женского педагогического училища в Буйнакске и женского учительского института в Махачкале. Почему понадобились такие решительные усилия, догадаться нетрудно, представив, какие потери понес педагогический коллектив республики за годы войны, сколько учителей-мужчин ушло на фронт, часть из которых так и остались на полях сражений. В результате принятых мер, названные выше учебные заведения дали дагестанским школам сотни молодых

---

⁵⁷⁸ Абилов А.А. Развитие специального среднего и высшего образования и научных учреждений в Дагестане в послевоенные годы // Ученые записки. Дагестанский государственный университет им. В.И. Ленина. Т. VI. Юбилейный выпуск. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. С. 7.

⁵⁷⁹ Там же. С. 30.

⁵⁸⁰ Там же. С. 31.

педагогов-женщин (в том числе из коренных национальностей Дагестана) со средним специальным и высшим образованием.

С.М. Омаров приводит данные за 1949-50 учебный год о числе дагестанских девушек, обучающихся в женских интернатах, в педучилищах, в педагогическом институте им. С. Стальского, в медицинском институте, в сельскохозяйственном институте республики, в вузах Москвы, Ленинграда и других городов, в аспирантуре АН СССР. Говорится в статье и о подготовке женщин-горянок в областной партийной школе и на десятимесячных курсах. Основной вывод, сделанный автором, сводился к тому, что достигнутые результаты в поступательном женском образовательном процессе привели к всемерному повышению роли женщин в хозяйственной, культурной и политической жизни Дагестана.

Несмотря на относительную немногочисленность вышедшей литературы по сравнению с последующими годами, в историографии образования 1940 – 1950-х гг. явно прослеживается складывание исследовательской проблематики, методов обработки документальных материалов, повышение теоретического уровня опубликованных работ.

Исследования по проблемам культурного строительства в рассматриваемое время развивались в русле общей концепции историко-партийной науки, и для многих работ этого периода характерен иллюстративный подход к оценке явлений, происшедших в области образования. Авторы видели свою цель в том, чтобы представить читателю общую и, как правило, позитивную картину развития культуры. Именно в этот период появилось значительное число исследований, посвященных вопросам партийного руководства просвещением на региональном уровне.

В то же время исследования проблем образования стали носить более глубокий характер, поскольку анализ реализации политики государства на уровне регионов давал возможность понять общие тенденции в развитии культуры, показать особенности осуществления культурного строительства на местах. Авторам удалось систематизировать большой фактический материал, достаточно адекватно отразить картину партийного руководства сферой культуры.

В эти же годы создавались необходимые предпосылки и условия для последующего широкого развертывания научных исследований в этой области, наметился ряд важнейших теоретических проблем, продолжающих сохранять актуальность в наши дни.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Заключение

Процессы, происходящие в культурной, духовной жизни народов требуют постоянного внимания, а также нуждаются во всестороннем изучении, глубоком осмыслении и теоретическом обобщении. История образования в России стала одной из важнейших проблем отечественной историографии. В последние десятилетия возросло значение национальных историографий. В настоящее время довольно остро обозначилась потребность в историографических оценках, в исследовании самого процесса изучения истории культуры в национальных районах Северного Кавказа, в том числе в Дагестане.

Наше исследование мы посвятили последовательному рассмотрению основных историографических источников, выяснению степени их преемственности, взаимовлияния, а также оценке их вклада в развитие исторических знаний по истории образования многонационального края в конце XIX – 50-е гг. XX в.

При изучении историографии образования в Дагестане в конце XIX – 1917 г. мы подвергли анализу печатные труды исследовательского, а также обзорного, отчетного и отчасти общественно-политического характера. Большинство рассматриваемых работ были написаны очевидцами происходящего в этой важной области жизни общества, непосредственными участниками событий. Ввиду того, что круг трудов по истории образования в Дагестане, а особенно профессионального образования, в рассматриваемый период довольно ограничен, для решения поставленной исследовательской задачи нам приходилось привлекать некоторые документальные публикации, например, материалы Первой всероссийской переписи населения 1897 г., статистические труды, «Обзоры Дагестанской области», которые готовились в канцелярии губернатора, а после учреждения Областного статистического комитета – под его контролем, а также материалы периодической печати (газеты «Кавказ», «Казбек», «Дагестан», «Баку», «Заря Дагестана», «Мусульманская газета», «Дагестанские областные ведомости» и др., а также журнал «Этнографическое обозрение», журнал Министерства народного просвещения и т.д.).

Мы, конечно, понимаем, что эти виды источников нельзя в полной мере отождествлять с историографическими, но, тем не менее, без них невозможно составить представление о накоплении и развитии исторических знаний по теме нашего научного интереса, поскольку они нашли отражение именно в документах и общественно-политической публицистике.

В представленных на обсуждение разделах нашего исследования мы предприняли попытку оценить научно-теоретический уровень опубликованных за рассматриваемый период работ, обозначить круг исследовательских проблем, затрагиваемых в этих трудах, отразить степень освоения авторами имеющейся в их распоряжении документальной базы и показать значимость анализируемых изданий в историографическом изучении такой важной проблемы как история общего и профессионального образования в многонациональном Дагестане.

В этот период на страницах периодической печати стали довольно широко обсуждаться вопросы, связанные с состоянием общего образования в Дагестане. Наряду с общими вопросами (численность светских и религиозных учебных заведений, учащихся в них, количество выпускников, соотношение светских и мусульманских учебных заведений, педагогические коллективы школ и их работа, финансирование образования и др.), стали подниматься темы о языке обучения, об организации внеучебного времени учащихся, о внеклассном надзоре за учащимися, о забастовках учащихся и т.д.

Осуществление историографического анализа работ по истории профессионального образования в Дагестане в конце XIX – начале XX в. представляет значительную трудность. Связана она с тем, что специальных работ, посвященных этой теме, попросту не существует. Исследователям приходилось изыскивать сведения об обучении дагестанцев в специальных учебных заведениях в работах общего характера или в отчетах, обзорах о жизни Дагестана, где встречаются отрывочные сведения по теме. И, конечно, прибегать в некоторых случаях к тем документам архивов, которые были составлены специалистами в области образования.

Надо иметь в виду, что в самой Дагестанской области до начала XX в. специальных учебных заведений, дающих профес-

сиональное образование, не существовало. Различного рода отделения, которые имелись в некоторых начальных училищах и средних общеобразовательных школах, давая определенные сведения и практические навыки в области садоводства, огородничества, пчеловодства, столярного, токарного, переплетного дела, не были рассчитаны на вооружение учащихся определенной профессией.

Поэтому, когда авторы сталкиваются с необходимостью воссоздать общую историческую картину становления профессионального образования, рассмотрение и освещение сюжета им приходится начинать с обучения молодежи в специальных учебных заведениях за пределами области.

При написании разделов об историографии общего и профессионального образования в Дагестане в 1920 – 1930-е гг. к анализу привлекались печатные труды исследовательского и общественно-политического характера, отдельные виды документальных публикаций, материалы периодической печати и т.п. Авторство многих из привлеченных нами работ принадлежало современникам событий изучаемого периода, практическим советским и партийным работникам, работникам образования.

Одновременно мы пытались понять, почему те или иные факты выпали из поля зрения авторов публикаций. Было ли это обусловлено теми задачами, которые они ставили перед собой? А может быть, это было результатом недостаточности документальной базы? Или, возможно, авторов ограничивала господствовавшая в то время идеология? На эти вопросы мы попытаемся ответить в соответствующих разделах исследования.

В этот период в дагестанской историографии стали складываться основные методы и приемы исследования проблемы истории образования, но методика работы с документальными источниками явно отставала от темпов их выявления и накопления.

Историография образования в Дагестане в 1930-е гг. значительно обширнее, нежели чем за предыдущие годы. Выше профессиональный уровень опубликованных в этот период работ, хотя авторов, получивших специальную подготовку для исследования всех составляющих проблемы, было еще сравнительно немного. Тем не менее, публикации в периодических изданиях, в

частности в журналах, свидетельствуют о том, что круг лиц, писавших об образовании, значительно расширился. Статьи об образовании печатались не только в журналах, издававшихся в Дагестане, но и за его пределами, в том числе в центральных изданиях.

И хотя этой теме было посвящено значительное количество в целом интересных, содержащих немало достоверных фактов трудов, в те годы еще не было опубликовано обобщающих работ в виде монографий. В основном исследования по истории общего образования, вышедшие в свет в рассматриваемое время, отличались практической направленностью. Это проявлялось в выборе проблемы, структуре, характере выводов и обобщений.

История профессионального среднего и высшего образования в Дагестане освещена в литературе рассматриваемых десятилетий заметно беднее, чем сюжеты об общем школьном образовании и обучении неграмотного и малограмотного взрослого населения. И это естественно, так как профессиональные учебные заведения появились в крае позднее, и их количество было еще невелико. Не случайно, освещая сюжет о работе средних и высших учебных заведений в Дагестане в изучаемый период, мы связали развитие специального образования с задачами социалистического строительства. Именно такой подход к проблеме наблюдался в работах тех лет. Создание кадров рассматривалось не только как результат культурной революции, но и как своеобразный катализатор самого культурного процесса.

Если в литературе 1920-х годов основное место отводилось вопросам подготовки педагогических и сельскохозяйственных кадров, что отражало связь этой проблемы с практическими потребностями, то когда началась реконструкция народного хозяйства, более заметным стал интерес исследователей к вопросам подготовки кадров технической интеллигенции, и соответственно – развития сети технических учебных заведений. Основные аспекты проблемы, которые освещались в публикациях – расширение контингента учащихся, укрепления материальной и производственной базы учебных заведений. Во второй половине 1930-х гг. число публикаций по вопросам образования, в том числе профессионального, заметно сократилось.

Печатные труды по вопросам начального профессионального образования в Дагестане, вышедшие в эти годы, имели весьма ограниченную источниковую базу. Но при этом можно с уверенностью сказать, что авторы стремились систематизировать и обработать значительный фактический и статистический материал. Правда, зачастую, выявляя количественные характеристики описываемых явлений, склоняясь к публицистике и социологии, авторы публикаций освещали текущие вопросы, имевшие конкретное, практическое применение. В то же время, в этих трудах содержались объективные и обстоятельные оценки историко-образовательного процесса. В этом состояли актуальность и историческая значимость анализируемых работ.

Но в целом число опубликованных работ исследовательского характера в рассматриваемый нами период было сравнительно невелико, а монографических исследований по теме нашего научного интереса не было.

В годы Великой Отечественной войны работы по истории культуры публиковались в основном в периодической печати и представляли собой преимущественно научно-популярные, публицистические статьи с характеристикой состояния школьного и профессионального образования. В 1940-е – первой половине 1950-х гг. наблюдалось некоторое снижение интереса к проблемам культуры. Немногочисленные издания этого периода отличались узостью документальной базы, невысоким уровнем критического анализа источников. Со второй половины 1950-х гг. начался подъем научно-исследовательской работы, что положительно сказалось на источниковой базе.

В 1940 – 1950-х гг. наметилось явное несоответствие между реальными успехами в области образования и уровнем изучения этого вопроса в исторической литературе. Тем не менее, именно в эти годы были подготовлены и защищены первые кандидатские диссертации по истории культурного строительства и образования в Дагестане. По ним можно судить, что происходило складывание единого подхода к разработке темы развития народного образования и формирования национальной интеллигенции. Для этих диссертационных работ была характерна ориентация на изучение фондов местных архивов.

В целом историография культуры 1940 – 1950-х гг. богаче и объемнее по сравнению с несколькими предыдущими десятилетиями, Уже во второй половине 1940-х гг. появляются исследования (монографии, научные статьи) по истории образования тех авторов, которые поставили цель посвятить себя специальной профессиональной научной деятельности. Большой интерес для составления общей картины историографии общего образования в 1940 – 1950-е гг. представляют документальные, методические, научно-популярные публикации.

Несмотря на относительную немногочисленность вышедшей литературы по сравнению с последующими годами, в историографии образования 1940 – 1950-х гг. явно прослеживается складывание исследовательской проблематики, методов обработки документальных материалов, повышение теоретического уровня опубликованных работ.

Исследования по проблемам общего и профессионального образования в Дагестане в эти годы развивались в русле общей концепции историко-партийной науки. Директивные решения партийных органов зачастую лишь комментировались, оценивались однозначно положительно. Практическая деятельность местных органов представлялась как последовательное осуществление партийной политики, а недостатки в этой области объяснялись как существованием объективных противоречий, которые надо было преодолеть, так и субъективизмом отдельных руководителей.

Следствием этого стали схематизм в изложении и отсутствие критического анализа. Для многих работ этого периода характерен иллюстративный подход к оценке явлений, происходивших в области культурного строительства и сфере образования. Авторы видели свою цель в том, чтобы представить читателю общую и, как правило, позитивную картину развития общего и профессионального образования.

В то же время именно в этот период появилось значительное число исследований, посвященных вопросам партийного руководства просвещением на региональном уровне, а исследования проблем образования стали носить более глубокий характер, поскольку анализ реализации политики государства на уровне реги-

онов давал возможность понять общие тенденции в развитии культуры, показать особенности осуществления культурного строительства на местах. Авторам удалось систематизировать большой документальный материал, достаточно адекватно отразить картину партийного руководства сферой культуры.

Работы рассматриваемого периода определяли и горизонты специального научного поиска, и содержали исключительно ценный фактический материал. Именно в это время создавались необходимые предпосылки и условия для последующего широкого развертывания научных исследований в этой области. В эти же годы наметился ряд важнейших теоретических проблем, продолжающих сохранять актуальность в наши дни.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Именной указатель

- «А.Х.» – 5, 62
Абдуллаев И. – 19, 77, 209
Абдул-Салим – 160
Абилов А.А. – 91, 133, 147,
148, 149, 151 – 156, 176, 277,
278, 279, 280, 281, 302
Аварская М. – 19
Алиев А.И. – 8, 140, 141, 188,
189, 275
Алиев И. – 104, 105
Адкадари Г.-Э. – 5, 51, 52, 159
Акопов С. – 260
Александр Ш – 43
Алибегов И.Г. – 51, 52
Аликберов Г.А. – 130, 140,
161, 175
Алкадарская Ш. – 77
Алкадарский А. – 6, 119, 224,
262
Анисимов И. – 221
Арабилов М. – 220
Асильдаров С.Ч. – 72, 73
Астемиров Б. – 6, 113, 114,
117, 268
Бадаров Н. – 19
Бамматов Г. – 220
Барсов А.В. – 19
Баталов А.Б. – 202
Батырай – 192
Бегеулов А. – 268
Бекова А. – 201
Березин – 30
Благоева С. – 6
Богатырев – 228
Бокарев А. – 6, 257
Болотин Я.А. – 195, 196
Бромштейн Б.Д. – 175
Буйнакский У. – 182, 193
Булач Гаджи Омар – 17
Бутаев Д. («Туземец») – 5, 53,
221
Бутаев М.Д. – 67, 209
Бушен – 223
Виноградова П.В. – 204
Воронцов-Дашков И.И. – 38,
43, 44, 46, 48, 49
Габиев С.И. – 5, 6, 51, 66, 67,
68, 72, 84, 91, 98, 99, 163, 193,
248, 249
Гаджиев А.С. – 72, 73, 142,
274
Гаджиев Г. – 73, 233
Гаджиев И. – 175
Гаджиев Х. – 77, 233
Гаджиева С.Ш. – 180
Гайдаров – 227
Гасанов А. – 221
Гасанов Г.-Г.-М. – 221
Гасанов З.Т. – 202, 233
Гасанов М. – 233
Горлицкая Н.Е. – 210
Горький М. – 121
Горяинов А. – 6, 106, 107, 120
Гранкина В.Т. – 197
Греков Б.Д. – 206
Губаханова И.Г. – 209, 210
«Дагестанец» – 5, 63
Даибов Х. – 123, 202
Даидбеков А. – 38
Далгат Б. – 5, 221

Далгат М. – 6, 91, 96, 97, 220
 Даниялов А.Д. – 91, 128, 172, 175, 193, 281
 Даниялов Г.Д. – 8, 137, 144, 145, 170, 171, 172, 173
 Дахадаев М. – 193
 Дебиров Гаджи Магома – 17
 Джемал Муэтдин – 123
 Джермаджидзе – 31
 Дибиров М. – 224
 Добролюбов Н.А. – 160
 Дроздов И. – 159
 Дубрава Е.М. – 201
 Дубровин Н. – 159
 Ермолов – 249
 Есипова Н.В. – 31
 Еспе – 64
 Ефременко Л. – 6, 86, 87, 240
 Жмылевская К.К. – 201
 Закуев К. – 5, 68, 69, 70
 Зульпукаров К. – 5
 Зульпукарова Э.М.-Г. – 28
 Зульфикаров К. – 160
 Ибрагимов Д.-Г. – 224
 Ильин М.А. – 62
 Ильминский – 44
 Исмаил-заде Д.И. – 43, 44, 45, 46
 Каймаразов Г.Ш. – 2, 7, 13, 28, 48, 50, 57, 76, 77, 78, 80, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 91, 115, 121, 124, 133, 134, 160, 161, 163, 184, 190, 220, 221, 223, 224, 225, 228, 229, 230, 231, 232, 237, 249, 264, 265, 266, 270, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289
 Каймаразова Л.Г. – 7, 44, 47, 53, 72, 73, 74, 80, 235, 248, 270, 271
 Какагасанов Г.И. – 72, 73, 74, 248
 Калинин М.И. – 151, 195
 Канторович В. – 121, 122
 Кашкаев Б.О. – 193
 Келеметов А. – 220
 Керимов И.К. – 144, 275
 Кинсбург И. – 6, 95
 Киров С.М. – 203
 Клищенко З.А. – 201
 Ковалев П. – 268
 Ковальченко И.Д. – 206
 Ковтун Г.В. – 202
 Козубский Е.И. – 13, 14, 15, 16, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 36, 37, 53, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 223, 225, 226, 227, 228
 Кондратенко Е.И. – 25
 Коркмасов Д. – 60, 90, 98, 99
 Коробов Я.В. – 175
 Косвен М.О. – 137
 Косицин М. – 175
 Костемеровский И.С. – 36, 181
 Краснов М.С. – 50, 51
 Красовицкая Т.Ю. – 9
 Криштопа В.М. – 197
 Лаков Н. – 123
 Леватов – 249
 Ленин В.И. – 8, 74, 98, 120, 124, 146, 159, 192, 234, 285, 301
 Лермонтов М.Ю. – 193

Липгарт В. – 123
 Лобанов И.С. – 197
 Лосева А.В. – 31
 Луговской В. – 121, 122
 Лысенко Ю.М. – 7, 80, 270, 271
 Львов П.Л. – 202
 Люксембург Р. – 240
 Мавраев М. – 52
 Магалы-Джуур – 122
 Магидов Ш.Г. – 91
 Магомедбеков П.А. – 201
 Магомедов Р. – 123, 130, 131, 132, 133, 146, 175, 271, 272
 Магомедов Х. – 6, 123, 124
 Макаренко А.П. – 227
 Макаренко А.С. – 198
 Маликова П. – 173
 Малыгин М. – 90
 Мальсагов М. – 6, 107
 Маркс К. – 120, 159
 Махмудов И. – 268
 Меликова А.М. – 31
 Мехтиханов А. – 6, 112, 113, 268
 Микаилов Ш. – 123
 Микулич И.Н. – 198
 Мирзабеков М.Я. – 7, 250, 270, 271
 Михайлов А.М. – 16, 224
 Модзалевский Л.Н. – 181, 182
 Мусаев И.М. – 72, 73
 Мустанов Г. – 38
 Назаревич А.Ф. – 130, 131, 132, 133, 146, 193, 271
 Нариманов – 197
 Насыров А. – 77
 Нахибашев М. – 224
 Немченко – 204
 Николай П – 43, 46
 Нуоров Р. – 182, 268
 Омаров А. – 5, 160, 182, 209
 Омаров И. – 6, 103, 104
 Омаров М. – 220
 Омаров С.М. – 8, 52, 173, 192, 193, 194, 195, 198, 202, 203, 233, 301, 302, 303
 Османов Г.Г. – 93
 Острогорский – 159
 Павленко П. – 121
 Павлов Д.М. – 6, 80, 257, 258
 Перебийнос Ф. – 6, 115, 116, 117
 Покровский М.Н. – 182
 Поляков Ю.С. – 206
 Прик О.Я. – 202
 Пушкин А.С. – 193
 Развиллов – 198
 Ракитников А. – 122
 Романовский В.Е. – 159
 Рудольф Н.Ф. – 5, 47, 48, 49, 50, 65, 217, 230, 231, 232, 233
 Саади – 61
 Сагалович – 249
 Самурский Н. (Эфендиев) – 6, 92, 93, 149
 Сдобнова К.А. – 197
 Селезнев М. – 116
 Селимханов А.К. – 8, 133, 136, 180, 181, 182, 208, 224
 Скрабе А.П. – 199, 200
 Соловьева Л. – 240

Сорокин В.М. – 21, 25, 33, 217, 225
Ставский В. – 121
Сталин И.В. – 9, 130, 159
Стальский С. – 121
Табасаранская Ф. – 77
Тахо-Годи А.А. – 6, 91, 93, 94, 96, 97, 98, 99, 108, 109, 110, 111, 123, 124, 135, 141, 149, 182, 193, 260, 263, 267, 268, 294
Темирханов З. – 38
Темирханов М. – 77, 233
Тимушев Л. – 6, 241, 252, 253, 254
Тихонов Н. – 121
Толстой Л.Н. – 193
Тройницкий Н.А. – 235
Трунов Д. – 208, 209
Тунтуньянц Ю.С. – 202
Умахан Закария – 17
Услар П.К. – 31, 34, 53, 67, 160, 181, 209
Ушинский К.Д. – 60
Фатуев Р. – 182
Форфоровский С. – 5
Халеев – 6, 95, 255
Хандиев М. – 5, 160
Хасбулатов Ш.Д. – 8, 77, 78, 79, 123, 133, 134, 135, 136, 211, 250
Хашаев Х.-М.О. – 193, 208, 209
Хвалов – 198
Цадаса Г. – 7, 80, 180, 181, 182, 184, 188, 190, 193, 270, 271, 282, 283
Цопанова – 204
Чекулаев Н.Д. – 7, 80, 270, 271
Черняевский А. – 5, 60, 61
Чиркеевский А. – 5, 209
Чупанова А. – 270
Шамиль – 53
Шановазов Д. – 6, 105, 258
Шеуджен Э.А. – 9, 112, 117, 269
Шиллинг Е. – 121, 123
Шифнер А. – 53
Шихалиев Д. – 5
Шмидт С.О. – 206
Эмиров Н.П. – 175
Эмиров П. – 38, 221
Энгельс Ф. – 159
Эфендиев А.И. – 8, 11, 39, 86, 91, 142, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 189, 241, 242, 245, 252, 264, 265, 266, 274, 282, 283, 284, 285, 287, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 299, 300, 301
Юшков С. – 268
Янин В.Л. – 206

instituteofhistory.ru

Научное издание

Лейла Ганиевна Каймаразова

**ИСТОРИОГРАФИЯ ОБЩЕГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ДАГЕСТАНЕ (конец XIX – 50-е гг. XX в.)**

Подготовка оригинал-макета *Сулейманов О.А.*
Дизайн обложки *Керимов В.А.*

Подписано в печать 18.10.2016 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 19,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
367000, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50
Тел.: +7-8722-935690, +7-988-2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru